

Валерия Норченко

ВЯЧЕСЛАВ ЛОЖКО

Симферополь
«Таврия»
2005

ББК 84. «Крым-Рус»

Н 82

ISBN 966-572-714-1

Н-82

В книге рассказывается о жизни и деятельности замечательного крымского поэта Вячеслава Федоровича Ложко. Дана критика его поэтических произведений, публицистики и прозы, наполненных любовью к человеку, природе, труду. Текст сопровождают фотографии из архива поэта.

Норченко Валерия Николаевна

ВЯЧЕСЛАВ ЛОЖКО

Симферополь, «Таврия», 2005 г., стр. 412

ISBN 966-572-714-1

© Норченко В.Н.,
Симферополь,
«Таврия», 2005

Edmy

ВСТУПЛЕНИЕ

Мечтательный, порывистый. Человек с обостренным чувством справедливости, эмоциональный, темпераментный. Волевой и упрямый. Про такого говорят, что любую преграду преодолеет, но своего добьется. Умный и сложный человек, много переживший. Добрый и талантливый. Готов всегда помочь в беде и поддерживать в добрых начинаниях. Честный и непримиримый...

Как вы думаете: легко ли писать про такого человека? Наверное, легко – материал для книги богатейший и разнообразный. А вот самому герою легко ли пришлось в жизни? Читатель удивится - с таким характером? Вряд ли... Скорее, даже посочувствует герою. Таким, как он, несправедливость колет в самое сердце, ложь – истязает нервы, забота о людях - истощает физические силы.

Речь идет о крымском поэте - Вячеславе Ложко. Разнообразие тем его творчества можно сравнить с географией мест его жительства, а разносторонность общественной деятельности – со многими его увлечениями (спорт, туризм, изучение камней, педагогика, экология и многое другое).

Пишет поэт для детей и взрослых ярко, самобытно, эмоционально. Его стихи так хороши, что знают их не только в Крыму, Украине, но и за пределами нашей страны. Читают, помнят В. Ложко, любят его творчество, ценят характер поэта – Человека Деятельной Души.

СТИХИ РАЗНЫХ ЛЕТ ВЯЧЕСЛАВА ФЁДОРОВИЧА ЛОЖКО

* * *

Мне б за звезды
Рукой зацепиться,
Чтобы руки
Их светом обжечь.
Со Вселенной,
Поднявшись, слиться,
Чтоб она
Поняла мою речь.

* * *

С улыбкою вершу свои дела,
Жизнь на судьбу
Поставила мне мету,
Чтобы судьба моя
Имела два крыла,
Широкие,
Размахом на планету.
Крыло любви, крыло удачи,
Без них на свете
Невозможно жить.
Пойми меня,
Мне ведь нельзя иначе,
Я был. Я есть. Я должен быть!

ЧАША ЖИЗНИ

Чаша жизни до края полна,
Не сольешь ее и не отбросишь.
Вот допью эту чашу до дна,
Ты о вкусе тогда меня спросишь.
Знаю только, горчит он слезой,
Тот напиток бродяг и влюблённых,
Отдаёт прогремевшей грозой,
Ароматом дорог пропылённых.
В нём дыхание ветров и цветов,
Хлебодарные запахи пашен,
Потому-то я вечно готов
Пить, как все на земле, эту чашу.
Исцеляет и губит она,
Жизни кровь в ней и смертное жало.
Я допью эту чашу до дна,
Жаль, напитка осталось так мало...

* * *

Жизнь прекрасна познаванием,
Безысходностью потерь:
И в Господне Мирозданье,
Через боль открыта дверь.

Сердце вычистив страданьем,
Душу осветлив судьбой,
Я иду, как на закланье,
В свой последний в жизни бой.

Разорву я цепи быта,
Суету отброшу прочь,
И вселенная открыта —
Ясен день, и в звездах ночь.

Боль чужую понимаю,
Потому что я поэт.
Я пылинка, но сверкаю –
Отражая Божий свет.

* * *

Отголоском далекой войны
Прорастают деревья разлуки,
В буйстве красок наставшей весны
Тянут женщины к прошлому руки.

Отзовитесь, родные, вас ждут,
Ждут, как самую высшую милость.
Сколько горьких часов и минут
В океане тоски уместилось?..

Разъедает разлука глаза,
Грудь, давно ослабевшую, сушит...
Прощумит над полями гроза,
И опять одиночество кружит.

Может, те, что в могилах лежат,
Тоже мыкают горькое горе?
Словно вороны, годы кружат,
Умирают с тоскою во взоре...

* * *

Я сегодня разбил окно,
Вместе с рамой вылетел в небо,
Я об этом мечтал давно,
Как голодный о корке хлеба.
Пусть порезан и пусть разбит,

И душа моя кровоточит,
А сейчас над землей парит
Сквозь горячие дни и ночи.
Снизу пламя людской войны,
Снизу стоны и крики убитых.
Реки крови повсюду видны,
Жизнь людская пожарищем скрыта.
Что ж ты делаешь, человек?
Есть же Радость на этом свете.
Ты любовью согрей свой век –
Он любовью тебе ответит.

МИР ПРЕКРАСЕН

Я бреду по лугам некошеным,
Солнца круг у меня на плечах.
Столько в мире нашем хорошего,
Даже тихая грусть и печаль.

Что-то нежно шепчут березы,
Шелестя на ветру листвою.
Это жизнь, это явь, а не грезы,
Если радостно сердцу – пой!

Чтобы песня любовью звенела
И светила дальней звездой.
До всего мне есть в мире дело,
Мир прекрасен, и мир этот – мой!

ЗВЕЗДА НАД КАРАДАГОМ

Звезда зажглась над Карадагом
Такая яркая, лучистая,
Сотворена как будто магом,
На землю ночь упала мгlistая.

Парят во мраке стаяй скалы,
И петли вяжет тропка узкая,
Давно споткнулся и упал бы,
Будь та звезда хоть малость тусклая.

И мне короче путь далекий
И мягче пуха галька плотная,
И я не путник одинокий –
Звезда мне светит путеводная.

* * *

Ну что мне весна, когда в сердце мороз,
Когда холодно смотрят глаза исподлобья,
Когда больно душе и обидно до слез:
Было счастье, любовь,
а теперь лишь подобье.

Горе камнем в груди поселилось давно,
И надолго оно поселилось...
Солнце греет всюду, но в душе лишь одно:
Как бы новой беды не случилось...

Ворон в небе кружит,
триста лет ему жить,
Горы долго стоят –
мне отпущено мало.
Только все-таки надобно песне служить,

Чтобы людям

хоть что-нибудь в душу запало.

Сколько света вокруг!

Как прекрасна земля!

И пшеница в полях точно к сроку поспела...

Я отдам даже жизнь, доброй песней делясь,

Только б душу она хоть кому-то согрела.

* * *

Подари мне, бухта, камень,

Чтоб со мною в доме жил,

Чтобы в нем был лед и пламень,

Талисманом чтоб он был.

И мне бухта подарила

Распрекраснейший агат.

В нем земная скрыта сила,

И богат его наряд.

Средь расплавленной породы,

Где-то у Земли на дне,

В незапамятные годы

Зарождался он в огне.

В кружевных его узорах

Сколок той эпохи дан,

Потому он мне и дорог,

Мой бесценный талисман.

* * *

Осень плачет дождями навзрыд,

Вспоминая прошедшее лето.

И о нём же безмерно грустит
Одинокая женщина где-то.

Та, которая мчалась ко мне,
Словно белая гордая птица.
Но не всё же сгорает в огне,
Может, заново жизнь повторится,

Это море и эти хребты,
Что вонзаются в небо зубцами...
Прежних женщин святые черты
Хоть во снах, но останутся с нами.

Потому, когда ночи тихи,
Не звучат даже ангелов трубы,
Снова шепчут об этом стихи
Ничего не забывшие губы.

* * *

Я в жизни — бурном океане,
Познав всю суть земных начал,
Пройдя сквозь беды и обманы,
Стремлюсь попасть на твой причал.

Не раз помечен злобным роком,
Хочу найти душе покой,
Как к исцеляющим истокам,
К тебе прильнуть, родной такой.

Хочу найти в тебе спасенье,
Хочу забыть всю горечь мук.
Твоя любовь — твоё терпенье...
Не отнимай родимых рук!

* * *

Лед треснул, треснуло стекло:
Все хрупкое легко разрушить.
Нет проще, чем кому-то сделать зло,
Недобротой засеять чью-то душу.

По краю очень часто ходим мы,
В любой момент, рискуя оборваться
И оказаться вмиг во власти тьмы,
Где сердце будет тяжело надрываться,

Пытаясь вырваться и вновь взлететь,
К вершине приближаясь
С каждым мигом...
Совсем непросто песню жизни петь
В ее многообразии великом.

И радоваться раннему лучу,
Весеннему игривому потоку.
И вот я в мыслях высоко лечу
Судьбе навстречу.
Иль навстречу року?

Но надо, надо помнить хрупкость льда,
Чтоб не слететь в клокочущую бездну,
Чтоб не подстерегла тебя беда,
Не дав допеть торжественную песню.

РОДИТЕЛИ

Мать поэта В. Ложко, Шестоперова Валентина Тихоновна, родилась в Ульяновске (бывшем Симбирске). Ее детство прошло на Волге, самой длинной и многоводной реке Европы. Девочка бывала в других древних городах, расположенных по берегам Волги. Вместе с другими ребятами купалась в реке, любовалась просторами Приволжской возвышенности.

Валентина Тихоновна родилась 23 февраля 1913 года. В семье Шестоперовых было 11 детей. Семья дала миру известных детей самых разных профессий: среди них были путешественники и ученые.

Мать Валентины, Александра Васильевна, происходила родом из мещан. Очень рано выучилась золотошвейному делу. Ее вышивки золотом пользовались спросом. Вообще золотошвейное дело требует большой подготовки, умения. Очень кропотливая, требующая выдержки и художественного вкуса работа. Узоры Александра Васильевна придумывала сама, вначале чертила на бумаге, а потом переносила на канву.

Муж Александры Васильевны, Шестоперов Тихон, был искусным печником, строил и каминны богатым влиятельным людям. Дело печника сложное, а в те годы отапливали дома и квартиры печками и каминами. Работы было много.

Многочисленная семья подчинялась указаниям строгой Александры Васильевны. Дети росли и уезжали из родительского дома. Учились, получали образование, профессиональную подготовку. Валя поехала в Ленинград, получать специальность химика. Жена старшего брата Всеволода Соня тоже училась в Ленинграде. Став

инженером, позже ученым, преподавала в институте. Еще одна сестра Шестоперовых, выучившись, работала на военном предприятии в Москве.

Таким образом, дедушка и бабушка по матери поэта В. Ложко старались дать образование своим детям. Желание видеть своих детей грамотными, имеющими хорошую специальность, было велико.

Вячеслав Федорович в своих воспоминаниях писал: «Мама росла в многочисленной семье. Их было одиннадцать детей. Мама родилась 23 февраля 1913 года. Впоследствии, когда мама уходила на пенсию и ей делали бессрочный паспорт, то в паспорте сделали запись, что день рождения 2 октября. Мама шутила, что она помолодела в одночасье на 7 месяцев. Но свой новый день рождения она полюбила и даже порой на меня обижалась, что я ей напоминаю о старом дне рождения.

Мама рассказывала, что ее очень любил папа и она его очень любила. Мать ее, моя бабушка, была очень строга. Особенно с мамой. Бабушка вообще была очень властная женщина. Она приезжала к нам из Ульяновска (бывший Симбирск) на Украину один раз. Познакомилась с бабушкой Саней, папиной мамой. Они понравились друг другу и подолгу беседовали.

Мамина мама умерла на 97 году жизни. Она прожила долгую жизнь, отдавая все свои силы большой семье.

Бабушка была из мещан. Дед мой, по рассказам мамы, тоже был из мещан, Шестоперов Тихон. Он слыл замечательным печником и отличным строителем каминов. Мама рассказывала, что у деда всегда было много заказов богатых людей».

Шестоперова Валентина Тихоновна не унаследова-

ла специальность матери, не стала золотошвейкой. Времена менялись, мода на вышивку уходила. Мало кто стал интересоваться изделиями мастерицы. Нужно было получать специальность, которая бы пользовалась спросом, с которой можно было устроиться на работу.

В тридцатые годы стала развиваться химическая промышленность. Вообще, в огромном Советском Союзе строительство приобрело громадный размах, в том числе и различных предприятий, которые производили машины и оборудование. Строились металлургические комбинаты, развивалось коксохимическое производство.

Этот период характеризовался большой активностью молодежи. Юноши и девушки получали профессии строителей, инженеров, учились летать на самолетах, занимались физкультурой и спортом. Бурно развивались театр и кинематограф. Молодые люди тянулись к знаниям, литературе и искусству.

Став взрослой, Валентина мечтала об участии в большом благородном деле на благо людей. Ей казалось, что такую возможность она может получить в большом городе. Девушка отправляется в Ленинград.

Красавец-город на Неве очаровал ее. Парки, широкие проспекты произвели большое впечатление на девушку. Время ее жизни в Ленинграде совпало со строительством Комсомольска-на-Амуре. Со всех сторон огромного Советского Союза ехала молодежь строить новую жизнь на Дальний Восток. Валентина Тихоновна по призыву Валентины Хетагуровой с первой партией девушек-комсомолок решила ехать строить город молодежи.

Ученые считают, что название «Дальний Восток»

возникло в конце XVII века, когда русские землепроходцы шли «на встречу солнца» в поисках новых земель, пушного зверя, рыбных рек. Почти на 4500 километров с севера на юг протянулся Дальний Восток вдоль берегов Тихого океана.

И если Чукотский полуостров лежит за полярным кругом, то юг Дальнего Востока (горные системы Сихотэ-Алинь) находится на широте субтропиков Закавказья. Громадная территория состоит из материковой части, полуостровной (Камчатка) и многих островов (самые крупные из них Сахалин, Курильские, Командорские).

Город строили на реке Амур. Возникали сложности из-за разлива реки во время муссонных дождей. Амур и его крупные притоки Зея, Буря, Уссури почти не имеют весеннего разлива, зато половодье бывает во второй половине лета.

В верхнем течении Амур имеет крутые берега, ниже впадения Зеи берега низкие, ширина значительная (до 2 километров). Но в нижнем течении после впадения Уссури ширина Амуре увеличивается еще больше.

Вместе с подругами Валентина Тихоновна совершала прогулки по реке на небольшом теплоходе. Это было в далеком 1935 году.

Окунемся на некоторое время в историческое прошлое, далекие тридцатые годы. Годы первой пятилетки. Рабочие развернули социалистическое соревнование, основной формой в этот период было ударничество. Рабочие выдвигали встречные промышленные планы, главным был лозунг: «Пятилетку в четыре года!». Развитие экономики в те годы планировалось отрезками времени в пять лет.

Ускоренными темпами шло строительство электростанций, крупнейших заводов: тракторных, автомобильных, тяжелого машиностроения, металлургических, химических, авиационных, станкостроительных. Создавалась вторая угольно-металлургическая база СССР – Урало-Кузбасс.

Подвергался реконструкции железнодорожный транспорт, осуществлялась прокладка новых магистралей. Возникали новые города и рабочие поселки, укрупнялись и реконструировались старые промышленные центры. На Украине за годы первой пятилетки было построено около четырехсот (400!) новых предприятий, коренную реконструкцию претерпела каменноугольная и металлургическая промышленность, возникло крупное машиностроение.

Назовем крупнейшие стройки того времени: вступил в строй Днепрогэс, построен Урало-Кузнецкий металлургический комбинат; крупные угольные шахты в Донбассе, Кузбассе, Караганде; Сталинградский и Харьковский тракторные заводы; Московский и Горьковский автомобильные заводы. 1 мая 1930 года открылось движение по Турксибу (железной дороге длиной 1452 км).

Была создана мощная оборонная промышленность. Именно в этой отрасли долгие годы работали родители Вячеслава Федоровича Ложко.

В начале 1933 года началось выполнение второго пятилетнего плана. Имена ударников первой пятилетки знала вся страна: шахтер А. Г. Стаханов, трактористка П. Н. Ангелина, железнодорожный машинист П. Ф. Кривonos, ткачиха Е. В. Виноградова, сталевар М. Н. Мазай.

Успехи второй пятилетки были не менее значитель-

ны. Были построены Уральский и Краматорский заводы тяжелого машиностроения, Уральский вагоностроительный и Челябинский тракторный заводы, «Азовсталь», «Запорожсталь». И пусть дорогой читатель извинит меня за столь длинное перечисление названий строек тех времен, иначе, как мне кажется, будет труднее понять, почему молодежь покидала удобные города и ехала строить промышленные гиганты, буквально начиная от колышек и палаток. Энтузиазм созидания в те годы, можно сказать, был всеобщим. Не обошел он стороной и мать поэта В. Ложко.

В газетах писалось о спасении участников полярной экспедиции на ледоколе «Челюскин» (1934), о беспосадочном полете из Москвы в США экипажей В. П. Чкалова и М. М. Громова (1937). Был освоен Северный морской путь, состоялась высадка на дрейфующую льдину в Центральной Арктике научно-исследовательской станции «Северный полюс-1», руководителем которой был назначен И. Д. Папанин. Что и говорить: время было героическое!

Отец поэта Федор Федорович Ложко родился в селе Мишурином Рог Лиховского района Екатеринославской области (ныне Днепропетровская область). Пришло время, его призвали в армию, и отправился он на место службы. Этим местом оказался Дальний Восток. Отец В. Ложко служил в армии Блюхера. Вот так (как это часто бывает в жизни) встретила девушка с Поволжья с юношей из Украины. Федор Федорович служил в районе Комсомольска-на-Амуре, а когда закончился срок службы, не вернулся домой. Остался работать на оборонном заводе.

Он не мог не заметить красивую девушку с больши-

ми выразительными карими глазами. А заметив, полюбил всем сердцем за доброту и отзывчивость, красоту и трудолюбие.

Молодоженам выделили комнату в коммунальной квартире. В квартире, состоящей из семи комнат, жили холостяки, кроме семьи Ложко.

29 марта 1940 года в Комсомольске-на-Амуре у Валентины Тихоновны и Федора Федоровича родился сын. Назвали они его Славой по обоюдному согласию.

Вячеслав Федорович Ложко вспоминает о своей жизни в коммуналке: «В этой коммунальной квартире жил молодой врач. В морозные зимние дни этот врач открывал окно и высовывал меня на улицу, держа подмышки. Мама говорила, что так он меня закалял.

Однажды произошел такой неприятный случай. Уходя на работу, меня родители порой оставляли дома одного. И вот в один из таких моментов врач днем пришел домой и услышал под нашей дверью какое-то постанывание и плач. Он подошел к двери и увидел, что из-под двери течет лужа крови. Он выбил дверь и увидел, что я сижу на горшке весь в крови. Горшок был треснутым, а я сел на него. Фарфоровый горшок развалился, а острый край его впился мне в ягодицу и разрезал ее. Доктор оказал первую помощь, потом вызвал родителей и врачей. Мама давала мне кровь. Делали очень большое переливание, так что я, по сути, рожден был мамой дважды».

Развитие ребенка – процесс очень сложный и многоплановый, а иногда противоречивый. Педагоги и психологи знают, что ребенок растет и развивается одновременно во многих направлениях. Выполняет сразу несколько созидательных программ. Все эти направле-

ния тесно взаимосвязаны, однако для каждого из них существует своя собственная вполне определенная последовательность этапов развития.

Переход от одного этапа к другому довольно часто совершается скачкообразно.

Важная подготовительная работа, предшествующая заметному усложнению какой-либо функции или появлению качественно новых ее характеристик, часто остается скрытой от взоров взрослых.

Так получилось, что «однажды, вдруг» Слава сказал слово «мама», а в один «прекрасный день» сделал несколько шагов.

Эмоциональность, впечатлительность четырехлетнего мальчика – основа будущей способности к сопереживанию, крайне важному качеству во взаимоотношениях людей.

Пришла пора преодоления страхов, у Славы стал формироваться характер лидера. Этот день Вячеслав Ложко запомнил на всю жизнь: «Дома, в которых мы проживали, стояли квадратом. В центре двора располагался детский садик и какой-то двор с садом.

Мама отправляла меня от подъезда к детскому садiku, а когда я доходил до калитки, она уходила на работу. В старом доме жили старуха и мужик на костылях. Он часто сидел на скамейке перед домом и, когда ребятня шла в садик, он пугал детей. Однажды мама вывела меня из подъезда и отправила к садiku. Только я начал движение, как увидел у калитки мужика с костылями. Я помню, что я очень испугался, но надо было идти. До сих пор помню, что я пошел, и шел почему-то очень медленно. Когда я проходил мимо мужика, он что-то заухал, но ускорить движение я так уже и не смог. Так

медленно я и дошел до калитки детского садика. Но что-то внутри произошло. После я неоднократно ходил мимо этого дома, но уже гораздо смелее и не пугался этого заросшего мужика с костылями».

Отец поэта Федор Федорович Ложко был удивительно сообразительным человеком в мире техники. Жаль, что ему не удалось получить хорошее образование. Семья жила бедно, четверо детей. Федору Ложко приходилось отдавать сапоги донашивать младшему брату. Желание учиться было огромное, но из-за нищеты мальчик смог проучиться только один год.

С одним классом образования он позже руководил отделом цеха контрольно-измерительных приборов. Самоучка-рационализатор и изобретатель все схватывал на лету. Технику, приборы любил и всегда ценился на производстве именно за свой острый, творческий склад ума.

Мать поэта работала по своей специальности в лаборатории химиком, а затем заведовала лабораторией на оборонном заводе. Специальность «химик» она получила в одном из техникумов Ленинграда. Надо сказать, что и она не была обделена творческими способностями: у нее был прекрасный, сильный голос. Она исполняла в народном театре в Комсомольске-на-Амуре оперные партии. Всегда участвовала в художественной самодеятельности. На всю жизнь запомнил Вячеслав Федорович, как она ему напевала в детстве: «Спи, мой родимый, усни, в доме погасли огни».

Игрушек у Славы Ложко всегда было много. Помимо игрушек, которые покупали, вместе с мамой он клеил их из картона, раскрашивали их вместе с отцом и матерью акварельными красками.

Новый год всегда праздновали весело! Всю комнату украшали разноцветными цепочками из бумаги, вырезали снежинки. Мама делала деда Мороза и Снегурочку из ваты, шила им костюмы. Отец владел резьбой по дереву. Он вырезал фигурки белочек, домашних животных.

В комнате всегда было много мышей. Не картонных, а настоящих. Они донимали. Мышей ловили, и они превращались в игрушки. Однажды, трех мышей с помощью мамы Слава запряг в спичечную коробку-карету. Они ее какое-то время тянули, но потом быстро разбежались.

1940 год (год рождения поэта) был заполнен целым рядом важнейших событий. В стране десятки ранее отсталых народов получили впервые свою письменность, росло количество вузов и количество студентов. Но наряду с достижениями в области науки и культуры были и негативные явления. В тридцатые годы в Советском Союзе возникли события, которые впоследствии стали называть как культ личности Сталина. Будучи генеральным секретарем ЦК партии, он переоценил собственные заслуги, уверовал в свою непогрешимость, многие государственные вопросы решал единолично.

Это были годы третьей пятилетки (1938-1942 годы). В 1938 году фашистская Германия при попустительстве со стороны Великобритании, Франции и США захватила Австрию и в 1938-1939 – Чехословакию. 1 сентября 1939 года Германия напала на Польшу, началась вторая мировая война. В сентябре 1939 года Красная Армия перешла государственную границу и взяла под защиту население Западной Украины и Западной Белоруссии.

Война приближалась к границам Советского Союза, правительство страны срочно решало пограничные вопросы. В июне было предложено правительству Румынии возвратить Бессарабию, захваченную в 1918 году, и передать северную часть Буковины, населенную украинцами.

В Советском Союзе перешли на восьмичасовой рабочий день, на семидневную рабочую неделю. Первого сентября 1939 года был принят новый закон «О всеобщей воинской обязанности». В январе 1941 года в Вооруженных силах СССР было 4,2 млн. человек. Были созданы новые военно-морские флоты – Тихоокеанский и Северный.

Росло производство продукции оборонной промышленности. Отец и мать Вячеслава Ложко, работавшие в этой отрасли, знали не понаслышке о новых видах военной техники. Знали, что в стране производятся новые образцы самолетов, танков, артиллерийского вооружения, автоматического стрелкового оружия.

Угроза войны была реальной. Это чувствовалось и по ужесточенному режиму на предприятии, где они работали. Ах, как молодым, счастливым людям не хотелось верить слухам, что Германия готовится к войне против СССР. Молодой матери хотелось покоя, она думала только о своем сыне.

ДЕТСТВО

Счастливые родители растили сына и радовались его первой улыбке, первым его самостоятельным шагам.

Второй сын в семье Ложко появится гораздо позже. Илья Федорович Ложко родится 2 августа 1952 года.

Закончит школу, а затем техникум общественного питания, получит высшее экономическое образование.

Будет работать заведующим производством в Днепродзержинске и... Бросит все и уедет в Коктебель. Работать будет бухгалтером, потом оператором. Как и его старший брат Вячеслав Ложко, и экскурсоводом.

А пока что вся любовь родителей в далеком 1941 году направлена на своего единственного мальчика. Работа, политика как-то само собой отошли на второй план.

Реальность жизни оказалась жестокой. 22 июня 1941 года, нарушив договор о ненападении, без объявления войны фашистская Германия вторглась на территорию Советского Союза. Стратегический план немецко-фашистского командования (план «Барбаросса») был рассчитан на «молниеносную» победу. В ответ на защиту своей Родины поднялся весь народ страны. В Отечественной войне люди проявляли невиданную стойкость и беспримерную отвагу.

Завод, на котором работали родители Вячеслава Ложко, перешел на режим военного времени. Приходилось работать вдвое больше. Фронту требовалось вооружение. Мать слушала сообщения по радио о положении на фронте: наши войска отступали. Но в первые же дни войны сотни тысяч людей добровольно пошли в народное ополчение. Шла перестройка всего народного хозяйства на военный лад.

На заводе, где работали родители, как и на других предприятиях началось движение двухсотников и трехсотников (выполнявших 2-3 нормы – за себя и за ушедших на фронт товарищей), движение многостаночников, совмещение профессий.

К осени 1941 года немцам удалось блокировать Ле-

нинград с суши, захватить Украину. Только в 1942 году враг был остановлен под Москвой. В этом же году началась Сталинградская битва.

Мама маленького Славы много времени проводила на работе в своей лаборатории. Мальчик часто оставался один в комнате, за ним приглядывали соседи по коммунальной квартире. Население «коммуналки» стало привыкать к радостным сообщениям: враг отступал. Наступил переломный момент в войне. Победив в Курской битве, советские войска отбросили врага за Днепр. 6 ноября 1943 года был освобожден Киев. Армии помогали партизаны. Военная промышленность за годы войны произвела огромное количество военной техники, которая по своим боевым качествам превосходила военную технику врага.

В освобожденных районах восстанавливались предприятия, железные дороги, здания. В 1944 году была освобождена Правобережная Украина, в мае - Крым и Одесса.

Родители Славы Ложко не воевали против захватчиков с оружием в руках. Они изготавливали оружие. Они не видели врагов лицом к лицу, но они были настоящими патриотами. Их знания, профессиональная подготовка были особенно необходимы для победы над врагом.

Их сын был мал в эти тяжелейшие для страны годы. Но став взрослым, прочувствовал сердцем подвиг народа в Великой Отечественной войне. Выразил свою благодарность защитникам отечества в стихах.

Мы с вами, уважаемый читатель, много раз видели исторические кадры Крымской конференции (Ялта, февраль 1945 г.) глав трех держав (СССР, США, Вели-

кобритания), воодружение Красного знамени на рейхстаге, празднование 9 мая 1945 года дня Победы. И каждый раз смотрим их с замиранием сердца. Слишком велика цена победы: миллионы погибших людей, раненых, тысячи сирот. Война не обошла стороной ни одну семью.

Как жаль, что мечта воевавших и тех, кто ждал солдат с фронта, о всеобщем мире пока не сбылась. И в наше время в том или ином месте планеты звучат взрывы, гибнут люди, дети становятся сиротами.

В тяжелое военное время, когда немцы рвались к Москве, в Сибири не слышали голос Левитана, объявлявшего по радио: «Товарищи! Воздушная тревога! Товарищи, воздушная тревога!» В Сибири работали для фронта, для Победы.

Родители Славы трудились для фронта, подчинялись законам военного времени. Поэтому по распоряжению начальства в 1944 году Федор Федорович Ложко поехал в город Николаев восстанавливать кораблестроительный завод.

Город Николаев – речной и морской порт, расположенный на берегу Бугского лимана в 50 километрах от Черного моря - очень сильно пострадал от фашистских захватчиков. Армия нуждалась в продукции морского судостроения и машиностроительных заводов города. Ведь война еще продолжалась...

Родители Славы недолго жили врозь, на таком огромном расстоянии. На заводе в Николаеве случилась авария, Федор Федорович сломал руку. Получив это сообщение, мать очень расстроилась и решила ехать к отцу. Действовала решительно. Уволилась с работы. Сборы были стремительными: многочисленные игруш-

ки сына Валентина Тихоновна сложила в один чемодан, а вещи и документы в другой. Путь предстоял далекий, через всю огромную страну.

Мать с сыном не сразу встретились с отцом Славы - этой встрече препятствовал ряд обстоятельств, случившихся в дороге. Вячеслав Федорович их помнит: «В Свердловске, когда мама пошла компостировать билеты, она посадила меня на чемоданы и строго наказала никуда не отходить. Как случилось, я точно не помню, но когда мама подошла ко мне, я стоял один, а чемоданов не было. Как мы добирались до Украины, сказать сложно. Но, в конце концов, мы оказались в селе Мишурин Рог у бабушки Сани, папиной мамы. У мамы начался длительный период восстановления документов. И пока мы жили в деревне, мама работала в школе, преподавала химию».

Постепенно все устроилось: отец подлечился, а мать восстановила документы. И вскоре Федор Федорович получает новое назначение на работу на азотнотуковый завод. Пришлось всей семье ехать в г. Днепродзержинск. К приезду жены и сына у отца уже была комната в трехкомнатной коммунальной квартире. Отец с матерью стали работать на азотнотуковом заводе, а маленький Слава был определен в детский сад.

Азотные удобрения в 1946 году вырабатывались в двух важнейших центрах коксохимической промышленности – в Донбассе и Приднепровье. Постепенно Днепродзержинск выделился в важный центр промышленности органического синтеза, вырабатывающей, главным образом, полупродукты для получения полимерных материалов.

Родители Славы работали в одном цеху, получали

хлеб по карточкам. Война и послевоенные годы были очень тяжелыми. Чтобы прокормиться, многие заводчане держали огороды за городом, но продуктов все равно не хватало, люди голодали.

Первый урок, как следует себя вести по отношению к другим людям, дети получают в семье. Именно родители являются для ребенка примером своего отношения к обиженным, слабым, старикам. Ребенок подражает родителям, старается поступать точно так же. Всю свою жизнь Слава старался поступать так же милосердно, как его мать. Именно в голодное послевоенное время наиболее ярко проявился ее добрый характер, умение сопереживать другим людям и оказывать помощь обездоленным на деле. Такая же полуголодная, как и остальные, она понимала, что даже малое душевное участие крайне важно для других людей (особенно для детей). Вряд ли она тогда осознавала, что своим примером учит сына. И делала добрые дела не в пример для сына, просто иначе поступать не могла! По-другому и жить тогда было совестно! Это с ее точки зрения. Говорит Вячеслав Федорович Ложко: «Из этого периода я помню особенно один эпизод.

Мама, идя с работы, брала с улицы несколько фэззушников (учащихся фабрично-заводского училища) и приводила домой. Дома на печке уже кипел большой чайник. Мама заставляла всех мыть руки, потом мы усаживались за большой круглый стол. Кстати, этот стол до сих пор существует. Он нам всем очень дорог. Так вот, папа доставал хлеб на количество людей, находившихся в доме, и все начинали пить чай. Вообще, мама очень гостеприимный человек всю жизнь, и очень многие помнят ее хлеб по карточкам и чай».

Оккупанты разрушили и сожгли сотни городов, десятки тысяч сел. Страна потеряла в войне 30% национального богатства. Люди испытывали огромные трудности, не хватало продовольствия, одежды, обуви, жилья. Поэтому в послевоенное время сохранялась карточная система (продукты выдавались по карточке).

«Сразу после войны в стране было очень много военнопленных. Они работали на восстановлении разрушенных городов. На Соцгороде, где мы жили, работали военнопленные румыны и немцы. В нашем дворе было разрушенное здание, которое восстанавливали немцы. Здание было окружено колючей проволокой. Мальчишкам было интересно смотреть на немцев и они подходили к ограде почти вплотную. Обычно охранники пацанов отгоняли. Но среди них был молодой боец, звали его Мишка, он позволял мальчишкам подходить вплотную. Немцы просили мальчишек сходить в магазин и купить хлеб. Деньги у них были. Мишка разрешал брать деньги и бегать в магазин. Немцы брали хлеб и благодарили. Они удивлялись, что пацаны брали деньги и не убегали, возвращаясь с хлебом назад.

В детских душах, несмотря на все услышанное о войне, зарождались сочувствие и жалость к людям. В 1947 году немцы окончили ремонт дома и их перевели на другой объект. Немцы дарили пацанам всякие безделушки: ножички, зажигалки и прочее».

Огромная страна отстояла свою независимость, теперь восстанавливала свое народное хозяйство (Днепрогэс, металлургические заводы юга, шахты Донбасса). И уже к концу 1948 года промышленность в стране достигла довоенного уровня. Это был великий трудовой подвиг победившего народа.

Очень тяжелым для страны оказался 1946 год из-за неурожая, вызванного засухой. Но несмотря на это, в декабре 1947 года была отменена карточная система, в четыре раза снизились цены на промтовары и продовольствие. В восстановлении народного хозяйства страны активно участвовали отец и мать В. Ложко.

ФОРМИРОВАНИЕ ХАРАКТЕРА

Гостеприимство, доброжелательность, обостренное чувство справедливости – эти черты характера у В. Ложко сформировались именно под влиянием родителей. Характер (от греческого *character* – печать, чеканка) – совокупность устойчивых индивидуальных особенностей личности, складывающаяся и проявляющаяся в деятельности и общении, обуславливая типичные для нее способы поведения.

Характер Вячеслава был обусловлен его общественным бытием, усвоением социального опыта, что в свою очередь порождало типические черты характера. В единстве с социально-типическим в характере выступает его индивидуальное своеобразие, порождаемое разнообразными ситуациями, в которых протекала социализация мальчика, его воспитание.

Развитие индивидуальности зависит от природных предпосылок: темперамента, высшей нервной деятельности, задатков. Характер проявляется в системе отношений человека к окружающей действительности: в отношении к другим людям; в отношении к делу; в отношении к себе.

Нервно-психическое развитие ребенка напоминает во многом езду по крутой трассе со многими препят-

ствиями. И их все необходимо преодолеть! Обратно дороги нет...

На новом месте Слава познакомился с ребятами из соседних дворов. Чем могли заниматься дети в свободное время, когда их родители были на работе? В полуразрушенном послевоенном городе? Конечно, они забирались в подвалы, лазили по разрушенным домам. Стране нужен был металл. Ребята собирали металлолом и сдавали в пункты приема.

В 1947 году жилищные условия семьи Ложко улучшились. Родители получили уже две комнаты на Соцгороде, на улице Южной, в доме № 19. Две комнаты в трехкомнатной квартире! Для семьи это было большим подарком. Слава стал посещать детский садик, родители обустроивали новое место жительства.

В детском садике было интересно, особенно хорошо проходили детские утренники. Однажды воспитатели решили поставить спектакль «Золотой ключик». Дети разучивали роли с помощью взрослых, родители шили костюмы для маленьких артистов.

На Новый год поставили высокую пушистую елку. Дети старшей группы клеили игрушки, вырезали снежинки из бумаги. Из фантиков от конфет и фольги от шоколада мастерили гирлянды на простой нитке. Украшали елку дети вместе с воспитателями. А потом в гости к ребятам пришли дед Мороз и Снегурочка. У Славы был костюм мушкетера: широкая шляпа, голубой плащ и шпага. Очень красивая шпага! Это оружие мушкетера отец очень долго вырезал из дерева и сделал замысловатый, красиво украшенный эфес.

Работники детского сада старались сделать досуг ребят интересным, заботились об их здоровье. Выво-

зили детей на Днепр, ребяташки купались и загорали летом. Обычными были прогулки и игры на свежем воздухе.

Круг интересов мальчика расширялся. Он стал убежать из детского сада. Желание проводить время именно так – как он хочет, а не по расписанию, руководило им. Он оказывался в городском парке. Просто гулял и смотрел на желтые, ажурные листья каштанов. Они шуршали мелодией неизвестной красивой музыки под ногами. Или уходил с мальчишками на базар, здесь было на что посмотреть! Разговорчивые сельчане выкладывали на прилавок ароматные дыни, ярко-красный перец, яблоки и сливы самых разных сортов. Чего только здесь не было! Пожалуй, все: краски самых невообразимых оттенков, запахи, звуки голосов торгующихся...

Не мог забросить Слава и такое важное дело, как сбор металлолома. Попутно читал вывески на магазинах. Читать он научился в четыре года, помогли соседи по коммунальной квартире еще в Комсомольске-на-Амуре.

Школьные годы провел на родине Леонид Ильича Брежнева, создателя произведений «Малая Земля» и «Целина». В 1948 году Слава Ложко начал учиться в первом классе средней школы № 20 города Днепропетровска. В школе мальчик “уставал”, это было связано с повышением нервно-психической нагрузки и ограничением двигательной свободы. Активный ребенок привык выражать свои чувства прежде всего движениями. Спокойно просидеть целый урок – задача, требующая от Славы большого напряжения. Для него сама по себе двигательная активность доставляла удовольствие. После окончания занятий маленький ученик бук-

вально вылетал из школы. Какой предмет ему нравился? Ну конечно, чтение! Вместо того, чтобы слушать объяснение учительницы, он читал книжки в классе. На уроках и на переменах. Читал книги дома, в школьной библиотеке. В это же время, в начальной школе, были написаны им первые стихи: “Учеником я был непоседливым. Однако, я очень любил читать и брал с собой на уроки книги. Сидел я на задней парте и читал. Я помню учительницу, которая была у нас руководителем с 1-го по 4-й класс. Для того, чтобы как-то утихомирить меня, она ввела меня в редколлегию готовить классную стенгазету. В редколлегии было еще три девочки. Тогда я впервые сочинил стихи для газеты. Я, конечно, не помню их, и они не сохранились, но помню, что учительница говорила нам, что в этом номере стенгазеты должны быть стихи. Вот тогда я и попробовал сочинять”.

ДАЛЬНЕЙШАЯ УЧЕБА В ШКОЛЕ

Начальная школа закончена, подросток несколько отдалается от родителей. Общение со сверстниками становится для него более важным и интересным. Слава Ложко чутко реагирует на все достоинства и недостатки преподавателя как в плане профессиональной подготовки, так и в плане личностных качеств. Последнее для него имело особо важное значение. Нередко равнодушие к предмету определялось антипатией к учителю. Подросток пропускал уроки ради своих друзей. Ведь взаимоотношения в дворовой компании гораздо менее формализованы, чем дома или в школе. Здесь больше раскованности, меньше запретов.

А если учесть, что чувство собственного достоинства у подростка настолько обострено, что любые мелочи способны его затрагивать, то вольно или невольно Слава подразумевал, что с его внутренним состоянием окружающие должны считаться. Понимающие педагоги считались с характером мальчика, давали возможность проявить творческие способности: “Учеба шла у меня средне. Я числился среди нарушителей в школе. Однако, в школе было предостаточно умных, умудренных опытом преподавателей, которые легко справлялись с такими, как я. Тогда я любил читать исторические романы. И вот, учительница истории, используя мою страсть к чтению, поручала мне прочитать какой-нибудь исторический роман на тему, которую мы проходили. Я находил эту книгу и читал, а потом пересказывал в классе. По истории у меня всегда были пятёрки. География мне тоже очень нравилась. Математику у нас преподавал бывший фронтовик по кличке “Архимед”. У него на уроках всегда стоял невероятный шум и гвалт. Пацаны бегали между партами. Архимед спокойно объяснял урок. Ловил кого-нибудь пробегающего мимо, ставил рядом с собой и объяснял, одновременно спрашивал. Удивительно то, что когда он вызывал к доске, то большинство отвечали прилично и знали урок. В общем, с учителями и мне, и другим повезло. Они сумели вложить в наши головы определенный запас знаний. Замечательный учитель физики Белостоцкий Ефим Наумович мог объяснить урок так здорово, что заслушаешься”.

С годами трудности в учебе (нарушения дисциплины) постепенно изжились, но, конечно, это происходило по мере того, как с возрастом менялся круг обще-

ния Вячеслава Ложко. Появились новые друзья, расширились его интересы, накопился эффект положительных воздействий на него со стороны старших. Как не вспомнить старших друзей и товарищей, добрые и полезные книги!

Завуч Николай Кузьмич, фронтовик, находил общий язык со всеми мальчишками школы. Он понимал самых отъявленных нарушителей дисциплины. Ребята на доброту отвечали искренней симпатией к педагогу. Они любили уроки ботаники и зоологии, которые вел Николай Кузьмич. Опытный педагог умело поддерживал интерес подростков к знаниям. Он создал в школе кружок юннатов. Ребята посадили вокруг школы прекрасный фруктовый сад. Поэт вспоминает: “И уже позже, приезжая в город, я подходил к школе и с удовольствием трогал уже постаревшие деревья”.

Возле школы был приусадебный участок, на котором мальчишки-юннаты выращивали кукурузу. Трудились самоотверженно, добивались высоких результатов.

Совсем другое отношение учеников было к директору школы, вернее, директрисе. Нервная дама кричала на уроках на мальчиков и девочек. Более того, била линейкой или книгой по голове провинившегося. Била больно! Удивительное дело: ее выходки терпели ученики и не жаловались. Молчали и педагоги школы. “Как-то все мальчишки нашего класса остались после школы, чтобы решить, как быть дальше. Пришли к выводу, что надо заканчивать разгильдяйство. Школой руководила директриса. Я даже не помню имени, отчества. Надо сказать, прескверная была дама. Стерва с большой буквы. Она на уроках кричала, била линейкой и пацанов, и девчонок. А порой не ограничивалась

этим. Хватала с парты книгу, и на голову кому-нибудь из учеников за малейшую провинность обрушивался сокрушительный удар.

Так вот, на своём собрании мы приняли решение не подводить классного руководителя и на уроках вести себя нормально. Уже собрались уходить. И тут один из нас, Юра Кривошеин, предложил в последний раз сбросить горшки с цветами со второго этажа и на этом закончить. Все согласились. «Но кидать будем по команде», - сказал Юра. Четыре человека расположились против раскрытых окон с цветочными горшками. Юра стал на окно и выглядывал вниз. Он скомандовал: «Приготовились, кидай!» Мы все четверо кинули горшки с цветами вниз. Раздался соответствующий шум. Юрка крикнул: «Бежим!» Все похватали свои портфели и стремглав кинулись вниз со второго этажа. На выходе нас встречала директриса и каждому выскакивающему из школы со всего размаху била в лицо.

Оказалось, что когда мы приготовились уже бросать горшки, из-за угла вышла директриса, и тут Юрка скомандовал: «Кидай!» Один из горшков, который кинул я, бахнулся как раз перед ней. Можно себе представить, что бы произошло, если бы горшок попал в директрису.

Потом были длительные разговоры и разборки. Директриса пригрозила, что выгонит всех из школы, если не узнает, кто именно бросил этот горшок, что упал перед ней.

Я решил сказать, что это кинул я. Решение было быстрым и решительным. Я был исключён из школы. Меня, правда, защищал завуч Николай Кузьмич.

Всякий раз, когда нужно было идти в школу, Славе

приходилось выдерживать мучительную борьбу с собой: идти или не идти в школу? Терпеть или не терпеть унижения? Нужно было преодолевать себя, а такая борьба даже для взрослого изнурительна. А подросток к ней и вовсе не готов. Не удивительно, что он старается всячески избежать этого: “Как-то не получалось у меня с дисциплиной. Я пропускал уроки, убегал из школы, дрался, часто был выгнан из класса с требованием учителя прийти в школу с родителями.

Дневник мой, помимо отметок, полученных на уроках, был испещрен всевозможными записями о моих проказах. Все это давало отрицательный результат.

Дома я получал такой разгром от мамы, что мало не казалось. Мама брала широкий ремень отца и отхаживала меня на славу. И так до следующего раза.

Это всё происходило в то время, когда я учился в новой школе № 29. На новый учебный год ее начали заполнять учениками из других школ. Естественно, учителям сталкивали всех разгильдяев и нарушителей. Так был сформирован коллектив 29-й школы – по принципу: “На тебе, Боже, что мне негоже”. Педагогам было нелегко со столь сильно энергичным коллективом. Шел 1954 год. Нас часто собирала классная руководительница, вела с нами воспитательные беседы в надежде втолковать нам, что мы ведем себя недостойно”.

Но чем сильнее отдельные педагоги развивали свое взрослое давление, направленное не туда, куда надо, тем хуже становилась ситуация. Подросток постепенно возненавидел такую пытку нотациями. Слава Ложко был исключен из школы № 29 за то, что сбросил цветочный горшок со второго этажа школы. Что он и не утаивал...

Но полгода он „шатался” по городу с пацанами, которые убегали с уроков. Благодаря хлопотам матери подросток вновь стал учиться в школе № 20.

РЕМЕСЛЕННОЕ УЧИЛИЩЕ

В 1955 году Вячеслава Ложко переводят в школу рабочей молодежи. Он сел за парту с людьми, которые приходили в школу после работы, чтобы учиться. В следующем году он поступает в ремесленное училище. Именно здесь у Вячеслава появилась возможность реализовать полнее, развить свои творческие задатки. А неумную энергию – переплавить в высокие спортивные достижения.

В пятидесятые годы ремесленные училища дали многим молодым людям опору в жизни – и не только профессиональную. Юноши и девушки получали специальность, занимались спортом, участвовали в различных кружках при Доме культуры.

Начало развитию профессионально-технического образования дали школы фабрично-заводского ученичества (ФЗУ). Фабрично-заводские училища за время, начиная с 1929 по 1940 год, подготовили свыше 2,3 миллиона квалифицированных рабочих. В 1940 году была создана система Государственных трудовых резервов СССР, которой были переданы школы ФЗУ, реорганизованные в ремесленные училища и школы фабрично-заводского обучения (ФЗО).

У В. Ложко характер проявился в виде неформального лидера во время обучения в ремесленном училище. Затем его избирают комсоргом. Юноша выделяется в молодежной среде: спортсмен, музыкант, хорошо

учится, организатор. Волевой, настойчивый в деле освоения профессии, неутомим в спорте.

Вячеслав по-прежнему много читает. Его любимые герои книг, как правило, герои-одиночки, которые преодолевают различные трудности самостоятельно. Они защищают слабых, помогают обездоленным, наказывают злодеев. Слава уверен, что тоже смог бы проучить негодяя! Еще как!

В молодом возрасте он прочитал книгу «Тилль Уленшпигель». Страдания молодого человека из книги произвели огромное впечатление. Захотелось иметь эту книгу у себя, хороших книг в те годы не хватало. Страна была читающей. Книги были дефицитом, мгновенно раскупались. Позже нашел эту книгу, купил, чтобы была всегда.

В восьмом классе переписывали стихи Есенина с ребятами в подворотне в тетрадки. Произведений поэта в книжном магазине не было, его стихи списывали из чужих тетрадей. Есенин тогда был запрещен.

Вячеслав однажды прочел стихи Омара Хайяма. Они поразили его своей мудростью, лиричностью, раскованностью. Захотел иметь такую книжку свою. И со временем он её приобрёл. Читал своим друзьям.

Однажды книгу попросил Алик Воскубенко, один из приятелей Вячеслава. Алик занимался греко-римской борьбой, был мастером спорта СССР. Человек высокого роста, огромной физической силы, Алик долго не отдавал книгу. Тогда Вячеслав назначил ему срок, чтобы он вернул книгу: «Если не вернёшь – забью». Алик усмехнулся, глядя на Вячеслава. Тот хоть и занимался спортом, но был гораздо меньше Алика. Алик надеялся на свою физическую силу. Однако, когда наступил окон-

чательный срок возврата книги, а он не вернул её, Вячеслав в ярости начал наносить ему удары. Алик противостоять этому натиску не смог. После этого случая авторитет Вячеслава среди парней вырос ещё больше.

Своё пристрастие к стихам Омара Хаяма он реализовал позже.

Друзья, знакомые привозили ему книги Омара Хаяма из разных городов и разных издательств. Со временем, у Вячеслава образовалась подборка стихов Омара Хайяма, а заодно и целого ряда поэтов Востока: Саади, Низами, Фердоуси, Хафиза Хорозми, Джами, Бердаха, Увайси, Ибн Сина (Авиценна), Белал Назыма, Фурката, Бабура, а также узбекских поэтесс Зибуннисы, Дильшар Берно, Анбар Атын.

Маяковский нравился за четкость ритма, читал с удовольствием Фета, Тютчева, Пушкина, Лермонтова.

О годах учебы в ремесленном училище поэт будет вспоминать с благодарностью и говорить: “Мне повезло”. Позже эти воспоминания выльются в строчки:

*...И к далекой юности прильну я,
И войду я в сказочные сны...
Запах доносятся, волнуют
С берега прекраснейшей весны.*

О наполненности жизни Вячеслава Ложко в годы учебы в ремесленном училище говорят эти строчки: “В апреле 1956 года набирали дополнительную группу в ремесленное училище № 8. Набирали группу электриков. Прием, надо сказать, был строгим, даже с приемными экзаменами. И мы с Юрой Дробницей, с которым я дружил и вместе учился в школе рабочей молодежи, по-

шли поступать в ремесленное училище. Занятия у нас проходили таким образом: день учебы, день практики. Я с благодарностью вспоминаю мастера группы Шепеля. Он был строг к нам и требовал, чтобы мы умели делать то, чему нас учат: от изготовления молотков до ремонта электродвигателей. Нам пришлось проходить практику и работать на химическом азотно-туковом заводе, на металлургическом заводе, на Баглейском коксохимическом заводе, на подстанциях, на стройках. Мы делали все. От проводки в квартирах до проводки высоковольтных линий. Хочу сказать, что многое мне впоследствии пригодилось в жизни. Одновременно с учебой в ремесленном училище я продолжал учиться в вечерней школе рабочей молодежи, в то же время продолжая заниматься спортом. Помимо бокса в то время я занимался еще художественной акробатикой, и довольно успешно. Приходилось участвовать в концертах во Дворцах культуры. Но помимо всех этих занятий я не бросал занятия музыкой. Еще в 4-м классе учился играть на домре. Там же руководитель струнного оркестра поставил меня играть на контрабасе скрипичном. Преподавал начальные азы, а потом сказал, чтобы я играл на слух. В те времена в заводских клубах часто проводились всевозможные мероприятия, после которых выступали самодеятельные коллективы. Так и шла моя жизнь в то время. Тогда было принято, чтобы каждый занимающийся спортом имел не менее 2-х спортивных разрядов по различным видам спорта. В то время я помимо акробатики занимался плаванием, легкой атлетикой и борьбой самбо. Со временем я сдал нормативы по борьбе и получил второй, а затем и первый разряд. В легкой атлетике у меня был третий разряд в беге.

Все это вместе взятое помогло мне в боксе, и я стал выигрывать на соревнованиях в городе, на областных, а затем и на республиканских соревнованиях”.

Мотивация в учебе была настолько велика, что в 1958 году в марте Вячеслав Ложко на отлично сдает экзамены в ремесленном училище и получает аттестат и профессию «электромонтер широкого профиля». Параллельно юноша к концу учебного года сдает выпускные экзамены в средней школе рабочей молодежи. Ему вручили аттестат зрелости.

ВОСПИТАНИЕ СЕБЯ

После окончания школы Слава Ложко продолжил работу по самовоспитанию (развитию себя). Он проводил аутотренинг в самой жизни, повседневной и многогранной. Использовал любую свою деятельность не только в ее прямом назначении, но и для совершенствования личности.

О школе иногда говорят: многому обучает, но мало воспитывает...

Юность Вячеслава и следующие за ней годы молодости – вот тот этап, этап становления личности, когда большую роль стало играть самовоспитание. Вопрос решался юношей по-настоящему, теоретически и практически, не только кем быть, но и каким быть.

Именно в самовоспитании, как в фокусе, сходились все внешние воздействия на личность Славы Ложко, преломлялись во внутренние средства – самопознания, самосовершенствования. “В 1958 году в марте я на отлично сдал экзамены в ремесленном училище и получил аттестат и профессию «электромонтер широ-

кого профиля», а уже к концу учебного года, сдав выпускные экзамены в средней школе рабочей молодежи, получил аттестат зрелости. В то время я дружил с Виктором Мангушло. Он служил в армии, был призван в стройбат и попал в воинскую часть в Днепро-дзержинске. Он занимался борьбой. В спортзале мы с ним и сошлись. После армии он остался жить в Днепро-дзержинске. Работал поваром в ресторане “Днепр”. Мы часто устраивали воскресные дни и называли их днями здоровья. Вначале с утра мы шли на рынок. Пили мед, ели фрукты. Затем шли в борцовский зал и боролись с ним до изнеможения. Потом душ и обед. Вечерами мы с Виктором ходили часто в парк, где была большая танцплощадка. В то время на танцплощадке играл большой духовой оркестр. Мы отлично танцевали вальс и, приходя на танцы, приглашали девчонок и кружили их в большой восьмерке. Надо сказать честно, мы привлекали к себе внимание девчонок и вызывали интерес.

На танцы на Соцгород стекался почти весь город. В то время это был самый спокойный район. По крайней мере, в районе танцплощадки было спокойно и драк было мало. На танцах я познакомился с девушкой, которая впоследствии стала моей первой женой. Виктор потом предложил мне поехать на Юг отдохнуть. Так как для поездки на Юг нужны были деньги, я из электриков перешел в грузчики железнодорожного цеха. В то время грузчики зарабатывали неплохо, но работа была очень тяжелая. Чего только не приходилось мне разгружать с бригадой, в которой я работал: уголь, лес, бревна, пиленый лес, камни, известь”.

Новая открывающаяся жизненная действительность

явилась для него естественным полем интереснейшей многогранной работы над собой.

Гармоничность человека обусловлена гармонией основных видов его деятельности. Человек преобразует мир, познает его, общается, воспринимает и творит прекрасное. Оценивает и регулирует себя в поисках смысла жизни.

Напрашивается вопрос: чтение художественной литературы Славой Ложко – что это такое? На первый взгляд, странный вопрос: чтение и есть чтение. Но всякое вдумчивое чтение предполагает акцентирование внимания на каких-то особо задевающих местах в книге. Подобная мысленная работа является важным актом самовоспитания. Так же как с чтением, обстоит дело с любым другим занятием: спорт, музыкальный кружок, работа...

ТРУДОВАЯ ЗАКАЛКА

Славе повезло. Он испытал радость самоотдачи другому человеку, идее, любимому делу. Он много трудился и умел уважать труд других людей. Ученые заметили, что не столько свойства человека необходимо формировать, сколько надо включать его в такие виды деятельности и такие отношения, где эти свойства были бы необходимы. И тогда они разовьются.

Человек становится хозяином, кузнецом своего счастья, если сам хорошо будет знать, в каких видах деятельности и для чего он должен участвовать.

Поэт вспоминает свою трудовую деятельность с большой гордостью и уважением к работе: “Ввиду нехватки рабочих мест в цехах, которые выпускали ам-

миачную и кальциевую селитру, приходилось ходить на погрузку селитры грузчикам из нашей бригады. Как самого молодого, меня отправляли чаще других. Бригада погрузки состояла из 8-ми человек. Работали по своему графику: на смену выходили 4 человека и становились у транспортерной ленты, по которой к вагонам подавалась селитра. 4 человека мотались, как механизмы, 4 часа. На вторую часть смены подходила вторая половина погрузочной бригады. Переодевшись и подготовившись на ходу, меняли четверку. Труд, конечно, был не из легких, но мне помогала трудовая закалка, полученная буквально с раннего возраста. Я уже говорил, что еще в детсадовском возрасте с другими занимался сбором металлолома. Участь в школе, в летнее время и до осени я с такими же пацанами и девчонками ездил работать в совхоз.

В летнее время мы занимались прополкой, а когда приходило время сбора овощей (совхоз выращивал огурцы, помидоры, лук, укроп, картофель) мы садились на присланные за нами грузовики и отправлялись на сбор урожая. Собирали помидоры, огурцы и лук в большие плетеные корзины.

Каждая пятая корзина была платой за работу. К концу дня нас с нашими заработками грузили на машины и развозили по домам. Разгрузившись, мы ждали возвращения родителей с работы. Все, что я привозил, было большим подспорьем для семьи. На всю зиму мы были обеспечены овощами.

Трудиться с детских лет мне приходилось много. В то время многие пацаны и девчонки в полную силу помогали родителям”.

Бездеятельность – состояние, особенно для такого

энергичного человека как Вячеслав Ложко, тяжелое и даже болезненное. Но ведь главное, в чем человек себя утверждает и совершенствует, – деятельность.

Это касается не только творческой деятельности, а и обычной помощи своим родным, например, в деревне: “На лето иногда родители отправляли меня к бабушке. В селе Мишурин Рог проживало очень много папиных родственников. У всех было хозяйство, коровы, птица, свиньи. Пасли коров по очереди. Шел со стадом пастух, и ему в помощники по очереди шли односельчане. Меня отсылали вместо родственников, когда подходила их очередь. Целый день в поле с коровами. Вечером от усталости валился спать, но меня отправляли к следующим родственникам, чтобы я утром опять шел пастухом коров. В свободные от выпаса дни бабушка отпускала меня с другими деревенскими мальчишками на реку. Мы купались, загорали, но не только – какое-то время все кидались собирать сушняк и рвать траву, большую и сочную. Все это связывалось в крепкие вязанки. К концу дня каждый, взвалив на себя по вязанке, двигался в сторону деревни. Сушняк сбрасывался в кучу. Потом на нем готовили в печи пищу, а зимой топили большую печь. А трава бросалась корове, пришедшей с пастбища, и корова целую ночь жевала сочную траву”.

Разве работа у бабушки не являлась самым достойным способом приложения и совершенствования сил молодого человека? Еще как являлась! Являлась лекарством от всех духовных и физических недугов!

ПОЕЗДКА В КРЫМ

В 1959 году Слава Ложко и Виктор Мангушло решили ехать в Феодосию. Чтобы купить билет, Славе пришлось летом работать в железнодорожном цехе. Юности свойственно мечтать о далеких странах, интересных местах. Жажда новых интересных впечатлений в конце августа привела молодых людей в город на Черном море. Эту поездку поэт вспоминает с восторгом: “Все было здорово и интересно”. От окна железнодорожного вагона почти не отходил. Все впитывал жадно и с интересом.

По обе стороны железнодорожной колеи простиралась степь с пожелтевшей травой. Однообразная унылая картина. Красот Крыма, о которых были наслышаны молодые люди, не было видно. Впечатление было обманчивым. Разочарование преждевременным. Юноши выглядывали из окна, наперебой восклицали:

- Где море? Ты видишь море?!
- Смотри, там вдали...
- Этот синий лоскут?
- Да, это море...

Когда поезд подходил к конечной остановке, с левой стороны открылась панорама Феодосийского залива. Справа – проспект с красивейшими зданиями. Волновал вопрос: гда жить? Но он был быстро решен. Квартиру сняли в частном секторе. Оставили свои вещи и отправились на пляж. Купались, загорали, обзаводились новыми друзьями. На пляже дежурили матросы-спасатели. Знакомство с ними принесло много пользы и удовольствия: Слава и Виктор приходили утром на пляж, садились вместо матросов в лодку и гребли по 2-3 часа.

Однажды они стали свидетелями того, как на пляже набирали команду на большой парусник. Вячеслав Ложко пишет о своем решении: “Мы с Виктором тоже вошли в команду. По команде капитана должны были быстро переходить с борта на борт. Вот тогда впервые мы прошли от Феодосии до Кара-Дага и Коктебеля. Тогда я впервые был покорен этим зрелищем. Но в Коктебель я приехал уже гораздо позже и при других обстоятельствах”.

Карадагский природный заповедник был основан гораздо позже, в 1979 году. Заповедник был создан для охраны древневулканического ландшафта и редчайших ботанико-зоологических объектов. Гораздо позже Вячеслав Ложко узнает, что на Карадаге найдено более 100 видов минералов и их разновидностей. Будет сам собирать полудрагоценные камни – сердолик, опал, агат, горный хрусталь, аметист. Будет придумывать оправу для камней.

Запомнит и будет рассказывать туристам о флоре и фауне Карадага. Но это все будет впереди. А в 1959 году Вячеслав знакомится с Феодосией и ее жителями. Встречи были не всегда приятными. Поэт вспоминает: “Однажды мы с Виктором пошли на танцы. Танцплощадка находилась возле ж/д вокзала, пристроенная к генуэзской башне Константина. Не успели мы пройти по танцплощадке, как нас стали окружать местные парни. Виктор, как более опытный, начал продвигаться к выходу спиной, а я шел за ним. В какое-то мгновение он резко дернул меня за руку на себя. А находящемуся за мной парню нанес сокрушительный удар. Оказалось, что один из парней, который шел за нами, достал нож и хотел ударить меня сзади. Это Виктор увидел. Дернул

меня за руку, а парню нанес удар. “Побежали!” – крикнул Виктор. Удивительно, что рядом стояли два милиционера. Они видели происходящее и даже не дернулись. Мы остановились и с разворота в два кулака встретили бегущего впереди парня. Удар был мощным и сильным. Его снесло с дорожки. Мы опять побежали, а через несколько шагов повторили тот же прием с другим бегущим на нас. В этот момент я услышал призыв: “Слава, сюда!”. Я опешил от неожиданности. Кто мог меня здесь звать?! “Сюда идите!” – последовал второй призыв. В стороне от дорожки стояли моряки. Один их них призывно махал рукой. Мы подошли к ним, и я узнал парня из соседнего дома на Соцгороде. Это был Толя Дочуркин. Матросы нас окружили, а часть сняла с себя ремни и бляхами начала бить набегающую толпу парней. Впоследствии оказалось, что это была местная банда, занимающаяся беспределом и держащая в страхе всю округу. И только моряки, выходя в город, всегда устраивали им головомойку. Больше на танцы мы не ходили, а занимались спортом и все время проводили на море”.

Феодосия залечивала раны, оставшиеся после Великой Отечественной войны, расцветала, хорошела. Небольшой город с великим прошлым!

Феодосия основана в VI в. до нашей эры выходцами из малоазийского полиса Милета. Город, обладавший удобной гаванью и расположенный на плодородных землях, выдвинулся в важный центр средиземноморской торговли. В переводе с древнегреческого “Богом данная”, Феодосия стала так называться в первой половине IV в. до нашей эры. Именно с этого времени город входил в состав Боспорского царства.

В V-VI веках аланы называли город Ардабдой – «Семибожной». Во второй половине XIII века Генуя основала на месте античной Феодосии большую торговую факторию. Город, по имени местности, получил название Кафа.

Летели века, менялись правители, менялось название города. В 1783 году город вошел в состав Российской империи, и ему вернули имя Феодосия.

В старой части города – Карантине остались стены и башни генуэзской крепости. Слава Ложко обошел все тропки старой цитадели. Он впитывал в себя впечатления и еще не знал, что они выльются в строчки стихов о Феодосии, Коктебеле, Кара-Даге:

Звезда зажглась над Кара-Дагом,
Такая яркая, лучистая,
Сотворена как будто магом, -
На землю ночь упала мгlistая.
Парят во мраке стаяй скалы,
И петли вяжет тропка узкая,
Давно споткнулся и упал бы,
Будь та звезда хоть малость тусклая.
И мне короче путь далекий,
И мягче пуха галька плотная,
И я не путник одинокий, -
Звезда мне светит путеводная.
(“Звезда над Кара-Дагом”)

СЛУЖБА В АРМИИ

Загорелый, бодрый вернулся Вячеслав домой. Мать отдала ему повестку из военкомата. Но это был предварительный вызов, в армию юношу вызвали 19 ноября 1959 года. Его направили на службу в город Харьков в радиолокационную школу. Провожала призывника девушка, с которой он ранее познакомился на танцах.

Молодые люди были в ссоре, девушка сердилась на Вячеслава из-за того, что он уехал на Юг и не сообщил об отъезде ей. Деятельным примирителем оказался Виктор, он уговаривал Славу поехать к девушке и помириться. Витя настоял на том, чтобы 11 октября они были у нее на дне рождения. Примирение состоялось, прерванная дружба получила продолжение.

Прохождение воинской службы в таком крупном городе, как Харьков, обогатило Вячеслава Ложко новыми впечатлениями. Второй город в Украине по численности населения, крупнейший промышленный и транспортный узел страны. Главная отрасль промышленности – машиностроение. Заводы города производят станки, тракторы, самолеты, оборудование для электростанций (турбины, гидрогенераторы). Большой размах приобрела химическая и легкая промышленность.

Но большое значение для юноши (гуманитария по складу ума) имело то обстоятельство, что Харьков – крупнейший научный и культурный центр. Его интересовали библиотеки, театр оперы и балета, украинский и русский драматический театры. Вячеслав во время пребывания в городе посетил исторический и художественный музеи. Он развивал свой художественный вкус и креп физически.

В армии всячески поощряли занятия спортом, а у призывника уже был первый разряд по боксу. Его сразу же включили в группу перспективных спортсменов, начались тренировки. Об этом времени Вячеслав Федорович говорит: “Занятия спортом и служба в армии – это огромный пласт в моей жизни”.

Радиолокационная школа располагалась в местности под названием Холодная гора, там располагались казармы. В школу брали призывников с образованием не ниже десяти классов, а Вячеслав был электриком. Радиолокационная школа готовила операторов дистанционного обнаружения самолетов и оружейного наведения на самолеты. Это были инженерные войска.

Вячеслав Ложко сразу выдвинулся и в армии в неформальные лидеры. Затем его избрали комсоргом взвода. Он предложил солдатам сброситься. Те сдали деньги, накупили различные спортивные гири, гантели. Стали усердно заниматься физической подготовкой.

Старшина Шармер – придиричивый вояка, спросил новобранцев:

– Музыканты есть?.. Идите в Ленинскую комнату.

Вячеслав пошёл в Ленинскую комнату. За ним двинулся невысокого роста солдат, щуплый и невзрачный. Фамилия его была Крапива. Он был из семьи потомственных музыкантов-баянистов, известных в Донбассе. Подошёл ещё один парень. Спросил, какие есть ещё инструменты. В Ленинской комнате оказались домбровый контрабас всего с двумя струнами, старый кларнет и замызганный баян. Был барабан с парой палочек. Спросили, кто был ударником. Нашёлся парень, разбирающийся в игре на барабанах.

Стали настраивать музыкальные инструменты и пы-

тались что-то сыграть. Вячеслав предложил сыграть мелодию „И Стамбул – Константинополь”, в ритмическом плане вещь несложная. Виктор Крапива подобрал на баяне мелодию, кларнету удалось тоже извлечь необходимые звуки. Вячеслав с барабанщиком дали ритмический рисунок. Когда старшина Шармер пришёл, музыканты сыграли довольно сносно подобранную вещь. В Ленинскую комнату набилось много солдат. Вячеслав сказал старшине, что необходимо кое-что отремонтировать и подкупить инструмент. Старшина согласился. Так возник квартет.

Солдат стали приглашать с концертами на подшефную кондитерскую фабрику и хлебобулочный комбинат. Ой, как нравилось выступать на этих предприятиях ансамблю! Еще бы! Отыграют концерт. В знак благодарности в контрабас работницы натакают печенье, булки, бублики, конфеты...

Возвращались солдаты поздно. Будили казарму и доставали из контрабаса свежие булки, печенье или ещё что-нибудь вкусненькое. Все дружно набрасывались на лакомство. Надо сказать, что поначалу солдатам не хватало пищи. Происходила перестройка организма на солдатский режим. Занятия в классах, физподготовкой, кроссы, учения забирали много сил. Требовалось их восстанавливать. Потому-то привезенное с концертов было хорошим подспорьем.

Музыкальный инструмент таким образом помогал в солдатской службе и нахождении друзей.

Спортивный зал в воинской части был неважный, поэтому заниматься боксом Вячеслава отпускали каждый день в спортзал “Авангард” (профсоюзного общества). Солдат лукавил: три раза в неделю тренировал-

ся, а остальные три дня просто гулял по городу. В соревнованиях на первенство части (она была большая, до 2-х тысяч человек) занял первое место. Успех воодушевил! И в соревнованиях Киевского военного округа тоже первое место!

Получилось так, что оказалось два претендента на выступление в первом среднем весе. Боксер Марахотов и Вячеслав Ложко имели одинаковый вес.

Тренер предложил:

– Бросайте жребий, кому худеть!

Жребий выпал Славе. Он стал сгонять вес: вес с 76 килограмм упал до 69 килограмм. Выиграл один бой, другой, а с третьего его снял врач:

– У тебя флюс! Авитаминоз! Немедленно в госпиталь!

Доктор долго отчитывал спортсмена:

– Разве можно так быстро сгонять вес, да ещё в молодом возрасте! Это нужно делать постепенно, иначе цингу заработаешь. Я тебя не выпущу из госпиталя, пока не наберешь свой прежний вес.

Поправившись, солдат стал участвовать в соревнованиях по самбо. Окончил радиолокационную школу и был направлен в Фастов служить в радиолокационный батальон. И надо же! Командир подразделения оказался мастером спорта по борьбе. Конечно, он всячески поддерживал занятия спортом.

Позже В. Ложко был переведен служить в Белую Церковь. За нарушение армейского режима (группа солдат, в их числе и Вячеслав, не явились в часть вовремя) оказался на гарнизонной гауптвахте. Помещение, где сидели наказанные одиннадцать солдат, специально не отапливали, поэтому, выполняя различные работы, сол-

даты ухитрялись в карманах приносить уголь. Вечером тайком топили печь, грелись. Утром к ним в комнату заглядывал проверяющий:

- Почему воздух теплый?
- Это от нас теплый.
- Неужели топили печь?
- Нет. Это мы своим дыханием обогрели комнату.
- Ну, смотрите...

Попадались дежурные, которые сочувствовали сидевшим на гауптвахте. Встречались и такие, которые старались унижить, поиздеваться над солдатами. Таких воспитывали сами наказанные. Как? Да очень просто: ночью такому дежурному не давали спать. То и дело вызывали к себе:

- Плохо чувствую себя. Хочу в туалет...

Дежурный обязан был водить в туалет

Промучившись ночь без сна, такой дежурный просил:

- Ребята, не трогайте меня. И я вас больше задевать не буду.

Однажды на гауптвахту пришел офицер:

- Перепиши, какие у тебя вещи есть в части.
- Зачем?
- Поедешь в другую часть.
- Куда еду?
- В Днепропетровск.
- Класс!

Солдаты собрали свои вещи, их отвезли к поезду. У вагона офицер сообщил:

- Вы домой едете. Демобилизация.

Тридцать первого декабря офицер посадил Вячеслава в вагон, а первого он приехал домой. Стучится в дверь:

- Тук-тук!

Отец говорит:

– Это Славик!

Мать с отцом сидят за праздничным столом. Мать возражает:

– Нет, не он. Откуда ему быть...

– Так Слава всегда стучит. Это он.

– Не выдумывай. Он на службе.

Отец открыл дверь, обрадовался:

– Что? На побывку?

– Нет. Я на совсем вернулся.

Советскому Союзу уже не нужна была многомиллионная армия. В 1949 году в СССР было произведено первое испытание атомной, а затем в 1953 году водородной бомбы. Тем самым была ликвидирована монополия США на ядерное оружие, армия нашей страны стала оснащаться ракетно-ядерным оружием. 27 июня 1954 года дала ток первая в мире атомная электростанция, построенная в СССР.

Наука и техника достигли крупнейших успехов. В 1959 году советская космическая ракета доставила на Луну выпелы с изображением герба СССР. 12 апреля 1961 года впервые в истории Ю. А. Гагарин на корабле “Восток” совершил полет в космос. Вячеслав Ложко с энтузиазмом воспринял эту новость.

Он, как и многие солдаты, переписывался со своей девушкой. Она ждала его из армии. Но вот и закончилось время службы. В 1961 году произошло сокращение армии в стране на 1 млн. 200 тыс. служащих. Это было связано с потеплением международной обстановки. Вячеслав Ложко демобилизовался и отбыл с места службы. Дома его ждали родители и его девушка.

Радость встречи, короткий отдых. Возник вопрос о

трудоустройстве: нашлось место электрика на Приднепровском химзаводе. Занятия спортом не прерывались, возникло желание продолжить учебу.

Весной в 1961 году Вячеслав Ложко женился. Семейные радости не затмили напряженную подготовку к поступлению в Институт физкультуры. Упорные тренировки продолжались. День был занят и расписан по минутам: утром пробежка, затем работа, после работы вновь занятия в спортивном зале. Возвращался с тренировки поздним вечером. Занятия спортом стали вызывать возмущения со стороны жены и ее родителей. Не устраивал и малый заработок. Родственники жены предлагали Вячеславу перейти на работу к тестю и поучиться ремонтировать машины. Начались в семье молодых ссоры.

Не просто заставить заниматься нелюбимым делом любого человека, а особенно Славу Ложко – гуманитария и лидера по характеру. Он продолжал готовиться к поступлению в институт, это стало для него заветной целью. А решив однажды, что его место в Институте физической культуры, он прикладывал все силы, чтобы это сбылось. Его настойчивость была просто поразительной!

ИНСТИТУТ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ИМ. П. Ф. ЛЕСГАФТА

Победы в спорте давались нелегко. Им предшествовал упорный труд, но это была практическая работа. Вячеслав чувствовал, что недостает теоретических знаний... Значит, необходимо учиться!

Несмотря на протесты жены и ее родителей, летом 1961 года он поехал поступать в Ленинградский два-ж-

ды орденоносный институт физической культуры им. П.Ф. Лесгафта. Естественно, сдал успешно экзамены (помогли упорные тренировки и работа с учебниками) и был принят в институт. Что и говорить, Слава ликова! Радовался, был безмерно счастлив!

Не только потому, что был зачислен в институт, но и потому, что находился в одном из красивейших городов мира. Ему представилась возможность увидеть исторические достопримечательности, памятники монументальной скульптуры, изумительные дворцы – творения гениальных архитекторов, вошедшие в золотой фонд мирового зодчества.

Конечно, молодой человек побывал в порту. Почти круглый год у причалов крупного морского торгового порта на Балтике швартуются суда из многих стран мира. Он знал об Эрмитаже, Русском музее и других музеях города, известных во всем мире. Теперь он воочию увидел произведения великих художников, скульпторов и других мастеров культуры в экспозициях музеев. Не были забыты и театры. Вячеслав Ложко любовался красавицей Невой.

Он предпочитал знакомиться с городом не с помощью экскурсоводов, а в одиночку, минуя неторопливо улицу за улицей, рассматривая исторические здания, монументы, беседовать с горожанами. Юноша вспоминал вдохновенные пушкинские стихи:

Люблю тебя, Петра творенье,
Люблю твой строгий, стройный вид,
Невы державное течение,
Береговой ее гранит.
Твоих оград узор чугунный,

Твоих задумчивых ночей
Прозрачный сумрак, блеск безлунный...

Необходимо было возвращаться домой. Жена не разделяла его радость: муж спорту, а теперь и учебе отдавал все свободное время. Напряженная психологическая обстановка в семье не шла на убыль.

Лишь рождение сына (27 ноября 1961 года) привело к примирению, но ненадолго. Вот что говорит поэт об этом периоде: “Осенью я поехал на первенство Центрального Совета Физкультуры и Sports в г. Кирово-Чепецк. Там я занял 2-е место в своей весовой категории. По приезду домой получил квартиру за успешное выступление. Но надо было ехать в институт.

В 1963 году я в летнее время поехал в Евпаторию работать водником в пионерлагерь. Когда я вернулся из Евпатории, отношения в семье были испорчены всем, и нам пришлось расстаться”.

Ленинградский институт физической культуры был лучшим в Европе. Он располагался на улице Декабристов под номером 35, недалеко от Мариинского театра, частым посетителем которого был Вячеслав Ложко. Он бывал на симфонических концертах, спектаклях, смотрел балет “Спартак” А. Хачатуряна. Жил в общежитии. За посещением занятий преподаватели особо не следили, главное, чтобы экзамены и зачеты были сданы. Запомнился преподаватель физиологии – академик Захарьянц. Его лекции студенты любили. Отменно их учил анатомии профессор Кобзев. Знания, полученные в те далёкие годы, остаются нужными и сейчас. Биохимию преподавал академик Яковлев. В то время он был председателем комиссии по питанию при ООН.

Учились в институте монголы, чехи, поляки, немцы, болгары, венгры и граждане других стран. В. Ложко участвовал в соревнованиях по боксу. Запомнился бой с мастером спорта из Москвы спортсменом Манановым. Зал скандировал:

– Слава! Слава!

Зрители симпатизировали, болели за Ложко. Тренировал его Евгений Суетов. Суетов был чемпионом Вооруженных сил в своё время и был учеником знаменитого боксёра Анатолия Грейнера. А главным судьёй на этих соревнованиях был Анатолий Грейнер.

Соревнований было много: городские, областные, республиканские. И снова тренировки. Начало выступлений на ринге Вячеслава Ложко было успешным: первые шесть боев в полутяжелом весе он выиграл нокаутом, и ему дали прозвище Роки.

Так звали знаменитого итальяно-американского боксера Роки Марчиано, выигравшего все свои бои нокаутом.

Стремление быть первым в спорте, первым в учебе, стремление много видеть и чувствовать, а кроме того, обостренное чувство справедливости руководили Вячеславом в жизненных ситуациях. Особенная черта характера: защищать обиженных, не оставаться в стороне в конфликтных ситуациях, не молчать, не уходить в сторону.

Наверное, нет ничего более жалкого и беспомощного, как жить и работать, оставаясь бесчувственным к событиям окружающего мира. Стоит поговорить о скорости взросления. Раннее взросление поэта – это и ранняя ответственность за мир, что его окружает. К своим двадцати одному году он достиг многого и, главное, не заразился нравственным инфантилизмом.

В школе рассказывают о дальних странах, со страниц учебника приходят в жизнь учеников удивительные события и великие герои... Но никогда ты не почувствуешь запахи моря, если не стоял на его берегу, сумеешь ли понять, что такое победа, не победив ни разу?

Мир становится дорог, когда ты участвовал в его освоении. Самый дорогой человеческий капитал – жизненные впечатления, полученные не из книг. Поэт всегда был в поиске жизненных впечатлений, встреч.

НОВЫЕ ВПЕЧАТЛЕНИЯ

Вячеслав Ложко окончил институт физкультуры и попрощался с Невским проспектом. В этом же 1966 году дипломированный специалист приступил к работе в спортивном клубе “Прометей”. Тренировал боксеров и в других коллективах. Казалось бы, можно успокоиться, передохнуть. Но в памяти остались впечатления от летней поездки в Феодосию в 1959 году. Появилась возможность сравнить Финский залив – серый, холодный и веселую беспечность южного моря.

После окончания института жизнь необходимо было заполнить новыми впечатлениями, хотелось попробовать свои возможности в качестве инструктора по туризму.

Вячеслав рассчитывается с работы и едет в Краснодарский край, на Кавказ. В летний сезон в Архипо-Осиповку съезжаются любители пешеходного туризма. Срочно необходим опытный спортсмен для походов в горы.

И снова волна радости охватывает его от встречи с

теплым ласковым Черным морем. На побережье (район Туапсе) климат средиземноморского типа с сухим летом и дождливой зимой. Очень схож с климатом южного берега Крыма. Густые заросли колючих кустарников и леса северной части Черноморского побережья сходны с крымскими, из можжевельника и сосны. В это лето туристы познакомились с колхидским лесом южного склона кавказских гор. Чудесные леса, состоящие из широколиственных деревьев с опадающей на зиму листвой, вызвали восхищение. Инструктор с удовольствием давал пояснения:

– Основу леса составляют дуб и бук.

– Что это за дерево?

– Самый обычный вяз.

– А это?

– Граб. Когда мы поднимемся выше, вы увидите, как к широколиственным деревьям будут примешиваться хвойные породы. Образуется смешанный лес. На высоте тысяча двести метров лес состоит только из хвойных пород – из кавказских видов ели и пихты.

– На самой вершине только камни? Вот так сразу лес обрывается?

– Нет. Выше – субальпийские луга. Растет трава и цветы. Там выживают только злаки и осоки.

На следующий день новая группа слушает рассказ инструктора по туризму Вячеслава Ложко. Он осматривает каждого любителя природы перед походом в горы: удобная ли обувь? Есть ли больные? Предлагает попрыгать на месте: не бренчит ли у кого кружка, правильно ли уложен рюкзак? Предупреждает:

– Ключи от квартиры не потеряйте! Где вы их храните? Сядете на привале, он может выпасть из карма-

на... Мусор на туристской тропе не бросать! Пожар в лесу не устраивать!

Всякое в походах случалось. Иногда приходилось два рюкзака нести: свой и уставшего подопечного. Интересными были встречи с альпинистами, особенно когда они рассказывали о прохождении ледников.

Красива и сурова природа гор. По ледникам туристы всегда двигаются осторожно, обходят трещины. Как правило, трещин меньше ближе к боковому краю ледника.

Трагическую опасность представляют закрытые ледники. Под снегом таятся трещины глубиной в десятки метров. Поэтому по закрытым ледникам альпинисты двигаются в связках. Между идущими в связке нужно сохранять как можно большее расстояние. Трещины проходят по снежным мостам. Если мост не надежен, его преодолевают по-пластунски с опорой на ледоруб.

Об опасности селевых потоков знают все, даже те, кто в горах никогда не бывал. Телевидение не раз показывало случаи уничтожения целых населенных пунктов, а что говорить о лагерных легких постройках.

Догорает костер, а туристы не расходятся, слушают рассказы, поют песни...

Осенью туристических групп стало меньше, сезон закончился. Туристическая база закрылась. В поисках работы Вячеслав Ложко уехал к знакомым в Одессу. Чтобы как-то найти средства к существованию, работал грузчиком на базах. Бригада оказалась интересной: подрабатывающие студенты. Новый знакомый по бригаде — студент технологического института, предложил Вячеславу лететь в Красноярск. Мол, там у него хорошие знакомые, семья Головачей, и они помогут Ложко с ра-

ботой. И хотя грузчики хорошо зарабатывали, все равно в постоянную работу она превратиться не могла. Необходимо было искать что-то другое.

Знакомство с главным портом на Черном море, работающим круглый год, оказалось коротким. Впечатляла индустриальная мощь города. На его заводах изготавливались станки, тракторные плуги, киноаппаратура, подъемные краны, полиграфическая продукция и многое другое.

Красивые улицы большого курортного центра вызвали восхищение, а говор одесситов на Привозе — интерес...

Очень ярко характеризуют этот период жизни поэта его стихи. За короткий промежуток времени он сменил несколько мест проживания и работы. Жажда впечатлений! О, как она помогает в творчестве:

В руки ручку, блокнот и котомку за плечи.
И по весям, сражаясь, со страстью бродить.
Все равно кто-то ждет и зажжет тебе свечи,
Все равно чье-то сердце тебе разбудить!

В начале ноября 1967 года Вячеслав Ложко прилетел в Красноярск. Василий Головач помог ему устроиться в аэрофлот, в службу бортпроводников. Для работы необходима была подготовка, и Вячеслава послали на кратковременные курсы. Во время учебы он заметил милую девушку Валентину. Возникшая симпатия между ними переросла в любовь.

В их отношениях существовали препятствия: во-первых, Валентина состояла в браке, а во-вторых, у нее было два сына — Саша и Витя. Мальчики стали прием-

ными сыновьями Вячеслава Федоровича Ложко. Саша родился 14 марта 1957 года, Витя – годом позже (14 сентября 1958 года). В настоящее время они живут и работают в Коктебеле. Александр по характеру необщительный, но добрейшей души человек, имеет много специальностей: водолаз первого класса, матрос I класса, повар высшей категории. И работает компрессорщиком (готовит акваланги для погружения) на спасательной станции в Коктебеле. Виктор занимается ремонтом автомашин.

Работа оказалась интересной. Полеты были длительными, в разные города Союза. Трудно перечислить все маршруты.

Сегодня Вячеслав – в Москве, а завтра – в Магадане. Много он видел городов: Благовещенск, Якутск, Адлер... Вячеслав Федорович лично знаком с летчиком Гурецким Константином Тимировичем, который в 1967 году в Ульяновской высшей школе летной подготовки прошел обучение на самолете Ил-18, получил квалификацию пилота первого класса.

Летал из Новосибирска в Китай и Монголию, затем из Ленинграда в Германию, Польшу и Болгарию. Говорят, что это единственный в мировой практике случай, когда удалось посадить самолет Ту-154 без человеческих жертв при неработающих двигателях. Командиром корабля был тогда К.Т.Гурецкий.

Это случилось 12 апреля 1979 года в День космонавтики. Самолет Ту-154 выполнял ночной рейс по маршруту Ташкент-Алма-Ата-Красноярск.

В 21 час 25 минут лайнер (бортовой номер 85124), имея сто сорок семь пассажиров на борту, поднялся в воздух. На высоте 10 тысяч 10 метров в районе Чим-

кента отказал один двигатель, через 40 секунд перестали работать еще два.

Связь с землей работала только в одном направлении. Гурецкий попросил диспетчера убрать с аэродрома Чимкента самолеты и начал снижение. Самолет планировал, все двигатели не работали.

Бортпроводницы попросили дремавших пассажиров пристегнуть ремни безопасности.

На высоте 500 метров заработал один из двигателей. Скорость посадки была высока. От трения при торможении загорелась резина на шасси. Самолет выскочил за пределы полосы во влажный и вязкий грунт, и огонь затух, не успел перекинуться на корпус лайнера. Пассажиры спустились по аварийным трапам. Позже Константин Тимирович писал: «В полете я ни о чем не думал, кроме того, что должен посадить самолет, а после благополучной посадки было лишь одно желание – смертельно хотелось пить. Сказалось нервное напряжение – слишком велика ответственность за жизнь более 150 человек».

Самолет был спасен. Все другие аналогичные случаи с отказом двигателей заканчивались трагически.

В настоящее время К.Т.Гурецкий работает в учебном центре авиакомпании «Красэйр» руководителем группы тренажерной подготовки.

Произошли изменения и в личной жизни. Вячеслав и Валентина создали семью. Им хотелось больше проводить времени вместе, а работа этого не позволяла. Во время полетов случались аварии, они боялись потерять друг друга. Тем более, что в авиакатастрофах гибли те, кого Слава Ложко хорошо знал.

Отец Валентины Тимофеевны Тимофей Маслов погиб в Великую Отечественную войну. Дядя Иосиф За-

харович умер на 86 году жизни. Имел награду – орден Боевого Красного Знамени. Мать – Степанида Захаровна – добрейшей души человек, помогала растить детей Вячеслава Федоровича. Последние годы своей жизни провела в Коктебеле.

Валентина Тихоновна росла в семье, известной в Сибири своими культурными традициями и общественной деятельностью. Ее дядя Нижегородов Иосиф Захарович был партизанским командиром, воевавшим против Колчака. После разгрома Колчака командовал кавалерийским эскадроном в составе 30-й дивизии 5-й Армии. Участвовал в боях на врангелевском фронте. После окончания гражданской войны был на руководящей хозяйственной работе. Г.М.Иванов – участник партизанского движения Северо-Канского фронта – написал книгу «Тасеевская республика 1918-1920гг.» В ней он рассказывает о партизанской борьбе против белогвардейцев и иностранных интервентов.

Тасеево – больше волостное село, расположенное севернее города Канска. В Красноярске Советская власть установилась 29 октября 1917года. С целью ликвидации Советов в России американские, английские и французские войска в 1918 году весной высадились в Мурманске. 5 апреля 1918 года Япония высадила свой десант во Владивостоке.

Крестьяне сибирских сел выступили против белогвардейцев и интервентов. И.З.Нижегородов родился и вырос в деревне Топол, в 1914 году был призван на фронт (первая мировая война). После февральской революции служил в канском гарнизоне. В 1919 году вместе со своими братьями создает партизанский отряд. Г.Иванов пишет:

«Мне хотелось бы, коль я упомянул о своей партизанской службе, привести один небольшой пример, показывающий, однако, большую заботливость И.З.Нижегородова к людям.

В нашей деревне И. З. Нижегородов появился через несколько месяцев после начала Тасеевского восстания. Командовал он тогда уже конным отрядом. Мне было 19 лет. Увидев вооруженных конников, увидев, что во главе их едет хорошо знакомый нашим деревенским Иосиф Нижегородов, которому уже к этому времени начала сопутствовать слава человека удивительной храбрости, мы с моим другом Николаем Бурмакиным бросились к нему.

— Возьмите нас в отряд. Мы и стрелять умеем, и лошади у нас есть.

К нашей обиде, Нижегородов отказал нам. Затем, наклонившись с коня, шепнул:

— Приходите на собрание, там решим.

Излишне говорить, что на объявленное Нижегородовым собрание мы явились одними из первых. В своем выступлении Иосиф Захарович вдруг упомянул и наши фамилии:

— Егоршу Иванова и Кольку Бурмакина я мобилизую в партизанский отряд.

Через час мы уже ехали бок о бок с бойцами.

Лишь потом я понял: сделал так Иосиф Захарович для того, чтобы избавить наши семьи от возможных репрессий карателей. Получалось, что мы не сами ушли к партизанам, а нас мобилизовали».

Иосиф Захарович перед выходом на пенсию возглавлял литературный фонд в Подмосковье. Последние годы своей жизни персональный пенсионер республиканс-

кого значения провел в Коктебеле. Вячеслав Федорович радушно принял и поселил в своем доме заслуженного человека. С большим уважением всегда отзывается о И.З.Нижегородове.

Стали думать, какой город выбрать для своего постоянного места жительства, где была бы возможность найти работу по душе. А выбор был великий! Вон он – огромный Советский Союз расположился на карте... Можно выбирать столичные многомиллионные города, а можно небольшие населенные пункты в степях Казахстана или яркий южный Сочи. Но слишком глубоки и значительны впечатления о поездке в Феодосию у Вячеслава. Поэтому они с Валентиной поехали в город И.Айвазовского и А.Грина.

ВОЗВРАЩЕНИЕ В ФЕОДОСИЮ

Странное ощущение возникает, когда читаешь воспоминания Вячеслава Федоровича, как он выбирал место постоянного жительства. Почему? Да потому что люди обычно думают о транспорте, удобно ли место расположено, есть ли железнодорожное сообщение? Или, например, можно ли найти хорошо оплачиваемую работу? Других интересует наличие магазинов, аптек, больниц... Ведь за каждым пустяком приходится ехать в райцентр или областной центр!

Учитывают массу “хорошо бы” и “удобно”. Долго взвешивают все “за” и “против”.

Все это так. Но для людей творческих характерно другое видение мира. В первую очередь их интересует эстетическая сторона. Вячеслав Ложко выбирал место,

где жить ему в Крыму, такое, которое могло быть оценено как “прекрасное”, “красивое”. В его сознании прекрасное и хорошее мыслились в органическом единстве.

Весной в 1968 году супруги Ложко приехали в Феодосию, остановились в гостинице. Стали знакомиться с достопримечательностями города, его историей.

Все дороги в Феодосии ведут к картинной галерее великого художника-мариниста И. К. Айвазовского (она открылась в 1880 году). Замечательный художник содействовал строительству железной дороги (1892 год) и нового морского порта (середина 1890-х годов). Необходимо сфотографироваться у фонтана Айвазовского, у генуэзской башни Константина. Далее музей А. Грина. Вам внимательные экскурсоводы расскажут не только о его творчестве, но обязательно сообщат, что в Феодосии бывали многие выдающиеся писатели и художники. Например, в усадьбе Броневского (ныне парк санатория Министерства обороны) 16-18 августа 1820 года останавливался А. С. Пушкин. В сентябре 1825 года в город приезжал А. С. Грибоедов. Посетили город А.П. Чехов и А. М. Горький. Феодосия привлекала внимание и М. А. Волошина и художника К. Ф. Богаевского, они жили в городе.

Удивительно романтичны прогулки по старой части города. Именно здесь, укрытые толщей земли лежат остатки античной Феодосии и средневековой Каффы-Кефе. Старая часть города расположена по склонам горы Тепе-Оба, в Карантинной балке можно напиться холодной воды из природного источника.

Море, горы, феодосийский лес... А что там дальше? Поэт вспоминает: «Для того, чтобы лучше понять Крым,

я решил пешком пройти вдоль берега моря, вернее, по дорогам, идущим через населенные пункты, расположенные возле моря. Взял свой форменный пиджак, деньги и пошел.

Прошел от Феодосии до Насыпного, затем до Подгорного, дошел до горы Клементьева и, когда начал спускаться по шоссе вниз, остановился, пораженный открывшимся видом. Во всю бескрайность с левой стороны открывалось море, на берегу большого залива раскинулся населенный пункт. Впоследствии я узнал, что это и есть Планерское! Поселок был прижат к горам, которые начинались на краю залива. Скалы зубцами уходили в небо. В центре возвышалась огромная покрытая лесом гора. Вид был потрясающий. И над этим великолепием – голубой купол неба с ярко пылающим солнцем. Я уже был готов к решению. Место меня покорило, и я решил остановиться жить в этом поселке. По шоссе я спустился вниз и за поселком повернул влево, в сторону моря. Берегом пошел вдоль поселка. Поселок мне понравился. Но чтобы убедиться, что мое впечатление верно, я решил идти дальше. Так я побывал в Судаке, Веселом, Малореченском, Алуште, Алупке, Ялте и в прилегающих поселках. Крым при ближайшем рассмотрении все больше радовал, удивлял и восхищал. Но как-то все равно сложилось внутри меня мнение, что закрепляться надо в Планерском.»

Коктебельский пляж радует взор. Залив плавной дугой синее от мыса Хамелеон до подножия Кара-Дага. Воздух свежайший! Просторно! Красиво! Эх, прежние красоты пляжа только в памяти. Сейчас все застроено, обезображено (это начало 2004 года). А тогда, в конце 60-х, о пляже Планерского, о камешках полудрагоцен-

ных писали поэты и прозаики. Эти камни вошли в историю, научно-популярную и краеведческую литературу.

Семья Ложко поселилась в Планерском. Так решил Вячеслав. Сняли квартиру, устроились на работу: Валентина в больницу медсестрой, муж – на спасательную станцию матросом. Жили, работали, привыкали к новому месту жительства, знакомились с местными и приезжими литераторами.

НЕОЖИДАННЫЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

Спокойную жизнь в благодатном месте нарушил вызов в суд. Один из участников давней драки во Дворце культуры им. Горького решил отомстить. В 1967 году в зале танцев произошла драка. Вячеслав Ложко вмешался. Сильный профессиональный спортсмен сразу обратил на себя внимание. Последствия были серьезными и неприятными. В Днепродзержинске состоялись следствие, суд, утвержден приговор.

Образованный, начитанный, искренний подследственный не мог не вызывать симпатии. Ему сочувствовали и поручили работу в библиотеке следственного изолятора. Эта работа позволила поэту сделать ряд интересных наблюдений: “Работа была простая и захватывающая. Мы втроем занимались ремонтом книг: подшивали, клеили, переплетали, а в библиотечные дни с вольными библиотекарями развозили книги по корпусам и раздавали в камеры.

По отношению к книгам я определял, что за люди сидят в камерах. Зачастую мы получали книги измазанные, с вырванными листами. Из них делали карты. Я

замечал такие камеры и в них, в следующий раз, давал книги похуже. В некоторых камерах нам возвращали книги уже подклеенные, аккуратные. И для меня это была характеристика человека, несмотря на статьи, по которым сидели люди. Были заключенные, которые читали запоем. Я сам использовал каждую свободную минуту. И надо сказать, что в тюремной библиотеке были книги, которых не встретишь на воле”.

Вопрос о том: вступать или не вступать в драку? Заступаться или не заступаться за товарища? Конечно, гораздо проще было стоять в стороне и наблюдать за происходящим. Тогда ты не участник событий. Ты не виновен!

Но так ли это на самом деле? Нет ничего хуже расхожей, особенно модной в настоящее время фразы: “Это твои проблемы! Сам и решай!” По существу, это отказ в помощи человеку, попавшему в трудную ситуацию, в беду. Эта фраза означает: “Оставь меня в покое! Не лезь ко мне со своими бедами. Погибай молча!”

Но всегда, во все времена ценилось неравнодушие к бедам других: “Сам погибай, а товарища выручай”. Бездеятельность в трудной ситуации – разве это не вина?! Разве это не предательство своего друга?!

Не быть равнодушным, не стоять в стороне, не наблюдать несправедливость, а активно бороться за лучшее, за достойное, красивое, полезное для людей – этих принципов придерживается Вячеслав Федорович Ложко. Надо сказать, такое не каждому человеку по плечу. Его мужество, деятельность, принципиальность вызывают уважение.

В молодом возрасте ему приходилось защищать друзей, в более зрелые годы он как-то само собой оказался

в защитниках красоты Коктебеля и культурного наследия поселка (когда те попали в очень трудную для них ситуацию). Речь идет о безобразных застройках у пляжа и противниках создания культурного центра в Коктебеле. Но эти события произойдут гораздо позже. А сейчас Вячеслава Ложко отправляют в Красноярск.

В этом городе велось следствие об участии Славы в еще одной драке. Обычное дело, он заступился за товарища, которого избивали четверо полупьяных мужчин. Товарищ работал штурманом, а дебоширили приезжие с Кавказа. Они вели себя цинично и нагло.

Вячеслав Федорович с горечью вспоминает: “Их тогда было много по всей стране. Как всегда, они занимались спекуляцией, махинациями, воровством, но деньги, которые они платили правоохранительным органам, давали им возможность чувствовать себя свободно. Меня поражала продажность работников правоохранительных органов и паскудное отошение славян друг к другу. С годами я все больше убедился, что русский, украинский и белорусский народ не дружны. То ли из-за своей многочисленности, то ли из-за своего менталитета”.

Вячеслав Ложко совершил два поступка, за которые не оправдываются. Это понимали люди, с которыми ему пришлось работать в городе Шелехов под Иркутском.

Структура поступка составляет содержание морального долга, который человек выполняет. При оценке поступка учитываются: что именно сделано, во имя чего сделано, намеренно или случайно, как сам человек относится к своему действию. Выполняя свой долг, человек не всегда отдает себе в данный момент отчет, поче-

му он так поступает. Поступок нужно рассматривать не изолированно, а сквозь призму всего поведения личности, его генеральной направленности, морального облика человека в целом.

На новом месте жительства Вячеслав работал, занимался общественной деятельностью, очень много читал, писал стихи и добивался высоких результатов в этих видах деятельности. Впоследствии он напишет: “Этапом я прошел через Харьков, Свердловск и до Красноярска. Суть да дело – следствие, суд и я получаю в придачу второй срок. Меня отправляют в иркутскую колонию. Работал на стройке электриком. Начинали с нуля. Много сделал и организовал сам. Прошло время, уехал на стройку народного хозяйства в город Шелехов под Иркутском. В Шелехове встретил много замечательных людей: Володю Рыжова – директора Шелеховского торгового, спортсмена и умницу, Марину Степанову – председателя Шелеховского исполкома. Они помогли мне с трудоустройством, и я начал работать по своей специальности – преподавателя физкультуры и спорта. Работал в нескольких коллективах, организовал секцию акробатики в школе-интернате и в Доме культуры г. Шелехова. Коллективы, где я работал, участвовали во многих областных спартакиадах и постоянно были в первых. Люди изголодались по хорошим мероприятиям, и я попал на благодатную почву, да еще и руководство было на моей стороне. Результат сообщения получился отличный. Съездил в Москву по обмену опытом работы в малых коллективах. Пришло время возвращаться домой. У меня был выбор. Руководство города мне предложило трехкомнатную квартиру, разрешило работать в нескольких коллективах, но меня тянуло в Крым”.

Жизненная позиция — точка зрения личности относительно своего места и роли в общественной жизни. У Вячеслава Ложко она всегда была активной и выражалась в принципиальном отстаивании своих взглядов и убеждений, в реализации их на деле. Он никогда не становился на точку зрения стороннего наблюдателя, нейтрального созерцателя. Не руководствовался принципом: “Моя хата с краю”. Пассивная жизненная позиция тождествена равнодушию, расхождению между словом и делом.

ЮГО-ВОСТОЧНЫЙ КРЫМ

Вячеслав не мог забыть эстетическую красоту ландшафтов Юго-Восточного Крыма. Он вернулся в Коктебель. А поскольку у него уже был опыт работы с отдыхающими, стал работать инструктором по туризму на турбазе “Приморье”. Кроме того, эта интересная работа давала возможность лучше узнать природу Крыма. Продолжал писать стихи о пережитом, как всегда много читал. В основном, краеведческую литературу.

И без конца восхищался южным краем:

Серебро ковылей
С изумрудностью трав
Золотые холмы
Накрывают.
Здесь вулкан Кара-Даг,
Показавший свой нрав,
Красотою века
Удивляет.

В Крым в 70-е годы приезжало очень много туристов. Справочники называли следующие цифры: 8 миллионов соотечественников и двести тысяч иностранцев. Отдыхающих притягивал, в первую очередь, целебный климат.

Необычайно привлекательны горы Юго-Восточного Крыма. Невысокие и доступные, они тем не менее вызывали влюбленную восторженность.

Если ехать из Феодосии в Коктебель, первое, что видят отдыхающие при подъезде к поселку, восточный склон плато Узун-Сырт. За плато открывается Коктебельская долина с холмами и оврагами, а далее, на самом горизонте, привлекает внимание мрачно-синий Кара-Даг. Как только его не называют восторженные зрители: и диким, и непостижимым, божественно красивым, оцепенелым, зазубренным, гордым...

Суровый и загадочный Кара-Даг на тюрском языке дословно означает “черная гора”. Но в определение “Черный” вкладывается и другой смысл – эмоциональный. Выходит, что Кара-Даг в таком случае переводится как Злая гора.

Вершина массива – куполовидная гора носит название Святой, она покрыта лесами. Непрístupные, неприветливые кручи разрубают резкие черные тени трещин и ущелий. Прихотливый рисунок!

Кара-Даг - вулкан юрского периода. Вулкан затих окончательно, когда на месте Крымского полуострова плескалось море, 50 млн лет назад. Северо-западные хребты сложены известняками. Экзотические скалы носят не менее яркие названия: Сфинкс, Иван-разбойник, Чертов камин.

Ученые считают, что была группа вулканов, а не один

вулкан. Извержения происходили по многим трещинам и каналам. Вулкан то затихал, то вновь проявлял активность. Свежая магма мешалась с давними магматическими отложениями. Извержение сопровождалось грохотом, лава текла по склонам. С серого неба сыпались камни и пепел. Взрыв! Какая мощь!

Притягательно красива отдельно стоящая скала. Она представляет собой выдолбленную морем арку. Эту скалу называют Золотыми воротами, но у нее есть и старое название – Шайтан-Капу (Чертовы ворота).

Красота Кара-Дага и сердоликовых бухт пробуждают в человеке тягу к творчеству. Как не вспомнить И. Айвазовского, К. Богаевского, А. Фесслера, М. Волошина – певцов Кара-Дага. Дом творчества литераторов организован в доме Волошина, конечно, не случайно.

Коктебель, Судак, Феодосия притягивают многих деятелей литературы и искусства. Когда, например, А. С. Пушкин был в Феодосии, то не обошел своим вниманием Кара-Даг (сделал его зарисовку). И в настоящее время приезжают барды, устраивают различные фестивали. Не забывают это место и работники кино, музыканты... Такое впечатление, что с каждым годом создается все больше конкурсов, фестивалей, съездов, различных мероприятий людьми творческой профессии, а местом их проведения выбирается Коктебель.

Кара-Дагом всегда интересовались ученые. Первыми исследователями были П. С. Паллас и К. Н. Габлиц, А. Е. Лагорио, позже профессора Д. В. Соколов, М. В. Муратов, академик Ф. Ю. Левинсон-Лессинг. Изучал минералы горы А. С. Ферсман.

Деятельность инструктора по туризму, а позже и экскурсовода, требовала от Вячеслава Ложко прежде всего

работы с людьми. Он должен был не только отвечать за их жизни и здоровье, проводить интересные беседы о Крыме, пополнять их знания о южной природе, но и выполнять определенную воспитательную работу, связанную с охраной природы. Негативное воздействие на природу с каждым годом усиливается. В 2004 году все газеты Феодосии писали о необходимости сохранения Тихой бухты от коммерческого использования и попыток частной застройки. В обращении оргкомитета и участников Второго Международного литературного фестиваля им. М. А. Волошина и Международного пленэра художников «Коктебель-2004» подчеркивается, что Тихая бухта, отроги Кучук-Енишара являются уникальной историко-культурной и природной частью Крыма, который иначе называют Киммерия.

Много раз поднимался один и с группами туристов Вячеслав Ложко на вершину Кучук-Енишара. Здесь находится могила Максимилиана Волошина. Каждый турист несет в руке камешек. Такая традиция: всякий, кто поднимается к этому святому для всех творческих людей месту, должен положить камешек с коктебельского пляжа у могилы Поэта. Хозяин навсегда покинул свой дом, но его душа осталась и живет, но уже в Доме-музее М. А. Волошина. Поэт Серебряного века установил литературные, художественные, театральные традиции, которые продолжают и в настоящее время. Как магнит, притягивает Кара-Даг деятелей литературы и искусства, ученых, и именно благодаря им Коктебель известен во всем мире. О поэтической элите Ложко написал:

И поэт любой за честь считая
В Коктебель приехать и творить,

Творческой душою понимая:
Создан этот край восторг дарить.
Мекка поэтической элиты
Собирает острые умы...

Возможность общения с литературной и музыкальной элитой делала еще более привлекательным Коктебель для Ложко, он делал заметные успехи в поэтическом творчестве и в музыке. Поэт вспоминал: “В 1971 году Феодосия праздновала 2500 лет города. Праздник решили встретить во вновь открывшемся ресторане “Эллада” (п. Планерское). Раньше я играл в самодеятельных ансамблях и оркестрах. Организовал ансамбль в “Элладе”. Со мной играли замечательные музыканты из Минска, Москвы. Ныне очень знаменитый Алексей Козлов, пианист, саксофонист, руководитель группы “Арсенал”, тоже играл некоторое время в нашем ансамбле. Я продолжал писать стихи для себя. В 1973 году я пошел работать на экскурсионную работу. Поражался красоте юго-восточного Крыма. Рассказы на маршруты я писал сам, добывая и перерабатывая богатый историко-краеведческий материал”.

НА ПОСЕЛЕНИИ

В августе 1978 года решалась судьба Вячеслава Ложко. Он был осужден, и его должны были отправить из заключения на поселение на Север.

Поэта выслали в поселок Никольское Кемеровской области (в 70 километрах от Новокузнецка). Прибыл в колонию поселения в октябре, целый месяц был в пути. Предстояло жить в палатках, работать. Из поселка зап-

решалось уходить. Место понравилось сразу: лес, речка, дальше луга. Поселенцам предоставлялось жилье недалеко от поселка. Вячеслав Федорович сразу же пошел к берегу реки, удивила высокая трава, выше колен. Затем отправился в лес, в глаза бросились ягоды калины, «как капли крови». Попадались кусты шиповника и смородины.

Поселенцы собирались утром на развод, а потом расходились по участкам. Избушки старенькие, радио нет, газет нет. Но быт со временем обустроивался. Поэтому разрешили отремонтировать избушку, занять ее и вызывать к себе жену и детей. В ожидании семьи Вячеслав Федорович интересовался заработками, но работы не было. Не было и инструментов. Поселенцам предоставили жилье, но питаться они должны были за свой счет. От Новокузнецка до поселка необходимо добираться катером по реке. Катер ходит до начала ноября, а там наступают холода и начинается идти шуга. Трудная пора, когда не пройти, не проехать. Шуга – плывущая масса льда и снега по реке. Но вот мороз сковал реку, и связь с городом вновь восстанавливается. По льду реки можно ездить и ходить.

Ремонт избушки затянулся, ветхие потолок и крышу пришлось разобрать. Заканчивать работу пришлось под мокрым снегом, он шел три дня не переставая.

27 октября катер на подводных крыльях «Заря» прекратил ходить по реке Томь. Река еще чистая, но уже заметно, что ниже Осинового плеса при впадении реки Терси появились льдинки. Вячеслав Федорович переживал, почта приходила редко, не было книг, газет, радио! Поселок казался отрезанным полностью от большого мира. Голод информации раздражал, вызывал

возмущение! Кроме того поэт переживал: сможет ли добраться до него Валентина Тимофеевна Ложко (его жена) с сыном Богданом. Угнетало отсутствие электричества и какого-либо освещения вечером, а темноло очень рано.

29 октября поэт встретил жену и сына. Они добились долго, разными видами транспорта: автобусом, самолетом, попутными машинами, но успели проскочить к поселению на моторной лодке до шуги. В полной темноте, нагруженные вещами, шли от реки четыре километра до поселения, но уже вместе с Вячеславом Федоровичем. Появилась хозяйка в маленькой комнатухе с кухонькой, зазвучал детский голосок. Домик на куриных ножках обжился.

Поэт осваивался: пытался ловить рыбу в реке, ставить петли на зайцев в лесу. Вовсю трещали декабрьские сибирские морозы, мела пурга, дули ветра, но настроение улучшалось. Большое удовольствие доставляла ходьба на лыжах: «...отмахнешь определенное количество километров, да еще по глубокому снегу, тело разогреется, мороз кажется совсем не мороз, и покой на душе. В лесу тихо, красиво. Только верхушки деревьев слегка качаются от набежавшего ветра.

Разбросанные кусты калины выделяются на белом фоне ярко-красными гроздьями ягод. Птичьи голоса особенно четко разносятся в морозном воздухе. Я больше всегда смотрю по сторонам и разглядываю причудливо сложившиеся кусты, деревья под горами снега, чем обращаю внимание на заячьи тропы».

Общение с природой всегда благотворно влияло на поэта, он чувствовал себя превосходно, душа наполнялась спокойствием и уверенностью в завтрашнем дне.

Местное население заготавливало калину, сибиряки делали из нее варенье, пекли пирожки с начинкой из калины. Хорошо собирать ее после морозов. Тогда ягоды теряют горечь, вкус их становится терпкий, сладковатый. Охотники калиной утоляют жажду. Красота сибирской природы вдохновляла Вячеслава Федоровича, в своем дневнике сделал новую запись: «Невысокие сопки, окружающие пойменные луга, покрыты мохнатыми елями и радуют глаз своим добротным, красивым расположением. Редко встречаются березы с крупными стволами и раскидистыми вершинами. Полно осины. Настоящий осиновый край. Здесь и населенные пункты так называются: Осиновка, Осиново, Осиновое плессо».

Сын поэта оказался единственным ребенком среди колонистов, мужчины–поселенцы тосковали о своих детях, поэтому Богдана привечали, угощали чем могли. В этом возрасте все дети «почемучки». С ребенком охотно разговаривали взрослые, с некоторыми из них он подружился. Очень много времени проводил на открытом воздухе, что удивительно – не простуживался и так часто не болел, как это было в Крыму. Сугробы снега, мороз, а ребенку все нипочем - играет, радуется! Поэт продолжает писать стихи, о сыне написал:

Он задает тебе 100 «почему».

Не найдешь сразу, что и ответить.

А потом вдруг я сразу пойму:

Так растут, так растут наши дети.

Начальник поселения разрешил Валентине Тимофеевне привезти дочь из Крыма. Новый год встречали все вместе, 1979 год начался хорошо. Огромную радость доставляли дети. Брат и сестренка бегали у дома, игра-

ли в снежки. Ссорились и мирились. Их звонкие голоса наполняли маленький домик. Дети обнимают отца, пытаются бороться, а потом берут его за руки и просят покатать их на санках. Все втроем барахтаются в сугробе, да так, что оказываются все в снегу. С головы до пят! Весело!

Вечером Вячеслав Федорович записывает ранее сочиненные стихи, чтобы не потерялись. Стихи неожиданно идут, иногда записываются на клочках бумаги:

*Осенний день, настоящий на травах,
Льет в окна воздух, как студеная вода.
Мир не был вечным: то кипел,
А то застывшим в лавах
Вот так же выглядят и все мои года.*

Затем поэт берет в руки гитару, поет песни других авторов или сочиняет свои:

*Расскажи мне сказку, пожалуйста,
Чтобы в ней было много разного.
Много счастья и много добра.*

Вячеслав Федорович укладывает детей спать, обязательно расскажет сказку. А они просят еще одну рассказать. Все, что помнил, сыну пересказал. Свой стал сочинять. Шел в библиотеку, брал сказки, читал, а потом детям пересказывал.

Тепло, уютно, звучат песни, стихи, сказки. А за стенами маленького домика, укутанного снегом, трещит мороз, мечется заунывная вьюга.

Сын еще совсем мал. Учится говорить целыми предложениями, некоторые его «изобретения» поэт записал в дневнике:

«Ведем обстоятельный разговор с сыном. А он мне говорит вдруг:

– Вячеслав Федорович, знаешь что?

Я аж оторопел. Мы дома друг друга называем: «мать», «отец», а он где-то выловил. И получается у него это очень интересно. Он, к примеру, интересно произносит некоторые слова: мотолок – молоток, облакава – облако, деверо – дерево, мотолорка – моторка.

Говорю:

– Богдан, скажи: моторка.

А он уже знает, что у него не получается, и если он скажет «мотолорка», мы будем смеяться. Так взял и ответил:

– Лодка с мотором.

Сидим, ужинаем, сегодня картошка с салом. Сало он все время откладывает. Сидит и говорит.

– Куда положить салинку.

Мы сначала о соли подумали, потом глядь, а он отодвигает маленький кусочек сала».

Чудесные дни, чудесные вечера, но однажды поэт оказался на волосок от гибели. Он был назначен промерщиком льда в районе переправы. Необходимо было каждый день ходить на реку, очищать места для лунок, просверливать лед. Если лед тонкий, сообщить, так как он может не выдержать тяжесть грузовых машин. Однажды, как обычно, Вячеслав Федорович замерил лед, его толщина была нормальной - 55 сантиметров. Решил подойти к берегу со стороны Георгиевки, заметил у берега промоину (видно, где-то рядом бьют теплые ключи). На всякий случай начал замерять толщину льда в этом месте. И провалился под лед! Правая рука и нога еще оставались на льду, повернулся на спину, лед стал проваливаться.

Хорошо, что вспомнил о шофере, с которым встре-

тился на переправе. Тот ушел недалеко, услышал крик, прибежал на помощь. Он был страшно напуган. Это удивило поэта. Шофер помог выбраться на лед. Вячеслав Федорович снял всю мокрую одежду, отжал. Надел на себя. Его отвезли домой. Обошлось! Он даже не простудился. Это событие взволновало всю колонию, начальник поселения лично проведаль поэта. Беспокоился о его здоровье. А Вячеслав Федорович так и не осознал беды до конца. Счастливый случай: оказался рядом шофер, да и до берега недалеко было. Так рассуждал поэт. Он мало знал о коварстве сибирских рек и морозов.

В марте жена с детьми уехала в Крым. Семья Ложко получила известие, что мать Валентины Тимофеевны больна. Поэт остался один, продолжал вести дневник.

В марте снег валил по-прежнему, но солнышко стало пригревать теплее, с крыш побежали капли.

Вячеслав Федорович познакомился со старостой местной общины Чудиновым Григорием Ивановичем. Он дал почитать поэту главную книгу староверов «Златоуст», которую «он любовно оберегал, подклеивал, ремонтировал». В 1654 году при Никоне произошел раскол верующих на Руси.

Часть верующих не могла принять новые порядки церкви и государства. Их казнили, преследовали, им пришлось бежать в Сибирь, чтобы сохранить свою веру. Здесь, в лесах, строили деревянные избы, занимались охотой, собирательством, на выжженных площадях садили огороды. Порядки староверов понравились поэту. Например, они водку не пьют, продукты предпочитают в магазинах не брать, а ловят рыбу, добывают мясо, занимаются пчеловодством.

Но так поступают не все, некоторые из них ведут

обычный образ жизни и смеются над обычаями в общине. Дед Иван пьет водку и курит, а бабка Олимпия употребляет спиртное и сквернословит, хотя то и дело молится.

Заканчивался срок поселения.

Кроме бесед с начальством, староверами, работы была еще одна отдушина у Вячеслава Федоровича – дружба и покровительство домашним животным. Собака по имени Кукла убежала от бабки Олимпии и деда Ивана, стала жить рядом с домиком поэта. Он кормил Дозора и Куклу. Дозор – хозяин во дворе. Привязалась очень к Вячеславу Федоровичу овчарка Найда (собака начальника колонии). Когда ее выпускают погулять, она мчится к дому поэта, гавкает (просит выйти). Найда очень любит, чтобы ее гладили, слушает, что ей говорят. Если Вячеслав Федорович перестает ласкать собаку, она гавкает, мордой толкает его руку, просит, чтобы продолжал ее гладить.

Кроме того, есть и другие животные, о них следующая запись в дневнике:

«Утром в окно стучат воробы. Несу в кормушку хлеба, а синичкам режу сала. Косточки и корки не выбрасываю, кладу на ящик возле дров. Сороки слетаются целыми стаями. А сегодня прилетела сойка. Уселась под навесом и сидит. Вышел, а она не улетает. Только когда подошел вплотную, снялась с места и полетела. Накрошил хлеба, не успел отойти, а она тут как тут. И не обращающая на меня внимания, принялась за трапезу.

Слышу каркает ворон. Огромный, с хриплым вековым голосом. Возникло четверостишие:

*Черный ворон накликал беду,
Окунул меня в чашу ненастья...*

*Я согнувшись под ношей иду
Позабыв, потеряв свое счастье.*

Вячеслав Федорович очень тревожился, так как не было вестей из дома (из Крыма). Стало беспокоить сердце (покалывало). Как мог сам себя успокаивал, занимался делами: ездил в аптеку за лекарствами для поселенцев, забирал почту. Ставил петли на зайцев, но все неудачно. Первый заяц попался после пяти месяцев охоты. После такой удачи взял с собой Дозора и отправился ставить петли у места кормежки косых. Пес набегался, стал кувыркаться в снегу, хватать снег пастью. Затем с визгом помчался кругами. Что называется, душу отвел. Море счастья!

Вячеслав Федорович научился готовить себе сам, усвоил несколько кулинарных рецептов. Он с нетерпением ждал решения о досрочном его освобождении из колонии. Мечтал вернуться в Крым, но началась весна, и в апреле переправа уплыла. Все ждали, когда сойдет лед с верховьев реки, старожилы говорили, что это будет в середине мая. Выходит, все вопросы придется отложить до июня. В колонии Вячеслав Федорович занимал выборную должность председателя совета колонии. Приходилось решать разнообразные вопросы: к нему обращались поселенцы за помощью в получении лекарства, доставки корреспонденции, по вопросам трудоустройства; с ним согласовывались бытовые вопросы; ему приходилось принимать меры в случаях нарушения режима колонистами и ряд других вопросов. В своем дневнике он отмечал:

«В стороне от поселка птицы устраивают такие концерты, что просто заслушаешься. Стоял как-то совсем рядом со скворцами, а они ничего не видят и не хотят

видеть. Закрыли глаза от удовольствия и знай поливают себе трели на все лады. Да так это у них здорово получается, что неохота уходить. Идешь по дороге, а вокруг тихое потрескивание. Это снег, теряя свою крепость, садится и садится к земле.

А на реке вообще здорово. Кое-где плывут большие льдины, как маленькие островки, на них садятся отдохнуть галки, утки, которых на реке огромное множество в настоящее время. Озера еще закрыты льдом, вот они и обитают на реке. Река темная, а по бокам ослепительно блестит снег».

Поэт взял на себя дополнительные обязанности по доставке почты колонистам, за ней он выезжает в Осинное плесо. Обязательны каждодневные совещания при начальнике колонии, затем можно заняться домашними делами. Наносить воды в баню, протопить ее. Отбросить снег от домика, чтобы при таянии не подтопило избу.

Но это так сказать маленькое хозяйство. Но поэт обладает организаторскими способностями, легок на подъем, инициативен, организован. Деятелен на словах и на деле. То, что задумал, быстро претворяет в дело. Сам много работает и не дает покоя другим. Людей, не обладающих этими качествами, злит активность Вячеслава Федоровича.

Беспочвенные обвинения приводят к взрыву негодования со стороны поэта. Он понимает, что нетерпелив, вспыльчив, подвижен, но оставаться хладнокровным не может. Это приводит к частым стрессовым ситуациям. Поэт не был готов к обвинениям на суде. Это было для него слишком неожиданно и важно. Реакция его организма усилилась до такой степени, что возник-

ли серьезные нарушения в физиологическом и психологическом плане. Возникла тревога, он погрузился в стрессовое состояние. Суд состоялся, возникла необходимость разрешить конфликтную ситуацию и адаптироваться к новым условиям.

Поэт осуждал свою горячность, понимал, что необходимо сдерживаться, но на замечания реагировал мгновенно. Не мог себя сдерживать. Участие в драках называет ошибкой. Лучше бы наблюдал за избиением товарища со стороны? Но, как говорится: характер человека – это его доля!

Воспоминания о свидетельских показаниях на суде, конфликтная ситуация вызывали неприятные ассоциации: враждебность, угрозы, непонимание, безнадёжные попытки доказать свою правоту. Вплоть до отчаяния!

В начале мая река разлилась, да так, что под водой оказались поле, лес. Потоки воды подбирались к поселку. Река несла лодки, деревья, стога сена... Уровень воды был настолько высок, что по воде, затопившей поля и лес, ходили моторные лодки.

Пришло сообщение, что у Валентины Тимофеевны умерла мама. Вячеславу Федоровичу крайне необходимо было ехать в Крым, но условно досрочное освобождение задерживалось. А это значит, вновь стрессовое состояние. Бессонница, душевные муки. Поэта все же освободили, но стоило это ему больших переживаний.

11 июня 1979 года он уже был в Планерском, ровно через четыре года. Устроился работать на спасательную станцию матросом I класса. Целыми днями пропадал в море: купался, с удовольствием работал веслами, полной грудью вдыхал морской воздух. И вспоминал Сибирь в своих заметках в тетради:

«Весна. Хотя и стоят еще морозы, но они всего лишь только бодрящие. Зато снег валит тоннами. Только подчистишь дорожки возле дома, как с неба сыплется следующая порция бело-серебристой ваты, укутавшей поселок почти до крыши».

До приезда колонистов в избушках жили кержаки (староверы), но затем их отселили. В поселке остались колонисты, администрация и их семьи. Всякие моменты были, приходилось наблюдать, переживать хорошее и плохое. Некоторые из осужденных досрочно освобождались и возвращались к своим семьям. Другие не брались за ум, книги их не интересовали. Вели праздный образ жизни, употребляли спиртное, затевали драки. Таких отправляли в тюрьму. В основном, это была молодежь.

Колонисты постарше в свободное от работы время занимались охотой и ловлей рыбы, благо река находилась рядом. Пробовал зимой ловить рыбу и Вячеслав Федорович. Однажды со знакомым корейцем пробили лунку на озере и забросили мордушку. Когда пробили лед, почувствовали запах сероводорода. Зимой из-за нехватки кислорода подо льдом гибнет рыба. Что касается природы, то поэт удивительно зорек в ее наблюдении. Обстоятелен, дотошен в изучении межличностных отношениях.

Когда я отдала ему прочесть написанное о нем, он просмотрел рукопись и высказал ряд замечаний. Прежде всего Вячеслав Федорович возмутился:

– Не нужно меня приглаживать! У меня характер резкий, размашистый. Не обходите острые углы.

– Не буду. Но если Вам или мне покажется, что написано слишком мягко, я буду цитировать Вас. В подтверждение своих слов.

– Хорошо, так и делайте.

– Нужно бы побольше прямой речи, а то будет скучно читателю. Одних интересует критика, других – Ваша биография...

– А третьих: напишет он или не напишет, что сидел в тюрьме?!

– Да, читатель разный. Но мало кто из писателей и поэтов не был осужден или сослан. Поэты – народ эмоциональный, чувственный, ранимый.

– Вот, вот! Несдержанный и резкий. Не обходите острые моменты.

В августе 1978 года поэт записывает в своем дневнике выводы размышлений о своем характере: «с детских лет мне абсолютно все в жизни приходится брать с бою. Никогда удача не шла ко мне с первого раза. Вечно передо мной становятся препятствия то в виде обстоятельств, то в виде людей. И все приходилось преодолевать. Все это, очевидно, и сказалось на моем характере. Упертым, как говорят другие. А я говорю – настойчивом. По своему характеру я резок, вспыльчив, но никак не злопамятен».

Вячеслав Федорович знакомится с порядками в заключении, с поведением конвоя. И видит очень много нарушений: конвоиры избивают заключенных, мстят. Из рассказов работников тюрьмы узнал, что в зонах очень часто возникают волнения и бунты. В таковых случаях вызываются войска, огнем из автоматов и бронетранспортеров пытаются подавить бунтовщиков.

В зонах бывает много жертв. Приговоренных к расстрелу казнит автомат. Заключенного заводят в специальную камеру, автоматически срабатывают фотореле и гашетка расстреливающего специального оружия.

В зависимости от характера и типа высшей нервной деятельности, приговоренные ведут себя по-разному. Одни не выдерживают тяжелейшей психологической ситуации и при подходе к камере сходят с ума. Их оставляют в живых, но они вечные пленники своего больного сознания. Другие держатся спокойно, они смирились с неотвратимостью наказания.

Некоторые кричат, вырываются, плачут, умоляют оставить их в живых. Уходить из жизни всегда ужасно. Смерть хотя и неминуема, но когда она приходит неожиданно, то не осознается. А когда ведут казнить здорового, полного сил заключенного, это особенно тяжело.

В заключении приходилось требовать осужденным то, что им полагалось. Например, в Мариинской тюрьме положили заключенных на кровати из железных прутьев. Пришлось им стучать в двери, выколачивать матрацы. Наконец, матрацы принесли. Новый грохот в двери! Нужна баня! Отвели в баню мыться. И снова дверь сотрясается: нужна вода в камере. Требовали обед, врача, кипяток...

Пьяные конвоиры продают заключенным чай, конечно, чтобы подработать (в пять раз дороже).

На поселении было легче. Не было охраны, колючей проволоки, нужно было только утром являться на проверку. А затем каждый был предоставлен себе до следующего утра.

Очень много времени для размышлений, но не только о своей судьбе, своих радостях и горестях, а и о том, что было увидено в заключении, о системе правосудия, законах государства. О справедливости, которой нет и никогда не было! Необходимо напомнить, что справедливость – понятие морального сознания, харак-

теризующее такое положение вещей, которое рассматривается как должное, соответствующее определенному пониманию сущности человека и его прав.

Справедливость характеризует соотношение распределения блага и зла между людьми. Соотношение между деянием и воздаянием (преступлением и наказанием), достоинством людей и его вознаграждением, правами и обязанностями. Несоответствие между тем и другим оценивается моральным сознанием как несправедливость.

Понятие справедливости ограничено историческими рамками, характером того общества, в котором живут люди. Справедливость имеет конкретно-исторический характер и сама зависит от этих условий. То, что справедливо для одного общества, является несправедливым для другого. Вячеслав Федорович старается быть последовательным в анализе деятельности Министерства внутренних дел СССР. Он отмечает, что МВД имеет огромное количество фабрик и заводов. Предприятия должны работать строго по плану. Возникает необходимость в постоянной рабочей силе: «Напрашивается вывод: преступность тоже планируется?».

Он убежден, что многие преступления планируются и создаются искусственно:

— Несоответствие содеянного теми, кто находится в заключении, и теми, кто находится у руководства различными отраслями, говорит о том, что идея справедливого правосудия есть только идея и ничего больше. За незначительные преступления люди находятся в лагерях; и в то же время люди у власти (любой — большой и малой) творят беззакония на каждом шагу, при этом бичуя других.

Считается, что в местах лишения свободы заключенные перевоспитываются. Это не так. Во-первых, для того, чтобы научить положительному образу поведения, необходимы примеры тех, кто перевоспитывает. Но заключенные видят обратное: одни созданы соблюдать законы, а для других закон не писан. Во-вторых, необходимы высокопрофессиональные кадры, но их очень мало (единицы). В-третьих, нет условий, чтобы осмыслить свои ошибки. Все силы сосредоточены на том, чтобы выжить.

Различие между действительностью и тем, что пропагандируется, заставляют людей критически относиться к тому, что говорят. И не верить!

Создается впечатление, что государственная машина, окружающая жизнь создают условия для преступлений. Жены не выдерживают долгой разлуки, многие семьи осужденных распадаются. В таких семьях страдают дети.

Человека вышедшего из заключения, никто не ждет, очень тяжело с трудоустройством, ему никто не помогает. Наоборот, чинят препятствия. Это что-то вроде клейма на всю жизнь. Судимый человек – второй сорт. Можно сказать, отверженный. Некоторые не выдерживают такого отношения, совершают преступления, возвращаются в заключение.

Повторяют такой путь несколько раз. Администрация мест заключения поощряет подлость. Так легче управлять людьми.

Вячеслав Федорович записывает в своем дневнике: «Справедливость и законы (справедливые) – это тот стержень, который сдерживает людей от проявления эгоистических желаний». Читаю эти строчки и спрашиваю поэта:

– Вы верите в справедливость?

Слышу убежденный ответ:

– Да, верю. Справедливость существует.

В наше время, когда люди потеряли веру в благополучную жизнь, в политиков, стоящих у власти, немного странно слышать такой ответ. Поразмыслив, задаю следующий вопрос:

– Вы – идеалист?

Ответ следует незамедлительно:

– Да. Я – идеалист. Верю в справедливость, во все доброе и хорошее.

Идейность поэта связана с оптимистической верой в лучшее будущее человечества, с гуманизмом и самыми возвышенными устремлениями. Способствует развитию в людях высоких моральных качеств благородства, верности, оптимизма. Он бережно хранит детские письма, в которых есть строчки благодарности за стихи. Дети присылают поэту свои произведения. Ксения Дербалюк, которой исполнилось только восемь лет, пишет: «Спасибо за прекрасную книгу!» Читаю строчки стихов, написанные нетвердым детским почерком:

На просторе в синем море

Вижу парус голубой.

Он плывет к далеким странам

И зовет меня с собой!

Однажды, давным-давно, мальчик Слава Ложко написал стихи в классную стенгазету. Мир поэзии позвал его, захватил! С тех пор он в пути. В творческом, интересном, увлекательном, но в то же время трудном. Юный поэт, ты стоишь на пороге самостоятельной жизни. Это требует больших сил и настойчивости. Готов ли ты к созидательной творческой деятельности?

Хватит ли тебе сил, энергии в усвоении опыта мастеров поэзии? Не теряй веры в свои силы, в свои способности, в возможность достижения важных творческих целей и задач. Проявляй наблюдательность в явлениях природы, в отношениях между людьми, приобретай настоящих друзей, ставь перед собой более высокие творческие ориентиры и успешно борись за их достижение.

Очень многое интересное, виденное тобой, забывается. Большую помощь в литературном творчестве, в самопознании играют личные дневники. В дневнике можно увидеть свои плюсы и минусы. Он требует размышления, развивает такие качества характера, как принципиальность, самостоятельность, настойчивость, целеустремленность. Является важнейшей литературной деятельностью. Вячеслав Федорович много лет вел личный дневник, он не проводил время впустую. Самое хорошее пожелание для юного читателя и уже взрослого: попробуйте начать вести дневник. Это очень важно для самоанализа, для воспитания нравственных и волевых качеств, эмоционального восприятия окружающего мира.

Да, Вячеслав Федорович эмоциональный, более того, страстный человек. Анатоль Франс говорил в защиту страсти: «Страсти – враги покоя, но без них на этом свете не было бы ни искусств, ни наук». В поэтическом самовыражении без накала человеческих чувств не обойтись. Они источники героизма, энтузиазма. Другое дело, если страсти чрезмерные, тогда, по высказыванию Вольтера: «Страсти – это ветры, надувающие паруса корабля; ветер, правда, иной раз топит корабль, но без него корабль не мог бы плыть».

Что выбрать: бурю или покой, страсти или равнодушие? Поэт сделал свой выбор очень давно, конечно не в пользу бесстрастия. Оттого у него такая трудная судьба, а на сердце – шрамы.

КАМНИ КОКТЕБЕЛЯ

Вячеслава Ложко всегда интересовал спорт, а нашими спортсменами и развитием спорта в то время в стране можно было гордиться.

С 1952 по 1971 год в неофициальном командном зачете по летней программе Олимпийских игр они первенствовали пять раз. В 1952 году наши спортсмены впервые участвовали на Олимпийских играх, тогда они поделили 1-2-е места со сборной командой США, в 1968 году заняли 2-е место, уступив команде США. Пропаганда физкультуры и спорта, здорового образа жизни была впечатляющей!

Специализированное издательство «Физкультура и спорт» и другие ежегодно выпускали свыше 700 наименований книг. Спортивные журналы и газеты издавались разовым тиражом свыше 7 млн. экземпляров.

Считается, что наиболее действенным средством пропаганды являются спортивные соревнования. В стране проводились спартакиады профсоюзов Вооруженных сил, спортивных обществ «Динамо» и «Трудовые резервы», школьников. С самых ранних лет детей вовлекали в спортивные состязания – «Кожаный мяч» (футбол), «Золотая шайба» (хоккей), «Белая ладья» (шахматы), «Зарница» и «Орленок» (военно-спортивные игры).

Желающие заниматься физкультурой и спортом в свободное от работы и учебы время посещали бесплатно учебно-тренировочные занятия и участвовали в спортивных соревнованиях. С ними занимались штатные работники с высшим и средним физкультурным образованием. На предприятиях, в школах проводили обязательную «Физкультминутку». Привитию здорового образа жизни содействует туризм. При Советах по туризму были созданы маршрутно-квалифицированные комиссии и контрольно-спасательная служба. Основными районами массового туризма являлись крупнейшие культурные и промышленные центры – Москва, Ленинград, Киев, Минск и другие. Привлекали туристов прибалтийские республики, Закарпатье, побережье Черного и Азовского морей.

В 1981 году Вячеслав Ложко возвращается в Коктебель на прежнюю свою работу: инструктор по туризму. Его стихи начали печатать в периодических изданиях (газетах и журналах). К этому времени относится его увлечение самоцветами.

О карадагских полудрагоценных камнях люди знали давно. Местные жители и отдыхающие на пляже собирали агат, опал, халцедон, сердолик. Осколки самоцветов осыпаются со скал, падают в море. Волны год за годом, столетие за столетием работают над драгоценными камнями, шлифуют и выбрасывают на берег. Ищи! Может быть, тебе повезет!

В виде прожилок и миндалин в горной породе Кара-Дага находятся горный хрусталь, аметист, яшма, опал, агат, сердолик... Все минералы и не перечесать. Охотники за цветными камешками Коктебеля свою страсть называют “каменной болезнью”:

Волна омыла берег пестроцветный
И подчеркнула гальки красоту.
Который день порой рассветной
На пляже я , как на посту.
Мой пост – где галька Коктебеля,
Где в камне вижу лес, свечу,
Уже которую неделю
Я здесь болезнь свою лечу.
(“Каменная болезнь”)

В начале 80-х еще не было построек у пляжа, и зритель мог во всей красе увидеть широкий уоктебельский пляж во всем его очаровании от подножия Кара-Дага до мыса Хамелеон. Об этом мысе следует сказать особо. Его цвет так изменчив! Причем, происходит это в несколько минут...

Вы смотрите на серо-зеленые массы горной породы. Небольшое облачко закрыло солнце, и мыс на ваших глазах окрасился в синий цвет, окутался полупрозрачной голубой дымкой. Но облако движется, и по мысу, как по телу хамелеона, передвигаются серые пятна. Показались лучи солнца, и пораженный зритель восклицает:

– Смотрите! Да он стал розовым!

– Да нет же! Он снова меняется, видите – бирюзовый.

Такое зрелище завораживает. Мне приходилось наблюдать и красоту мыса, и восторг очарованных зрителей.

Перенесемся из семидесятых годов прошлого века в наш 2004 год. Сентябрь, 17 число, пятница. После работы в Феодосии захожу в кафе. За рядом стоящим столиком сидит женщина, она говорит, обращаясь ко мне:

– Вы не хотите со мной посидеть?

Немного удивленная, я подсаживаюсь к даме. Мало ли что? А вдруг человеку скучно?!

Завязался разговор, из которого выяснилось, что моя новая знакомая – Ванесса из Коктебеля. У нее есть там небольшая яхта.

– У меня деревянная яхта. У других металлические или из пластика, а у меня под старину.

– Вы Вячеслава Федоровича Ложко знаете? – спрашиваю я.

– Конечно. Его сын мне в работе помогает. Вы сейчас заняты?

– Нет.

– Едемте в Коктебель, я Вам свою яхту покажу.

И мы из Феодосии поехали в Коктебель. На спасательной станции я увидела красавицу-яхту, пока еще без парусов. Познакомилась с сыном Вячеслава Федоровича, Сашей. Саша проверял, в порядке ли акваланги.

Моя новая знакомая хотела меня пригласить на рыбалку на яхте с красивым именем “Инессия”. Но рыбалка не состоялась, и мы пошли на набережную. Там всегда можно встретить интересных людей. Это же набережная Коктебеля!

У парапета мы встретили поэта Георгия Мельника. Разговорились. Я спросила:

– Что Вы можете сказать о поэте Ложко?

– Он меня приподнял... Поддержал.

– Из какой же беды он Вас выручил?

– В беду я не попадал. Он нашел во мне способность к творчеству. Открыл, что я могу писать стихи, и поддержал. Он – глыба! Такие люди редкость.

Между тем Кара-Даг мрачнел, становился все тем-

нее, а мыс Хамелеон под лучами заходившего солнца в голубой дымке ярким пятном ограничивал бухту. На перилах парашюта стояли камни причудливых форм: сосновая шишка, ежик, подсвечник...

Подходили отдыхающие, здоровались с Георгием Мельником, рассматривали его работу из камня. Некоторые из особо любознательных фотографировали каменные фигурки, снимали на видеокамеру. Г. Мельник достал сборник своих стихов:

— Я Вячеславу несколько своих стихов посвятил. Вот это послушайте:

Хотел того иль не хотел,
Ты испытал себя в неволе,
Но не жалел о тяжелой доле,
Расправив крылья, полетел...
Навстречу штормовым волнам,
Отвергнув тихую обитель,
И чашу жизни пьешь до дна,
Судьбы суровой победитель!

Мы стояли молча, каждый обдумывал услышанное... К нам подошел издатель и меценат Александр Баранов и президент федерации Крыма по тэквандо Шевкет Ванеев.

— А что Вы можете сказать о Вячеславе Федоровиче?

А. Баранов очень серьезно стал объяснять мне:

— Понимаете, он всю жизнь занимался самовоспитанием и самосовершенствованием. Все идет из детства. Нам было легко. Мы получали в семьях хорошее образование и воспитание и поэтому легко входили в общественную среду. Мы делали все это слишком легко, а у него было все труднее.

— У него было много творческих задатков...

— Да, было, но Вячеславу развить их мало кто помогал. Можно сказать, никто.

— Знаете что, — сказала Ванесса, обращаясь ко мне. — Вы чаще приезжайте в Коктебель. У Вячеслава Ложко здесь очень много друзей. Он ведь не только стихи пишет, но и обработкой самоцветов занимался. Камни Коктебеля, они ведь разные, но красивые.

Это действительно так, кто только не восхищается ими! Самоцветы в оправе становятся еще ярче. О своем увлечении камнями В. Ложко пишет: “В это время я сильно увлекся самоцветами. Собирал их на берегу, в осыпях в горах. Приобрел станки для обработки камней.

Удивительное дело, камень мне давал столько жизни и энергии, что мои дела продвигались успешно. Я освоил работу с металлом и начал оправлять самоцветы в оправу. Со временем я получил звание “Мастер народного творчества”. В то же время в периодической печати печатались мои стихи. Мастера с местным камнем работали давно, ювелирные изделия из карадагской яшмы изготавливали еще в начале нашей эры. Палитра Коктебеля представлена золотистым аммонитом, молочным кварцем, голубым халцедоном, бело-розовым кальцитом, зеленым хлоритом, пестрой, красочной яшмой...

Академик А.Е.Ферсман писал: “В культуре будущего, в форме новых исканий, камень снова вернется к тому, в чем человек будет видеть воплощение таинств и красоты природы... Камень снова начинает входить в нашу жизнь как необходимый элемент красоты и гармонии, среди которого прекраснее и веселее жить».

Издавна создавались мифы, легенды, самоцветные календари о камнях. Упоминались лечебные свойства, а также магические качества камня, помогающие человеку. В наше время вновь в моде талисманы, в газетах публикуются гороскопы. Отдыхающие на набережной Коктебеля выбирают ювелирные изделия в зависимости от того, в каком месяце родились (под какой «звездой»). В.Ложко знакомит интересующихся с секретами магии камня, с историей различных камней. Минералы получали название по какому-нибудь характерному признаку или свойству – цвету, блеску, твердости, форме кристаллов. Поэт рассказывал: «В основу брались корни древних языков – греческого или латинского. От латинских слов пошли такие названия, как альбит – белый, рубин и рубеллит –красный, целестин – небесно-голубой, глаукофан и глауконит – синий, сподумен – пепельный.

По-персидски ферюза – победа, отсюда бирюза – символ храбрости. Жадеит получил имя от французского слова «жад» - бок (этим камнем лечили боли в боку), а нефрит служил талисманом при болезни почек («нефрос» по-гречески – почка)».

Феодосийская газета “Победа” охотно печатала эмоциональные, светлые стихи о море, самоцветах, скалах коктебельского поэта. В 1989 году тщательно отобранные стихи вылились в первый поэтический сборник “Август за окном”

В этом же году выходит первая книжка В. Ложко для детей “Сказка Крыма”. Тираж был внушительным, 50000 экземпляров. Настроения, размышления, впечатления, наблюдаемые в окружающей жизни, упорядочивались в строчки на бумаге и находили своего читателя.

Издание детской книжки “Сказка Крыма” окрылило

поэта. Вслед за этой книгой появился ряд других поэтических сборников. Но широко в Украине и России о Вячеславе Ложко узнали именно с выходом в свет этой книжки. В выходе “Сказки Kryма” помощь поэту оказали ныне покойные писатели Михаил Сергеевич Каниюка и председатель Ассоциации детективов Украины Александр Попов. С их помощью была выпущена монография В. Ф. Ложко о самоцветах “Храни меня, мой талисман”.

Были замечены читателями вышедшие сборники стихов “Пропавшая речка” (1997) и “Крымское утро” (1999).

Следует отметить, что в плане поэтического творчества конец восьмидесятых годов и девяностые годы прошлого столетия были наиболее продуктивными для Вячеслава Ложко. С такой же творческой мощью он работает в настоящее время.

Светлую оптимистичную поэзию читали в Украине, России, Белоруссии. В Москве в издательстве “Реclamная библиотечка поэзии” приступили к осуществлению проекта: выпуск серии 100 лучших поэтов страны. В. Ложко пришло предложение принять участие в нем. Он печатался в 5-и сериях этого издательства. Стихи оказались настолько зрелыми и профессиональными, что поэту в 2000 году вручили в Москве Международную премию “Поэзия-2000”.

Вячеслав Федорович безмерно любит свою маленькую дочку Мирославу. Ей скоро исполнится четыре года. Подвижная, милая девочка смотрит на мир любопытными глазами. Эти карие очи, как две капли воды, похожи на глаза папы. Говорят, если дочь похожа на отца — это к счастью. Пусть будет счастлива Мирослава!

Я вспоминаю девочку, и как-то само собой пишу на чистом листе бумаги:

Там, где высятся сказочно красивые скалы Карадага, где игра теней в ущельях навевает страх и восхищение, живет маленькая девочка. Ее дом расположен у зеленой долины. А когда Мирослава смотрит в окошко, то видит дымчатые облака, плывущие над вершинами голубых гор.

Уже вечер, в комнате уютно. Розовые лучи заходящего солнца растворяются в водах Черного моря. Именно в это время в гости к девочке приходят сказки. Летящая птица с Лебязьих островов уронит перо, а вместе с ним и сказку этих удивительных островов. Ветер с Казантипа приподнимет занавеску на окне, и в комнату скользнет легенда далекого полуострова. Сверкнет камень Карадага в лучах заходящего солнца, и его сказание заставит задуматься. Волны Черного моря нашепчут чудесные истории.

НАСТОЯЩЕЕ ДЕЛО

Последние пять лет были очень плодотворными в творчестве В. Ложко и в то же время очень трудными в личном плане и общественной деятельности. Распалась семья, они расстались с Валентиной. Во вновь созданной семье с Ириной растет маленький ребенок, прелестная девочка. Возникшие препятствия в строительстве культурного центра “Киммерия” все увеличиваются.

Как волны обтачивают острые углы камней, превращая их в гальку, так и годы жестоко поступают с нами — людьми, меняя наш внешний облик и здоровье. В ноябре 2003 года Вячеслав Федорович серьезно заболел.

Сказались все тяготы жизни, то, что пришлось пережить. Все это не проходит бесследно...

Думал ли когда-нибудь Вячеслав Ложко о своем здоровье? Да никогда! Все было некогда. Его и лечиться-то пришлось уговаривать.

– Почему я должен лежать?! – возмутился он.

– Потому, что болеете. Нужно обязательно отлежаться, – убеждали его доктора, родные, друзья и знакомые. И отобрали у него очки в больнице, чтобы стихи не писал. Не перенапрягался, не нервничал. Но он все равно их сочинял, диктовал медсестре, а та их записывала.

– Как это, отлежаться?! – недоумевал он.

– Постельный режим для начала. А потом – дневной отдых. Нужно учиться жить с болезнью.

– Мне некогда. Не умею я.

Так и не научился. Вот и приходится его уговаривать. Но в творческом достижении его можно поздравить. Что мы и сделали. Поздравили поэта с выходом новой книжки “Мой Коктебель” (книга издана в 2004 году). Фотоснимки чудесных мест Коктебеля к стихам сделали В. Булычева и В. Никитенко.

Продолжатель дела М. Волошина коктебельский поэт, член Национального Союза писателей Украины, член Союза писателей России, член Международной Федерации журналистов ФИЖЕТ, лауреат Международной премии “Поэзия-2000”, заслуженный деятель искусств Автономной Республики Крым Вячеслав Ложко оказал практическую помощь в подготовке фестиваля украинской книги “Феодосия-2004” (посвящен Дню независимости Украины). Фестиваль проходил с 23 по 28 августа в Феодосии.

Его организаторами стали Всеукраинское товарище-

ство “Просвіта” им. Т. Г. Шевченко, Ассоциация украинских писателей, комитет информации АРК, Крымская республиканская организация Национального союза писателей Украины, Феодосийская горадминистрация. После окончания мероприятий в Феодосии участники фестиваля стали гостями В. Ложко в Коктебеле. Среди них были львовские поэтессы Марьяна Савка (директор издательства “Старый лев”) и Марианна Кияновская, а также поэтессы из Киева Ольга Довгопят, Татьяна Петровская. Заместитель председателя Крымского рескома по информации Г. Э. Муртазаева поздравила Вячеслава Федоровича с выходом его новой книги “Мой Коктебель”.

Поэт написал к 2004 году 21 книгу, у него есть читатели и почитатели его таланта. Они ждут новых стихов, новых книг, которые, несомненно, скоро появятся. В. Ложко активно продолжает творческую работу.

Середина сентября, но в Феодосии еще много отдыхающих. Они медленно идут от набережной по ул. Галерейной. У музея им. А. Грина расставлены столы и стеллажи, на них лежат книги. Здесь можно купить краеведческую и художественную литературу о Крыме. Говорят, что в этом, 2004 году, особенно много было гостей в городе. Бархатный сезон в разгаре: чудесная погода, море еще теплое. Всегда хочется увезти с собой хороший сувенир о благодатном крае. Вот и стоят у столов с книгами туристы. Подошла и я, среди разложенных книг в глаза сразу бросились обложки “Крымского альбома”, а рядом с ними я увидела книгу “Звезда над Коктебелем” В. Ложко.

— Добрая знакомая, - улыбнулась я, - я прочитала эту книгу от корки до корки несколько раз. И еще буду читать...

Покидают книги коктебельского поэта Крым, их увозят в разные концы необъятного мира гости солнечного юга, его стихи читают крымчане. Самый добрый сувенир, самый драгоценный приз южного полуострова.

Мир детской литературы – это удивительный, своеобразный и прекрасный мир. Мир добрых книг и беззлобных людей. Писатель, пишущий для детей по природе своего дарования, чем-то похож на ребенка. Нужно видеть окружающую действительность глазами ребенка, воспринимать тонким чутьем ребенка, а иначе не достичь взаимопонимания с читателями.

Поэты и писатели детской литературы – это романтики и оптимисты на нашей земле. Вячеслав Федорович пишет для детей. Таким образом он выражает свою любовь к детям, ко всему живому и доброму. Среди детских писателей он всегда чувствовал себя своим среди своих.

В 2001 году в Симферополе в издательстве “Таврида” был напечатан справочник (составитель Е. В. Белоусов) “Детские писатели Крыма”. В справочнике отражены биографии крымских прозаиков и поэтов, работающих в жанре детской литературы. О Вячеславе Федоровиче, в частности, в книге говорилось: “Детские стихи крымского поэта печатались в журналах “Гуфельки” и “Колобок” (Москва), «Барвинок» (Киев), «Зелите» - «Синичка» (Рига). Прекрасно чувство восторга и гордости за родную землю, переданное поэтическим словом умудренного прожитыми годами взрослого...

Вячеслав Ложко свободно использует разговорные интонации, прямую речь, диалог. А если взять все вместе – ведет читателя по удивительному уголку нашей земли».

В издательстве «Таврида» в 2001 году печатается книга: «Крымские чудеса. Рассказы, стихи и сказки крымских писателей». В сборник (сост. Е. В. Белоусов) вошли произведения крымских прозаиков и поэтов, работающих в жанре детской литературы.

Вячеслав Федорович оказывал творческую помощь многим (и не только творческую). Он дарил людям свое благорасположение; радовался творческим и жизненным удачам других, сопереживал в беде. Чтобы назвать всех этих счастливицев, потребуется написать отдельную книгу.

Не могу не вспомнить Международный фестиваль детских писателей «Киммерийские музы», который проходил в Феодосии 25-30 июня 2002 года. В дни фестиваля был проведен конкурс на лучшую детскую книгу. Лауреатами стали книги писателей Украины, России, Беларуси, и среди них книга Вячеслава Ложко «Сказка Крыма – Коктебель». Позже ряд стихов из этой книжки был напечатан в московском журнале «Детская литература» (главный редактор Игорь Нагаев).

К встречам с читателями Вячеслав Федорович Ложко всегда относится ответственно. Особенно тщательно он относится к детской аудитории. Свою книгу “Сказка Крыма” поэт представлял в самом большом в Феодосии концертном зале “Звездный”. В этом зале обычно выступают во время летнего сезона заезжие суперзвезды: Киркоров, Леонтьев, Орбакайте, Аллегрова, Пугачева...

Но в июне 2001 года юным зрителям представилась счастливая возможность встретиться и послушать стихи самого настоящего поэта. Для многих из них мир поэзии оказался открытием, у детей ведь каждый миг жизни – открытие!

Вячеслав Федорович не просто сочиняет, а чудодействует. Он поэтически творит жизнь, трепетно и любя. Это относится и к его произведениям для взрослых читателей. Бесконечные тропинки неутомимого краеведа всегда куда-нибудь приводят: в горы, к морю, к горизонту, к звездам. Стихи рождались иногда внезапно. Затем Вячеслав Федорович очень долго и обстоятельно трудится. Его большой стол завален рукописями, причем в только ему ведомом порядке. Домашним строго-настрого запрещено касаться бумаг. Жена Ирина мне жалуется:

– Не дает прибирать на столе.

Вячеслав Федорович говорит:

– Мне так удобнее. Этот беспорядок видимый. На самом деле это рабочий порядок. А у вас как? Бумаги на столе как лежат?

– У меня еще хуже, чем у вас, Вячеслав Федорович!

Поэт довольный смеется:

– Кто пишет – у всех такое. Когда черновики разложены удобнее. Все под рукой.

Вячеслав Федорович обладает ясным умом, чувством юмора. Шутить умеет в самых трудных ситуациях. Он убежден, что читатель всегда ищет умную, добрую книгу. Чтение как бескорыстный процесс духовного роста не вытеснить стремлением к развлечению, отдыху. Потому что есть писатели – неисправимые романтики, носители добра. Сам поэт не сдался рынку, не предал добрые, светлые идеалы. Его стихи лишены коммерческого расчета.

“Поле битвы – сердце человеческое”, - так неустанно повторял Федор Михайлович Достоевский.

Поэт сотрудничал с различными периодическими

изданиями. На его взгляд, журналы и газеты выполняют важную задачу: знакомят читателя с новинками и дают возможность начинающим авторам заявить о себе. В журнале можно прочитать небольшие по объему тексты, грамотную критическую статью, высказаться о литературном процессе, узнать что-то о новых авторах. Периодическая печать – это живая связь с читателем!

Вячеслав Федорович никогда не пытался учиться писать у кого-то из маститых поэтов. Да, он общался с признанными мастерами прозы и поэзии, но всегда шел своим путем. У него в творчестве все свое... Отношения с писателями чисто дружеские.

В настоящее время мы в лице Вячеслава Ложко имеем поэта сложившегося, со своим лексическим и стилистическим пространством. Мир меняется, и не всегда в лучшую сторону. Но всегда становится чуточку теплее и уютнее, когда открываешь новую книгу В. Ложко. Прекрасны сегодняшний Кара-Даг и Тихая бухта, прекрасен Коктебель... И верится, что завтра в этом удивительном уголке Крыма будет лучше! Поэт дает возможность читателям почувствовать и увидеть неповторимую красоту мира, каждого мгновения жизни.

ГОСТЕВАЯ КНИГА

По разным причинам приезжают летом в Коктебель, но главным образом, людям хочется отдохнуть. Здесь у моря – они просто отдыхающие, а не знаменитые художники, артисты, литераторы. Иногда приезжают всей семьей, чтобы провести отпуск вместе, забыв о проблемах профессиональной и светской жизни. Приезжают из раз-

ных городов ближнего и дальнего зарубежья. Просто отдыхают: загорают, купаются, посещают музей Волошина и литературно-музыкальный салон «Богдан».

Это совершенно удивительное место, оно притягивает к себе людей творческих. Иногда Коктебель избирают местом конференций, съемок кино, музыкальных конкурсов, а иногда устраивают соревнования (например, бильярдный турнир «Звездный кий – Коктебель»).

В литературно-музыкальном салоне «Богдан» есть книга, в ней оставляют свои записи гости В.Ложко.

Книга началась вестись с 1998 года, у нее еще небольшой возраст (7 лет), но уже много интересных записей. Самая первая сделана В.Аксеновым: «Слава, ты настоящий Коктебелец! Удачи всем твоим предприятиям, стихам и артистическому кафе «Богдан». 11.06.98г.».

Пожалуйста, не заблуждайтесь. Не воображайте себе, что все творческие люди, что посетили салон, делали записи в книге. К сожалению, далеко не все. Слишком много интересного вокруг: море, пляж, интересный собеседник. Включаясь в разговор, забывали о книге и гости, и хозяин. Особенно, когда речь шла о поэзии. Григорий Поженян, лауреат Государственных премий 1990-1996 годов, писал о Вячеславе Федоровиче: «Оттаяло жизни окно» - так начинается мое стихотворение, посвященное Вячеславу Ложко. Я бы не ошибся, если бы написал, что в этом окне, в час, когда закатное солнце уходит на ночлег в море, порой всплывает фиолетовый профиль Кара-Дага... Окно жизни Вячеслава бывало красным от кровавых вспышек, синим – от любви, черным и зарешеченным, когда ему приходилось отстаивать свою независимость в молодых драках.

Но никогда в его «окне жизни не гасли свет и блики поэзии».

Записи в гостевой книге самые разнообразные: слова, благодарности за гостеприимство, стихи, остроты. Люди по социальному статусу тоже разные: от библиотекаря до руководителей писательских союзов, заместителей министра. Вы найдете автографы профессиональных писателей, артистов, учителей, геологов; директора издательства, главного редактора журнала и людей других профессий.

Наталия Мирошниченко оставила свои пожелания в прозе: «Дорогой наш Вячеслав! Пусть расцветают вечно Ваш Дом, Ваше Дело, Ваши Стихи! С любовью, Наталия Мирошниченко. 21.05.99г.».

В июле этого же года посетил литературно-музыкальный салон «Богдан» Ю.Лопусов, он оставил в книге на память стихи:

«Салон «Богдан» –
Источник света,
На море Черное гляжу.
Сижу и пью с Ложко - поэтом –
прям как с Волошиным сижу».

4.07.99.

Знаменитый сатирик Задорнов ежегодно гастролирует по Украине, заезжает и в Крым. Афиши с его изображениями до сих пор украшают Феодосию. График выступлений жесткий, но он все же выкроил время и посетил Коктебель 13 августа 2002 года. В гостевой книге есть его автограф:

«Слава!
Благодаря тебе, вечеру с тобой,
и «Богдану»
Я снова – через 32 года
побывал в романтике
Коктебеля!»

Николай Анисин подметил одну особенность характера Вячеслава Федоровича, очень верное описание сделал. Речь идет об отношении к различным литературным направлениям и писательским союзам. Поэт общается со всеми литераторами, они ему интересны все, потому что его интересует прежде всего творчество. Н.Анисин пишет: «Удивительная способность Славы находить общий язык с писателями прямо противоположных взглядов происходит, на мой взгляд, из его глубоко внутренней привязанности к литературе как таковой. А искренне благоволя к ней, родимой, Слава столь же искренне радуется и каждому прибывающему в Коктебель литератору: раз ты дружишь с Музой, я готов дружить с тобой и чем могу, тем я послужу тебе. На искреннюю к ним симпатию, как, думаю, видно из начертанного выше, писатели отвечают Славе тем же».

Главный редактор московского журнала «Детская литература» Игорь Германович Нагаев побывал в Коктебеле. Это посещение совпало с юбилеем журнала: в июле 2002 года журналу «Детская литература» исполнилось 70 лет. И.Нагаев 35 лет является сотрудником журнала, а последние 5 лет – его главным редактором. В состав редколлегии входили известные детские писатели: Агния Барто, Лев Кассиль, Сергей Михалков, Анатолий Алексин и другие. С первого номера, начиная с 1997 года, журнал боролся за выживание, главный редактор искал спонсоров. От журнала отказалось издательство «Просвещение», ни одно издательство, выпускающее детские книги, не помогло И.Г.Нагаеву.

Главный редактор умудрялся находить деньги на издание журнала, не уставал повторять: «Мы победим!» Литературно-критический и библиографический журнал

«Детская литература» на своих страницах печатал стихи Вячеслава Ложко. Удивительно интересный и добрейшей души человек Игорь Нагаев написал в книге:

«В литсалоне у Ложко
Мы сидим своим кружком!
Славим Славу вечерком
И закусим пирожком!»

Среди прочих пожеланий есть строчки, написанные Владимиром Степановичем Липским, главным редактором журнала «Вяселка», председателем правления Белорусского детского фонда, лауреатом Государственной премии Белоруссии. Журналу «Вяселка», что означает «Радуга», повезло: он издается, он красочный, он читаем, и материальные проблемы его не коснулись. В 2002 году журналу исполнилось 45 лет, он издается на белорусском языке. В.Липский рассказывал о своем журнале Вячеславу Федоровичу: «Мы несем через годы эстафету детства, держим и развиваем стратегию журнала. Она определена в трех направлениях: первое – делать все, чтобы дети полюбили родной белорусский язык; второе: научить детей любить свою Родину – Беларусь, ее поля, леса, луга. Третье: научить любить старших».

Писатель из Санкт-Петербурга Валерий Воскобойников рассказывал о делах литературных города. А поскольку он является председателем секции детской литературы и членом редколлегии журнала «Костер», то поделился состоянием дел этого издания. В Коктебеле он бывал и раньше, салон «Богдан» ему очень понравился, о чем он сделал соответствующую запись в книге:

«Не сядет мой корабль на мель,
Пока в Крыму есть Коктебель,

А в Коктебеле есть «Богдан»,
И нам, и Славе Богом дан».

Иногда литературно-музыкальный салон «Богдан» называют «музыкально-поэтическим», наверное, потому, что поэты любят здесь собираться. О нем часто пишут в периодической печати, не забывают и хозяина. Елена Стоянова очень тепло отзывается о творчестве поэта в газете «Литературный Крым»: «Свое уважение к музам и любовь к поэтическому творчеству Слава, как называют его друзья – поэты, выражает в делах и поступках, и в собственных стихотворных произведениях.

Его искренние строки полны радости жизни, восторга, тяги к прекрасному».

Как это бывает: приходит писатель в литературно-музыкальный салон, знакомится с Вячеславом Федоровичем. Разговор возникает обоюдоинтересный, воспоминания. Время идет, круг обсуждаемых вопросов расширяется. Хозяин угощает гостя, расстаются не договорив (время позднее). Да и беседа получилась интересной!

Почему бы не встретиться вновь с коктебельским поэтом? И приходят вновь, благодарят В.Ложко за стихи, за заботу и внимание. За сердечность.

Комфортно литераторам в гостях у Вячеслава Федоровича, потому что чувствуют его интерес к ним, к Его Величеству Творчеству, отсюда и высокие сравнения.

Николай Шумаков очень искренне написал:

«Сей уголок нам Богом дан.

Он – святоносен, лучезарен,

Не зря зовут его «Богдан».

Гостями салона были русские литераторы Ф.Искандер, А.Битов, А.Ткаченко, А.Приставкин. О том, как

много творческих людей посещает литературно-музыкальный салон «Богдан», может дать простое перечисление гостей, например, за лето 2000 года. Приезжали писатели, музыканты, артисты, художники из Украины, России, Белоруссии и других стран СНГ. Поэтесса Людмила Хайдерова-Павличева приехала из Белоруссии, в литературно-музыкальном салоне «Богдан» выступала перед слушателями, читала свои стихи на белорусском и русском языках. Как всегда, было много писателей и поэтов из России: Борис Екимов, Борис Сопельняк, Виктор Пронин, который за время пребывания в солнечном Коктебеле написал очередной роман «Банда-7». Читала свои стихи Ирина Котова из Воронежа, выступали московские поэты Александр Юдахин, Виталий Калашников.

Народный артист России Валентин Никулин с радостью рассказывал о своем творчестве, о планах на будущее.

Из столицы Украины Киева приехали директор Украинского литфонда Михаил Васильевич Шевченко и заместитель председателя Союза писателей Украины Лидия Андреевна Пашенко, поэтесса Ирина Евса. Желанными и почетными гостями литературно-музыкального салона «Богдан» были председатель Союза писателей России академик Валерий Николаевич Ганичев, секретарь правления Союза писателей России, лауреат международных премий поэт Юрий Лопусов, главный редактор журнала «Президент, парламент, правительство», публицист Татьяна Карацуба, главный редактор журнала «Вояж» Евгений Корнейчуков (Москва), редакция роман - журнала «XX1 век».

Перед гостями салона выступала рок-группа «Радость» из Днепропетровска. В составе рок-группы

были клавишник, руководитель Олег Юрчак, басгитарист и композитор Владимир Цепурында, гитарист Юрий Чернявский и солистка Ольга Задунай. Творческие люди имеют возможность общаться, встречаться с почитателями. Это радует.

ОБЫДЕННАЯ ЖИЗНЬ

Поэзия Вячеслава Федоровича обладает особой ироничностью, юмором. Последовательно привлекаются и используются все его оттенки – от добродушной иронии до богатого гротесками сарказма.

И в обыденной жизни с юмором у поэта все в порядке. Когда он заболел, врачи предписали ему бессолевую овощную диету, которой Вячеслав Федорович всячески сопротивлялся. Я ему объясняла полезность и необходимость такой диеты. На что он предложил мне во время обеда:

- Вот вам, пожалуйста, тертая свекла. Кушайте, кушайте – это полезно. Что ж вы не кушаете? Что, не вкусно?

- Не вкусно, – вынуждена была признать я .

Речь зашла о лечении. Оказалось, что доктора дают самые противоречивые советы. Я со вздохом сказала:

- Учить и лечить все умеют...

На что Вячеслав Федорович быстро отреагировал с улыбкой:

- А сами болеют. Других лечат, а сами болеют.

Видно, и болезнь, и доктора ему порядком надоели.

Когда Вячеслав Федорович заболел, добрые его знакомые поддерживали настроение стихами. Дербалюк Владимир Леонидович прислал поэту стихи:

Мой друг! Болезнь – не для тебя!
Пусть смерть в других полях собирает жатву.
Как солнца луч, ты – яркий блеск огня,
Бессрочной жизни давший клятву...

Пускай зимой пустынен Коктебель,
Густой туман стекает с Карадага.
Нет, никогда больничная постель
Не станет пристанью бродяги!..

Директор детского оздоровительного лагеря «Коктебель» Александр Орлов убеждал поэта, что летом Вячеслав Федорович обязательно поправится:

Замечательный ты человек,
А друзей у тебя и не счесть.
Дружба их, как движение рек –
Есть вода, есть природа, есть честь!
Ты друзьями богат, это точно,
Значит, лето поднимет тебя.
Так пиши новый сборник – и срочно.
Ведь стихи пишут только любя!..

Поэзия – это большое увлечение Вячеслава Федоровича. Но за стихи, за книги деньги не платят, а семью содержать нужно. Поэтому он много работает, особенно во время летнего курортного сезона. Иначе не проживешь. Выручает музыкально-литературный салон “Богдан”. Летом он работает еще и как кафе. Поэт, конечно, устает. Тяжело ему достаются коктебельские сезоны. Он не пропал, не потерялся в наше трудное время, когда многие другие профессиональные и непро-

фессиональные литераторы не нашли себя в этой переломной жизни и погибли (перестали писать, записали, рано ушли из жизни).

Не изменилась и поэзия Вячеслава Федоровича. У него вы не найдете неясность мысли, неясность формы, неясность его отношения к миру. Его поэзия не уходит в условный мир. В его стихах мы узнаем окружающую действительность.

Самая милая забота в доме Вячеслава Федоровича – это его маленькая дочурка. Ей он рассказывает сказки и всячески потакает.

Взрослые дети все работают: два сына (приемные) и дочка Сусанна.

Жена Ирина в декретном отпуске по уходу за маленьким ребенком, занимается дома по хозяйству. Готовит обед. Вячеслав Федорович подзывает к себе трехлетнюю дочь и спрашивает ее:

– Слышала сегодня сказки цветов? Что они тебе говорили?

– Ничего.

– Ничего? Совсем цветочка не слышала? Это потому, что ты стояла от цветов далеко. А вот если бы поближе подошла и ушко к цветочку близко-близко приложила, то услышала бы, как цветы сказки рассказывают.

Девочка ушла в дом, не стало слышно ее нежного голоса: мы не слышали ее вопросов, плача, просьб...

Через несколько минут в душах нас, взрослых, возникло ощущение беспокойства, пустоты, чего-то не доставало. Вячеслав Федорович высказал общую мысль:

– Вот так всегда бывает: ощущение пустоты, когда Мирославы нет в доме. Плохо, когда детей нет в доме.

И она всегда просится домой из гостей. Плачет “Хочу домой!”. Хотя соглашается побыть у родственников.

Мы сидели за столом во дворе дома. Кара-Даг темной причудливой массой нависал с западной стороны. Вспомнилось, как рассказывал поэт о необходимости бережного отношения к природе, к воспитанию культуры поведения в горах, в Крымском лесу. Ведь зачастую выбирают на природу на праздники, чтобы сделать шашлыки и выпить спиртное. До красот природы нет никакого дела!

Работая инструктором по туризму, Вячеслав Федорович проверял у своей группы всегда рюкзаки на наличие водки. Заставлял вынимать спиртное. Пешеходный туризм это прежде всего знакомство с краем, его флорой и фауной, историей. Это и отдых, и оздоровление. Время проведения должно быть культурным как по отношению к природе, так и по отношению к другим членам группы. Необходимо заставить увидеть отдыхающих красоту природы и пробудить творческие начала. Поэтому обязательно после походов были концерты. Они состояли из стихов, песен, сценок (которые сочинялись сами собой во время похода). В них пелось о тебе, Кара-Даг...

ВСТРЕЧИ В ЛИТЕРАТУРНО-МУЗЫКАЛЬНОМ САЛОНЕ “БОГДАН”

Сегодня мы едем в Коктебель к Вячеславу Федоровичу Ложко. Мы – члены городского литературного объединения “Киммерия”. Из Феодосии приезжаем в поселок и сразу идем на набережную. На память фотографируемся у дома Волошина. Рассматриваем всевоз-

можные сувениры у торгующих на набережной.

Неподдельное восхищение вызвали изделия из камня оникса: зеленые чаши с коричневыми потеками, пирамиды, фигурки животных.

Но приехали мы не ради праздного любопытства. 25 сентября (то есть сегодня) состоится 2-й Крымский фестиваль творческой молодежи под названием “Каллиера”. Уже приехали поэты из Феодосии, Керчи, Симферополя и других городов Крыма.

Как и в прошлом году, фестиваль состоится в литературно-музыкальном салоне “Богдан” Вячеслава Федоровича Ложко. “Каллиера” – название венецианской гавани в Восточном Крыму. Была она расположена чуть правее Коктебеля. Археологи нашли там древний мол. По легенде, когда враги окружили гавань, боги сжалились над людьми и Каллиеру опустили на самое дно моря, укрыв от нападающих. Но это – красивая легенда...

Не менее интересное событие начинается в салоне “Богдан”. Фестиваль открывает Николай Кобзев, профессор Таврического Национального университета им. В. И. Вернадского:

– Мы проводили семинары, творческие мастерские, выступали в библиотеках. Встречи и фестивали сближают поэтов Крыма. Помогают строить отношения к себе на началах толерантности.

– Дорогие гости Коктебеля, молодые и не очень молодые, и совсем не молодые. Рад вас приветствовать на земле Коктебеля. Надеюсь, что фестиваль станет ежегодным, – так с ответной речью выступил Вячеслав Федорович. – Подарок от меня каждому участнику фестиваля книга “Мой Коктебель”. Автографы по ходу.

Общайтесь... Желаю вам, чтобы муза никогда не покидала вас. Пусть удача сопутствует вам всегда.

Редактор журнала “Алые паруса” Ирина Сотникова высказала то, что думал каждый из участников фестиваля. Она благодарила хозяина литературно-музыкального салона “Богдан”.

- Вячеслав Федорович знает, что такое литература. Знает, что такое творчество. Без его помощи мы не провели бы фестиваль. Низкий ему поклон от всех нас за поддержку литераторов и поэтов.

Затем поэты читали стихи, барды пели песни под гитару. Впечатление было фантастическое: звучат стихи под музыку прибоя! Мало того, то и дело пролетали парaplаны, по Черному морю мчались водные мотоциклы, а под красными куполами парашютов спускались с неба смельчаки.

Я взглянула на Кара-Даг. Кусты, деревья, росшие по его склонам, имели вид отар овец, которые лавинами стекают к морю. Вот только летом эти стада были зеленые, а теперь становятся желто-красными.

Шумел прибой, яхта Инессы принимала на борт рыбаков. Погрузка закончилась, яхта ушла в море. Шум прибоя усилился до грохота. Казалось, сейчас вулкан проснется!

Мы читали и слушали стихи. Свои и других авторов. Время приближалось к закату. Я взглянула на море: яхта возвращалась. Она шла носом к берегу, а затем развернулась бортом. Красиво шла! Вспомнились слова ее хозяйки:

— Вон моя девочка идет.

Инесса и я стояли у причала. Я посмотрела на пляж. Там детей не было. Инесса с гордостью сказала:

– Красавица моя!

– Где, я не вижу. Пляж пуст.

– Я так называю мою яхту. Моя девочка. Вон, в море...

Так я впервые увидела яхту. Легкую, изящную. Первая часть фестиваля закончилась. Поэты благодарили Вячеслава Федоровича за приют и гостеприимство. Николай Кобзев сказал:

– Пусть фестиваль у Славы Коктебельского будет ежегодным.

В. Ложко заметил:

– Это будет началом большого пути для молодых поэтов.

– Нет, это будет началом большого чуда!

На фестивале читали свои стихи все поэты. Прочел их и хозяин. Он выбрал три стихотворения, и среди них, конечно, “Чаша жизни”, “Мой возраст август за окном”, “Жизнь прекрасна познаванием”. Заставили задуматься строчки: “Жить после жизни будет поздно”.

Чтение всегда хорошо, но еще лучше, когда свои произведения читают авторы. Марсель Пруст писал: “Чтение есть посвящение, волшебный ключ, открывающий нам в глубине нас самих дверь обителей, куда мы иначе не сумели бы проникнуть”.

Творческой атмосферой была проникнута дружеская встреча. Новые стихи создавались тут же, за столом, во время конференции. На отдельные произведения авторов сочинялись эпиграммы. Нельзя не отметить содержательное разнообразие прозвучавших произведений. Многие стихи были посвящены Коктебелю.

Вячеслав Федорович и его первые помощники дочь Сусанна и зять Александр Рябов стараются подбирать на работу людей, которые не только отлично работают,

создавая теплую, домашнюю обстановку, но способствуют духу творчества. Например, официантка Наталья Вершинина полностью прониклась духом литературно-музыкального салона «Богдан». С посетителями всегда была приветлива, предупредительна. К тому же замечательно поет, выступала на литературных вечерах. Пишет стихи.

Роман Шонин вжился в творческую атмосферу салона и работает уже четвертый год. Прекрасным сотрудником является также Ольга Кустодинчева, она пишет стихи, душевно поет. Оля и Роман познакомились в литературно-музыкальном салоне «Богдан», полюбили друг друга и создали семью. Работали в литературном салоне два молодых способных человека: М.Крапивенцев и Д.Прожога. Они не только общаются с писателями и поэтами, гостями салона, но и сами пробуют себя в литературе. Так что атмосфера творчества, созданная Вячеславом Федоровичем Ложко, захватила всех. Это поддерживается, приветствуется им. Поэт говорит:

– Много творческих людей среди работников салона...

В литературно-музыкальном салоне «Богдан» помимо известных поэтов и писателей из стран СНГ, выступали литераторы Крыма: В.С.Бушняк, Н.А.Кобзев, Э.М.Абрамов, А.Ф.Лаврухина. Александра Федоровна Лаврухина пишет замечательные, проникновенные стихи, и возможность выступить с этими стихами предоставляется Вячеславом Федоровичем в литературно-музыкальном салоне «Богдан».

Из Тулы пришло письмо от Е.Е.Печенова, он писал: «Позвольте предложить три коротких поэтических откровения для рекламы прекрасного кафе на вашей на-

бережной (литературно-музыкальный салон «Богдан»). И позвольте в Вашем лице, господин депутат, выразить искреннюю благодарность Комиссии Правительства Республики Крым за приглашение в Ялту на 200-летие А.С.Пушкина...» А дальше шли стихи:

Поэзия – вершина слова!

И кто бы усомниться мог?

И все же: «Первым было Слово!

И было это Слово – Бог!»

Специалисты считают, что сейчас резко понизился уровень литературы. Если раньше она действительно была художественной, то теперь это – просто литература. И это не преувеличение. Конечно, выпускают книги в красивых переплетах, но содержание у них низкохудожественное. Издатели часто навязывают читателям свои вкусы. Напечататься трудно, поэтому очень мало новых имен.

Очень интересные есть литературные произведения, но они существуют только в единственном экземпляре: в тетрадке автора! Главные учителя каждого из нас – жизнь и книги. Для творческих людей литература – это счастье. Такое вот впечатление осталось от встречи в литературно-музыкальном салоне “Богдан” в хороший теплый сентябрьский день.

ДЕТИ

У Вячеслава Федоровича и Валентины Тимофеевны Ложко 8 февраля 1969 года родилась дочь Сусанна. Что очень обрадовало поэта, ведь сын Гарик у него уже был от первого брака. Детей Вячеслав Федорович очень любил, но сын жил отдельно с матерью.

Когда у них с Валентиной родился в 1974 году сын Богдан (29 октября), Вячеслав Ложко был просто счастлив. На сына возлагал большие надежды как на помощника в работе и хотел видеть в нем своего друга. Богдан вырос, закончил техникум в Феодосии, получил специальность электрика. Такую профессию получил когда-то и его отец.

Сусанна закончила техникум электронной промышленности в Харькове, вышла замуж за однокурсника Александра Владимировича Рябова. У них уже есть сын Слава. Сын и дочь жили в Коктебеле вместе с отцом. Трагическая смерть сына Богдана разделила жизнь семьи Ложко: на вчера и сегодня. Вчера было хорошо и спокойно. Дети рядом. Была надежда, что Богдан станет опорой родителям в пожилом возрасте.

Но сегодня во дворе дома В. Ложко, что стоит у самого Кара-Дага, находится могила сына. Богдан не ушел в небытие, он рядом с отцовским домом, он в сердце отца, он в сознании посетителей литературно-музыкального салона “Богдан”, он в душе литераторов, музыкантов, артистов, которые выступают в этом салоне. Богдан погиб от руки убийцы. Как легко бывает отнять жизнь у человека. Ни за что, а просто так, из тупой злобы.

Помогали справиться с горем Вячеславу Федоровичу родные, близкие, друзья, просто знакомые люди. Родных людей у поэта достаточно. Яночкина Анна Алексеевна – двоюродная сестра (родилась 27 декабря 1943 года). С ней Вячеслав Федорович дружен, она многое помнит из истории семьи Ложко. В это время поэт много писал. Стихи были горькие: раздумья о брэн-

ности жизни. Рядом, как всегда, были друзья-литераторы.

Это они когда-то не раз советовали молодому поэту печататься. Вячеслав показывал свои стихи Виталию Татаринovu, детскому писателю и поэту, автору известной книги “Комсомол – моя семья”. Тот убежденно советовал:

– Тебе нужно печататься. Отправлю твои стихи в детский журнал “Гусельки”.

Борис Куняев советовал печататься как можно шире:

- Хорошие стихи нужны людям.

В Судаче издавалась газета “Путь Ильича”, редактор с удовольствием ставила в номер стихи поэта. Куняев отвез ряд произведений В. Ложко в Ригу, они были напечатаны в детском журнале «Синичка». В районных газетах Сибири читатели знакомились с творчеством Вячеслава Федоровича.

Он давал свои стихи почитать известным авторам и предупреждал:

- Только критикуйте! Хвалить не нужно. Ругайте вдоль и поперек.

Михаил Сергеевич Канюка советовал:

- Сохраняй индивидуальность. Отражай мир таким, каким видишь сам, своими глазами.

Передавая главным редакторам свои произведения, Вячеслав Федорович их предупреждал:

- Не нужно увечить мои стихи.

Прошу, редактор, ты строку не трожь

Я не овечка, ты не нож.

Не давал редактировать свои стихи. Отношение к стихам у поэта, как к своим детям. Его возмущает небрежное отношение других к каждому слову стихотвор-

рения, к каждой строчке. Позволял редактировать только поэту Владимиру Костко, тот относился к стихам В. Ложко “очень щадяще”. Рождаются у поэта дети – стихи, но и просто дети...

В 2000 году (26 декабря) родилась у Вячеслава Федоровича дочь Мирослава, внешне как две капли воды похожая на отца. Самую младшую в его семье обожают все. Он целует с нежностью маленькую ручку дочки и, улыбаясь, мне рассказывает:

– Я спросил у Мирославы, как зовут жену богомола. Она говорит – богомолица. А их деток? Богомолята. – Отец довольный смеется. – Дочка утром всегда говорит “Доброе утро”.

– Ах, какая умница!

Жена Ирина замечает:

– Когда она в камешках папиных покопается, потом отец ходит по двору, удивляется, возмущается: “Как же так! Опять кварц под ногами! Вон яшма валяется!.. Вот тебе и яшма...”

Когда я уходила из гостеприимного дома, Мирослава подошла ко мне и протянула на ладошке маленький отполированный камешек Кара-Дага и с детской непосредственностью сказала:

– Я тебе дарю его. Только ты мне потом его отдашь обратно.

– Хорошо. Договорились.

Мать девочки поинтересовалась:

– Что это она вам подарила?

Взяла камешек в руку, провела по гладкой поверхности влажным пальцем. Черный камешек осветился золотистыми вкраплениями.

– Берегите его. Это не просто так, это подарок, – за-

думчиво сказала молодая женщина и вернула мне подарок Мирославы.

Вячеслав Федорович рассказывает о старшем сыне:

– С Гариком у нас хорошие отношения. Он работает машинистом на тепловозе. Мы активно стараемся поддерживать связь. У меня хорошие дети.

РАБОЧИЙ КАБИНЕТ

Ирина Ивановна проводила меня в кабинет мужа. Вид комнаты совершенно обычный, какие бывают у людей, занятых творческой деятельностью: полки с книгами, на стенах картины, рядом с книгами лежат камни Кара-Дага. Без шлифовки и уже обработаны мастерской рукой, в оправе из серебра.

На столе компьютер, рядом рукописи, стопки бумаги, книги. Ирина предлагает посмотреть мне перстень, рассказывает:

– Я работала в банке в Днепродзержинске, у меня высшее образование. Училась в Днепропетровском университете, экономист. Работала заместителем начальника отдела вкладных операций. У Вячеслава Федоровича работали друзья в нашем Проминвестбанке, они мне про него рассказывали. Как-то сообщили мне, что приедет он скоро из Коктебеля, привезет изделия из серебра. Он действительно приехал и пришел с ювелирными изделиями. Я тогда много всего перемерила и купила кольцо и сережки. Другим нравятся изделия из золота, а я люблю серебро. Это было весной в 1996 году. Осенью Вячеслав Федорович приехал еще раз, книгу подарил “Чаша жизни”, пригласил приехать от-

дохнуть в Коктебель. Я приехала, хорошо время провела, а когда уезжала – бросила монетку в море, чтобы вернуться. На следующий год я снова приехала отдыхать в Коктебель...

– Вот до сих пор и отдыхает, - вмешался в разговор Вячеслав Федорович.

Жена поэта, Ирина Ивановна Козлова, родилась в 1965 году (29 сентября) в городе Днепродзержинске. Ее отец, Козлов Иван Петрович, работал на Баглейском заводе мастером кузнечно-прессового цеха (Баглейский завод котельно-вспомогательного оборудования). Позже занимал должность начальника кузнечно-прессового цеха. Перед выходом на пенсию работал около горячей печи люковым.

В результате знакомства отношения у поэта возникли к Ирине Ивановне очень серьезные. Жена Валентина посмотрела, как мучается он, и сказала сама:

– Поезжай к ней в Днепродзержинск...

Очень сильные ответные чувства испытывала к Вячеславу Федоровичу Ирина. Она даже на работу не пошла, так ждала приезда любимого. Ни о чем не могла думать, кроме него:

– Когда же приедет? Скоро ли?

Третья жена поэта – очень добрый, чуткий, отзывчивый человек. Вячеслав Федорович говорит:

– Мне на жен везет. Все жены у меня хорошие, добрые. И с женой Валентиной сохраняем хорошие отношения.

– Выбираете, значит, таких...

– Я не выбирал их.

– Значит, окружаете себя добрыми людьми, других не терпите.

– Хочу напомнить слова, которые говорила Вячеславу Федоровичу Валентина: ”Слава, ты когда-нибудь за себя заступался? Нет. Ты всегда защищал других”.

Муж отмахнулся и сменил тему разговора:

– У Иры есть брат, зовут Сергей Иванович. Он теплотехник по образованию.

– А какая разница между лесником и егерем? Вы же лесником и егерем работали?

– Разница есть. Лесник смотрит за насаждениями, пожарной безопасностью. Отвечает за посадку леса, очистку от сушняка. Я работал лесником третьего обхода и Лисьей бухты. Это Судакское лесничество, Щебетовский лесхоз. Егерем я работал в Карадагском заповеднике. Моими обязанностями были охрана минеральных ресурсов, флоры и фауны. Я был первым егерем Карадагского заповедника. Работал с тысяча девятьсот семьдесят девятого года по тысяча девятьсот восемьдесят первый. Заповедник только что создали, нарушителей было масса. Я и Витя Нестеренко (мой напарник) в первый год потрудились! За два года мы отбили желающих проникнуть в заповедник со стороны Планерского. Дали понять, что эта территория на особом режиме. Кудрявцев, председатель поссовета, давал пропуска, но я у таких посетителей отбирал пропуска, рвал их и не пускал в заповедник. Мою работу помнят хорошо! Директор Карадагского заповедника Алла Леонтьевна Морозова приглашала на празднование двадцатипятилетия Карадагского заповедника.

– Большой же раньше был у вас рабочий кабинет, Вячеслав Федорович! Гораздо больше, чем эта комната. Я имею в виду площадь егерской работы. Наверное, пожары были?

– Когда лесником работал, были лесные пожары. Вовремя тушил, вызывал пожарных.

Вячеслав Федорович вспоминает работу лесника. И раньше браконьерство было, и костры жгли. Но в настоящее время рубка деревьев идет повсеместная.

Работая инструктором по туризму, он всегда четко продумывал маршруты перед походом. Из Коктебеля шли в Старый Крым (в музей Грина), затем в монастырь Сурб-Хач (Святой крест). По пути рассказывал, каким образом в Крыму оказались армяне, почему строили монастыри.

Оттуда шли на стоянку “Лесная глушь”. Каждая группа должна давать по окончании похода концерт, поэтому на стоянке учили стихи и песни. Обычно на турбазе встречали с пирогами и компотом уставших туристов. Всегда что-нибудь веселое изображали: то негров в юбке соломенной, то индейцев... Активно проводили отдых обычно женщины, в группах мужчин было мало. Численность группы 25-30 человек. Но однажды записались к Вячеславу Федоровичу 120 туристов. Знали, что он интересный рассказчик. Пытались разбить большие группы, раздать другим инструкторам. Туристы не соглашались. Тогда в помощники В. Ложко давали инструкторов, и он вел большую группу в горы.

Чтобы интересно рассказывать, пришлось читать краеведческие книги. Что же это такое, рабочий кабинет? Нет, это не только рабочий стол и стеллажи с книгами. Ведь порой стихи возникали у туристского костра в Крымских горах. Или в лесах Сибири, а иногда просто в стремительно летящем самолете.

Границы рабочего кабинета поэта – это вся наша пла-

нета и далекие звезды. То пространство, которое охватывает мысль, а полеты фантазии беспредельны.

В кабинете хранятся сотни этикеток для вин. В. Ложко в шутку говорит:

– Это моя «винотека». Этикетки печатались еще в конце девятнадцатого века. И в начале двадцатого... Такие сорта вина уже давно не выпускаются. Но ведь когда-то были... И пользовались успехом!

Рассматриваю этикетку с двенадцатью золотыми медалями, читаю: «Кая Баши. Князя Л.С. Голицына». Спрашиваю поэта:

– В каком году такое вино изготовлялось?

– Еще до революции. Как и вот это: Коронационное.

На этикетке коронационного написано: «Новый Свет. Личного разлива. Князя Льва Голицына. 1896». Винзавод «Новый Свет» известен во всем мире прекрасным качеством своей продукции. И в настоящее время. Коллекции поэта можно позавидовать, он собирал ее десятки лет. Вячеслав Федорович улыбается:

– Вот вы и узнали еще про одно мое увлечение...

– И очень ценное! Мы, крымчане, знаем толк в винах...

В кабинет поэтаходишь всегда с волнующе-приподнятым настроением. Здесь он создает свои произведения. Любимые вещи расставлены в только ему понятном порядке. Многие из них поэт собирал годами: подарки друзей, самим найденные самоцветы в Сердоликовой бухте. Пожалуй, в кабинете нет ни одной случайной вещи! Все это нужно ему для хорошего настроения, для творческой работы. Поэт указывает рукой на белый обломок:

– Это бивень мамонта. Друзья с севера привезли...
Разглядываю нечто похожее на кусок мрамора. Вячеслав Федорович предлагает:

– Вы потрогайте! Потрогайте! Ему же миллионы лет!

С большим почтением, трепетно притрагиваюсь к куску бивня. Что значат миллионы лет для Вселенной?! Миг! Пустяк! И что ты по сравнению со световыми годами и расстояниями метagalактик? Пылинка!

В кабинете светло. Два окна освещают небольшую комнату, солнечный свет льется через них с юга и востока. Вячеслав Федорович сидит за столом – представительный, стройный, красивый, - сосредоточенно читает листы рукописи.

Помимо стола и полка с книгами, в кабинете находится журнальный столик, на котором лежат папки с рукописями. Картины висят в кабинете, украшают они и стены гостиной на первом этаже, а также зал и две спальни на втором этаже. На письменном столе лежат ручки, карандаши, бумага, скрепки – все то, что необходимо для работы. В гостиной большой стол буквально завален: почтой, газетами, рукописями, фотографиями. Журнальный столик у дивана постигла та же участь! Все столы, что есть в доме (кроме кухонного) находятся в ведении поэта. Стоит только появиться в доме вновь приобретенному столу, как он оказывается погребенным под массой различных бумаг, которые крайне необходимы. Вячеслав Федорович досадует:

– Бумаги не умещаются на рабочем столе! Нужен длинный большой стол! Чтобы все на нем уместилось. Но где такой найти?!

Неоднократно поэт подходил к столу в гостиной, пытался убрать бумаги. Не получалось! Довольно про-

должительное время это желание было безнадежным, но однажды в гости к Вячеславу Федоровичу пришел его брат с женой. Поэт скомандовал:

— Чай накрывать в гостиной!

Его пытались убедить, что и в кухне неплохо пройдет чаепитие. Но он стал сам убирать бумаги со стола. А когда на столе в гостиной оказались скатерть и тарелки, поэт одобрительно заметил:

— Я давно мечтал освободить этот стол от своих бумаг.

Над пианино в гостиной стоит на полке макет па-русника. Поэт любит смотреть на него. Чудесная память о море! Газет в гостиной много, в некоторых публикации поэта. Вячеслав Федорович стремится работать в нескольких жанрах: поэзия, художественные рассказы, фельетоны, критические публикации. В молодости он не только писал стихи, но и играл на музыкальных инструментах, вырезал картины по дереву.

В литературном творчестве, кажется, нет неинтересных тем для этого талантливого человека. Сколько он создал! И сколько уже намечено создать!

БРАТЯ МЕНЬШИЕ

В доме у поэта всегда были домашние животные. О собаках он говорит восторженно. Умница Айка, южнорусская овчарка, прожила тринадцать лет. Лада (дог) попала к В. Ложко случайно. С ней обращались прежние хозяева очень жестоко. Запирали собаку в сарае, оставляли ведро воды и булку хлеба, а сами уезжали на неделю из дома. Иногда на две.

Над животным издевались. Когда впервые ее уви-

дел В. Ложко, он ужаснулся. Собака была полумертвой, ходячий скелет. А в глазах – невыразимое горе, тоска. Дочка Сусанна спросила:

– Мы ее возьмем себе?

– Конечно, куда ее девать?

Так негодяи-хозяева избавились от умирающей Лады, а в доме поэта прибавилось радости. Собака окрепла, подлечилась при хорошем обращении. Очень привязалась к хозяину. Понимала все! Ей говорили:

– Лада, мы сегодня едем в Старый Крым. Ты остаешься дома.

Собака молча стояла посреди двора, из ее глаз текли слезы. Она переживала отъезд хозяев, боялась, что ее бросят. Очень хорошо помнила дни голодного одиночества у прежнего хозяина в холодном сарае.

Вячеслав Ложко в то время работал егерем, брал с собой Ладу на обходы. Шли по горам, затем выходили к Лисьей бухте, спускались к морю. У самой воды делали привал. Хозяин поровну делил бутерброд, собака деликатно отворачивалась. Она никогда не клячила еду. Затем поэт пил чай, а Ладе наливал отдельно, чтобы остудился. Отдыхали вместе, ложились спина к спине. Так согревались в холодные дни. Друг, настоящий друг, Лада!

Южнорусская овчарка Айка – громадная собака, была очень наблюдательной. Следила за хозяином и его гостями. По общению, по выражению лица хозяина, определяла, причем безошибочно, нравится гость или не очень. Запоминала посетителей поэта с первого раза. И когда бывало гость приходил в следующий раз, он не смел войти во двор:

– У вас же громадная собака. Боюсь.

Хозяин отвечал:

– Айка видела, как мы беседовали. И выпивали. Вас она никогда не тронет. Заходите.

И сейчас во дворе дома поэта стоит собачья будка. В ней живет Рекс – волколайка карельская. Маленькую Мирославу так и тянет к нему поиграть. То за лапу пса ухватит, то за щеку. Пес терпит, только удивленно на девочку взирает. Видимо, рассуждает так: “Маленькая еще. Не понимает, что мои зубы крепче”.

Рекс приучен, если днем у хозяина гости, сидеть в будке. Попусту не лаять. Зато когда его отвязывают, носится вокруг двора, как угорелый, лает от счастья.

Всегда бывали в доме и кошки. Очень умиротворяющая картина: хозяин с гостем беседует, а между ними сидит кот и внимательно слушает. Устав, ложится прямо на рукописи и дремлет. Беседующие его не беспокоят, они заняты разговором. Уютно, покойно, обстановка гостеприимного дома. У поэта есть стихи о животных, любимцах детворы:

Расчищаю я снежок,
Помогает мне Дружок.
Но хвостом, а не лопатой
Помогает Друг лохматый.

Сын поэта Витя, будучи мальчишкой, нашел брошенного щенка под лестницей дома. Грязный, голодный щенок представлял жалкое зрелище. Назвали его – «Пальма», смесь лайки с дворняжкой. Щенка вымыли и поместили жить в коридоре, у него росли зубы и он перекусал всю обувь. В это время семья В.Ложко жила в Красноярске, затем переехали в Иркутск. Собаку взя-

ли с собой. Своего жилья не было, сняли квартиру у горбуна. Тот объявил: «Я ложусь на зиму в больницу. Ты отапливаешь помещение. Что это? У тебя собака?»

– Она умная. Все понимает. Не беспокойтесь, в квартире будет порядок. Смотри, Пальма, это хозяин. Его нужно слушаться.

Собака все правильно поняла и всегда беспрекословно подчинялась горбатому старику. Как-то тот ей пожаловался:

– Наведи порядок, Пальма. Куры соседские замучили.

С тех пор собака стала следить, чтобы куры не появлялись на хозяйском дворе. У Пальмы были замечательные щенки, их разбирали люди с удовольствием. Пальму любили за ум и понятливость взрослые и дети.

Пришло время, засобиралась семья Вячеслава Ложко в Крым. О том, чтобы оставить собаку в Сибири, не было и речи. Провели ветеринарное обследование, сделали положенные прививки животному, оформили все документы, купили железнодорожные билеты. Ехали долго, собака вела себя спокойно, дружелюбно. В вагоне за несколько дней к ней привязались пассажиры, носили ей косточки, еду. Уже под Саратовом, на станции Елховка, вывел погулять Пальму Вячеслав Федорович. Отошли далеко от железнодорожного состава, поезд тронулся. Поэт заскочил в двигавшийся состав, стал звать к себе собаку, но та побоялась прыгать. Поезд набирал скорость, Пальма бежала за ним изо всех сил, но, конечно, догнать не смогла.

Вячеслав Федорович был расстроен, дети плакали. Пассажиры советовали:

– Нужно спасать собаку!

– Но как?

– Выходите на следующей станции, берите деньги, документы на себя и ее. Ищите Пальму.

В Саратове поэт вышел, побежал к путевому мастеру, попросил:

– Можно позвонить на станцию Елховка, сообщить, что от поезда отстала собака, зовут Пальма. Пусть ее там подзовут к себе, она на свою кличку откликается. И никуда не отпускают, а я сейчас подъеду и заберу ее.

Путевой мастер помог, позвонили на станцию. Затем устроил Вячеслава Федоровича на маневровый паровоз, который и довез его станции Елховка. Поэт стал спрашивать жителей небольшой станции:

– Собаку видели? Пальмой зовут.

– Видели. Вон там, по краю поля бегала. Это не наша. Своих собак мы знаем.

Побежал к полю. Не видно, снова стал спрашивать:

– Собаку не видели?!

– Недавно пробегала чужая собака в ту сторону...

Побежал в сторону, которую показали. Поэт рассказывает:

– Бегу по полю, кричу: «Пальма!» Но ее и до меня многие звали, наверное, поэтому уже не реагирует. Вдруг на конце поля ее увидел. Бежит в сторону Саратова. Я за ней следом. Зову, кричу. Не слышит! Бегу, что есть сил, догнать не могу. Вдруг она что-то уловила. Остановилась. Посмотрела кругом. И снова вперед помчалась. Я за ней:

– Пальма! Пальма!

Голос сорвал от крика. Сердце от быстрого бега из груди выпрыгивает, силы на исходе. И тут она услышала мой голос. Узнала. Остановилась. Ко мне побежала. Хотя и у нее сил уже было маловато.

Подбежала, облизала меня. На грудь мне бросилась, визжала от радости, плакала. Обнял ее, сели мы рядом. Оба счастливые. Зашли в крайний дом, попросил у хозяев молока, напился, напоил Пальму.

На станции стал просить помощи:

– Как мне выбраться с вашей станции до Саратова?

– Только если вы на ходу запрыгнете на проходящий товарняк. Скоро будет идти, но остановку на нашей станции делать не будет.

Товарный состав на станции замедлил свой ход. Вячеслав Федорович вскочил в проходящий вагон. Позвал Пальму:

– Прыгай ко мне!

Но собака боялась. Бежала следом за поездом, в ее глазах были страх и отчаяние.

– Я сейчас уеду. Ты останешься. Прыгай!

Поняла собака, что выхода нет. Разогналась и прыгнула. И так удачно!

Хотя были все документы на собаку и билет купил на нее поэт, Пальму проводники не брали в вагон. Пришлось ехать до Волгограда электричками. В вагон заходить тайком, прятать под сиденьем. Собака понимала, что ей нужно тихо сидеть и не показываться.

Старалась не шевелиться. В Волгограде проводник разрешил взять Пальму в вагон:

– Только пусть сидит в тамбуре.

Собака без хозяина визжала, беспокойно себя вела. Пришлось Вячеславу Федоровичу ехать до Крыма в тамбуре. Они сидели на полу в грязном, прокуренном отсеке бок о бок, но были страшно довольны. Потому что вместе!

Уже в Крыму во Владиславовке необходима еще одна

пересадка (10 километров до Феодосии). Поэт вышел из вагона с Пальмой, на перроне увидел своих детей. Они заметили Пальму и радостные побежали к собаке.

– Пальма! Пальма!

Оказывается, вся семья трое суток ночевала на железнодорожном вокзале, ждали Вячеслава Федоровича. Теперь все в сборе, можно ехать в Коктебель.

В поселке своего жилья не было. Сначала одну квартиру снимали, потом другую. И везде собака вела себя безупречно. Ей говорили:

– Это хозяин квартиры. Слушай его.

Пальма подчинялась. Позже семья В.Ложко получила дом. Что это был за дом – одно название... Хибарка состояла из комнаты в 6м² и кухоньки, а семья поэта насчитывала шесть человек. Рядом с домиком поэт разбил палатку. В палатке и жили они с женой. А дети с бабушкой в комнатке. Позже выделили сборно-щитовой дом. В 1971 году зашли в него, тогда приезжали родители поэта, помогали дранку на потолках бить. В 1974 году родился сын Богдан. Поэт говорит, что в квартире чувствует себя неуютно. В доме отдельном своем лучше. Дом, в котором сейчас живет поэт, строился долго, где-то 12 лет. Сначала были построены два этажа.

С Вячеславом Федоровичем собирался жить Богдан. Сыну же не понравилась крутая лестница на третий этаж:

– Как будет жена с дочерью туда ходить? Им будет трудно.

После гибели сына лестницу перестроили.

Иногда гости спрашивают поэта:

– Пустынно кругом. Горы. Домов рядом нет. Вам не скучно?

– Наоборот, хорошо. Простор какой! И вольно дышится.

Что касается Пальмы, то она до самой своей смерти прожила в доме поэта. У нее была одна особенность, за которую ее уважали и побаивались пьяницы и хулиганы. Если хозяин разговаривает миролюбиво с собеседником, Пальма стоит рядом с В.Ложко. Если разговор начинается на повышенных тонах, собеседник начинает угрожать, она уходит за спину оскорбителя. Замахнулся рукой на хозяина, она кусает за ногу обидчика.

Пальму похоронили, детвора плакала. Ее помнят как преданного, умного друга, как уважаемого члена семьи. Сенбернар графских кровей «Сеня де Монтубер» (есть документы, элитная собака) оказался в семье Ложко неожиданно. Московский друг Вячеслава Геннадий Жупахин работал стоматологом в институте космической медицины. Увлекался самоцветами и ювелиркой. Геннадий был заядлым охотником. У него был друг, в семье которого находился красавец сенбернар Сеня де Монтубер, когда-то привезенный из Канады. В одной из ссор сенбернар укусил жену друга Геннадия за то, что та кричала на мужа. Они разошлись. Собаку друг забрал с собой, но девать её было некуда. Геннадий позвонил Вячеславу и сказал: «Выручай! Я знаю, что ты собачник, надо спасти собаку», – и рассказал вышпенанписанную историю. За собакой надо было ехать в Москву. На Карадагской биостанции научным сотрудником работала москвичка Ирина Граф. Вячеслав дал ей деньги на все мероприятия, и она улетела в Москву. В Москве она оформила документы и целую неделю гуляла с псом, чтобы Сеня привык к ней.

Когда в аэропорту Симферополя Вячеслав встречал

их, Ирина Граф произнесла: «Ты поосторожней с ним, пускай он поживёт у меня пока». На это Вячеслав ответил: «Этот пёс летел ко мне». Сенбернар подходит к поэту и лбом прижимается к коленям. Вячеслав его погладил, потрепал по холке и сказал: «Ну, поехали!» Пёс ответно вильнул хвостом и пошёл за Вячеславом.

А сенбернаром много не покомандуешь, собака крупная. Ирина возмущается: «Я его к себе приучала, а он к тебе... Я столько сил на него потратила!»

Уже потом вместе обход заповедника делали, когда поэт работал егерем.

Пса отравила какая-то женщина, люди видели. Подозревают, что это была прежняя его московская хозяйка. Из мести!

Уж очень жестокая дама была. Ненавидела и собаку, и бывшего мужа.

Сенбернар был очень миролюбивой собакой, чтобы вывести его из себя, нужно было немало потрудиться. Как-то подвыпивший мужичонка стал измываться над Сеней де Монтубер: щелкал по носу, злорадствовал:

– Что это за собака! Что толку от нее! Трусливая, беспомощная, как котенок.

И тогда французская благородная кровь взыграла в Сене: он поднялся на задние лапы – и все лицо обидчика оказалось в громадной пасти пса. Но Сеня не сомкнул челюсти, он только напугал пьянчужку, а тот описался от страха. Так и ушел в мокрых штанах под общий смех стоявших рядом мужчин.

Трагические события произошли в семье хорошего знакомого из Москвы Геннадия Жупахина. Геннадий интересовался обработкой камней, его жена Лина – оперная певица. Жупахин часто приезжал в Коктебель.

Потом пришло сообщение, что он разбился на машине. Он – насмерть, а собаку его спасли. Она выжила. Вот и живут теперь осиротевшие без мужа и хозяина: Лина и верный пес.

Поэт учит своими стихами жизнелюбию. Талантливый, умный человек не боится жить перед глазами людей, совершать ошибки, переживать, ругаться. Это настоящая наука для молодых и предостережение. Не повторяйте ошибок! Хотя человек не переживавший, не имеющий жизненного опыта, не сопереживающий вряд ли многого стоит. Умными разговорами нельзя никого научить, учат жизнелюбием.

Ирония и самоирония поэта – настоящий жизненный подарок. Его страсть затаенная, готовая проснуться в любой момент, как вулкан Кара-Дага. Он такой же как все, с такими же сомнениями, разочарованиями, слабостями. Но разве что немного больше работает, чем другие, чуть сильнее в смысле лидерства, больше занимается общественной деятельностью... Эти “чуть” можно продолжать дальше, и тогда вырисовывается характер сильного человека, которому не стыдно за сделанное, которому интересно жить, который не ощущает свой возраст ни физически, ни психологически. Он уже многое знает и многое еще может.

ВОСПОМИНАНИЯ

Воспоминания, размышления приходят иногда неожиданно и не отпускают порой целый день, не дают покоя ночью. Мысли идут одна за другой, анализируется далекое прошлое. Да такое, которое и все забыли, да и самому трудно вспомнить. Вызвать воспоминания

может давний дневник, который случайно найден на полке среди книг. О его существовании только сейчас и узнал, когда увидел. Наугад открывается страница: «январь 1982г. Часто задумываюсь: почему у меня так нелепо сложилась жизнь... Где тот толчок, который все направил не в то русло?... И все чаще прихожу к выводу, что с детских лет был представлен самому себе... И самое главное, что в школе на меня никто не обращал внимание. Очень мало вспоминаю учителей, которые если не развили во мне что-то полезное, то хоть бросили зерно, которое выросло, как смогло, среди сорняков и трудностей... Отец сильно болел, мать в командировках, на работе. Все некогда! А время пролетело мгновенно... С 15 лет я вообще все делал сам и продирался через жизненные чащи, оставляя на ее острых шипах части души, сердца и приобретая ссадины, раны, шрамы.

Нашел любовь, да и то какая-то вывернутая... Сейчас уже поздно что-нибудь переделать. Самое полезное – это систематизировать свой жизненный опыт и готовить к жизни детей...»

Вячеслав Федорович пытается вспомнить лица одноклассников из школ №20 и №29 Днепропетровска. Больше всего он дружил с Юрой Дробница. В классе учились Кривошеин Юра, Рычков Борис, Андриенко Слава, Махнова Елена, Афанасьева Лариса, Удовиченко Эмма, Бакерия Галя, Блимке Лариса, Зайцев Витя. Сейчас они все пожилые люди, появились на лицах морщинки, седина на висках. Поэт часто бывает на вечерах встречи выпускников. Был он и на 40-летию выпуск. Мысли продолжают свой бег...

Вячеслав Федорович неоднократно говорил:

– Самое приятное, о чем я могу вспоминать, это трудовая деятельность. Работал я всегда с остервенением. А на производстве нужен размеренный ритм. Я себя чаще находил там, где работа зависела только от меня.

Поэтому он выбирал деятельность, связанную с творчеством: создавал литературные произведения, вырезал картины на дереве, ювелирные изделия. И действительно изготавливал, достигая высоких результатов! Он – мастер народного творчества! В.Ложко считает, что добрые идеи нужно немедленно претворять в жизнь, хотя это не всегда достижимо:

– Идеи о хорошем, человечном в основном остаются идеями, и слова – только их оболочка. Много сделано, но жернова жизни мелют всех в такую муку, какую ей дано.

Достижение определенных результатов требует осмысления и упорядочения на бумаге. Расположения по определенным временным отрезкам. А чувства? Они сильны! Они ранят! Они болезненны! За этими словами – бесконечное страдание:

– Ничего нет сильнее на свете, чем время. Оно все может сделать с человеком. Любое горе сглаживается. Радости прежние забываются. И чтобы сохранить остроту чувств к своим близким нужны толчки: письма, встречи, воспоминания. Чувство как костер: дров не подбрасываешь – затухает. Как-то охота привести в систему свои воспоминания, но как, пока не решил!..

Работа экскурсовода, лесника, егеря требовала больших трат физической, эмоциональной энергии. Работы с краеведческой литературой, ночных размышлений над статьями, стихами. Это вызывало возражение со стороны родных. Поэт писал: «Ну что я поделаю, если у

меня такая натура: быть на людях, что-то всегда делать, чем-то заниматься. С детства я привык делать всегда несколько дел, и когда у меня вдруг появляется свободное время, я как будто что-то теряю, не нахожу себе места!»

В мечтах работа осуществляется быстрее, в реальности поэт встречает много препятствий, что замедляет его общественную и творческую деятельность. Что очень раздражает! Изматывает нервы! Мечты о добрых делах для людей воплощать гораздо труднее, и виной эти же люди, для которых все доброе делается. И поэт с горечью замечает:

– Возвращаться к действительности из страны мечтаний тяжело. Но такова жизнь. Человек рожден для испытаний. Стрдание и горе делают человека человеком. Человек не перестрадавший – трава. Точно сказано! Только знать бы, сколько надо еще страдать...

Вспомнил отца, как тот играл на гармонике. А кто в те годы не умел играть на гармонике?! Как отец вытаскивал из металла и из дерева игрушки для детей. «Золотые» руки и умная голова были у отца. Много умел делать в технике. Вячеслав Федорович взглянул в окно на Кара-Даг, и мысли приняли другое направление.

Вспомнил, как егерем делал обход заповедника, в день по 20-30 километров. От турбазы до Чертова пальца за 40 минут доходил. Шел размеренным шагом, за спиной маленький рюкзачок. В нем: термос, нож, тетрадь, книжка. На последней своей работе – оператор очистных сооружений – было легче. Сутки дежурства, трое суток дома. Поэт перелистнул страницу тетради, стал читать свои давние записи: «В руки попала хорошая книга. Написана хорошим, сочным языком без нагромождений.

Тоже о жизни суровой и трудной. Называется «Перед судом совести», автор – Александр Иванов.

Много интересных мыслей, и главное, что мне понравилось, они, эти мысли, очень созвучны с моими. Вот к примеру: «Наверное, каждый, в ком есть хоть капля человеческого, склонен размышлять: «Так ли живу?»

С возрастом этот вопрос неизбежно звучит тревожнее: «Так ли жизнь прожил?» И если еще остается время исправить «грехи» свои, человек стремится к этому. А если сделал в жизни непоправимое? Неизбежны муки совести. Совесть должна быть у каждого. Если ее нет, то не человек это, а так... существо двуногое. Хорошо, если совесть чиста. У того, кто век прожил честно, спокойная старость.

А у старости тоже свои радости от сознания исполненного долга. От того, что еще не весь порох вышел – можешь делать людям доброе. И ни с чем не сравнимое чувство – радость за детей и внуков...»

Размышления о смысле жизни появились у Вячеслава Ложко давно. Предоставленный сам себе (родители были заняты работой), одинокий подросток много думал, читал. Одиночество и книги непременно приводят к самоанализу и вопросам: «Зачем я живу?», «В чем мое предназначение?», «Хорошо ли я живу?», «Как должны себя вести люди?»

Ответы на эти вопросы находил эмпирически, самостоятельно. Ценил и истины, получаемые из книг, но к ним относился критически. Идеальная жизнь из литературных источников не всегда согласовывалась с наблюдаемыми явлениями в социуме. Но всегда умел отличать доброе от злого.

Поэт обратил внимание, что в дневнике пишет час-

то тогда, когда плохое настроение, когда хочется написать горькие размышления, высказать «злые» слова. В поэзии он пишет о хорошей любви и дружбе. Много раз говорит себе, что на жизнь нужно смотреть философски... И все равно переживает и мучается, страдает и бывает на грани отчаяния. Душевные переживания наводят на мысли о несовершенстве человека: «Как все-таки несовершенен человек. Слишком перенаселен чувствами...».

Вячеслава Ложко больно ранят мысли о непонимании его поступков, его души со стороны других людей. Отчего даже родные люди в трудную минуту не поддерживают его, бывают равнодушны к его тревоге, переживаниям. Вывод один: кто не страдал, тот не поймет душевные муки другого. Если люди разные по характеру и мировоззрению, просто по интересам – им трудно будет найти общий язык. Вряд ли они когда-нибудь научатся понимать друг друга. У людей, мало размышляющих, жизнь протекает гораздо проще, потому у них и неприятностей меньше. Их сердца и мозги окутаны плотным слоем ваты, и все старания пробиться к ним бесполезны. А он все равно пытался и пытается!

Каким он был в свои четверть века? Нравился женщинам: высокий широкоплечий, черты лица были крупные, но правильные и соразмерные; кудрявые темнорусые волосы завитками прикрывали лоб. Это внешняя оболочка. Внутри, в душе, кипели неумная любознательность и страсть к размышлениям. Вячеслав Федорович вынужден признаться: «Все высказать невозможно... Выпущенные слова получаются не такими. Это только осколки того, что кипело и чувствовалось в душе.

Очевидно, главное в творчестве и есть умение передать более достоверно то, что чувствуешь».

Поэт вспоминает, что его тянуло к чистому листу бумаги: «Зуд внутренний излагать на бумаге то, что видел, что слышал – у меня давно. Но брался я за это несмело. А собственно, почему? Будет хорошо – доверю людям; плохо – оставлю для воспоминаний. Пока мне остается накапливать впечатления и излагать их на бумаге. Дать кому-то почитать и услышать слова совета я не могу».

У Вячеслава Федоровича лучше развита внутренняя речь, на вербальную он скуповат, зато много пишет. В письменной речи то, что мыслит, выражается легко. Очень часто жалеет, что окружающие его не понимают. Не понимают, потому что не знают его мыслей. Поэт шутит: мол, бумага тоже не понимает, зато молчит, и ей можно все рассказать, что на душе наболело. Всю жизнь он занимался изучением характеров. Плохих и хороших людей чувствовал интуитивно.

Пробовал писать прозу, рассказы печатались в периодической печати. Однажды очень сильно увлекся резьбой по дереву, создавал законченные картины. Окружающие высоко ценили этот вид творческой работы В.Ложко. Кому понравилась картина, тому и дарил. Вот так все и раздарил! Где бы ни бывал, всюду с ним была гитара, любил петь под нее песни. Как только появлялась новая, интересная – записывал себе в тетрадку. Разучивал. Жилось трудно: с зарплатой в 85 рублей и семьей из шести человек мало что можно было себе позволить. Разве только прогулку в горы. Зато как хорошо думается, и стихи слагать никто не мешает.

Однажды с приятелями в далекой молодости отпра-

вился поэт на озеро Байкал. Дело было летом, погода стояла на редкость жаркая. Измаялись, пока добрались до озера. Подошли к воде: полный штиль и прозрачность ее удивила. Очень хотелось искупаться. Мучила жара и жажда. Один из компании быстрее всех разделся, разбежался и нырнул в воду и тут же с криком вынырнул:

– О-о-о! Холодная!

– Конечно, холодная. Летом выше плюс четырех не прогревается, - заметил старожил.

Сидели на берегу, любовались одним из природных чудес мира. Поэт всегда с почтением вспоминает то впечатление, которое тогда произвело на него это уникальное озеро:

– Вот так! Не всем удастся в нем искупаться, а только закаленным... А размах какой! Шестьсот километров в длину. Нам говорили, что это приблизительно расстояние, как от Москвы до Ленинграда. Байкал охраняют от загрязнения, и Кара-Даг охраняют. Заповедник мне приходилось охранять...

Работая егерем, поэт однажды встретил на Кара-Даге старого, известного, всеми уважаемого писателя. Тот держал в руках свежесрезанные ветки. Егерь возмутился:

– Вы находитесь в заповеднике. Флора и фауна, а так же минералы здесь находятся под охраной государства. Вы читали надпись об этом. Как вы могли? Воспеваете в книгах любовь к природе, а сами ее же губите!

Писатель вместо того, чтобы извиниться, заплатить штраф, стал кричать на молодого человека:

– Я займусь тобой! Ты еще приползешь ко мне на коленях!

Выслушав оскорбления и угрозы, В.Ложко заметил:

— У вас такие хорошие книги. Вы там много о человеколюбии рассуждаете, а сами меня оскорбляете. Ведь я при исполнении своих служебных обязанностей.

Старый писатель нисколько не изменил своего поведения, только стал кричать громче и больше угрожать. Выходит, некоторые писатели пишут одно, а делают в реальной жизни другое. Пишет о любви к человеку, а сам этого человека уважает только на бумаге. Тогда Вячеслав Федорович сделал для себя вывод:

— Хотя и обладает талантом литератора, но главного не имеет. Талант — это еще не человек!

В тот же вечер милиция и лесхоз изъяли у писателя еще около 40 палок. Он любит вырезать палки, ну и, естественно, выбирает для этого ровные крепкие деревца или ветки ценных пород. Вот тебе и любитель природы!

Обозленный Авдеенко написал жалобу в прокуратуру на Вячеслава Федоровича (судьба заповедника его совсем не интересовала).

Мысли вновь уходят в детство, прикасаются к самому заветному. Поэт всегда уважал мать и очень любил отца. В семье карающую функцию исполняла мать: она наказывала сына. Отец жалел ребенка, не хотел причинять боль.

Став взрослым, В.Ложко однажды наказал своего сына. И когда заглянул в его заплаканное лицо, в глаза с застывшими слезинками, огромная жалость возникла в сердце. Вспомнил свое детство, вспомнил, как била его мама, как было ему тогда обидно. Твердо решил не наказывать сына и никому не позволять его обижать.

В 1981 году поэт делает запись в своем дневнике:

«Жалею, что придется оставить природу со всеми ее красотами. Жаль книг, которые я люблю болезненно. И почему-то очень хочется, чтобы все мои близкие жили дольше меня...».

Мысли о неизбежности смерти посещают Вячеслава Федоровича часто, очень грустные мысли. Пожалуй, так же часто, как мысли о смысле жизни, о правде, о справедливости. Он торопится найти истину и справедливость. Жизнь коротка, а нужно многое успеть сделать...

О природе поэт всегда говорит и пишет с восхищением. Он выбирает себе работу, связанную с лесом и горами.

Профессии егеря, лесника позволяли ему быть на природе, много ходить пешком, а двигательная активность ему просто необходима. А также относительная свобода в трудовой деятельности от начальства, возможность заниматься творчеством прямо на рабочем месте. В лесу сочинять стихи. Ведь никто не запретит: «Возникают строчки стихов... Прикрыв блокнот от дождя, тут же записываю... И опять хожу. Удовольствие неизмеримое. Вижу гриб. Сердце подпрыгивает от радости. От радости находки. Дождь льет, а я все хожу. Никого нет. Ощущения неопишуемые... Свежий, чистейший воздух впитывается в твои легкие. Он имеет легкий привкус моря, которое плещется внизу, разбиваясь волной о прибрежные скалы. Ощущение земли – ее близости, ее красот дает тебе силу. Сиду духа. В эти моменты как бы очищаешься душой... Прощаешь людям их ошибки. Забываешь свои обиды. Тебя переполняет радость. Радость общения с природой. Отчетливо осознаешь: люди – ее дети. Глупые, беспокойные дети».

Поэт размышляет, задает сам себе вопросы: почему люди злы? Почему не дорожат радостью общения друг с другом? Приходит к мысли, что нужно заниматься добрыми делами, творчеством, сопереживать другим людям. Раз ты живешь сегодня, вот и успевай делать что-то полезное сегодня, а не откладывай на завтра. Вячеслав Федорович берет в руки дневник, открывает его, читает. А там записаны мысли об одиночестве. Очень много людей на свете, есть друзья и близкие, но ощущение одиночества так и идет всю жизнь.

Со здоровьем у Вячеслава Федоровича возникли нелады с 1981 года. Появились ощущения кома в горле, сердцебиения (тахикардия). Сердце, когда он расстраивался, так сильно билось, что при его ударах вздрагивало все тело. Давление стало повышаться, он начал быстро сидеть. Напряжение нервное росло, но здоровьем своим не занимался, в поликлинику не обращался. Лечиться, соблюдать постельный режим, не изнурять себя – это все слишком обыденно. Поэт не вписывался в рамки обычного человека с серенькой жизнью. Ему это все не интересно. Ему нужен простор, воля. Он так и говорит: «Работаю – от души, веселюсь – во всю мощь, люблю – по-настоящему, дерусь – яростно, всегда стараюсь делать то, что сказал». Постепенно стала мучить бессонница. Сон стал тревожным. Вместо того, чтобы подлечить нервную систему, Вячеслав Федорович стал изнурять себя физическими упражнениями, но усталость физическая не вызывала хороший, спокойный сон. Становилось, наоборот, хуже.

Что ж, теперь хорошее здоровье в прошлом. А мог бы своевременно обратиться к врачу? Нет, было некогда. Масса дел! И все он должен был делать сам. Тянул

огромный воз общественных дел, домашних, производственных. Его считали железным человеком, и мало кто помогал Вячеславу Федоровичу.

Поэт дорожит хорошим отношением к себе других людей. Очень дорожит! По его воспоминаниям, он мало в жизни чувствовал к себе доброе отношение. Мать его не ласкала, а только воспитывала. Недополучив любви в детстве, он потом всю жизнь искал эту потерю. В любимых женщинах искал... мать. Это в общем-то обычное явление, такое бывает со многими людьми. Все хотят, чтобы к ним хорошо относились, но не все относятся к другим с пониманием и сочувствием. Это касается и творчества. Вячеслав Федорович всегда готов поддерживать молодые таланты, он всегда это доказывает делами. Для этой цели и создавался литературно-музыкальный салон «Богдан». Ложко всегда помогает другим в творчестве, работает над литературным материалом и сам. О творчестве, о создании произведений говорит так:

– Утром встал, начал ходить, а потом вдруг начал сочинять стихи! Стихи, но детские. Что послужило толчком, я даже не понял. Но появилась первая фраза, и одним махом потекли слова. Стихотворение готово. Так же и второе. Потом – третье. Сколько раз уже замечал: надумаю разработать какую-то тему, начинаю писать и держать себя в рамках, возле темы – ничего не получается. Бьюсь, бьюсь – все не то, все коряво. А вот если написал первую фразу и излагаю, мысли дальше идут легко. Получается не то, что задумал, а совершенно в другом направлении, но гораздо лучше. Порой ищешь, ищешь слова и ничего не находишь, а порой – просто льется из тебя потоком. Успевай осмысливать и записывать.

В восьмидесятые годы много писалось о правах че-

ловека, о справедливости, заботе о человеке (в газетах, журналах). Столкнувшись с бюрократической государственной машиной поэт понял, что этому верить нельзя. В настоящее время он отстаивает право на строительство культурного центра в различных судебных инстанциях. Его обращения в различные организации – глас вопиющего в пустыне. Бумаги с пометками пересылают из высших инстанций вниз, или еще дальше, и они попадают в руки к тем, от кого Вячеслав Ложко ищет защиты. Все это задевает больное сердце, но, «переболев огорчениями», он продолжает борьбу. Печальный опыт давно убедил поэта, что все, что пишется в периодической печати, говорится по радио и телевидению о заботе, о человеке, его правах, свободе, мягко говоря, ложь. Планируемый обман людей. Однажды принятая при советской власти лживая игра не изменилась и в настоящее время. Все идет на унижение человеческого достоинства, уничтожение человека. Ох как далека от совершенства судебная машина! И нет надежды на перемены в лучшую сторону. Пока нет...

Размышления героя приводят к тупиковым выводам, но пока жив человек – он надеется на лучшее. Жить без надежды вовсе неумоготу.

РАЗМЫШЛЕНИЯ

Работает с книгой Вячеслав Федорович серьезно, вдумчиво. Именно работает, а не просто читает. То, что его заинтересовало, выписывает в общую тетрадь, их у него несколько. Позже можно будет вернуться к поразившей своей точностью мысли изучаемого автора. Он

берет в руки тетрадь, перечитывает короткие отрывки из произведений Алексея Маркова, Юлиана Семенова, М. Горького, Э. Золя, Л. Толстого, Д. Лондона, В. Белинского и других авторов. Отдельно выписаны латинские изречения: *Alit lutio ingenium* (чтение питает ум). *Actum ne agas!* (не делай странного). *Audi multa, loquere paucum* (слушай много, говори мало).

Их гораздо больше, но эти, пожалуй, наиболее интересны. Далее следуют афоризмы об отношении к ошибкам, авторов очень много – от Цицерона и Сенеки до Белинского, а он писал: «Дело не в том, чтобы никогда не делать ошибок, а в том, чтобы уметь сознавать их».

О человеке многое можно узнать по тому, что он читает. О том, что его интересовало в определенное время – по подчеркнутым строчкам. Смотрю на календарь: сегодня 1 декабря 2004 года. В Украине выборы, новый президент еще точно не назван. В Киеве проходят митинги. Открываю журнал «Президент, Парламент, Правительство». Листаю. Стоп! Есть подчеркнутые строчки рукой Вячеслава Федоровича. Что же его заинтересовало? Читаю название статьи: «Подземный мир политиков управляет миром живых людей». Автор – Татьяна Карацуба.

Из написанного ею подчеркнуты следующие абзацы: «Анонимность твердой политической организации, сплачивающей весь корпус политиков самых разных взглядов, есть практический ход – владеть страной и ни за что не отвечать».

Беспокоит судьба страны поэта, он на стороне трудового человека. Он явно страдает! Страдает за настоящую культуру своей страны, поэтому подчеркивает следующие строчки статьи: «С каждым годом наша

жизнь становится тревожнее, опаснее, беззащитнее. Человек бессилен перед властью. Перед самым маленьким чиновником никчемной канцелярии обычный человек чувствует свою незащищенность.

Странная безысходность овладевает умами людей, когда каждый день с экрана телевизора на них смотрят улыбающиеся транвеститы и гомосексуалисты, воздвигнутые в ранг богов. Больных, грязных людей возводят на пьедестал для подражания.

Честность и порядочность будут осмеиваться и никому не станут нужны, превратятся в пережиток прошлого. Хамство и наглость, ложь и обман, пьянство, наркомания, животный страх друг перед другом и беззастенчивость, диссидентство, национализм и противопоставление народов – все это мы будем насаждать ловко и незаметно...

Всегда-всегда, во все времена борьба велась только за души. А какими способами и методами – это неважно».

В тридцать шесть лет Вячеслав Ложко пришел к выводу, что очень долго жил в мире иллюзий. Что понятие о справедливости у него книжное, вынесенное из постоянно действующей пропаганды, но «не действительное». В стране средства массовой печати говорили о равенстве и братстве, о труде на благо людей, о честности и равнодушии к материальным благам. И в то же время всегда существовали и, причем, как правило, стоявшие у власти люди, которые материальную сторону жизни ставили на первое место. Двойная мораль позволяла им делать карьеру, подниматься вверх по социальной лестнице, а значит, получать большую долю произведенных материальных благ. Размышляя, поэт пришел к следующему:

— Удивительная приспособляемость, и, причем, это в больших масштабах. Все используется для того, чтобы создать себе условия лучше, чем у других. При этом оперируют именно передовыми словами по смыслу и значению. И тут же, уличив удобный момент, урывают значительный кусок, закрыв совесть на замок. Те, кто по воле судьбы поставлен у должностей, дающих власть над другими, объединяются в своих стремлениях удержаться любой ценой, не упустив места, обеспечивающего хорошие условия жизни. Совершая сами всевозможные преступления, они усиленно долбят мелкую сошку, которую с трибун называют «народ», а в обиходе келейном — толпой.

Попав в заключение, ознакомившись с несправедливой машиной правосудия, Вячеслав Ложко распрощался со своими иллюзиями. Распрощался навсегда. Это прощание было горьким и обидным! Мир мог быть лучше, мир может быть лучше, но человек еще не готов сделать его таким. Поэт много думает о сущности происходящего и приходит к выводу, что человек во всем: в труде, в учебе, в успехе, в славе должен продвигать себя сам. Если человек попал в беду, то должен защищать себя сам, потому что: «Тебе могут посочувствовать, немногие могут понять тебя, и уж совсем единицы, кто протянет тебе руку помощи».

Он приходит к выводу, что надеяться можно только на себя. Любовь, счастье, успех, благополучие человеку не даются даром. Они имеют определенную цену, например: деньги, страдание, душевная боль... Некоторые за определенные блага расплачиваются трудом, а некоторые — личной свободой. В отношениях с людьми необходима мудрость, которая приходит с годами. Людей

нельзя отталкивать от себя, но и нельзя подпускать близко: «В этой жизни нужно быть колючим и мудрым».

Размышления приводят к Иисусу Христу. Он делал только хорошее людям и страдал ради людей, все прощал людям. Жизненный опыт учит, что разочарование в человеке очень болезненно. А значит, необходимо быть более сдержанным в проявлении своих чувств. В некоторых жизненных ситуациях мудрость – незаменимая вещь. Значит, необходимо обобщить свой жизненный опыт и сделать соответствующие выводы: «А быть Иисусом Христом... ни к чему хорошему не приведет».

Поэту уже тридцать шесть лет. Ему кажется, что жизнь растрачивается по мелочам, не в том направлении: «Реагируешь на каждый пустяк, придаешь ему значение, тратишь впустую душевные силы и горишь без пользы».

Жизнь будет в том случае прожита не зря, если все свои силы человек будет отдавать любимому делу и близким. В эти годы Вячеслав Ложко много занимается физическими упражнениями, сочиняет мелодии и слова для песен под гитару. Получается душевно, слушателям нравится. Очень много читает. Ему симпатично высказывание Демокрита: «Привилегией богов и людей есть смех». Он абсолютно согласен со словами Эммануила Канта: «Главное не то, что природа делает из человека, а то, что сам человек делает из себя».

Поэт обращает внимание, что кругом много равнодушия, злобы, безжалостности. Но если жестокость – лучшая защита в трудных жизненных ситуациях, то она не для него. Не может он ожесточиться

и зачерстветь душой! Приступы злости постепенно проходят.

Размышления о правде приводят к мысли:

— Очевидно, людям действительно тяжело жить с правдой, раз многие так ее боятся.

Вячеслав Федорович считает, что правда нуждается не в защите, а в том, чтобы в нее, несмотря на многочисленные препятствия, верили. Плыть по течению легко... Гораздо труднее управлять своей жизнью. Намного! И порой, ох как хочется махнуть на все рукой. Но преодолевая усталость, нежелание, поэт добивается многого в общественной деятельности. В случае неудачи испытывает горечь, разочарование. Сочувствие людей необходимо, но горе принадлежит только одному человеку. Поэт считает:

— Горе всегда принадлежит одному, этой ношей нельзя поделиться, переполовинить, переложить на чужие плечи. Что досталось кому от жизни, то принадлежит ему одному.

Жизнь сложна! Люди, с которыми приходится в ней встречаться, очень разные. Неповторимые! Вот и приходится одних любить, других ненавидеть... Терпеть боль доставляемую людьми, а иногда ранить других. Пусть ненамеренно... Поиски сути правды бесконечны:

— Мыслить — одно, а получается другое. И не знаешь, где выиграешь, а где проиграешь. Не зря говорят, что выигрыш с проигрышем в одних санях ездят.

Наука достигла многого. Люди научились пересаживать органы: почки, сердце... Совесть и сострадание пересадить невозможно! Это либо есть у человека, либо нет... И в ближайшем будущем трансплантацию совес-

ти вряд ли удастся осуществить. Вячеслав Федорович размышляет:

– Это надо воспитывать с детских лет. Научить малыша жалеть букашку, надеяться, что со временем он будет жалеть и человека. Но учить этому обязательно надо... Природа постаралась, чтобы в каждом из нас было всего понемногу: жалости и доброты, злости и ловкости... И крайне важно, чтобы в человеке было все-таки больше доброты, понимания и отзывчивости. Но это надо, чтоб так было у всех. А если большинство злы, завистливы и жестоки, то очень трудно людям добрым в этом мире.

Масса вопросов вызывает смятение в душе. Самые главные из них: где справедливость? Демократия? Гуманность? Повезло тем, кто не был легковверным, рано разгадал ложь – еще учеником в школе, критически относился к лозунгам комсомола. Особенно возмущает обман, он вызывает горькие строчки: «Правда? Какая правда? Откуда она? Испокон веков человек, который добивался правды, всегда погибал. Даже самая голая правда, не одетая хотя бы в легкую ложь, выглядит неприглядно и не внушает доверия».

16 ноября 1976 года поэт получил известие о смерти отца. Вячеслав Федорович виделся с ним в 1974 году, уже в то время отец был болен. Поэт любил отца и постоянно ощущал такие же глубокие чувства с его стороны. Психическое потрясение вызвало физическую боль: «Что-то железными тисками сдавило горло. В груди выросла боль, большая и жгучая. Глаза заволокло, но я еще не верил этим страшным словам».

Переживания требовали уединения, а одиночество стимулировало размышления: о бренности жизни, о личности, о характерах, об обстоятельствах жизни.

Очень редко случается, что человек себя до конца проявляет в хорошем или плохом. Социум определяет, каким станет человек. Светлый мир наполнен пением птиц, шелестом дубрав, его украшает море, синева неба... А за чертой жизни – холод, мрак. Ничто! Да, жизнь трудна, сурова. Но никогда она другой и не была. Значит, терпи, борись, следуй своим жизненным путем. Родился - живи! Страдаешь - терпи! В земной жизни есть свои радости. Их немного, но они есть.

Вячеслав Федорович с благодарностью думает о природе, он всегда себя хорошо чувствовал в лесу, вдали от людей. Природа помогала ему набраться сил и душевного спокойствия. Неудивительно, что очень часто в его дневнике появлялись записи, подобные этой: «Вырваться бы быстрее да окунуться в морские волны, полежать на камнях где-нибудь в диком месте, где кроме чаек, кричащих от счастья парения, нет никого. Смотреть в синеву неба, чистого от дыма фабрик и заводов; смотреть, как медленно, с достоинством плывут облака, словно караваны сказочных кораблей.

Слушать, как шелестит ветер в подсохшей, жесткой траве. Слышать щебет птиц и забыть обо всем на свете, хоть ненадолго».

Рассуждая о горестях жизни, об изболевшихся душах людей, переживающих трагические обстоятельства, Вячеслав Ложко надеется на лучшее: «Не может ведь жизнь постоянно стругать человека своим незаточенным фуганком, снимая с него не только ненужный слой, но и прихватывая часть его самого, нанося ему раны телесные, а особенно, душевные, не заживающие долгие годы». Особенно ему жаль людей, которые находятся в заключении. Эти люди насильно вырваны из

обычной жизни, режим общения с миром за стенами особьей. Только весеннему солнцу нет дела до того: прав ты или нет, свободен или в заключении, виновен или совершенно безвиновен. Всех солнечные лучи ласкают одинаково: и невинных, и преступников. Оно выше всех на небе: «И солнце по прямому (без заходов в канцелярии, чтобы взять разрешение на посещение серых человечков, оторванных от мира обстоятельствами) с радостью отдает свое первое тепло людям, так мало видящим тепла на земле. Будет прогревать стриженные головы, по такому случаю освободившиеся от подobia головных уборов, играть на лицах, доверчиво подставленных солнцу (благо не надо опасаться никакой подлости), перебирать ресницы блаженно закрытых глаз и уносить каждого в тот заветный уголок, где он чувствовал себя особенно счастливым и беззаботным».

Поэта больше всего возмущала несовершенная судебная система. Ожесточала! Масса лазеек: факты поворачивают как угодно судьям, из дела выбирают то, что им нужно на данный момент, за бумагами не видят человека. Вывод один: власть - это насилие. Справедливость не существует! О Вячеславе Федоровиче создается впечатление как о защитнике людей. По его мнению, многие думают, что он должен жалеть, защищать, понимать, а то, что у него есть страдающая душа, очень ранимая, как-то всем безразлично.

Поэт обвиняет существующую власть, что именно она заставляет «грубить, наступать, добиваться». При попытке уходить от обострения ситуации его «бьют со всех сторон». Горькое разочарование неизбежно: «Самое страшное, что больше всех в этом усердствуют люди, призванные по своему положению, наоборот, помочь

человеку. Вот и уважай тут коммунистов... Поневоле задумаешься над тем, что многие из них имеют партбилеты вместо билета в лучшую жизнь, и как своеобразную броню...»

Эмоциональный, порывистый поэт говорит о себе: «Я взорван несправедливостью!» Эти строчки написаны в дневнике в августе 1981 года. Поэт рисковал многим, но молчать не мог. Наблюдая за людьми, изучая их характеры, поведение в различных ситуациях, Вячеслав Федорович делает вывод: «Люди стали злее, подлее друг к другу...» А поскольку он отличается высочайшей эмоциональностью, его переживания приводят к тоске, раздражению: «Голова забита мыслями до того, что начинает болеть и раскалываться». Если жестоких людей стало больше, то как же тяжело живется добрым, хорошим людям.

Многokrатно повторяемые вопросы о смысле жизни: зачем живет человек? Чтобы только любить и ненавидеть? Разрушать и строить? Поэт замечает, что стал уставать от людей, поэтому искал уединения в горах, у моря, в заповеднике. Чувствовал себя хорошо только с людьми, которые не задавали лишних вопросов, не лезли в душу, не пытались читать морали. Попытки быть выше грязной действительности вызывали ощущение нездорового любопытства, ненависти у некоторых знакомых. Все это поднимало новую волну размышлений: «Все осмысливаешь, переживаешь сердцем, пытаешься уйти в мир книг, закрыть глаза на то, что происходит, не замечать презрения, не видеть ненависти. Презрение, ненависть! За что же?.. Кому я сделал зло? Кого зря обидел?»

Чем больше поэт хлопочет, трудится, старается де-

лать добро людям, тем больше встречает сопротивление и осуждение. Этому он находит простое объяснение: он отличается от других людей. Если вы не такой, как все, вы живой упрек другим! В чем? В чем угодно: подлец не прощает честности, заурядный человек завидует способностям и трудолюбию. Трудно найти понимание; неопределенность в чувствах другого ведет к конфликту. Размышления приводят к темам симпатии и любви.

Поэт считает, что в любви он не идеалист. Грубая чувственность много места не занимает в его отношениях с женщинами, нежным обожателем он никогда не был, зато всегда любовь воспринимал поэтически. Видел в женщине существо умное. Поклонялся материнским чувствам, грации, могуществу страсти. Мечтал о женщине особого типа: «Полностью обаять и покорить меня, очевидно, смогла бы женщина с сильным характером, страсть и воля которой не остановились бы перед деревянным болваном общественного мнения, перед лицемерным судом безнравственных моралистов».

Вячеслав Федорович ценил в любом человеке верность, дружеское участие. Страдал ли он от неверности женщин? Страдал, но старался гнать прочь недоверие. И вновь страдал! Обладая интуицией, не всегда прислушивался к внутреннему голосу, о чем впоследствии горестно сожалел. Если хотите избежать неприятностей, вспомните о ней: «Интуиция. Моя интуиция дикаря, звериная интуиция, когда ничего не можешь объяснить, ничего не можешь сказать, но чувствуешь, что было так, как ты мыслишь и чувствуешь, когда это было, хотя находишься далеко».

Размышления сорокалетнего мужчины касаются

многих тем. Но следует напомнить, что в 1981 году у поэта была идеальная фигура: рост 180 сантиметров, спортивный, загорелый, стройный. Вячеслав Ложко внешне тогда был похож на артиста Коренева, исполнителя роли Ихтиандра в фильме «Человек-амфибия». Люди, рожденные в 40-50-х годах, помнят прекрасно этот фильм. В шестидесятых годах он пользовался огромной популярностью. Школьники смотрели его по несколько десятков раз, молодежь хотела походить внешне на Анастасию Вертинскую (она исполняла роль Гутиэре) и Коренева – Ихтиандра. А теперь вообразите, что по коктебельской набережной идет Вячеслав Ложко (похожий на артиста), широкоплечий, с осиной талией, красивый, стройный.

При встрече с ним удивлялись, радовались, так и слышалось со всех сторон:

– Ихтиандр идет!

– Где? Где?

– Ихтиандр! Видишь, Ихтиандр!

Поэт говорит о своей внешности:

– Да, нравился женщинам. Но я как-то не придавал этому значения. Не пользовался этим. Мне не нужно было это внимание.

Еще раньше в Феодосии с друзьями-спортсменами устраивали на пляже акробатические пирамиды, выполняли упражнения. Молодость, спортивность, красота – смотрелось великолепно! Чувствительность давала о себе знать, поэт делает запись в дневнике: «Очевидно, это свойство моей натуры – все принимать близко к сердцу, относиться с душой ко всем, с кем по-доброму связан, а отсюда и переживания. Любовь? Что это такое? Кто смог ответить на этот вопрос? И какова она

в идеале? Очевидно – это новый мир внутри человека, незримо связанный крепкими узами с тем, кого любишь».

По-особому, по-доброму вспоминает поэт свое детство. Трудное, полуголодное, но препятствия тогда преодолевались легко. Все самое сложное за детей решали родители. Когда у матери оказалась очень сложная работа, ей приходилось почти постоянно находиться там, она отдала Славу на один год в детский дом. Позже, в 14-15 лет, чтобы помочь семье, нанимался копать к людям погреб. Небольшой заработок подростка был подспорьем семье. Детство проходило в Днепродзержинске. Послевоенный город восстанавливался. В 1947 году случился неурожай, и это еще больше ухудшило полуголодную жизнь. Родителям на заводе выдавали мизерную пайку, конечно, первой их заботой было накормить сына. Вячеславу Федоровичу на всю жизнь запомнился случай, о котором он часто вспоминает:

– Жили мы тогда на Соцгороде. Однажды вечером мать пришла с работы пораньше и что-то готовила на плитке в маленькой кухне. Здесь же все вдвоем мы и ютились.

Дверь распахнулась, и на пороге появился отец, он держал сверток в руках. Когда он его открыл, нашей радости не было предела. Это была половина буханки хлеба. Хлеб мы тогда видели очень редко. Я тут же захотел отведать кусочек, но мама не дала:

– Вот сейчас закончу готовить, и все вместе сядем есть.

В этот момент в дверь постучали. В комнату вошел парень 23-х лет. Он жил в нашем подъезде на первом этаже вместе с пятью такими же ребятами. В нашем

доме жили холостяки и семейные. С жильем после войны было очень трудно.

– Федор Федорович! – обратился он к отцу. – Дай топор ненадолго. Порубим дровишек, и сразу принесу.

Отец дал ему топор, и он ушел. Отец рассказывал матери о заводских делах, пока та возилась у плитки. Через некоторое время парень принес топор, поблагодарил и ушел. Мать поставила на стол еду, разложила ложки.

– Федор, режь хлеб, – сказала она.

Отец подошел к столу и недоуменно уставился на нас с матерью. Хлеба на столе не было. Мы заглядывали под стол, в тумбочку. Хлеба не было.

– Это Васька украл, – со злостью сказал отец. Схватил топор и побежал вниз. Я побежал за ним. Когда мы вошли в комнату, где жил Васька, все жильцы сидели за столом и доедали хлеб. Больше на столе ничего не было. Повернувшись к нам и увидев рассерженного отца с топором в руках, они растерянно поглядывали друг на друга. Отец начал срамить Ваську:

– Что же ты, подлец, сделал. У меня малый пацан сидит без хлеба, а ты вырвал его у него изо рта.

Васька понурил голову, а кто-то из ребят сказал:

– Дядя Федя, мы уже вторые сутки ничего не ели, вот и случилось так.

Отец постоял еще немного, махнул рукой, и мы пошли домой. Есть пришлось в тот вечер без хлеба.

Время пролетело быстро, изнанка жизни (черная сторона) открылась неожиданно. Ощущение, что оказался обманутым, не покидало поэта. Нужно жить жизнью, какая есть, а не той, которую мы хотим видеть. Расхождение желаемого и действительного угнетает, ведет к

трагическим последствиям. Открытие, что люди живут двойной жизнью, осозналось. После войны экономическое положение улучшалось. Каким оно было – детство поэта? Почему то, что казалось достойным, благородным, безоблачным, превратилось в нескончаемый кошмар для многих миллионов советских людей. В крах идеалов, в потерю надежды.

Вячеслав Федорович вспоминает: «Я жил и рос, как все. Дрался, бегал целыми днями по улице. Обносил с друзьями колхозные сады. Брал утром кусок хлеба, прятал его за пазуху и пасся вместе со всеми на шелковице в соцгородском парке, благо ее было тогда много.

Все было трудно, но честно. Когда произошел поворот в общем сознании? Когда люди начали отдаляться друг от друга (хотя стали жить лучше, чем раньше), я упустил. Шел по инерции дальше, перед глазами было много хороших примеров. То, что делалось вокруг, я не видел, а надо было бы...

Конфликты возникали в самых неожиданных местах и, казалось, совершенно по пустякам. Подсказать, чтоб я глянул повнимательнее на жизнь, в тот момент было некому. Мать моя – коммунистка твердой идейной закалки, строитель Комсомольска-на-Амуре, сама все видела в розовом свете. Хоть уже и познала жизнь. Отец – вечный трудяга, зарабатывающий кусок хлеба своими руками. Поэтому до всего и пришлось доходить самому.

До сих пор я не потерял веры, хотя жизнь меня долбила по голове уже не однажды. Почему не могу распрощаться с тем, что не нашло подтверждения в жизни – даже не знаю. Возможно, потому, что без веры жить страшно. Пусто на душе».

Размышления приводят к ряду очень серьезных и актуальных вопросов. Например, почему люди не делают друг другу только хорошее? Почему тратят время и силы на пакости? Ведь они своими поступками обедняют эмоциональную свою жизнь. Делают ее пустой и в творческом плане. Просто обидно и горько! Ну, уж если человек радуется бедам другого, то это просто нездоровое явление. Вячеслав Федорович записывает в своем дневнике: «Это патологично радоваться бедам других». Рассуждения идеалиста, не правда ли? Не зря Вячеслав Ложко слышал часто:

– Все в рыцарей играешь. За других заступаешься... Сидишь в тюрьме не за себя.

Он предъявлял к людям нравственные требования, которые выражались в виде образа нравственно совершенной личности; представления о человеке, воплотившем в себе все наиболее высокие моральные качества (добродетели). Поэт создал свое представление о высшей справедливости и наилучшем общественном устройстве. Его отличала и отличает приверженность идее добра, исходя из которой он совершает свои поступки и служению которой посвящает свою жизнь. Поэт глубоко убежден в правоте и конечном торжестве осуществляемого дела. Да, он идейный человек. И в этом смысле отличается своей борьбой за социальную справедливость. Его оптимизм, гуманизм поддерживают людей в трудных ситуациях.

Может показаться, что Вячеслав Федорович сторонник теории моральной доброты. В отличие от ее приверженцев, которые считают, что в нравственной деятельности имеет значение не столько деяние (то, что сделано), сколько мотив, побуждение (во имя чего со-

вершен поступок). Поэт считает, что имеет значение и то, и другое. Доброта – это хорошо, но за себя бороться нужно. Поэт записывает в дневнике: «Над нами издеваются враги; кто они, в чем сильны? Негодяи и мерзавцы! Цинизм и нахальство – их сила. Мы уступаем им – почему? Они бессовестны и тем сильны, мы же избытком совести страдаем, и вот почему над нами властвуют они».

Поэт жаждет только одного – свободы! Прорывает, проламывает любые преграды. Какое счастье – быть самим собой! Никому не подчиняться, быть хозяином своей души. Резок, дерзок, бесшабашен... И бесконечно раним. Чувствителен. Принимает к сердцу буквально все: «... боль душевная невыносима. Приходят мысли о самоубийстве. Понимаю, что это не нормально, но они (эти мысли) лезут и лезут в голову».

Смятение в душе вызывают мысли об обостренном внимании к нему со стороны людей, причем крайней полярности. Одни - с большой симпатией, а другие со злом (открыто завидуют и ненавидят). Знакомый адвокат объяснил это так:

– Ты из тех немногих людей, к которым относятся определенно. Тебе многое дано природой и те, кто это понимает, относятся хорошо, их это радует. Но большинство завидуют, злятся и пакостят. А таких, к сожалению, больше.

Поэт находился в заключении, а его стихи печатали в газетах. Их читали, они нравились, вызывали желание сопереживать. Друзей поэта радовали, недругов приводили в ярость. Вячеслав Федорович никогда не мстил врагам. Все надеялся, что они переменятся к лучшему: «Все думаю, что у них в голове есть мозги».

У каждого человека есть нечто дорогое (чувства, привязанности, идеи, даже вещи) с которым трудно расстаться. Если поэт легко расстается с вещами, то с чувствами ему расстаться трудно. Он считает, что человек должен быть принципиальным, если дело касается идей. Но в то же время отмечает, что можно попасть в рабскую зависимость к чувствам, ложным взглядам. Это приводит к растерянности, к страданиям. В августе 1981 года Вячеслав Федорович прочел книгу «Путешествие с другом» писателя А. Авдеенко. Книга не понравилась. События, которые описывались в ней, были явно надуманы, лживы. Авдеенко с другом, взяв с собой произведения Ленина, плывут на катере по реке. Всех людей, которые им встречаются, сводят к разговору о вожде. Люди все работяги очень душевные, цитируют произведения В.И. Ленина. В книге описывается любовь простого народа к вождю, человеку и природе. Поэт понимает, что книга писалась специально к 100-летию со дня рождения Владимира Ильича Ленина. Бездарная, серая книжонка возмутила. Поэт заметил особенности поведения задержанных людей в заповеднике: простые люди извинялись и подчинялись; а образованные вели себя высокомерно, пренебрежительно по отношению к егерю. Выходит, образование не дает человеку хорошего воспитания. Это две разные вещи. Более того, когда создали заповедник, туда ринулись высокопоставленные чиновники, те, которые должны были сами контролировать исполнение государственных законов. Получалось, законы создаются для простых людей, а «тузы» вне закона. По своей наивности, вернее, ответственности, простые люди исполняют законы. А слуги народа: генералы, партийные сек-

ретари — едут на машинах в заповедник и открыто безобразничают.

В феоdosийской газете «Победа» печатались статьи и стихи поэта. Председатель Коктебельского поссовета Кудрявцев позвонил в редакцию и попросил не печатать материалы В. Ложко в газете. На том основании, что поэт отказался голосовать на выборах за него. Главный редактор газеты смалодушничал, материалы поэта были сняты. Зато в районной газете «Путь Ильича» не поддались давлению, продолжали печатать стихи В. Ложко, но под псевдонимом. Что можно сказать по этому поводу? Конституционные права человека нарушались сплошь и рядом, а пресса всегда от кого-то зависела. Уничтожить человека власть всегда могла любыми способами. Беда в том, что люди, стоявшие у власти, не разграничивали себя и должность. Мерзавец, сосредоточивший в руках власть, — угроза жизни человеку. В более крупных масштабах — человечеству. Все это было и есть в истории. Трагедии повторяются.

А пока поэт радуется, что его печатают, пишет новые произведения. Ему только сорок лет. Впереди годы жизни и огромное желание проявить себя в творческой работе. У него есть мечта! Давняя, затаенная. Он мечтает выпустить книжечку стихов, их у него накопилось много. Мечталось донести до читателя свою боль, свои переживания, свое мировоззрение. В жизненных бурях ему дает силы заветная надежда: «...выпустить книжечку стихов. Очень мечтаю об этом».

Вячеслава Федоровича пытались сделать управляемым, то есть лишить самого главного — быть личностью. А поэт испытывал социально-обусловленную потребность «быть личностью», то есть полагать себя в

жизнедеятельности других людей, продолжая свое существование в них. Обнаруживал способность быть личностью, реализуемую в социально значимой деятельности.

КОНГРЕСС «ФИЖЕТ»

Международная Федерация журналистов «ФИЖЕТ» занимается координацией деятельности журналистов, пишущих о туризме, обменом их опыта. В Киеве есть представительство этой организации, а в Симферополе – филиал.

Являясь членом этой международной организации, Вячеслав Федорович Ложко участвовал в Международном конгрессе «ФИЖЕТ» на Кубе в 2002 году.

Предстояло долгое путешествие: самолетом из Симферополя в Москву, а оттуда также самолетом в столицу Кубы - Гавану. В свое время (1968 год) поэт работал бортпроводником на авиалиниях, но с тех пор не летал. Когда собирался на конгресс решил делать подробные записи в виде дневника, вот строчки из него: «Все, как известно, начинается с дороги. Итак, дорогу осилит идущий».

25.10.2002 года прибываю в аэропорт Симферополь. Дождь. Погода нелетная. В подтверждение к этому в зале ожидания объявляют задержку рейса из Стамбула на 2 часа. Настораживает, что нас тоже могут задерживать с вылетом. Стамбульцам повезло. Их приняла Одесса. В Одессу нам не надо, поэтому скоро объявляют посадку на самолет, улетающий в город Москва. Моей напарницы по полету на Международный конгресс журналистов «ФИЖЕТ» на Кубу Лидии Жановны

Лебедевой нет. Инструктор Вадим, который готовил нас к полету на Кубу, уже несколько раз подходил ко мне с вопросом: «Где Лебедева?». В тот момент об этом знала она сама. Очевидно, произошло что-то неординарное. Лидия Жановна – обязательный человек. Меня беспокоило то, что у нее документы, командировочные, удостоверения и газеты. Однако, пути назад не было. Я принял решение в любой ситуации лететь.

Объявили посадку на наш рейс. Мокрое взлетное поле. Все своим ходом, прикрываясь, кто чем, идут к самолету. Посадка прошла быстро. Все торопились спрятаться от дождя. Самолет ТУ-154 совсем маленький по сравнению с теми, на которых я летал. Пытаюсь втиснуться на свое место с огромным трудом. Как-то все усаживаются. Через некоторое время инструктаж бортпроводников о полете и о правилах пользования надувными жилетами, хотя полетим мы над сушей. Начали разносить завтрак. Столик перед моим креслом открыть не смогли. Мои габариты не позволили этого сделать. Проводницы нашли выход, они провели меня в первый ряд, где столы открывались от стенки. С удовольствием перекусил. Во-первых, хотелось есть, во-вторых, хотелось узнать, что нового в Аэрофлоте готовят. С тех далеких времен, когда я работал в Аэрофлоте в Красноярском авиаотряде (а мне довелось и это), изменилось многое. Бортпроводницы в воздухе свободно двигаются с тележками, продают парфюмерию, спиртное, бижутерию и прочую ненужность за свободно-конвертируемую валюту. Кое-кто из пассажиров проявляет интерес: или из-за простого любопытства, или проявить форс. Перекусили, и бортпроводницы все убирают. Через некоторое время самолет прибывает в

Шереметьево. Просят не курить, не ходить по проходу, пристегнуть ремни. Обычные аэрофлотовские объявления.

Вырулили на взлетную полосу. Самолет застыл, включил двигатели взлета, дал форсаж и помчался по взлетной полосе. Оторвался легко и мягко. Начался набор высоты. Проходили через густую облачность. Потряхивает, как на кочках. Знакомое, забытое состояние».

В.Ложко ведет подробный дневник, в котором цитирует понравившиеся ему выражения: «Каждое мгновение жизни – это еще одна возможность» (Габриэль Гарсия Маркес), «Не ищи проторенных путей. Найди свой, и пусть другие следуют им» (Мюрил Струнд).

До Шереметьево-1 полет совершается самолетом ТУ-134, а затем переезд в аэропорт Шереметьево-2 и полет уже на самолете ИЛ-96 с посадкой (промежуточной) в Шиноне (Ирландия). 25 октября 2002 года, когда началась поездка, в Крыму было достаточно прохладно, Гавана же встретила тридцатиградусной жарой.

«В проходе показалась бригадир бортпроводников и сообщила, что через 40 минут самолет ИЛ-96 приземлится в аэропорту Гавана (Куба). Температура в Гаване +36. «Ого!» - подумал я.

А я в пиджаке, который навязала мне жена при отлете на Кубу. Началась предпосадочная суета. Стали закрывать багажные ящики, проводницы усаживали пассажиров на места, предлагая пристегнуться. Объявили, что аэробус ИЛ-96 совершил посадку в аэропорту Гавана. Командир корабля прощается с пассажирами, предлагает не забывать ручную кладь и до полной остановки не вставать с мест. В окно иллюмина-

тора стал виден Атлантический океан. Показалась земля, и самолет резко пошел на снижение. Через несколько минут раздался специфический звук выпущенных шасси. Самолет мягко коснулся взлетно-посадочной полосы и через некоторое время остановился, подрулив к зданию аэропорта. Все пассажиры захлопали. Посадка прошла блестяще. Чувствовалось, что командир корабля – профессионал. Открылись двери, пассажиры забрали свою ручную кладь и двинулись к выходу. Прямо из самолета мы попали в здание аэропорта Гавана.

Пассажиры, которые летели не первый раз, устремились к таможенному контролю и к будкам, где сидели кубинские пограничники. Подошел к паспортному контролю и в окно, в котором виделся улыбающийся негр в форме кубинского пограничника, сунул свой паспорт в окошко и сказал: «Здравствуйте». Негр заулыбался еще сильнее и сказал: «Здравствуйте, рус». Говорю ему: «Украина». Он сделал отметку в моем паспорте и вернул его мне. Я взял сумку и пошел к таможенникам, где выстроилась уже приличная очередь. Пассажиры ставили свои вещи на транспортерную ленту, которая проходила через специальный аппарат просвечивания, а сами проходили через специальный аппарат, который определял наличие металла у пассажиров. На сумку, которая двигалась по транспортерной ленте, я положил свой пиджак. С другой стороны забрал сумку и двинулся к выходу, спрашивая у работников аэропорта, куда мне идти. Переговорив между собой, они указали мне на выход. Выйдя через стеклянную дверь, я увидел молодого черноволосого парня с табличкой «ФИЖЕТ». Я подошел к нему, показал на себя пальцем и произнес слово

«Украина». У входа стояли небольшой автобус и такси. Он мне показал на такси рукой и пригласил садиться. Ставя сумку на заднее сидение, я обнаружил отсутствие своего пиджака, в котором были деньги, билеты на самолет, паспорт, командировочное удостоверение. Я показываю ему, что нет пиджака, и побежал туда, где сумки проверяют. Подбежал к пропускному пункту и обнаружил свой пиджак на пропускном аппарате. От сердца отлегло. Схватил пиджак и проверил содержимое карманов. Все было на месте. Я пошел к выходу и подумал, что если бы это случилось в другом аэропорту, например, Москвы, пиджака бы и близко не было. Это было мое первое приятное впечатление о Кубе».

Конгресс «Фижет» должен был проходить в США, но правительство этой страны отказалось предоставить участникам свою территорию под предлогом возможных террористических актов. Всем памятли сентябрьские события, нападение на торговый центр в Нью-Йорке. Фидель Кастро согласился принять участников конгресса. В плане мероприятий значилось посещение центров туризма и курорта, демонстрация достижений в этих отраслях Кубы, а также обмен опытом стран — участников «ФИЖЕТ».

Первые впечатления поэта о столице Кубы: «Гавана — невысокий город. Начали попадаться пятиэтажки, похожие на наши. Обшарпанные, грязные, на балконах тряпье разное. Но очень зелено: стоят пальмы с голыми столбами стволов, как у нас круглые бетонные электроопоры, а на верхушке листья. Поближе к городу стали появляться люди. Обратил внимание, что все одеты очень плохо и небрежно».

Впечатление нищеты государства не покидало и все

последующие дни: дома и улицы в плачевном состоянии, машины старые (советского производства). Участников три дня должна была принимать Гавана, а потом планировалась поездка в город Варадеро - курортный комплекс. Конечно, Вячеслав Федорович отправился на пляж к Атлантическому океану. Вода оказалась теплой, соленой, понравился пляж.

Куба считается страной с развитой сферой курортного хозяйства. Резко выделяются своей ухоженностью районы для приезжих иностранных туристов. Они строятся в комплексе: отель, магазины, бары, кафе, бунгало. Бунгало – небольшие двухэтажные особняки разной архитектуры для проживания туристов, рядом обязательно бассейн и тропическая зелень. Поэт ходил один по улицам Гаваны с видеокамерой в руках, снимал на пленку детей в синих и красных галстуках, отели, соборы (в одном из них прослушал мессу), белый песок пляжа Мексиканского залива. Гостиные комплексы, их сервис вызывали восхищение. Еще строчки из дневника:

«Остановились на одной площадке возле моста через ущелье. На площадке человек 8 кубинцев играли на гитарах, трубе и маракасах. Кто-то из туристов уже танцевал возле кубинцев, держа в руках стаканы с белой жидкостью. Подошел хорват Мартин и предложил мне тоже стакан с этой жидкостью. Оказалось, это обычный коктейль с молоком, ромом и льдом. По одному стакану выдавали всем, если хотелось еще – пожалуйста, плати и пей. Тут же кубинцы угощали всех еще одним напитком. Один из кубинцев брал из кучи кокос, умелым движением мачете отрубал край кокоса, а жидкость из него выливал в большие стаканы. Второй кубинец лил туда ром и бросал кубики льда.

Попробовали и этот коктейль. Непривычно. Однако, Карлос подсказал, что прямо в кокос надо лить ром. Мы с Мартином так и сделали. Получился слабоалкогольный напиток со своеобразным вкусом. Тут же на площадке продают сувениры, майки с фотографиями кубинских руководителей. Особенно много маек с портретом Че Гевары».

Очень хорошее впечатление оставила поездка в Варадеро. В.Ложко познакомился с польскими журналистами, освещавшими конгресс, представителем Хорватии (общность языка помогла). Хорват сообщил, что до военных действий в Югославии Хорватия в год принимала до 10 млн. туристов, во время военных действий туризм очень пострадал в республике (количество приезжающих составило 2 миллиона). Но сейчас положение улучшается, количество туристов составило 8 миллионов человек.

Индустрия туризма включает в себя продажу сувениров: буклетов, открыток, маек с изображением моря, с портретом Че Гевары; продажу экзотических фруктов, как, например, кокосов и кокосового молока. Куда бы ни направлялись участники Конгресса (пансионатам), их сопровождала кубинская музыка в исполнении небольших коллективов.

Куба – островное государство, но кроме морских пляжей и морского курортного туризма гостям показали возможности речного туризма. Правда, реки на острове маленькие, но по ним ходят двухэтажные прогулочные катера, что и было отмечено в дневнике поэта: «Речка широкая и течет среди гор, покрытых лесом, то и дело изгибается... Места невероятно красивые...»

Республика Куба расположена на архипелаге, при-

надлежащем группе Больших Антильских островов. Население – 11,9 млн. человек. Столица – Гавана (около 2 млн. жителей в пределах Большой Гаваны). Государственный язык – испанский. Русский язык знаком кубинцам потому, что многие из них учились в различных учебных заведениях Советского Союза, русский язык входил в школьную программу на Кубе. История государства начинается с открытия Колумбом (1492 год) Кубы. Затем 400 лет она была колонией Испании. Освободительное движение началось в первой половине XIX века. В 1895 году под руководством национальных героев Х.Марти и А.Масео кубинский народ поднялся на вооруженную борьбу за свободу, но США объявили войну Испании и оккупировали остров. Хотя Куба была провозглашена республикой (1902г.), она оставалась полуколонией.

Богатейшие рекреационные ресурсы США использовали для развития курортного бизнеса. Строились красивые дорогие отели для отдыха богатых американцев. Промышленность, транспорт были отсталыми. Люди работали в сфере обслуживания. В результате вооруженной борьбы (01.01.1959) во главе государства стал Фидель Кастро, республика примкнула к социалистическому лагерю. Страна бедна энергетическими ресурсами, имеются запасы никеля и железа, а также некоторые другие полезные ископаемые.

Главное богатство – плодородные почвы, а важнейшая культура – сахарный тростник.

Участников Конгресса знакомили с сельским хозяйством Кубы. Символами Кубы считаются стебель сахарного тростника и длинный крестьянский нож (мачете).

В первых числах декабря начинается сафра – уборка и переработка сахарного тростника. Формирование и развитие кубинской нации неразрывно связано с процессом сахарного производства. Слово «Сейфе» или «Сафьера» на арабском языке означало сбор урожая маслин и переработку их в масло. Оно пришло в Испанию, когда ей правили арабы.

Сахарный тростник попал на Кубу в начале XVI века. Коренные жители Кубы – индейцы сибонеи и таины были полностью истреблены. Испанцы начали ввозить негров – рабов для работы на сахарных плантациях (более 300 тысяч черных невольников). В настоящее время уборка, погрузка, транспортировка сахарного тростника механизированы. Сахарные заводы перерабатывают тростник в основном на экспорт.

Дневник Вячеслава Федоровича изобилует словами «очень красиво», «Индустрия туризма работает вовсю!». Вот как он описывает дорогу в Гавану: «дорога идет по вытянутой косе. С двух сторон воды океана. Берег не песчаный, а весь коралловый. Наверное, когда-то это были огромные коралловые рифы. Здесь это строительный материал, как у нас в Крыму ракушечник. Только здесь все, что высечено из кораллов, штукатуркой не покрывается. Стоит в естественном виде...

Проезжаем небольшой рабочий городок. Карлос рассказывал, что в этом городе фабрика сигар и завод, который делает ром. Здесь же нефтеперерабатывающий завод... Кубинцы обслуживали быстро, четко. Трое музыкантов подходили к столам, куда их подзывали, и исполняли песни. Я выяснил, что музыканты здесь не работают, денег не получают. Им просто дают место поиграть, а они сами зарабатывают. Их не кормят хозя-

ева. Все, что они получили от посетителей, то их. Нет определенной цены, кто сколько даст. Это не то, что наши зарвавшиеся музыканты, возомнившие себя великими маэстро. Дай им гарантию, плати определенную сумму от посетителя, корми, а некоторые еще и жилье требуют. Притом, кубинцы играют негромко. Кому надо услышать, или подходят к музыкантам, или подзывают их поближе к столику».

Если до пятидесятих годов Куба была исключительно аграрной страной с развитой сферой туризма, то в настоящее время это аграрно-индустриальная республика (в семидесятых годах построены железные дороги).

Курорты один за другим располагаются на побережье океана, курорты Кубы – мирового значения. Они включают в себя отели, парки, площадки для гольфа, целую индустрию развлечений.

На конгрессе выступали президент «Фижет» из Туниса, вице-президент из Испании, представители самых многочисленных делегаций – Хорватии, Мексики и другие. Единодушным голосованием решили принять в «ФИЖЕТ» Кубу, США, Ливию.

Представитель Хорватской делегации выступил с просьбой о проведении следующего конгресса (2003 год) в Хорватии. После обсуждения решение было принято в пользу Хорватии.

Заявление «Фижет» о вступлении в ЮНЕСКО было отклонено на основании еще недостаточной работы «ФИЖЕТ» в развитии туризма.

Польша учредила награду за красоту города (награда ежегодная). Ее уже получили Санкт-Петербург, Сантьяго-де-Куба, личная награда вручена мэру Москвы Лужкову.

Поездка понравилась, впечатляли достижения других государств в развитии туризма. Вячеслав Федорович думал о Крыме, о том, как мало используются природные возможности полуострова в этой сфере: «... в Крым едут мало. Надо что-то кардинально менять. Большинство людей живет одним днем. А на туризм надо работать в комплексе. От момента, когда человек ступит на крымскую землю, и до того, когда он уезжает... Надо так встречать, чтобы Крым еще долго вспоминали в своих городах».

Радовали прекрасные условия проживания для туристов на Кубе. Представители Польши рассказывали, что у них есть желающие посетить Крым, хорошо бы организовать чартерные рейсы. Черное море теплое, отдых для здоровья замечательный. Поэт слушал и вспоминал свой Коктебель: «...начал поднимать ракушки. Очень интересные... Набрал немного, видно, их собирают многие, и найти хорошую ракушку – это такая же удача, как найти у нас на берегу агат, сердолик или яшму».

Удивлял низкий уровень доходов простых граждан Кубы. Заработная плата от 8 до 15 долларов США в месяц. Денежная единица – песо (26 песо равны 1 доллару США). 2 ноября 2002 года поэт покидал Кубу, по дороге в аэропорт вдруг «пошли стихи», записывал на каких-то бумагах, торопился: «Дал им свободу, и они довольно легко и неплохо появились на свет:

Рассвет сереет над Гаваной,
Не тронет лист слезой роса.
Я за границей - точно, без обмана.
Вокруг восторг, вокруг краса...
Вячеслав Федорович подружился с кубинцами и хор-

ватами. Не зная языков, члены конгресса тем не менее понимали друг друга. Очень тепло прощались, обменивались адресами. Уже в самолете над Атлантическим океаном В.Ложко делал записи в своем дневнике: «Почему люди быстро забывают радостное, хорошее, счастливое, а обиды и все плохое помнят больше... Неужели человек хранит в себе чувство «себялюбия» больше, чем к ближнему? А, наверное, иначе было бы спасено столько человеческих судеб... Вообще, воспитание и самовоспитание обязательны для живущего на земле.

И все-таки, мне кажется, главное предназначение человека – это делать здорово другим... Это приносит душе и мыслям удовлетворение и радость нужности твоего пребывания на Земле... Да будет так!!!»

Поэта удивляло, что, не зная языка, он общался с симпатичными ему людьми в чужой далекой стране. Он приходит к мысли, что это, скорее всего, вытекает из позитивного толерантного отношения друг к другу: «Здесь главное – хотеть услышать того, кто тебе говорит ... Слова, даже для тебя не знакомые, становятся понятными. Важно, очень важно быть выше себя в самом себе».

Новые впечатления требовали размышлений. Вспоминал слова, сказанные им два года назад в часы активного осмысления: «Жизнь – это музыка, которая пишется всеми живыми, но не всеми живыми слышится».

Прощай, Куба. Прощайте шикарные курорты, ананасы, кокосы, кубинская румба, новые знакомые... Это все уже в прошлом, а впереди новый день, новые дела и заботы. И свой такой родной дом.

Конечно, делегациям на конгрессе демонстрировали все самое лучшее, столы к обеду накрывали заранее, обслуживали четко и быстро. Так всегда бывает и у нас, скажете вы. И будете абсолютно правы. Но скажете и другое: «А вы попробуйте побывать на месте обычного посетителя кафе!»

Вячеслав Федорович побывал на месте обычного посетителя кафе в аэропорту Гаваны. Дальше немного прозы: «Подхожу к заведению, что расположено в центре зала. Мне нужно открыть бутылочку, взять стакан и что-то закусить. Я уже немного научился общаться. Худому работнику говорю:

– Сеньор!

Он это слышит. Показываю бутылочку вина и делаю жест открыть. Он мне в ответ:

– Моменто...

И уходит. Никого вокруг нет. Я думаю:

– Куда это он свалил...

Через некоторое время появляется большой мужик в красной жилетке и задает мне вопрос, которого я не понимаю. Но я знаю, что мне нужно, и сую ему в лицо бутылку сухого красного, кубинского, ихнего вина и говорю:

– Надо открыть...

Он мне:

– Си!

И уходит. А етит вашу налево... Но появляется, снимает с горлышка пленку, достает штопор, вкручивает. Зажимает бутылку между коленями и тянет так, как будто это огромная тяжесть... Есть! Бутылка открыта. Беру разовые стаканы и иду дальше. Выходят такие же толстые в красных жилетках и на мои жесты носят мне то

тарелочки, то вилку, то ножи... Наконец, подходит мужик, я ему:

– Вы русский знаете?

Он смеется и отвечает по-русски.

Говорю:

– Хочу яичницу всего-навсего.

Он мне назвал, как это называется по-кубински, но я не запомнил. Когда я хочу есть, мозги на запоминание работают плохо...

Понял, что ему ответили по поводу яичницы.

– Такого деликатеса у нас нет.

Показываю на витрину и спрашиваю его:

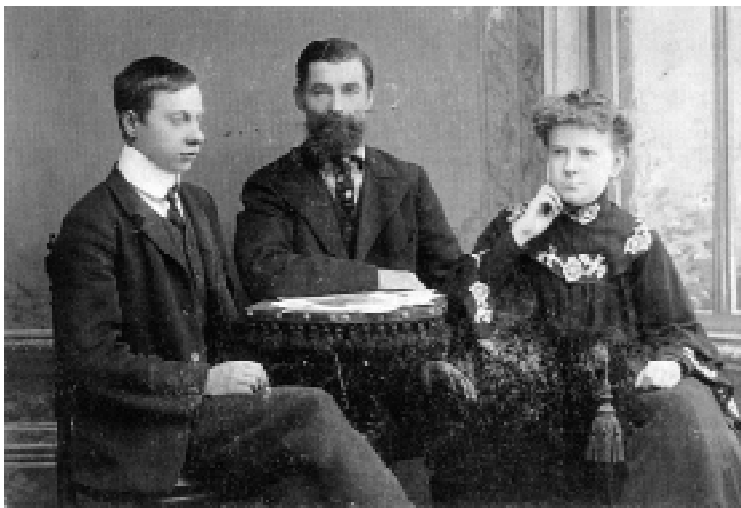
– Это все?

Там разложены «деликатесы»: сосиска в батоне – 3\$, котлета в батоне 3,7\$, кусочки ветчины и огурца всего 2,95\$. Я показал, разогрели и подали. Сел за столик, налил вина, так легче. И стал потихоньку жевать бутерброд. Как он по ихнему называется не стал выяснять. Очень хотелось есть ...».

Возвратившись в Коктебель Вячеслав Федорович рассказывал родным и знакомым о своей поездке на Кубу. Вспоминал шикарные гостиницы, построенные подковой, обращенной в сторону океана.

Бассейны с удивительно прозрачной голубой водой. Бесконечные пляжи с белым песком, дорожки от гостиниц, выложенные из мрамора. И всюду чистота. Безукоризненная чистота! Моют, трут, протирают по нескольку раз в день коридоры, чтобы не было ни пылинки. Обходительное обслуживание.

Поэт подружился с переводчиком Карлосом и другими кубинцами. А хорваты – члены конгресса стали называть его «Наш Ложко». Удивительно разнообраз-

Дед Тихон Алексеевич, прадед Алексей,
бабушка Александра Васильевна Шестоперовы.
Санкт-Петербург

Дед Тихон Алексеевич и
бабушка Александра Васильевна Шестоперовы.
Родители матери поэта

Валентина Тихоновна
Шестоперова.
Мать поэта. 1930 г.

Федор Федорович
Ложко.
Отец поэта. 1937 г.

Мать отца –
бабушка Саня
Ложко.
Мишурип Рог

Хата отца, Мишурип Рог.
Здесь родился отец поэта

Мать В.Ложко в роли гейши Мимозы.
Оперетта «Гейша Мимоза». 1936г.
Комсомольск-на-Амуре

Валентина Тихоновна Шестопёрова.
Комсомольск-на-Амуре. 1935 год

Слава Ложко,
6 месяцев. 1940 г.

3 года, с мамой Валентиной
Тихоновной Шестоперовой.
Комсомольск-на-Амуре

С отцом в парке.
2 класс. 1951 г.

И.З.Нижегородов.
Герой гражданской
войны

Пятиклассник Слава Ложко с Тузиком

1"Б" класс, СШ №20, г. Днепропетровск

Ремесленное училище. В.Ложко в центре. 1957 г.

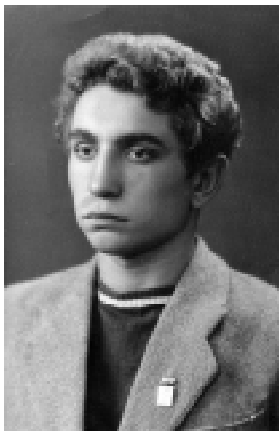

Ремесленное училище №8.
Днепропетровск, 1957г.

Служба в армии.
Харьков, 1960г.

Никольское,
Кемеровская обл.
1978г.

В.Ложко – студент института
физической культуры
им. П.Ф.Лесгафта.
Ленинград, 1961г.

Ансамбль “Эллада”, ресторан п.Планерское.
Зам. директора Б.Д.Ламброс (поет). 1972 г.

Первенство Центрального
совета физкультуры
и спорта, г.Кирово-Чепецк, 1961 г.

Тренер по боксу
Е.В. Суетов. 1962 г.

Показательные выступления
с мастером спорта В.Кургузовым

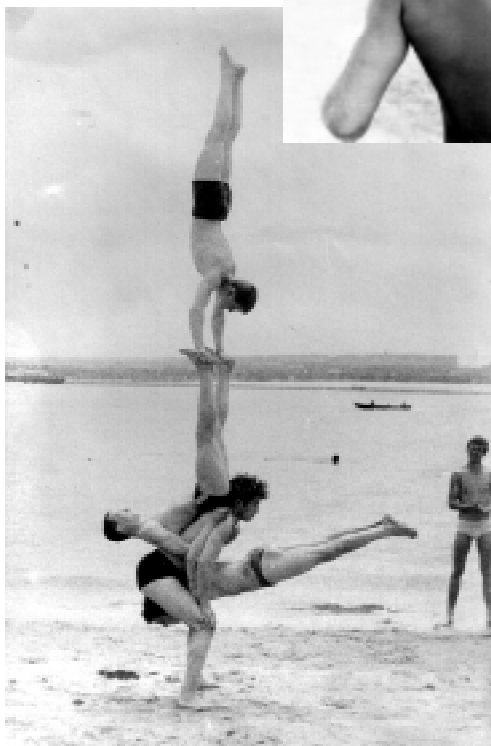
Капитан теплохода «Пименов»
А.Прудников и В.Ложко перед экскурсией

Здравствуй , друг!
Нальчик, Кабардино-Балкария, 1974г.

1963 г.

Днепродзержинск,
на пляже
на Днестре, 1965 г.

С дочкой Сусанной.
Планерское, 1972 г.

Шелехово, 1971 г.

Учебная экскурсия

В.Ложко и известный
археолог Фронжуло.
Судакская крепость,
1973 г.

Демерджи. Учебная экскурсия, 1974 г.

Мать поэта.
Празднование ее дня
рождения (88 лет)

Сын Богдан

С сыном
Гариком
и внучкой Ириной.
1974г.

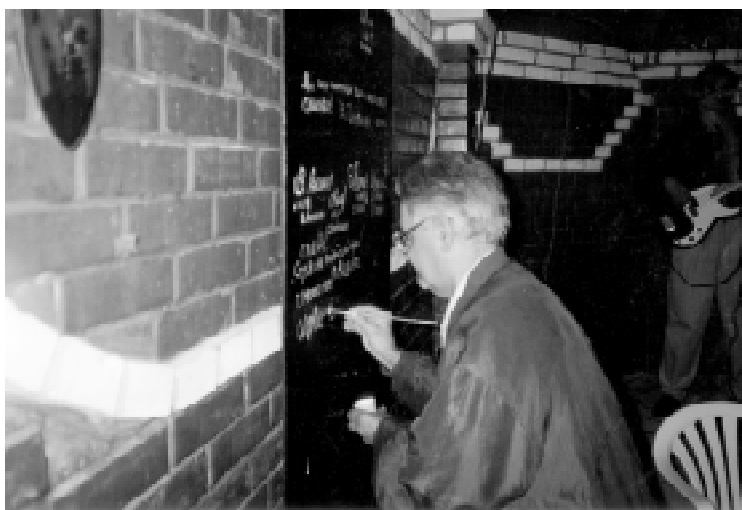

Егерь
Карадагского
заповедника.
1979 г.

Писатель Михаил Канюка (Киев), поэт В.Ложко

Фазиль Искандер - писатель (Москва)
оставляет автограф в литературно-музыкальном
салоне «Богдан». Коктебель, 1999 г.

А.Битов, А.Ткаченко, В.Ложко, С.Рябов - внук поэта
(слева направо)

Международная конференция детских
писателей. Коктебель,
литературно-музыкальный салон “Богдан”, 2002 г.

Съезд представителей союзов писателей
Украины, Белоруссии и России. Ливадия, 2002 г.

Макет культурного центра «Киммерия».
Коктебель, ноябрь 2004 года

Глаза задрож резво вставши,
и влечу: край свой, синеву,
Залив и волны хвастая уставши,
И запахи бриза, — даз палку!

И ветер менен что-то трясет,
Что завихрит сухую плеск,
Что ирреальные приближенье к лавам.
Что скажем шепчет и, то брызги.

Что бурными всплеском море,
Олазурно вздрожит горизонты!
И в золотой подсветке тьме,
И небо величилось, как злит.

И поберется словно в днестрах.
Глаза сплещит игрой дугей.
Они пронзают воздух злесто,
Как будто тысячи мечей.

Таран в просторстве плавно плывет,
Как будто лавы у них зримо...
И сна ^{иногда} чудные ^{отражения} спускаются
Меня фоллов перенесло.

Страница из дневника поэта

Этикетки вин из коллекции В.Ложко. 1896 г.

Надгробие Жанны де ла Мотт Валуа Гаше, героини романа А.Дюма «Ожерелье королевы». Годы жизни 1756-1826 г. Старый Крым.

Дом музей
им. Волошина

П.И.Баранов (слева)
и С.В.Ильюшин.
Гора Клементьева, 1930г.
Из фотоархива Ложко

Полет планера
Грибовского Г-7;
Коктебель,
1929 г.

Ветераны советского
планеризма и авиации.
Конструкторы
О.К.Антонов (слева)
и Б.Н.Шереметьев.
40-летие советского
планеризма.
Из фотоархива

Выпускники школы №20 встретились через 40 лет.
Днепродзержинск

В.Ф.Ложко в гостиной.
Коктебель, ноябрь 2004 года

Дочка
Мирослава Ложко

С братом и матерью. 2001г.

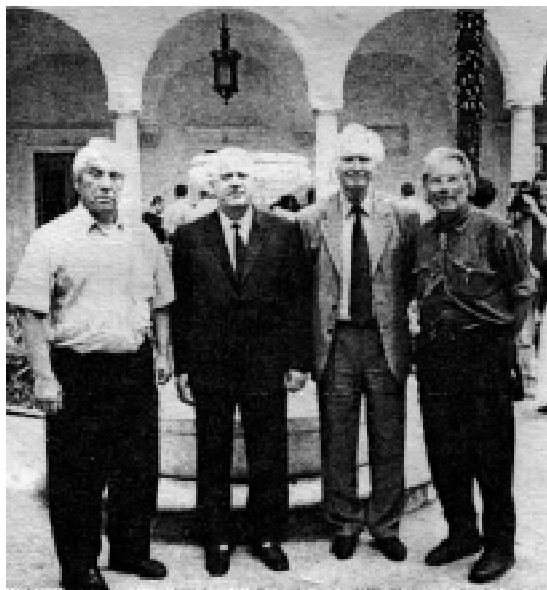
С верным другом, Айкой (южнорусская овчарка).
Коктебель

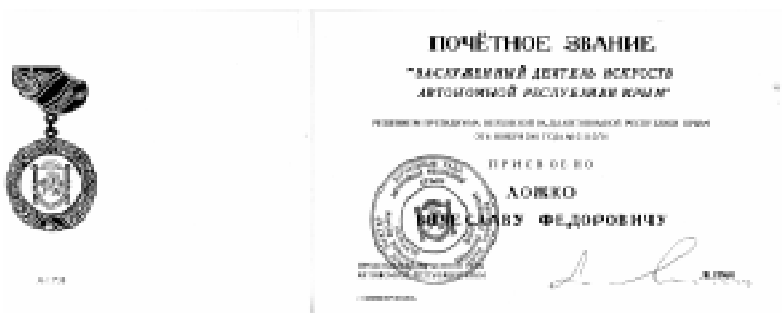
На центральной улице Гаваны. Куба, 2002г.
Конгресс «ФИЖЕТ»

Международную премию «Поэзия 2000»
 Вячеславу Ложко вручает Лев Котюков – поэт,
 главный редактор журнала «Поэзия».
 Москва, май 2000г.

Председатель общества Возрождения культуры Коктебеля В.Ф.Ложко, председатель Верховного совета АР Крым Л.И.Грач, председатель Союза писателей России В.Н.Ганичев, председатель Союза писателей АР Крым А.И.Домбровский

Почетное звание «Заслуженный деятель искусств»

Евгений Попов, Валентина Ложко,
Василий Аксенов, Вячеслав Ложко.
Коктебель, 1978 г.

В.Ложко, В.Бушняк, Н. Кобзев в салоне «Богдан»
(справа налево)

В.Ф.Ложко в своем кабинете.
Коктебель, ноябрь 2004 года

Полки со свидетелями прошлых веков.
Коктебель, 2004 г., ноябрь

Дом В.Ф.Ложко в Коктебеле (ул. Гумилева, 1)

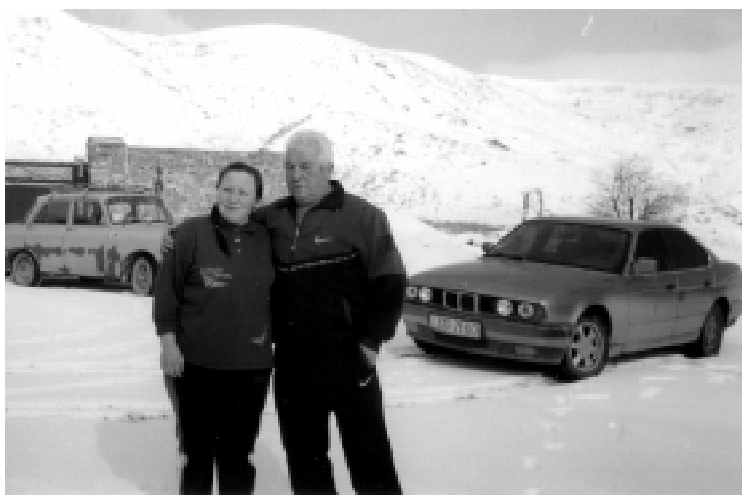

В.Ф.Ложко за работой в своем кабинете

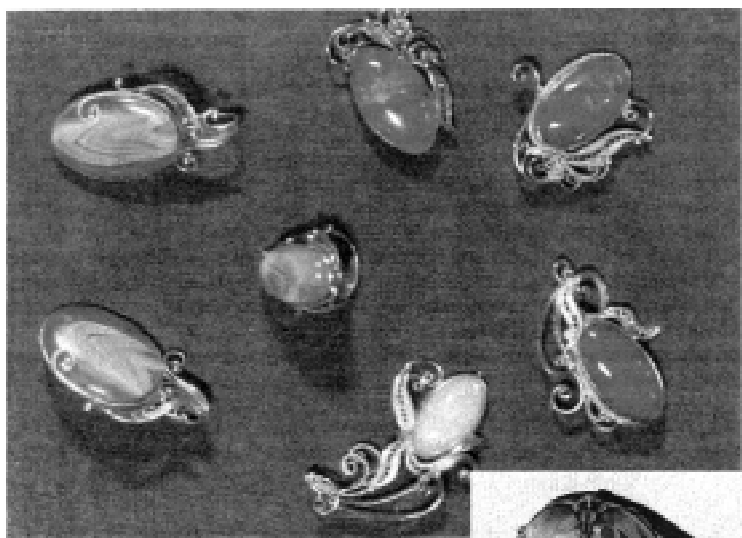
В.Ф.Ложко с Ириной и А.К. Добрун (врач)

Ирина Ивановна Козлова и
Вячеслав Федорович Ложко. Коктебель, 2002г.

Картина, вырезанная на дереве В.Ф.Ложко

Ювелирные изделия из коллекции
В.Ложко

ные и обильные обеды, дружеские застолья. Во всех поездках делегацию конгресса сопровождали кубинские исполнители песен.

Те, кто поедет на Кубу, прекрасно отдохнут. Вне всякого сомнения! Но как велики возможности курортного хозяйства Крыма! И они ждут своей реализации...

ДНЕВНИК ЛЕСНИКА

Во время своей работы лесником Вячеслав Федорович наблюдал природу Крыма. Впечатления фиксировал в своем дневнике, который вел ежедневно. Кроме интереса к окружающему миру заносил в тетрадь производственные дела, отношение к ним. И продолжал писать стихи.

24 января он пишет: «С утра погода теплая не зимнему. Ветер с моря. Влага покрыла дороги и дома».

В.Ложко не обязан был вести дневник.

Он это делал из желания зафиксировать красоту окружающей природы, чтобы не забыть. Позже все это преобразуется в поэтическую форму. Не все так просто и на работе. Следующая запись (25 января 1983 год) более чем откровенна: «Шторм. По-прежнему дует южак. В лесу тихо... Почки кизила набухли и начинают лопаться. Вот и все наблюдения. Остальное внимание уходит на рубку и пилку дров. Мы лесники – лесорубы. Ситуация непонятная в любом определении...

То ли следить за лесом и знать о нем все, сберечь его для будущих поколений, то ли пилить на дрова, выполняющая планы однодневные для отопления населения».

Поэт воспринимал свою работу прежде всего в лесоохранном качестве защитника природы. Позже он уй-

дет работать егерем в Карадагский заповедник и действительно организует надежную защиту его. Новая запись (26 января): «С утра пасмурно, погода стоит теплая не по-зимнему, градусов до 11. Обратил внимание на вербу. Она всю распустила сережки. Персики приготовились стрелять почками.

Деревья не спят, идет сокоддвижение. В сосняке много грибов, серенькие. Крепенькие и симпатичные.

На границе обхода и виноградников видел большого орла, сидел на виноградном колу. От основания до головы сантиметров 40. Очевидно – сапсан! Свежие кабаньи следы через дорогу».

Доброе отношение к окружающему миру всегда было характерно для поэта. Например, за день до открытия охоты он встретил зайца и пожалел его. Ведь он может попасть под прицел охотника: «Охотники навалились на все живое, а этого делать нельзя».

В обязанность лесников входило установление кормушек для животных и солончаков. Работая в коллективе, Вячеслав Федорович считал, что отношения между людьми должны быть равными, уважительными. Окриков, хамства не выносил.

Во время обхода приходилось наблюдать не только явления природы, но и самостоятельные порубы. Браконьеры рубили все деревья подряд, а не только больные. Вот ведь как бывает: вчера росли и радовали глаз сосенки, а сегодня лесник находит пеньки.

В отношениях с людьми поэт умел определять сущность человека даже при кратковременном общении. Хитрых, злых, без кругозора не уважал, остерегался.

Особенно ему не нравятся люди, которые выискивают только свою выгоду.

Большое удовлетворение доставляет дружная работа коллектива на пользу общему делу: «... работалось в охотку, мы с Лаврентьевым посадили 1050 саженцев, это полторы нормы...»

Вячеслав Фёдорович, как в добрых традициях, судил о человеке по отношению к своему делу. Если не работает, а только создает видимость деятельности, то это «никчемный человечиска».

«15 февраля. Полно подснежников... Грабинник распустил почки, верба высунула из почек серебристые мохнатые сережки, с которых уже сыплется пыльца».

Лес Вячеслав Фёдорович любил: «В лесу хорошо, покойно...

Находился с удовольствием. В лесу думается спокойно и уверенно...

Все приходит в упорядочное состояние».

Работы в лесу много: заготавливал в Солнечной долине саженцы кедра. Под горой Носорог занимался посадкой сосны. И наблюдает взглядом поэтического очарования: «вся поляна усеяна крокусами, как маленькими огоньками...», «вижу много проснувшихся ящериц, вылезших на камешки греться под солнцем», «под горкой увидел небольшую поляну, усеянную пробивающимися пролесками... Синие, голубоватые, фиолетовые, они пронзительно врываются в поле зрения... Лес живет, и каждый день что-то подтверждает это».

Лесники периодически проводят санрубки, посадки сосны у подножья Эчки-Дага. Собирают в Планерском семена пирамидального и аризонского кипариса. Март выдался капризным в смысле смены погоды от

теплых дней к холодным. Если кошка схватила своего котенка и вынесла из кладовки, а затем запрыгнула вместе с ним в дом, значит, будет похолодание.

Ранняя весна! А это значит, что необходимо провести обрезку миндаля. Поэт отмечает: «В лесу тихо, только слышно, как дышит земля, пробиваясь к солнцу своими полянами растений и цветов.

Открытые поляны усеяны желтыми крокусами, а под деревьями – масса пролесков. Когда смотришь со стороны, будто кто бросил синюю ткань с серыми рябинками прошлогодней сухой травы.

Миндаль надул цветочные почки, которые со дня на день готовы лопнуть и окутать все в белое кипение. Ожил дубняк, верхушки деревьев издали отдают светло-коричневым фоном. Это раскрываются почки дуба».

Поэт замечает цвет листьев, деревьев, отмечает даже то, что скрыто от глаз человека. Но это представить человеку с воображением нетрудно: «Даже слышно, как растет трава».

Большую помощь лесникам оказывают школьники, они помогают уничтожать кладки непарного шелкопряда. Вячеслав Федорович хлопочет, чтобы детей наградили грамотами за хорошую работу, сам отвозит грамоты в школу. В мае вместе с трактористом чистили площадки от больного шиповника. Но в мае появились и первые отдыхающие «дикари». Вход в рощу в это время запрещен, так как наступил пожароопасный период. Лисья бухта под особым контролем.

Весной животным нужен покой, и за этим наблюдать также должен лесник: «Фазаны, кулики, зайцы ходят пешком и ничего не боятся».

Экологическая обстановка требует серьезного подхода, ежедневного контроля.

6 мая Вячеслав Федорович делает запись в своем дневнике: «После обеда пошел по Эчки-Дагу и в урочище. Опять палаточники... Выгнал их... Не успеют прийти, как вокруг сразу же появляются банки, склянки, грязь... Начинают жарить, шкварить и ... удивительно красивая, тихая роща сразу никнет...

Смолкают голоса птиц, они в беспокойстве замолкают, а ведь они выют здесь гнезда».

Работа в лесничестве осуществляется круглый год. Сегодня необходимо поправить и покрасить шлагбаум, а завтра отремонтировать дорогу и расчистить ореховую рощу от большого шиповника, заложить пробные площади вырубki на 1985 год. Кроме того, необходимо прополоть сад миндаля и заготовить сено (пора косить траву). Вот так плавно осуществляется переход от зимних забот к весенним, а дальше ждут дела летние.

Появились в лесу гусеницы непарного шелкопряда, нужно начинать борьбу с ними (опрыскивать деревья).

Принципиальность в деле защиты природы В.Ложко общеизвестна.

Если группа не умеет себя вести на природе, ей не место на Эчки-Даге. Группу не спасет принадлежность к турклубу «Кара-Даг» и ссылки на руководителя клуба Ю.Ф.Коломийченко.

«1 июля. Утро солнечное. День разгорается жаркий. В лесу все звенит от стрекота насекомых, цикад и прочей крылатой братии».

Лесники должны заготовить определенное количество сена, до дождей просушить и вывезти в лесничество. Проверить группы туристов: порядок ли в лагере,

не мусорят ли, соблюдают ли правила пожарной безопасности... Кроме того, расставить в лесу ловушки для бабочек непарного шелкопряда. У леса много врагов, а защитников немного... В.Ложко сетует, что из лесников только он один и следит за туристами. Наиболее опасны в лесу пьяные отдыхающие. Бывало, и ругались, и угрожали. Люди приезжают в лес на пикник на машинах, жгут костры, ломают ветки деревьев, оставляют после себя очень много мусора.

Щитов с предупредительными надписями о запрете въезда в лес очень мало. В июле очень сильная жара. Приходится делать обход, отвлекаясь от других дел. Пожар в лесу – страшное дело! Много месяцев Вячеслав Федорович работает без выходных, потому что за порядок на своем участке отвечает именно он, а когда сделан обход – как-то спокойнее.

Каждый день в лес идут посторонние люди. Необходимо быть готовым к различным ситуациям, защищать лес.

Дневник содержит самые разнообразные сведения, но о своей болезни поэт упоминает мимоходом (без каких-либо подробностей). Зато с удовольствием ночует в лесу: «Проснулся с первыми лучами солнца. Спится в лесу хорошо. Лес живет всю. Водятся полевки, порхают в поисках пищи птицы. В одном и том же месте кружит орел. У него здесь где-то гнездо. С утра вышел на охоту... Сегодня видел на краю миндального сада оленей. Они приходят и общипывают листья с деревьев. Это место им нравится. Встречаю их уже несколько раз».

Как обычно, Вячеслав Федорович работает без выходных. Воскресенье – выходной для кого угодно, но не

для него: «Рад, что не остался дома. Все было спокойно, но проверять надо». В августе отдыхающих прибавилось. Возмущает то, что они не обустривают места стоянок. Оставляют после себя бутылки, банки. Перед началом охоты птицы ведут себя спокойно. Куропатка-кеклик неспешно ведет своих птенцов. Но скоро нагрянут охотники. И тогда живности не поздоровится!

Поэт неоднократно подчеркивает, что совместный труд людей сближает: «Когда все в поту, все друг друга начинают понимать». Его возмущают бездеятельность милиции в деле охраны природы, равнодушие начальства, которое называет охрану природы «самодетельностью». В.Ложко уверен в нужности своей деятельности: «Я знаю, что польза от моей работы есть».

Утро бывает разным: ясным, пасмурным, дождливым...

Море изменчиво: то спокойное, без волн, то штормовое. Время идет, и: «Осень уже завладела лесом. Пожелтели и сыпятся листья с держи-дерева, желтеют листья на дубах и кленах, буреют островками верхушки ясеня».

Поэт – человек любознательный. Очень много названий представителей растительного мира знает. Но иногда сокрушается, что попадает красивый цветок, а как называется – спросить некого. Если спрашивает, то люди просто пожимают плечами.

В лесу хорошо, душа отдыхает. И главное, стихи слагаются. Самое любимое время года – весна. Именно в это время происходят удивительные перемены в окружающем мире: «Вокруг под дубняком много пиона широколистственного, но бутоны раскрыться не спешат.

На полянах под небольшими кустами расцвел бар-

винок двух цветов: синего и голубого. Интересное растение... Сорвешь, сразу же в руке начинает вянуть. В лесу тихо, только пение птиц на все лады. Много кекликов возле дорог, в кустах кричат фазаны. Кукушки кукуют в разных местах. Цветет наш миндалевый сад.

Птицы ну до того рады погожей погоде, что радость их переполняет через край и выплескивается. Поляны покрашены красным вперемешку с синими цветами барвинка... Зрелище удивительное...»

Такие записи делаются, когда хорошая погода. Ну а если холодно и затяжной дождь льет по три дня, тогда трудно в обходе. Грязь непролазная! Комья земли прилипают к обуви, тяжело передвигаться. Летом донимают жара и насекомые. В лесу, конечно, прохладнее, чем на открытой поляне. Поэт замечает: «Жара невероятная. Парит вовсю. Во второй половине дня пошел дождь, сильный, проливной. Вымок весь, пока добрался до машины, но дышится легко. Сразу в лесу стало хорошо и свежо».

Природа – наш дом, и мы люди – часть природы. Но часто ли мы задумываемся об этом, стараемся замечать ее особенности, красоту.

Дневник Вячеслава Федоровича говорит не только уважительно о лесе и море, но и необходимости сбегать это величайшее чудо – природу Крыма.

Работа по охране природы часто осуществляется энтузиастами. Большая беда, если в лесники или руководители заповедников попадают люди, равнодушные к этому важному делу. Замечательно, что со школьного возраста детей привлекают к труду в лесничестве (прополка саженцев, сбор куколок непарного шелкопряда, создание оборудованных площадок для туристов).

Знакомят с правилами поведения на природе. Своими стихами, адресованными детям, поэт учит детей замечать прекрасное, дорожить природой родного края.

В своем дневнике он отмечает: «Какая-то боязнь не походить по лесу... Не послушать, все ли в порядке». Где бы ни работал Вячеслав Федорович, всегда трудился добросовестно. Каков характер, такое и отношение к делу. Только не равнодушие!

Наверное, не случайно школьные программы в начальной школе начинаются осенью с экскурсий на природу, а заканчивается учебный год весенними экскурсиями. Дети рисуют увиденное, отражают в стихах, в рассказах. Некоторые из них ведут свои личные дневники. Среди разнообразных школьных событий уже в старших классах, я уверена, есть и строки о природе. Возможно, похожие чем-то на эти:

«Утро в легких облаках. Отличная видимость. Воздух абсолютно чист, все смотрится, как в увеличительном стекле... Горы, море, деревья, кусты стоят ожившие, вздохнувшие. Земля напилась влагой до краев... Тепло до 15⁰ С... Набухли почки цветочные персиков, готовые вот-вот лопнуть, приготовились раскрыться почки вишни и яблони. На малине пробились маленькие листочки. Лес просто до краев наполнен звуками жизни. Много на полянах адониса весеннего. И расцвел он еще не весь.

С запада поползли густые облака и постепенно закрыли все небо... Но это уже не страшно... Весна назад не отступит».

ИНИЦИАТИВЫ И ФИЛОСОФСТВОВАНИЯ

Вячеслав Федорович - человек инициативный. Это знают все, это знает он сам. В данном случае имеется в виду та сторона взаимодействия личности и коллектива, где активным началом выступает личность поэта (лат. *initiare*) - самостоятельное участие человека в различных сферах социальной жизни, в котором он самостоятельно берет на себя решение коллективной задачи и выступает как ее активный проводник в жизнь.

В моральном смысле инициатива характеризуется тем, что человек берет на себя большую меру ответственности, чем того требует простое соблюдение общепринятых норм.

Вячеслав Федорович проявляет инициативу в разных формах: в виде личного примера или почина. Есть у него начинания на уровне поселка, есть на уровне Крыма, а есть крупномасштабное начинание международного значения. Он предложил провести встречу Союзов русских, украинских и белорусских писателей. Его предложение поддержали писатели братских республик, и с 1 по 3 июля 2000 года в Крыму, в Ялте, в Ливадийском дворце собрались представители трех стран. Делегации Союзов писателей и Литературных фондов Украины, России, Белоруссии обсуждали повестку дня: «Диалог в контексте новых реалий: сотрудничество и проблемы взаимного книгоиздания». На крымской встрече писателей были рассмотрены проблемы творческого, издательского и экономического сотрудничества в интересах всех писателей Украины, Белоруссии и России. Обсуждался проект Договора о со-

трудничестве, подразумевающий широкий спектр взаимодействия писательских организаций в области культурного информационного обмена, книгоиздания и переводческой деятельности, координационного управления Домами творчества и финансовой поддержке объектов писательской собственности, находящейся в Крыму. Писатели договорились ежегодно встречаться в Крыму, обмениваться публикациями ведущих литературных изданий Украины, Белоруссии и России. Литературные фонды этих стран выработали общие подходы к проблеме управления собственностью бывшего Литературного фонда СССР на территории Крыма. На встрече выступил Председатель Верховной Рады Автономной Республики Крым Леонид Иванович Грач.

Делегации писателей возглавили: от Союза писателей Украины – секретарь Союза, директор Литературного фонда писателей Украины Михаил Васильевич Шевченко; от Союза писателей России Валерий Николаевич Ганичев; от Союза писателей Белоруссии – первый заместитель председателя Союза писателей Белоруссии, заместитель председателя Госкомитета по печати Владимир Степанович Глушаков, заместитель председателя Белорусского литературного фонда Евгений Иванович Коршуков.

Вячеслав Федорович принимал участие в дискуссиях, радовался встрече с друзьями литераторами и тому, что его почин удался. В 2001 году с 12 по 15 июня в Крыму прошла новая встреча представителей Союза писателей России, Украины, Белоруссии. Первые два дня писатели провели в Коктебеле, а затем переехали в Ялту. В Ливадийском дворце было подписано соглашение о создании писательского Союза содружества

России, Белоруссии и Украины. Месторасположением штаб-квартиры Союза была выбрана Ялта. На этот раз делегации были более представительны, чем год назад.

Российскую делегацию возглавлял В.Н.Ганичев (председатель Союза писателей России), а в состав вошло почти все руководство союза: С.А.Лукошин (директор литфонда Союза), И.И.Переверзин (директор Литфонда России), Егор Исаев (поэт, Герой Соцтруда, лауреат Госпремии), Ф.Ф.Кузнецов (директор Института мировой литературы им.М.Горького, сопредседатель Союза, доктор наук, профессор, член-корреспондент Российской Академии наук). В состав делегации входили главные редакторы нескольких газет. Белорусскую делегацию возглавлял В.С.Глушаков (прозаик, 1-й зам. Госкомпечати Белоруссии), от Украины – А.Потапова (член Совета по языковой политике при Президенте). Крым представляли А.И.Домбровский (прозаик, член Национального союза писателей Украины, член Международного сообщества писательских союзов, главный редактор журнала «Брега Тавриды»), О.Иванова и В.Ложко.

Чувство тревоги за судьбу славянской культуры заставило писателей принять обращение к трем президентам. В нем говорилось: «И нам, и вам не нравится чужеродная агрессия бездуховности. Однако, многие просто растерялись перед наглостью этого нашествия. Многие делают вид, что приемлют пошлость из-за боязни быть высмеянным и обвиненным в старомодности и непонимании «новаторства». Над славянством нависла угроза стать Иванами, не помнящими родства, собственной истории и собственных нравственных

традиций... Почему славяне должны жить по нормам, уничтожающим чистые источники многовекового народного уклада, веками выработанные взгляды на мораль? Для Запада характерен индивидуализм. Для славян – чувство братства, взаимоподдержки, основанного на общинном, соборном способе общения людей...

Мы говорим это с искренней болью: если мы не заступимся за нравственные ценности десятой части человечества, живущего на Земле, – славянство может потерять своеобразие и неповторимость своей культуры. Мы обращаемся с просьбой законодательно способствовать расширению приоритетного показа фильмов, телевизионных передач, издания книг и журналов, пропагандирующих славянские традиции, нормы морали, нравственные ценности...

Славянская творческая интеллигенция нуждается в моральной и финансовой поддержке, поскольку именно она является хранителем многовекового очага культуры. Мы не хотим, чтобы нас обвинили в славянском зазнайстве – славяне всегда с искренним уважением относились к духовным ценностям любых народов. Но допускать пренебрежительное отношение к собственной культуре, вытеснить ее в угоду чужому мировоззрению, чужой морали – недостойно и недопустимо. Духовность и нравственность – субстанции хрупкие и нуждаются в защите. Если не мы, то кто их защитит?»

Вячеслав Федорович хотел привлечь внимание к культурным проблемам Коктебеля, воспетого поэтами Серебряного века, чтобы возродить его былую творческую славу. Этому он посвятил свои публицистические работы, которые печатались в средствах массовой информации Украины и России. Как и год назад, на

встрече писателей присутствовал Л.И.Грач, именно он ее открывал. Из Страсбурга, заинтересованный встречей, приехал Б.И.Олейник – поэт, депутат Верховной Рады Украины. В.П.Казарин (секретарь писателей России по югу Украины, председатель Совета содействия русской культуре при Председателе ВР АРК, заведующий кафедрой русской и зарубежной литературы ГНУ им.В.И.Вернадского, профессор), представлявший на встрече Крымский центр гуманитарных исследований, обратил внимание на то, что писателям необходимо объединить не только свои усилия, но и Литфонд, чтобы привести в порядок дела Домов творчества (которые находятся в упадке) в Крыму и России. Встреча нашла отклик, понимание в писательской среде Молдавии, Болгарии, Румынии.

По инициативе Вячеслава Федоровича в Коктебеле появились улицы Марины Цветаевой, Ахматовой, Волошина, Блока, Грина, Арцеулова. Сам поэт живет на улице Гумилева, 1. Как депутат Коктебельского поссовета, председатель комиссии по культуре, образованию, спорту, он смог провести решение о переименовании улиц через поссовет в 1997 году. И очень этим доволен:

– Эти люди создавали славу нашего поселка. Хватит, находились уже по Абrikосовым, Виноградным, Кирпичным.

У Вячеслава Федоровича хорошо развита интуиция, он понимал, что возрождение культуры необходимо осуществлять комплексно, а не одиночными мероприятиями. Поэтому за одной инициативой последовал целый ряд начинаний. Под интуицией понимают особую способность внутреннего содержания, состояние наития, благодаря которому человек якобы может по-

знать истину без участия рассудочной, логической деятельности сознания. В действительности, за способностью сознания иногда чутьем, интуитивно угадывать истину стоит опыт – приобретенные ранее фактические знания, которые дают возможность как бы «внезапно» правильно решать вопрос.

Поэтому в 1998 году он создал Общество возрождения культуры поселка Коктебель, филиал которого появился в Москве.

В программе Общества возрождения культуры пос. Коктебель значится:

Общество основной своей целью ставит возрождение культуры поселка Коктебель.

Основные направления программы:

- поддержка молодых поэтов, писателей;
- поддержка художников;
- поддержка мастеров прикладного искусства;
- поддержка музыкантов, молодых исполнителей путем проведения слетов, конференций и других массовых мероприятий

Для осуществления программы возрождения культуры Общество планирует проведение следующих мероприятий:

1.Создание вернисажа под открытым небом художников, мастеров прикладного искусства, керамистов, резчиков по дереву на площади перед Домом творчества «Коктебель».

2.Поэтапное проведение творческих встреч с поэтами, писателями, музыкантами, исполнителями в литературно-музыкальном салоне-кафе «Богдан».

3. Создание в поселке культурного центра «Киммерия» с выставочными залами, в которых разместятся

музей истории литературы, музей археологии, музей планеризма, библиотека с книгами, подаренными авторами, конференц-залом и гостиницей для участников научно-практических конференций, творческих встреч, проведение чтений известных писателей и поэтов XX века с привлечением отечественных и зарубежных участников.

Для достижения своей цели Общество возрождения культуры п.Коктебель привлекает, мобилизует средства, работает в тесном сотрудничестве с администрацией органов местного самоуправления, используя и привлекая благотворительные взносы от физических и юридических лиц на создание культурного центра «Киммерия».

Для достижения цели ОВКпК принимает программу поэтапной ее реализации в следующем порядке:

- 1.Готовит пакет документов для администрации поселка и поссовета для получения разрешения на земельный участок, на котором будет располагаться культурный центр «Киммерия».

- 2.Производит полное оформление документов на выделенный участок под застройку культурного центра «Киммерия».

3. Оформляет государственный акт землепользования.

- 4.Заказывает проектно-сметную документацию и определяет один из вариантов проекта строительства культурного центра «Киммерия».

- 5.Ведет строительство культурного центра «Киммерия» с привлечением подрядных организаций, выступая «заказчиком» по строительству, привлекая необхо-

димых специалистов как на добровольной основе, так и включая их в штат.

6. Основным источником поступления средств будет являться членские взносы членов общества, благотворительные взносы как в виде денег, так и в виде материальных средств (строительные материалы, топливо и прочее).

7. Для достижения главной цели – построения культурного центра «Киммерия», ОВКпК привлекает спонсоров и инвесторов на долевом участии.

Программу возрождения культуры п.Коктебель ОВКпК согласовывает с органами местного самоуправления.

Необходимо вспомнить о тех, кем проводилось установочное собрание Общества возрождения культуры Коктебеля – Игорь Грошев (художник-ювелир, Москва), Светлана Челисова (Москва), Апасов-Карпов (известный писатель и редактор журнала «Бежин луг») и В.Ф. Ложко (Коктебель).

Членами Общества возрождения культуры Коктебеля являются Татьяна Серикова – работник Дома-музея Волошина, председатель Крымского отделения писателей НСПУ Владимир Бушняк, профессор Таврического университета им.Вернадского, член НСПУ Н.А.Кобзев; детский писатель, лауреат премии Г.Х.Андерсена Е.В.Белоусов.

Общество возрождения культуры Коктебеля осуществляет подписку периодических изданий библиотекам – поселковой и школьной. Оказывает материальную поддержку православной церкви в Коктебеле.

– Необходимо построить в Коктебеле православную церковь!

С такой инициативой неоднократно выступал В.Ложко.

– Она нужна! Необходима как воздух! Это забота о духовном мире человека. Пока остается без ответа. Увы! Увы!

В.Ф.Ложко выступил с инициативой выделения земли поссоветом для строительства в Коктебеле православной церкви. Землю уже выделили, но денег на строительство нет...

Вячеслав Федорович на заседании поссовета предложил назвать одну из улиц Коктебеля именем известного деятеля отечественного воздухоплавания Арендта. Посыпались возражения, а один из членов поссовета был против, потому что:

– Трудно выговорить это слово.

– Вы что, не можете запомнить слово, которое состоит из семи букв? - возмущался поэт.

Беда в том, что дела культуры решаются людьми необразованными, далекими от проблем творческого наследия, и что хуже всего – равнодушными к культуре!

Вячеслав Федорович давно уже предлагает открыть в Коктебеле отделение Союза писателей России, в Крыму почти все литераторы русскоязычные. Слишком тесная связь между Коктебелем и Москвой! Значительны давние русские поэтические традиции...

По инициативе Вячеслава Федоровича на набережной работает художественный вернисаж. Поэт создал музыкально-литературный салон «Богдан». По его мнению, в поселке должен вновь открыться музей планеризма и необходимо открыть музей истории, литературы. Музей планеризма в Коктебеле

был, но затем его перевели в Феодосию. Сейчас главная задача поэта – создание культурного центра «Киммерия».

В 1998 году, в марте, Коктебельский поселковый совет выделил Обществу возрождения культуры поселка Коктебеля участок земли под застройку.

В октябре 2001 года общество получило Государственный акт на право постоянного пользования этой землей. Дело продвигалось быстро: КрымНИИпроект выполнил эскизный проект культурного центра «Киммерия», который был утвержден и Республиканским градостроительным советом, и сессией Коктебельского поселкового совета.

В 2001 году на земле, выделенной под строительство культурного центра, был построен парфюмерный салон «Натали». На выделение земли под магазин дали согласие все те же депутаты поссовета. О чем они думали, трудно сказать, выделяя одну и ту же землю под строительство 2-х объектов. Позже они признали свою ошибку и заявили, что иск Общества возрождения культуры Коктебеля должен быть удовлетворен. Судебная тяжба между обществом и Синициной затянулась. В конце февраля 2003 года председатель правления Союза писателей России Валерий Ганичев и его сопредседатели Сергей Михалков и Валентин Распутин подписали обращение российских писателей Борису Дейчу. «Союз писателей России убедительно просит Вас поддержать инициативу Феодосийского городского совета, администрации Коктебельского поселкового совета и Общества возрождения культуры Коктебеля о создании в Коктебеле культурного центра «Киммерия», который даст мощный

импульс для объединения творческих сил, способных воссоздать утраченный дух и былое обаяние Коктебеля,» — обратились они.

«Как нам сообщили, уже готова проектная документация строительства культурного центра «Киммеирия». Мы надеемся, уважаемый Борис Давидович, что Ваше личное участие в решении вопроса о создании Центра культуры в Коктебеле будет конкретным вкладом в реализацию планов, связанных с Годом культуры в Украине». В поддержку инициативы Вячеслава Ложко был напечатан ряд статей. Например, в газете «Крымское время» появилась публикация Александра Машенко под названием «Михалков и Распутин — за, кто — против?», в газете «Правда Украины» за 6 ноября 2003 года — обстоятельная статья Анатолия Щербачева: «Натали» против «Киммерии».

Есть много изречений, которые широко распространены, например: «Инициатива наказуема». А на каком основании? На эмпирическом! Человек, взявший на себя большую долю ответственности перед обществом, получается, сам себя наказывает. Не дает себе покоя. Кроме того, инициативы кого-то не устраивают, возникают проблемы. С появлением противников и вовсе становится туго. Получается, можно хорошо спокойно жить «не высываясь», как говорится: «Жить — не тужить».

Такая жизнь не для поэта, его активность поражает! Деятельное отношение Вячеслава Федоровича к жизни общества, в котором он выступает как инициативный носитель и проводник норм, принципов и идеалов простого рабочего люда, а также литературной среды, проявляется в общественно-полезной деятельности, участии в общественных движениях. Поэт сам является инициатором, но и никогда не отказывается от

участия в стоящих проектах, направленных на осуществление прогрессивных гуманных идеалов, отвечающих интересам людей.

Он принимал участие в октябре 2001 года во втором Международном литературном фестивале «Крымская альгамбра», участниками которого были 263 литератора Крыма, России и Украины. С приветствием к литераторам обратился инициатор этого фестиваля профессор, заместитель председателя Совета министров АР Крым Владимир Казарин:

– Хочу напомнить, что про людей пишущих было сказано: «Вначале было слово». Мы утрачиваем высокий и глубокий смысл этих слов. Литераторы Крыма – наследники великой культуры. Череда масштабных событий отечественной истории связана с нашей землей. Кризис, который имел место в литературе в последние 10-15 лет, мы пережили. Ситуацию пора исправлять.

Наш фестиваль не принимает резолюций. Наша задача обсудить проблемы и найти путь их решения.

Выступавшие говорили о проблемах отечественной литературы, известные литераторы делились своими планами. Среди ораторов были Владимир Бушняк, Николай Кобзев, Константин Фролов, киевские прозаики Этери Басария и Татьяна Полякова. Читали свои стихи участники творческих мастерских города Феодосии Эдуард Абрамов, Сергей Катыхин, Инна Сидоренко, Сергей Чубко, Вячеслав Ложко. Позже в газете «Победа» писатель Евгений Васильевич Белоусов – лауреат международного диплома Г.Х. Андерсена, писал о Вячеславе Федоровиче: «Не нуждался в представлениях лауреат Международной поэтической премии, автор семнадцати книг Вячеслав Ложко.

Самобытный талант не скроешь. Могу сказать твердо: благоденствие и процветание крымской земли невозможно без творческой интеллигенции, без таких творцов поэтического слова и общественно активных личностей как Вячеслав Ложко».

Михаил Канюка спросил поэта:

– Вы не единственный, кто сражается за решение проблем поселка?

И получил исчерпывающий ответ:

– Я мало что смог бы без целой плеяды замечательных людей.

Среди них – Любовь Печеркина, отдавшая многие годы жизни сбору материалов об истории отечественного планеризма, авиастроения; Георгий Мельник – поэт, спортсмен, художник; Виктор Чернышев, который создал на карадагском кордоне живой уголок, отдавая свои средства на его содержание.

Активность у Вячеслава Федоровича – с детских лет, поэтому он, ярый приверженец туризма, так и говорит:

– Туризм – это неотъемлемая часть моей жизни. Еще в детстве, бывало, уйдешь на речку за рыбой или в лес, начинаешь понимать окружающую тебя природу. Потом школьные походы по местам боевой славы: это постоянное движение, расширение кругозора. Ночью лежишь в палатке или на сене, смотришь на звезды... Учишься костер разжигать, воду находить.

С инициативностью тесно связан и интерес. А интересы у поэта разнообразные. Взять хотя бы его интерес к камням – целеустремленное отношение Вячеслава Ложко к эстетическому объекту его потребности. Об этом много говорилось и печаталось в средствах мас-

совой информации. И все-таки этот интерес зависит от условий бытия поэта, отражает необходимость для его жизни определенных эстетически красивых предметов окружающего мира. Поэт находил в горах красивые самоцветы, но не знал, как они называются.

Стал приносить камни домой, расспрашивать знающих людей, читать специальную литературу. Возник интерес, и появился как побуждение волевой импульс, направляющий его действия. Следующий этап характеризовался тем, что Вячеслав Федорович стал производить ювелирные изделия посредством целенаправленной деятельности. Собрал коллекцию полудрагоценных карадагских камней, научился обрабатывать минералы, делать их еще красивее. В основном, камни искал в Лисьей бухте за биостанцией. Три четверти вулкана – на дне морском. Когда идет размыв – волны выбрасывают самоцветы на пляж именно этой бухты. Поэт говорит о камнях заинтересованно:

– Научился работать с камнем. А это такое удивительное дело! К самоцветам привыкаешь. Я ношу с собой те или иные из них не для красоты, а так сказать, для настроения. Без них чувствую себя не в своей тарелке. У них сильная энергетика. Они меня радуют, согревают, защищают, успокаивают...

Затевать строительство, организовывать, создавать, участвовать, двигаться, интересоваться – все это в характере поэта. Ведь не зря он вписал себе в дневник слова Антуана де Сент Экзюпери : «Подлинная свобода состоит только в созидательном действии».

Вячеслав Федорович участвует в мероприятиях детских писателей. Если возникает необходимость, он предоставляет помещение литературно-музыкального са-

лона «Богдан» для различных литературных конференций.

В июне 2002г. состоялась Международная конференция детских писателей «Киммерийские музы», организатором которой выступил крымский писатель Евгений Белоусов. Один из дней конференции проходил в Коктебеле в литературном салоне у В.Ложко.

В своем творчестве поэт затрагивает ряд философских проблем. Его размышления имеют строго философский характер.

Философия выступала как наука, включающая в себя все положительные знания о мире и заменяющая собой все науки вплоть до конца XIX века. В переводе с греческого философия – друг мудрости. Дифференциация наук, способность опытных наук вскрывать действительные связи явлений природы сделали философию наукой, исследующей наиболее общие законы развития природы, человеческого общества и мышления, разработки взгляда на мир в целом. Основным вопросом философии является вопрос об отношении мышления к бытию. В зависимости от решения этого вопроса все философские направления делятся на два больших лагеря – материалистический и идеалистический.

Поэт – сторонник идеализма. Однако он не отвергает диалектический метод познания законов природы и общества.

Как литератору, как человеку верующему ему близка идея, она греет – идея о первичности мирового сознания, о том, что «вначале было слово». Но он отводит большую роль фантазии, мечтам в познавательном и созидательном творчестве.

В своих произведениях отражает реальную действительность, а важнейшим путем познания считает практику.

Окруженный домочадцами, Вячеслав Федорович искренне рад каждому гостю, приходившему просто посидеть, отвести душу в разговорах, поделиться новостями общественными, литературными и прочими. Иногда приходили попросить совета в каком-нибудь важном общественном или личном деле. Приобщая гостя к общему доброжелательному настроению семьи, поэт приобщал его и к философствованию. К вопросам о смысле жизни, о справедливости, об общественных порядках. Поэт очень много читал, знает многих авторов и часто цитирует других:

– Это относится к тем, кто думает о главном. Директор института общей генетики Академии Наук Советского Союза Созинов так высказался: «Даже новейшая история цивилизации, исторический путь всех государств, независимо от идеологий и политических систем, поневоле наводит на мысль, что не в животном, а в человеке сидит лютый зверь, порождение разума. И сознавая в себе этот природный недостаток, люди с незапамятных времен терпеливо и неустанно плетут, уподобляясь жене мифического героя, сеть для укрощения самих себя. Сеть под названием мораль. Распускают немного – и сплетают вновь, рвут с остервенением – потом снова восстанавливают нарушенное. И работе не видно конца...»

Вячеславу Федоровичу не нравятся люди с двойной моралью: для себя и для показа. Пресса переполнена статьями разоблачительного характера, прошлое оплевывается, и лишь только одинокие голоса пробуют воз-

ражать, что не все было плохо. У поэта на этот счет есть свое мнение:

– Ведь чего-то наш народ достиг и шел вперед? Смешно! Любой народ при любом правительстве что-то делает и чего-то достигает. А то, что всегда находятся патриоты, это просто закономерность. Россия всегда была богата истинными сынами, которые делали свое дело для Родины и народа, а не для правительства и строя.

Действительно, многие отрасли хозяйства велись долгие годы людьми нечистоплотными, карьеристами. Они же и подготовили себе соответствующую смену. Что могли воспитать в новых поколениях те, кто сам был воспитан на лжи? Вячеслав Федорович сожалеет:

– Не берутся во внимание истинные мыслители, честные люди, способные все осмыслить и увидеть главное. Таких всегда в стране меньше, а если бы их было большинство, то подлость никогда бы не победила.

Реалии современной жизни таковы: человечество ведет борьбу друг с другом, а готовить людей необходимо так, чтобы они вели борьбу сами с собой. Поэт считает, что необходимо, чтобы каждый в состоянии был осмыслить в себе худшее и лучшее и бороться с худшим.

Далее следуют рассуждения Ложко-идеалиста:

– Чтобы как можно больше людей видели и в других людях подобных себе, тогда бы появилась возможность более нормальной жизни. Жизни без злобы, без страданий и огорчений, жизни для других, а не только для себя. И совершенно безразлично будет, какой будет

строй, если люди будут уметь понимать других и понимать свое предназначение в этой жизни.

Вячеслав Федорович ищет причины социальных неблагополучий: детской преступности, отказа от своих детей, наркомании. Все это рождается не на пустом месте, все это говорит о серьезной болезни нашего общества. Руководители разного ранга, закоренелые во многих пороках, вдруг сумели понять, а главное, принять близко к сердцу то, что необходимо народу. Эти размышления приводят к резким словам:

— Чушь... Они вновь меняют кожу. Хамелеоны.

Согласитесь, что эти слова говорят о реализме, практицизме поэта. Он обдумывает время Сталина, положение дел в государстве в те времена. Очень много было несправедливости, крови. Делает запись в своем дневнике: «Приходит в голову такая мысль, что у Сталина бюрократы не чувствовали себя вольно, а те, кто тянул резину в делах или смел что-то хапать и грабить, вообще сметались, как пыль».

Вячеслав Федорович проработал массу литературы, работа мысли заставляет делать определенные выводы. Его поэзия и проза отрицают все искусственное, рутинное, отличаются высокой простотой, истинностью человеческих взаимоотношений. Доскональное требовательное изучение исторической литературы, публицистики позволяет ему делать точные, психологически правдивые замечания в дневнике: «По сути, вся жизнь эксперимент. То и дело одни экспериментируют над другими, одевая это в одежду слов, и подают под видом передовых идей. А мне кажется, что народу надо в основном: хлеб, крышу над головой, уверенность в завтрашнем дне и возможность честно зарабатывать

свой хлеб. Возможность чувствовать себя человеком, а не щепкой, сырой массой, из которой можно лепить все, пушечным мясом или материалом для экспериментов».

Чтение книги «История государства Российского» Н.Карамзина произвело большое эмоциональное впечатление на поэта: «Вывод сам собой вырывается наружу! Сплошная кровь братоубийственных войн многие столетия. Это все вошло в плоть и кровь народа. Так что предательство имеет исторические корни.

Понимая, что в любой момент может начаться война между своими, с пришедшими племенами, народ в основном безалаберно, неосновательно все делал с ленью и неохотой. Эти неохота и лень также в крови народной.

Люди не ценили жизнь друг друга и собственную. Отсюда высказывание: «Жизнь – копейка».

Получалось, что любой иноземный опыт нельзя переносить на историческую почву другого народа. Философия рождается из недр национальной жизни. Только серая масса не имеет границ и интернациональна по своим интересам: «Серая масса, живущая в основном своими интересами, удивительно приспособляема, хитра, изворотлива, съедающая меньшинство, которое понимает жизнь во всех ее проявлениях, думает о других, мыслит высшими категориями». Серые бездарные злые людишки – вот кто угроза творчеству, созиданию. Идеалистическое понимание истории вселяет в сознание поэта мысль о невозможности познать объективные законы общественного развития, вопрос о силах общественной жизни раскрыт им не до конца. Значит, есть над чем подумать. Идеализм «объективный» берет за основу

существующего не личное, не субъективное сознание, некое мистическое, а сознание вообще: «мировой разум», «универсальная воля», которые существуют самостоятельно, независимо от человека. В наше время модно говорить о некоем всеобщем разуме, управлении из космоса, связи с космосом. Об этом также ведутся беседы в доме поэта. Ведь рядом гора Кара-Даг, а именно там, как говорят знающие люди, есть «окно» в космос.

Не обошел своим вниманием Вячеслав Федорович и демократические порядки, записал себе в дневнике:

«Мафия, организованная преступность – это порождение демократии. А вернее всего, власть каждого чиновника на местах, знающего, что есть подход к вышестоящему через взятки и подношение». Вот такое оригинальное сочетание идеалистических и эмпирических выводов. Есть вера в способность человеческого разума проникнуть в глубочайшую сущность явлений, открыть объективные законы природы и общества. Философская наука этика, объектом изучения которой является мораль, более всего интересует Вячеслава Федоровича. Потому что она призвана решать те же самые практические нравственные проблемы, которые возникали и в его жизни. Что такое добро и что такое зло? Что такое справедливость? Как должно поступать? Что такое инициатива и мужество?

Главное, чтобы остаться самим собой. А если тебе не позволяют, необходимо настаивать на своем. Будут бить – сопротивляйся! Не хватает физических сил, то хотя бы морально. Все равно оставайся самим собой. Переживи минуты отчаяния, подумай над тем, как сохранить свое «Я», свою уникальную душу. Затруднения

в творчестве? Поэт советует: «Надо подождать, пока в нем (колодце творчества) накопится родниковая чистая вода, а тогда уже черпать...»

Привычка анализировать происходящие события у поэта давняя. Он знает особенности своего характера. Об этом говорит запись в дневнике, сделанная 16 сентября 1975 года: «Слишком были накалены страсти, чтобы я смог объективно о чем-то судить. Сейчас страсти улеглись, но осталась большая, объемлющая грусть.

Порой такая щемящая, что ощущается как физическая боль. Но я приучил давно себя не бояться наплыва тоски, грусти и страданий. А наоборот, дать им захватить меня полностью, перекрутить и встряхнуть... Я знаю, что все, стремительно несущее мне душевную боль, вскоре пройдет. Я опять успокоюсь на некоторое время».

Его беспокоит то, что в жизни человек смиряется с трудностями или, хуже всего, приспосабливается к окружающей обстановке. Все не так мрачно и безнадежно, но для того, чтобы доказать кому-то свою правоту, нужно затратить массу душевных сил и энергии. Ему советуют знакомые и друзья:

– Не обращай внимания на мелочи!

На многое нужно закрывать глаза.

– А если для меня нет мелочей и если я не хочу закрывать глаза. Что тогда? – возражает он и сам отвечает себе:

– А вот тогда и начинаются столкновения, тогда и бушуют страсти. И приходится идти на компромиссы. Хотя вся жизнь в основном состоит из компромиссов.

– Вы человек, чуждый компромиссам.

– Но меня удивляет свойство людей: ломать характер! Стоит проявить свой характер, твердость взглядов,

желание найти истину – и сразу же становишься неудобным человеком, непонятным и к тому же со строптивым характером.

– Да, за это наказывают. Очень часто.

– Получи и подумай, что тебе важнее: истина или хорошее беспозвоночное житье.

Больше всего доставляет мне огорчение то, что я не один. У меня жена и дети. Они-то не виноваты, что ты доказываешь свою правоту, а страдать им приходится. Как и тебе. И мне это причиняет душевную боль.

Человек до тех пор не поймет другого, пока не бывает в его шкуре!

Речь идет о дефиците эмпатии (сопереживании) в отношениях между людьми.

Умение сопереживать – постигать эмоциональное состояние другого человека – замечательное качество характера Вячеслава Федоровича. Если человек не обладает способностью проникновения в переживания другого человека, такой человек ущербный, по мнению поэта.

Он читает произведения Горького, они ему нравятся, потому что во многом согласен с ним. Считает, что его мысли, высказанные еще до революции, очень актуальны. Поэт зачитывает понравившееся высказывание:

– «Философия – сводка всех знаний о жизни». А знаем мы мало. Только с годами приходят опыт и знание жизни, очевидно тогда и надо философствовать, если, конечно, это дает пользу. У немцев философия – итог знаний и действий, а у русских она понимается как план жизни, расписание на завтрашний день». Получается, что мы не живем, а готовимся жить. А время идет. Но это в общем, а в частности, я все-таки, считаю, что живу.

– Вы живете интересной творческой жизнью.

– А вот какие замечательные слова: «На свете нет ничего дороже мысли. Она начало и конец всего бытия, причина и следствие, движущая сила и последняя цель. Кто же заставит меня отказаться от нее? Люди прекрасны только в той мере, в какой вложена в них эта мировая сила. Если мир окутывает еще тьма, то потому только, что мысль не осветила ее; если среди людей большая часть подлых, то только потому, что мысль не освободила еще их от безумия».

Вячеслав Федорович задумчиво произносит:

– Тут и прибавлять ничего не нужно, а только мыслить, мыслить, мыслить.

ПУБЛИЦИСТИКА

Когда встал вопрос о сохранении культурных ценностей поселка Коктебель, Вячеслав Федорович обнаружил на новой публицистической ниве способности организаторские, воспитательные, пропагандистские. Журналистская деятельность позволяла ознакомить людей с тем, что давно наболело на душе. Статьи в защиту культурного наследия Коктебеля печатались в периодической печати Украины и России, в частности, в газетах «День литературы» (Россия), «Завтра» (Россия). Это была деятельность желанная, хотя и хлопотная, отнимавшая много времени, стоившая немало труда, но облегчаемая сознанием его нужности и полезности.

В 1903 году на берегу коктебельской бухты по своему проекту построил дом Максимилиан Волошин – поэт, художник, философ. В разное время сюда приезжали люди, занятые творческой деятельностью: Н.Гу-

милев, сестры Цветаевы, О.Мандельштам, М.Булгаков, А.Толстой, А.Грин, М.Горький, Н.Бердяев, С.Королев и многие другие. Рядом с Домом поэта был построен дом его матери – Елены Оттобальдовны Волошиной. В 1931 году оба дома были завещаны М.А.Волошиным Всероссийскому Союзу Советских писателей. С этого времени ведет свое существование Дом творчества писателей «Коктебель», который юридически принадлежит Международному Литературному фонду. В 1974 году постановлением секретариата правления Союза писателей СССР Дом поэта был передан для создания в нем музея Феодосийской картинной галереи. Очень полезное и нужное дело! Но так, к сожалению, думают не все. Вопрос о защите Дома М.Волошина настолько острый, что в газете «Крымские известия» печатается статья В.Ложко «Коктебель требует государственной защиты». Эта публикация была признана лучшей, и по ее следам были убраны кафе перед Домом Волошина. Сама статья неоднократно упоминалась в средствах массовой печати, из нее брали цитаты другие авторы, когда речь заходила о культурном наследии Коктебеля.

Вячеслав Федорович писал: «Побережье поселка с каждым годом меняется в худшую сторону. Появилась масса диких по архитектуре и нелепых по месторасположению кафе. Берег стал закрываться, пропала возможность любоваться красивейшими берегами Коктебельского залива.

Кафе строились бессистемно, самозахватом под защитой тайных высоких покровителей. Особенно кощунственны постройки возле Дома-музея М.Волошина. Хозяева этих кафе, не считаясь с интересами музея и

почитателей поэзии М.Волошина, в буквальном смысле перекрывали подходы к дому-музею.

Нравственная культура начинается со стыда: он означает культуру личности и учитывает мнения других людей. А о каком учете мнений других людей можно говорить, если архитектурная и эстетическая несовместимость кафе-паразитов с уникальными памятниками истории и культуры оказывает разрушительное влияние на мемориальное здание. Шашлычно-кухонный угар, недопустимая антисанитария, оглушительный шум, сотрясение здания при выгрузке стройматериалов и проезде грузовиков могут окончательно разрушить дом – музей».

В 1997 году начал свою деятельность созданный литературно- музыкальный салон – кафе «Богдан». Его гостями стали широко известные писатели Василий Аксенов, Евгений Попов, Светлана Васильева. Встречались с посетителями и читали свои произведения Фазиль Искандер, Виктор Пронин, Валерий Исаев, Алесь Кожедуб, Александр Чуев, Владимир Бондаренко, Борис Совельник, Наталья Медведева, Борис Екимов , Анатолий Приставкин и другие.

Решением сессии в Коктебеле был организован вернисаж на набережной под открытым небом. На небольшой площадке выставляют свои произведения художники, ювелиры, резчики по дереву и другие умельцы. Все это радует, но есть и недостатки, которые не проходят мимо острого пера поэта. В своей статье «Я Коктебель люблю любой...» он пишет о торговле вина на разлив в полиэтиленовых емкостях. Вино сомнительного качества, происходит незаконная реализация спиртного. Возмущает торговля пирожками, чебуреками,

пахлавой в антисанитарных условиях. Руки у уличных продавцов грязные, санитарных книжек они не имеют, их товар СЭС не контролирует. Возникают инфекционные заболевания. Такая торговля наносит ущерб бюджету.

Пока поэт борется за чистоту и культуру поселка, возникла угроза существования его литературно-музыкального салона «Богдан». И вот уже в защиту литературного салона русские писатели пишут письмо в адрес председателя Верховной Рады Автономной Республики Крым Леонида Ивановича Грача:

«Глубокоуважаемый Леонид Иванович!

Коктебель является центром единения культур, притягательным местом для творческих людей. За последние годы не выполняет своей функции Дом творчества писателей «Коктебель», не проводятся встречи, для писателей нет условий для творческой работы, приходит в упадок Дом-музей Волошина.

В это трудное время задачу поддержать литературу, не дать окончательно замолчать поэзии в Коктебеле взял на себя местный поэт Вячеслав Ложко. Он – депутат поселкового совета, председатель комиссии по культуре, член Союза писателей Крыма, член Содружества русских, белорусских и украинских писателей. Им создано Общество возрождения поселка Коктебель. Проводится огромная работа по восстановлению былых традиций общеизвестного культурного центра Европы. Вячеслав Ложко добился того, что новые улицы поселка названы именами писателей, поэтов, авиаконструкторов. Теперь в поселке есть улицы Анны Ахматовой, Марины Цветаевой, Николая Гумилева, Александра Грина и других выдающихся деятелей культуры. В Кок-

тебеле усилиями семьи Вячеслава Ложко построен и уже два года работает литературный салон «Богдан». В этом салоне провели творческие вечера многие писатели и поэты: Григорий Поженян, Фазиль Искандер, Андрей Битов, Феликс Чуев, Наталья Медведева, Владимир Бондаренко, Виктор Пронин и другие. Выступления популярных талантливых литераторов привлекли много слушателей. В наше время, когда в Крыму разрушается памятник Грину, варварски уничтожаются уникальные заповедные места, любой истинный очаг культуры становится ценен втройне. Нам стало известно, что началась кампания по сносу ряда объектов, попавших в стометровую зону. Среди них литературный салон – кафе «Богдан». Известно, что изначально земля выделялась по решению сессии Коктебельского поссовета именно для построения литературного салона – кафе. После окончания строительства был убит сын поэта Богдан Ложко. Мы просим вмешаться и сохранить этот уже известный в Крыму и России очаг культуры, пристанище поэтов, писателей и музыкантов. Так сложилось, что в стометровой зоне находятся многие значимые сооружения, в том числе и сам Дом-музей Волошина. Необходимо внимательно относиться к вопросу о сносе тех или иных построек.

Зная Ваше стремление возродить Крым, просим изыскать возможность и помочь сохранить в Коктебеле литературный салон – кафе «Богдан». Этим мы поможем и культуре наших народов.

Писатели России: Феликс Чуев, Валерий Исаев, Игорь Тюленев, Елена Сойни, Наталья Медведева, Виктор Пронин, Алесь Кожедуб, Владимир Бондаренко и другие. 10 октября 1998 года».

Российская газета «Завтра» опубликовала большую

статью Владимира Бондаренко «Там жили поэты...». В ней было сказано много добрых слов об общественной деятельности Вячеслава Федоровича. Впрочем, каждый, кто приезжает в Коктебель, может посетить салон, прочитать стихи Ложко на его стенах. А на внутренних – пожелания друзей-литераторов. Например, Евгений Попов написал: «Коктебель возродится и расцветет. Есть шанс, что здесь когда-нибудь вновь будет так, как было во времена Волошина и других славных людей. Но при одном условии – если здесь появятся люди, столь же любящие здешнюю местность, блюдушие, извините за неуклюжее слово, ее дух. К сожалению и к счастью, Слава Ложко уникален. Слава – Славе!»

Вячеслав Федорович остается наиболее деятельным, усердным, кропотливым исследователем и пропагандистом Крымского полуострова. Злободневные, информемкие, деловые статьи заметили и в 2001 году его приняли в Союз журналистов Украины. Поэт пишет статьи на украинском и русском языках. В газете «Киевские новости» в 1999 году публикуется его статья «Крым вас ждет». Статья вызвала интерес у читателей, в ней рассказывается о вулканическом пепле. У подножья вулкана Кара-Даг встречается минерал кафакелит – глинистое образование. Многие приезжие и жители солнечного юга используют морской ил для лечения кожи. Ил размягчают в морской воде и наносят на кожу, через 20-25 минут смывают его. Кожа становится чистой, упругой и бархатистой за счет воздействия ила. Он проникает в поры, очищая их. Разведенный ил используют для выведения веснушек. Если волосы промазать илом и через 10-15 минут промыть в воде, они становятся мягкими, шелковистыми.

Коктебельский винзавод славится своими коньяками, например, в 1998 году коктебельский коньяк «Кутузов» на международной выставке коньяков получил Золотую медаль и Гран-при. Отдыхающие с удовольствием дегустируют крепленые и десертные вина «Старый нектар», «Мускат Коктебель», «Мадера», «Пиногри» и другие.

Поэт пишет, что в горном массиве Кара-Даг есть хребет Магнитный. Ученые в 1927 году здесь обнаружили магнитную аномалию, которая возникла благодаря минералу магнетиту. Этот минерал благотворно влияет на человека. Его магнитные поля приводят биополе человека в нормальное состояние, повышают потенциал.

С особым почтением и гордостью В.Ложко пишет о достопримечательностях коктебельской земли, а она ими богата: «Сколько удовольствия можно получить, совершив пешие экскурсии на Кара-Даг, Татар-Хабургу, в Библейскую долину, долину Арматлук, в Тихую бухту, на гору Кучк-Енишары, на вершине которой находится могила Волошина! Найдите возможность подумать о себе, о своем здоровье, о своей душе и устремляйтесь в Юго-Восточный Крым. Вас ждут!»

Что это? Потребность поделиться с другими своими впечатлениями, своей долговременной опытностью краеведа? Быть полезным экскурсоводом и полезным советчиком по части минералов? А может быть, это в нем говорит не краевед, но литератор – и даже в большей степени? Сколько поэтичности, художественности в самом языке журналистских статей о Коктебеле!

Вячеслав Федорович часто говорит:

– Во мне крепко сидит крестьянское начало. Откуда

это, не знаю. Родился в городе, лето проводил у бабушки в деревне. Крестьянской работы не знал, но всему обучился. Только на природе чувствую себя счастливым.

О, как чудесно воспоминание о природе, одарившей его с детства впечатлениями на всю жизнь, сладостно и восторженно. Как беднее была бы его жизнь без природы. И ему жаль людей, которым так и не открылось это величайшее благо на земле. Ведь им неведом неиссякаемый источник здоровых, жизнерадостных настроений, примирения и душевной свободы.

Вячеслав Ложко в минуты тревоги и волнения, недовольства обстоятельствами жизни и собой, раздражительности своей страстной натуры, не охлаждаемой годами, всегда находил успокоение в мире природы, в создании произведений, посвященных Кара-Дагу. С какой любовью пишет он о заповеднике! Едва он прикоснулся памятью к своей работе егерем – и рой воспоминаний окружил его, нахлынуло из прошлого столько картин, живых лиц, подробностей, что все это сразу вылилось на бумагу. Так была написана статья «Новая песнь Кара-Дага».

Там поэт вспоминает о своей работе в только что созданном в октябре 1979 года Карадагском заповеднике, который создавался на базе биостанции. Директор биостанции А.Морозова рассказала ему и Виктору Нестеренко о предстоящих обязанностях и трудностях. В.Ложко и В.Нестеренко стали егерями на участках, в которые входили хребты Кок-Кая, Магнитный, гора Святая. При обходе полагалось предлагать всем посторонним покинуть только что созданный заповедник. В нем запрещались покосы, вырубки, корчевание, сбор грибов и ягод, охота. Это было трудное время, люди не

привыкли к ограничениям. Но настойчивость в деле охраны дала свои результаты, в этот островок покоя стали переселяться животные. Вначале появились дикие кабаны, затем белки, куницы – белодушки (они считались исчезнувшими). Животные не боялись егерьей, значит, они не напуганы человеком. Значит, заповедник выполняет свои функции как следует. Заработная плата была небольшая (75 рублей), средств для заповедника выделяли мало, одежду и обувь приходилось покупать самим. Обувь на толстой подошве в горах изнашивалась быстро, одежда рвалась. Возникла мысль о создании платных экскурсий по заповеднику в целях его материальной поддержки, позже такие экскурсии по экологической тропе разрешили.

Поэт вспоминает: «Горный массив был очень засорен. И мы вместе с инструктором турбазы «Приморье» Надеждой Бондаренко и Валентином Савинкиным предложили проводить организованные группы, но с одним условием: у каждого, включая инструктора, должен быть с собой пустой рюкзак. Туристы собирали банки, полиэтиленовые пакеты, бумагу и прочий мусор и выносили его за территорию заповедника. Кара-Даг постепенно очистился».

Короток зимний день, скоро и сумерки. Поэт замечтался! В голове теснится столько образов, мелочей, так и просящихся на бумагу. Но вот наступила внутренняя ясность, улеглись прошедшие страсти, просветлилось, и потекли строки: «Весна в горах приходит как-то сразу. Буквально взрываются миллионы почек. Обилие ранних цветов сменяются следующей волной цветения деревьев. Начинается невообразимое буйство запахов и красок. Голова идет кругом, и душу переполняет вос-

торг. Есть магическая сила в пробуждении природы».

В своей статье Вячеслав Федорович рассказал об егере Викторе Чернышеве, о его замечательном мини-зоопарке. Егерь создал у своего дома живой уголок. Самостоятельно построил вольеры для животных и птиц, кормил за свой счет. Энтузиаст, любитель природы приходил в школу к детям, рассказывал им о животном и растительном мире родного края. Но без материальной поддержки вынужден был сократить живой уголок. О нем писали в газетах, но не помогали. Полезное, доброе начинание зачахло...

Каждый день у поэта гости, каждое лето прибавляются новые знакомые, и все они перебивали у него. Это, конечно, хорошо, но иногда казалось, что такая жизнь требует соответствующего оформления. Умная жизнь литераторов должна привлекать к себе как можно большее количество людей. Возникла идея о создании культурного центра «Киммерия». И вообще, интересы возрождения культуры Коктебеля все более захватывали поэта, они стали собственным делом Вячеслава Федоровича. Цель жизни – литература, просвещение! Но как истинный поэт во всем, в своих общественных занятиях, он излагает свой проект в статье «Благословенный Коктебель», напечатанной в российской газете «День литературы», следующим образом: «Полнейшее отсутствие денег, граница, разделившая Россию и Украину, нежелание общественности в полную силу обратить внимание на Коктебель приводят к тому, что теряется главное достояние народа – его история, его прошлое, культурное наследие. Необходимо, чтобы Коктебель получил всестороннюю моральную и материальную поддержку. Предполагается

в центре поселка построить здание, в котором на первом этаже будут размещены Музей литературы, Музей краеведения и Музей планеризма, на втором этаже – конференц-залы и кафе, а выше – гостиница. Здание должно иметь помещения для хранения экспонатов, подъездные площадки и площадку, на которой разместятся киоски: экскурсионный, информационный, сувенирный. Оно должно быть телефонизировано, с автономной котельной и автономной электростанцией.

Строительство культурного центра «Киммерия», в котором будут располагаться вышеперечисленные музеи, привлечет в Коктебель значительные культурные силы со всех концов земли. Здесь можно будет проводить конференции, чтения: Волошинские, Цветаевские, Ахматовские, Гумилевские и всех, кто является славой не только Коктебеля, а великой России».

У поэта никогда слово не расходится с делом! Уже готов проект, но поселковый совет выделил землю под частный магазинчик как раз на участке, где должен строиться центр. И громадной пользы дело застопорилось! Суды, бесконечные заседания, отписки, консультации с адвокатами, снова суды... Губятся планы, возникают огромной силы препятствия.

Александр Кулик в статье «Коктебельские выкрутасы» (газета «Урядовий кур`єр») писал: «Мы не знаем, чем руководствовался голова Коктебельского поселкового совета Алексей Булыга, но именно по его инициативе поселковый совет одобряет новое решение, согласно которому на земле, уже отведенной для центра «Киммерия», разрешается строительство магазина парфюмерии «Натали», собственником которого является частный предприниматель Наталия Синицина. Земля

передавалась пани Синициной в аренду на два года. Если взять во внимание, что договор аренды земли между Коктебельским поселковым советом в лице его председателя господина Булыги и частным предпринимателем Синициной был утвержден 4 октября 2001 года, то в октябре 2003 года срок его действия завершился. Но вся беда для господина Ложко в том, что этот договор был пролонгирован до апреля 2008 года. Итак, теперь В.Ложко должен юридически доказать неправомерность такой пролонгации. А это означает: отведенная для «Киммерии» делянка занята, новой нет. Хотите, пан Ложко, судиться, пожалуйста. Но знайте, решение сессии поселкового совета не так легко отменить, да еще в условиях нашей махровой бюрократии.

В этой истории поражает одна деталь: поставленный на правах совести представителей местной власти магазин для продажи духов перевесил идею создания центра культуры, который бы принес славу сегодняшнему Коктебелю.

Ситуацию осложняет еще и то, что земля на Южном побережье Крыма с каждым днем дорожает. Фактически, сейчас на ЮБК идет тихая война за землю, которой со временем станут открыто торговать по большой цене. Это обстоятельство вселяет пессимизм в тех, кто борется за идею Вячеслава Ложко.

Что касается земли, то по вине Коктебельского поселкового совета, а точнее, его председателя господина Булыги, у нее два хозяина. Такого вида землепользования практика еще не знала.

Анализируя причины самозахвата земли на Южном побережье Крыма, приходишь к выводу, что часто-густо провоцируют эти противозаконные действия людей

недальновидные и однобокие решения органов местной представительной и исполнительной власти, непрозрачность процесса выделения земельных участков, вольное трактование Земельного кодекса. Примеры свидетельствуют, что руководители органов местной исполнительной власти допускают отклонения от действующего законодательства не из-за слабых правовых знаний, а с целью получения взяток. Было ли что-нибудь подобное в Коктебеле, сказать трудно.

Анализ документов свидетельствует о том, что у их творцов были явные признаки удивительной болезни, когда левая рука не знает, что делает правая».

Равнодушие председателя поселкового Совета к делам культуры поражает. Поселковая библиотека работает два раза в неделю по два часа, фонды не пополняются. Из своей личной библиотеки Ложко подарил поселковой четыреста книг. В.Ложко говорит:

– Культуры никогда не бывает много! Культуры всегда не хватает. Культура – это национальная безопасность.

О Культурном центре, о беззакониях в Коктебеле пишут одна правительственная газета, другая, третья... Невозможно убедить голову поселкового совета...

Фирма ОАО «Народная промышленная инвестиционная компания» (г.Донецк) пригласила специалистов в Коктебель, которые выскажут свои предложения по следующим вопросам: снабжение поселка водой, очистка воды, утилизация отходов. Заместитель директора по внешнеэкономическим связям Ю.П.Рябенко рассказывает:

– Трудности поселка – из-за отсутствия бюджета финансирования. Необходимо привлечение инвестиций со стороны. Наша фирма подарила оборудование боль-

нице, оргтехнику заповеднику и поселковому совету. Будущее без прошлого невозможно. Культурный центр необходим Коктебелю. Многоплановость идей Вячеслава Федоровича уникальна. Я учусь жизни у него. Сильная личность! Его мысли, его видение необходимо воплощать. Культурные ценности имеют свои корни, и их необходимо сохранять.

Культура всегда проигрывала в столкновениях с интересами капитала. Как же получится на этот раз? Неужели история повторится... А ведь Коктебель достоин Культурного центра. Судите сами, в местах под Кара-Дагом издавна селились киммерийцы, после них 2500 лет тому назад в долине поселились греческие колонисты. На плато Тепсень, что означает в переводе блюдо, археологи открыли целое городище, относящееся к V – VII вв. н.э. По преданию, именно рядом с поселком Коктебель находилась венецианская гавань Каллиэра.

В конце XIX века в Коктебеле поселилась Елена Оттобальдовна Волошина, она стала осваивать пустынную землю. С того времени, как здесь жил Волошин, Коктебель развился и стал одним из центров мировой культуры. Кроме поэтов, писателей, художников, певцов, музыкантов этот населенный пункт посещают авиаторы. Всем известно, что Коктебель является колыбелью планерного спорта, авиастроения и освоения космоса. Константин Арцеулов, внук известного художника-мариниста Айвазовского, вместе с М.Волошиным обследовали окрестности Коктебеля и обнаружили идеальное место для занятий планеризмом. К.Арцеулов всерьез увлекся авиацией, стал военным летчиком.

На горе Узун-Сырт, что означает Плоская Спина,

была основана школа планеристов. С деятельностью этой школы связаны имена знаменитых авиаторов Антонова, Яковлева, Ильюшина, Микояна, Королева и многих других.

Вячеслав Федорович пишет статьи в адрес противников строительства культурного центра «Киммерия», он едко подмечает:

– Видно, очень хорошее дело затеял, если против меня поднялись такие великие силы.

Поэт отстаивает доброе имя Коктебеля, а для этого есть причины. Он был в России с творческими выступлениями. В Москве купил газету «Труд» за 17 апреля 1999 года. На последней странице прочел статью «Сатанисты в Крыму». Поэта возмутила открытая ложь, как опровержение он пишет статью: «Борьба за курорты – борьба за выживание». Тон публикаций резкий, обличающий: «Статья наполнена ссылками на слухи, а не на конкретные факты. Преступление, о котором говорится, произошло в Форосе, а фото почему-то с видом Коктебеля, причем с сатанинской символикой. Считаю, это сделано не без злого умысла. В десятки, в сотни раз больше преступлений совершается в самой Москве, но кому-то необходимо именно в преддверии курортного сезона написать негативно о Крыме.

Коктебель любят сотни тысяч москвичей, Санкт-петербуржцев и жителей других городов России. Многие собираются ехать в Крым, а им преподносят неверную и извращенную информацию. Автор коллажа – Андрей Староверов, а автор статьи – Юлия Мамина. Подписано: Крым. Кто скрывается за этими фамилиями? Или это псевдонимы? Кто заказал статью? Кто ее оплачивает? Все эти вопросы я задал в письме редак-

ции газеты «Труд». Ответа пока нет, думаю, и не будет».

Вячеслава Федоровича возмущают всевозможные методы отпугивания отдыхающих от поездки в Крым.

Не менее обстоятельна критическая статья, очень похожая на фельетон «Конец света» по-коктебельски». Как депутат Коктебельского поссовета поэт был возмущен, что жители улицы Максимилиана Волошина встречали Новый год (2000-й) без электрического света. Мало того, жители поселка остались без телефонной связи, и все по вине руководящих работников Феодосийского РЭСа и «Крымтелекома». Обычное дело: люди обращаются за помощью к своему депутату, а он их защищает. Беды, нужды коктебельцев никогда не остаются в стороне от пристального взора Вячеслава Федоровича. Желает он немногого: «... мне хочется, чтобы руководители никогда не забывали о людях, особенно – в праздники. Иначе мы вовек не выберемся из того состояния, куда нас завело всеобщее безразличие друг к другу, равнодушие к нуждам людей, их трудностям. У кого есть работа, должны работать, а не ссылаться на трудности. Трудностей хватало во все времена. Но может, они и возникают потому, что мы все относимся к делу как к неприятной обязанности».

Нельзя только восхищаться красотой Коктебеля, забывая о нуждах жителей этого удивительного места. Вячеслав Федорович считает, не будет человек счастлив, как бы он ни упивался красотами природы, закрыв глаза на безобразия и несправедливость. Последнее время он много думал о матери, отце, деде, о своих дальних предках, давших жизнь ему и его семье. Его семья... Бывало всякое: неприятности на работе, разрыв в дружеских отношениях, двусмысленность отно-

шения со стороны общества, а иногда просто предательство, зато всегда находил утешение в семье. В ней не было праздности и уныния. Кто много пережил, кто много страдал, тот умеет ценить жизнь.

Несчастливым можно считать себя тогда, когда за душой нет ничего, никакого внутреннего света. А разве в жизни кто-нибудь обделен? Законы жизни мудры. У человека нет семейного счастья, зато есть удовлетворение от творчества, от недаром прожитой жизни. А если нет таланта, известности – есть другое: дети, любовь к ним. Поэт всегда дышал жизнью родственною, видя отца, мать, брата, двоюродную сестру, а позже любовался, радовался своим детям. Он не может поверить, что его дети после долгой разлуки встретились бы как посторонние и незнакомые. Воспоминания: лица родных, встающие перед глазами, подробности прошлой жизни, но в этих подробностях мелькают фигуры удивительных людей. Это его соратники по перу.

О некоторых из них он писал статьи, например, о писателе Викторе Пронине. Режиссер Станислав Говорухин снял фильм по мотивам романа В.Пронина «Женщина по средам». Известный фильм – «Ворошиловский стрелок».

Писатель специализируется на детективах. Их сейчас у него около двухсот. Важно то, что он любит Коктебель, а в детективе «Брызги шампанского» описывает Дом творчества, набережную, особенности бархатного сезона. Громкие голоса раздавались в литературном салоне, и все уже знали, что в гостях у Вячеслава Федоровича находится заезжий литератор. Знакомство Пронина с поэтом произвело на писателя сильнейшее действие и он написал о В.Ложко статью «Поэт в Рос-

сии больше, чем поэт...». Есть в ней и такие строки: «А есть человек, который живет в Коктебеле постоянно, который зимует там, одиноко бродя по пустынным набережным, всматриваясь в выброшенные злыми зимними волнами коряги, камни, водоросли. Этот человек встречается там и глубокую осень, и раннюю весну, которые мало кто видел из москвичей – те приезжают к темному морю и жаркому солнцу. И надо ли удивляться, что человек этот стал прекрасным поэтом, да и как им не стать! А еще это искусный камнерез, создатель самоцветных ювелирных изделий, которые потрясут любую, самую привередливую гостью, заглянувшую в коктебельскую бухту. А еще это общественный деятель, истинный и преданный хранитель крымской природы, коктебельских духовных ценностей.

Зовут этого человека Вячеслав Федорович Ложко».

Кому из гостивших в Коктебеле литераторов не был известен литературно-музыкальный салон «Богдан» и его хозяин Вячеслав Ложко. Умеет он собирать вокруг себя незаурядное общество. Кто только не перебивал здесь, какие только разговоры здесь не велись. Царствующие в салоне благосклонность внимания, тонкость вкуса и возвышенность интересов при терпимости к любым мнениям располагали гостей к полной свободе суждений и споров. Это, видимо, и давало повод некоторым гостям создавать статьи о Вячеславе Федоровиче. Михаил Канюха бывал в доме поэта. С одинаковой чуткостью следил за мыслью каждого из присутствующих, иногда мягким своим замечанием сглаживал остроту спора.

Спокойный, сосредоточенный сидел Вячеслав Федорович. С его лица не сходила грусть, возможно, от того постоянного самоуглубления, которое было связа-

но с его философскими раздумьями. Он жил, казалось, все той же поглощавшей его всего идеей целостного бытия. М.Канюка в очерке «О, если без забора я светил...» писал о стихах Вячеслава Ложко: «Они написаны искренне, чувственно». Прекрасные поэтические образы, эпитеты. Эмоциональная окраска, метафоры, сравнения. Стихи его задевали за живое, будоражили.

Его интересовало все. Широта интересов отражалась в его стихах.

Вячеслав Федорович рассказывал, как он начал печататься. Свои стихи он показывал приезжающим в Коктебель писателям и получил одобрение.

Однако, на посланные в редакции газет и журналов стихи получал противоречивые ответы. И тогда он захотел узнать: «А знают ли работники редакции, что такое поэзия?» Он напечатал стихи и послал их почти в 20 редакций.

И когда он начал получать ответы, которые про одну и ту же строчку говорили по-разному, то находя в ней высокохудожественную находку, то вторичность, он понял, что в редакциях сидят далекие от поэзии люди.

Разговоры разговорами, но Вячеслав Федорович готов был спорить о том, что было для него заветным. О том, например, что нельзя одним рассудком, разумом дойти до истины. Разум может только строить категории, открыть отвлеченные законы, но из этой пустоты никогда не будет выхода к истине, тайнам бытия, к таким понятиям как дух, бессмертие. Это доступно только откровению, вере. Он считает, что художественность – это только одна сторона творческого, созидательного отношения к миру, но есть еще выявление нравственной позиции вокруг борьбы добра и зла, в верности своему духовно-этическому идеалу.

Вспоминая свои статьи в защиту граждан поселка, поэт улыбаясь говорит:

— Меня не «любят» в поселковом совете. Когда я туда прихожу и вижу толпу людей, ожидающих свою очередь, чтобы быть принятыми, я начинаю шуметь, возмущаться. Я громко спрашиваю: «Что, у вас дома дел нет? Или вы не работаете? А может, вас дома дети ждут? Почему вы должны здесь стоять часами, проводить время без пользы?»

ПРОЗАИЧЕСКИЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

К созданию рассказов Вячеслав Федорович пришел намного позже. Стихи он начал писать еще в начальной школе в возрасте 10-11-и лет. Много раз начинал писать и забрасывал. В старших классах, и когда учился в институте. Проза пришла к нему намного позже, когда ему было уже за тридцать лет. Начал вести дневник, записывая, что же произошло за день. И вдруг события складывались в рассказ. Причем, безупречной литературной формы. Свои размышления поэт превращал в притчи. В газетах с радостью печатали небольшие рассказы. Есть у поэта произведения в прозе для детей, но есть и рассказы, адресованные взрослой аудитории. Они очень разные, затрагивают всевозможные стороны жизни людей: природа, любовь, взаимоотношения людей, совесть, смысл жизни, отношение к детям.

Да, они очень разные, но ни один из них не оставляет читателя равнодушным. Рассказы будят мысль, представляют сопереживать героям, действуют на эмоциональную сферу.

Поэт говорит о своем творчестве, что пишет только

правду. Действительно, в его рассказах отражены им пережитые впечатления; то, что он заметил в отношениях между людьми. То, что как-то повлияло на его мировоззрение и возникла необходимость в сопереживании читателя. Доброго, понимающего, но только не равнодушного.

В рассказе «Карлуша» речь идет о птенце вороны. Девочка нашла его в траве у дороги. Принесла домой, птице дали имя Карлуша. В семье девочки полюбили птенца, подкармливали крошками Карлушу и соседи. В доме жили кот Мордан и собака Пальма. Все животные между собой прекрасно ладили: «На лавке возле стола растянулся красивый пепельной окраски кот. Только кончик хвоста у него был беленький. Рядом с котом расхаживал по лавке Карлуша. Иногда Карлуша щипал кота за шерсть. Мордан поднимал голову и недовольно бил хвостом по лавке. А на земле лежала Пальма, она смотрела на них мудрым взглядом».

Карлуша вырос, подружился с другими воронами и улетел из дома. Но до этого с ним произошли разные смешные истории. В рассказе показаны хорошие дети и взрослые, которые любят животных. И не очень хорошие люди, которым не нравился птенец. Одна дама угрожала даже хозяину дома:

«— Я на вас буду писать жалобу. Ваш вороненок кричит по утрам и не дает спать.

Мужчина удивленно пожал плечами и произнес:

— Почему ж на меня? Ведь это вороненок кричит. Пишите на него.

В его глазах бегали смешливые искорки. Женщина не уловив иронии, продолжала:

— Обязательно напишу. Или уберите его.

— Вы не беспокойтесь, — спокойно говорил мужчина, — скоро он кричать перестанет. Я его учу петь соловьем.

Люди, что находились во дворе и с интересом прислушивались к разговору, дружно расхохотались».

Таким образом, злая женщина была наказана. Как замечательно, что добрых людей на свете больше. Прекрасно, что в рассказе Вячеслава Ложко «Карлуша» дети ухаживают за животными. Ребятам в этом важном деле помогают взрослые. Они учат маленьких граждан добрыми делами. Всем понятно, что слабых и беззащитных необходимо защищать.

Дружбе детей и зверей посвящен еще один рассказ «Новый жилец». Повествование ведется от имени кролика, который живет во дворе дома. Раньше он находился в клетке, а теперь свободно прыгает по широкому двору. Мало того, он нашел друзей: кошку и собаку Пальму. Наблюдательность, нежность, благодушие — этими качествами можно отметить отношение автора к возникающим ситуациям. С добрым юмором описывает Вячеслав Федорович игры животных: «Кошка-Бимка приглашала Кролика поиграть. Она поднимала хвост трубой и летела через двор, пряталась за дверь или за ящиками... Мишка прыгал за ней. Не увидав, куда спряталась кошечка, проскакивал мимо. Бимка, убедившись, что обогнала Мишку, выскакивала из своего укрытия и прыгала Мишке на спину. Мишка от неожиданности шарахался в сторону, но, увидев Бимку, прыгал на нее. И Бимка вновь уносилась.

Посреди двора, положив голову на лапы, лежала собака Пальма. Она внимательно наблюдала за игрой. Порой Бимка, разыгравшись, перелетала через Пальму

и пряталась за нее. Мишка мчался следом и тоже запрыгивал на Пальму. Они уже совсем освоились и смело носились вокруг собаки. Пальме надоедала их возня и она уходила в свою будку».

Умница-Пальма к тому же была еще и красивой: черная шерсть покрывала ее всю, кроме грудки.

Грудка была белая как манишка. Над коричневыми глазами – два белых пятнышка. Мишка так осмелел, что стал выбегать на улицу. Пришлось его отдать тете Маше, у которой было много кроликов.

Два похожих рассказа, не правда ли?

Знаменитая умница Пальма охраняет один и тот же двор. Чей же это двор? Конечно, это животные поэта Ложко. В его замечательном доме обожают животных дети и взрослые. Если про первые два рассказа можно сказать, что они написаны из непосредственных наблюдений автора, то и следующий не исключение. Он называется «Живой мешок». В нем речь идет о спортсменах – боксерах, об отношении к спорту и тренировках. В то же время критикуется зазнайство, высокомерие. Позиция автора недвусмысленна: он симпатизирует простому, искреннему парню, который добросовестно тренируется. Именно его выбирает в качестве «живого мешка» для тренировки зазнавшийся спортсмен. Но в итоге он наказан, его победил начинающий (Виктор). Иванову было предложено отработать удары на Викторе как на спортивном мешке. Но случилось непредвиденное: «После сокрушительного удара, повергнувшего Николая на пол, все с уважением смотрели на Виктора.

– Да, силен, – говорил Мухач Костя, – вот Колька и нашел себе мешок. Сам стал мешком».

Мало того, что самоуверенность в спорте – дело

опасное. Нельзя недооценивать людей и в повседневной жизни. Ведь как бывает: человек скромн, молчалив, значит, с таким можно и не считаться. Но ведь так и обмануться можно. Вячеслав Федорович рассказывал о том, как крестил в церкви свою дочь Мирославу. Батюшка попался несговорчивый, отказывался записать имя Мирослава, мотивируя тем, что такого имени нет. Спорили, батюшка на уговоры не поддавался. И тогда Вячеслав Федорович прочел свои стихи:

*У всех у нас одна лишь мера –
Размеры вырытой могилы.
Но если есть у человека Вера,
То жизнь не кажется унылой.*

Батюшке они понравились:

– Кто автор? Кто написал стихи?

– Я – автор.

Священнослужитель подобрел, по-другому взглянул на прихожанина и больше не возражал. Вы скажете: его победило поэтическое мастерство В.Ложко. И не ошибетесь. Важно и другое: батюшка понял, что разговаривает с неординарной личностью, с образованным человеком. Такой человек точно знает, что имя Мирослава существует. Споры бесполезны.

Рассказ «Живой мешок» написан о спортсменах – боксерах. Этим видом спорта занимался Вячеслав Федорович. Можно только предполагать, себя ли он вывел в качестве главного героя или же ему пришлось быть свидетелем данного события. Неоспоримо одно, он на стороне спортсмена Виктора, который только начал заниматься боксом. Его серьезное отношение к тренировкам дало положительные результаты.

Бывают в жизни двух людей такие встречи, которые имеют очень значительные последствия. А если это мужчина и женщина, то может возникнуть сильное чувство, и они не захотят больше расставаться.

В рассказе «Встреча» описан именно такой случай. О любви неожиданной автор рассказывает подробно — тема вечная и благодатная.

Прозаические миниатюры посвящены разнообразным темам, но все они несут большую нравственную нагрузку и имеют обязательный моральный вывод. Они учат смотреть на мир открытыми глазами, замечать самую малость в нем. Ценить хороших людей, доброе их отношение, наслаждаться красотами природы и пытаться сделать мир лучше. Место, где происходят события первого рассказа — тюрьма. В следующем описывается природа гор, а далее речь идет о детях и детстве.

Вне всякого сомнения это личные наблюдения автора, в них он активно себя проявляет, причем, по-разному. В одном случае делает замечание женщине, которая нецензурно ругается при детях. Ее не смущает замечание, она считает, что все равно будут материться. В другом случае автор делает замечание курортникам, они замусорили пляж. Какая знакомая картина нам, местным жителям курортных населенных пунктов! Летом на наших пляжах очень много банок, пакетов, огрызков от овощей и фруктов и прочих отходов. Уборщицы пляжей не успевают вывозить все эти отходы.

Вот рассказ о маленькой девочке, которая знает больше, чем предполагают ее родители. Наблюдательный ребенок избавил родителей от необходимости разговора на деликатную для них тему. Эта миниатюра по-

учительна: «По комнате ходит большеглазая пятилетняя девочка. Она носит на руках куклу... Отец сидит с книгой в кресле. Мать девочки в положении. Спрашивает дочь:

– Тебе купить братика или сестричку?

Девочка удивленно смотрит на мать:

– А их не покупают, их выраживают.

И касаясь пальчиком круглого живота матери, добавляет:

– Они же здесь.

Мать смущенно улыбается, отец хохочет:

– Вот и сходили в магазин за братиком.

Девочка вновь занялась своей куклой, не обращая внимания на родителей».

Щемящая сердце история произошла на территории пансионата. Это рассказ о паре лебедей. Случилась беда: один лебедь попал под колеса автобуса и погиб. Оставшийся в живых лебедь преследовал шофера, по вине которого погибла его подруга. Как он его узнавал – осталось тайной. Над шофером стали смеяться люди, защищаться тот не смел, видно, чувствовал свою вину. Пришлось шоферу уволиться. Слабая птица наказала взрослого мужчину. Один лебедь с этим бы не справился, ему помогли и люди. Они сочувствовали птице. Сочувствует лебедю и автор, уважает за верность подруге.

Следующая история добрая, счастливая.

В гости к поэту приехал друг с семьей. Повел Вячеслав Федорович гостей на Кара-Даг, взял с собой своего маленького сына. Подъем для гостей оказался трудным. Горы красивы, вид на море с высоты чуден. Вот и получается: хочешь увидеть красоту? Терпи! Поэт подбадривал детей и взрослых во время похода. Экскурсия

состоялась. Но за поход в горы настоящим туристам полагается награда, и ее вручил участникам экскурсовод. В то время Вячеслав Федорович работал экскурсоводом.

По дороге домой поэт купил пять значков «За восхождение на Кара-Даг» и спрятал их в карман. Когда пришли домой он устроил сюрприз.

«— Прежде чем сесть за стол, всю команду горовосходителей прошу построиться, — как можно торжественней произнес я.

Костя стал первым, выпятив вперед свой живот. За ним построились дети. Богдан как самый маленький в конце...

— За восхождение на Кара-Даг в страшную жару, за то, что никто не ныл и не просил воды. За благополучное возвращение награждаются значками все члены группы восхождения!

Раздавать значки я начал с Кости. Богдан нетерпеливо поглядывал на мои руки и на того, кому я вручал значок. Он очевидно беспокоился — хватит ли на всех значков?

А когда я ему приколот на рубашку значок, глазенки его засветились неукротимой радостью. И таким счастьем, что от этого стало всем хорошо и весело».

Не каждый может превратить тяжелый поход в горы в занимательную экскурсию. Вячеслав Ложко дал возможность почувствовать участникам похода себя победителями. Награды зря не даются! Богдан и потом часто вспоминал торжественную обстановку и значки, которые вручались. Это были счастливые минуты жизни. Поэт часто говорил, что нужно знать, понимать, что живет человек недолго, поэтому необходимо спешить

с выполнением своих дел. Особенно спешить делать все хорошее. Не откладывать на завтра. Слишком поздно к людям приходит мудрость.

С детьми Вячеслав Федорович умеет находить общий язык. Для этого у него есть запас сказок, шуток, фокусов. Например, берет шоколадку, подносит ко рту:

– Все, я съел шоколадку.

Шоколадка и вправду исчезла. Поэт ждет. Мирослава растерянно смотрит на отца: шоколадку она сама хотела съесть. Детское личико недовольно морщится:

– Ты съел? А как же я?

– Попробуй подуей на мой кулак. Может быть, что-то появится.

Девочка дует на руку отца, и в ней появляется шоколадка. Отец отдает лакомство девочке. Удивлению Мирославы нет предела. Когда Вячеслав Федорович в хорошем настроении или когда шутит, у него в глазах появляются искорки «дискотека в глазах». В такие минуты он полон энергией задора, иронического куража. Шутит, вопросы с подтекстом задает, организует домашних на веселые дела.

Его стол завален рукописями, книгами по краеведению. Есть хорошие мысли, проекты:

– Хочу написать рассказы для детей. Обдумываю материал, о нашем крае много легенд люди сложили. Природа чудесная. Можно детям рассказать о ней просто и интересно.

В доме поэта очень часто появляются гости. Можно сказать, что почти каждый день. Идут и идут посетители. Из каждой встречи гость и хозяин извлекают что-то полезное для себя. Если гость издалека, то у него есть возможность узнать больше о природе Крыма. Вполне

возможно, что новые произведения Вячеслава Федоровича будут о редчайших соколах – сапсане и балабране, также и обычных – копчике и пустельге. Очень редкая в Крыму птица – гриф. Грифы обитают в горных массивах Демерджи, Чатырдага и на Бабуган-яйле. Белоголовый сип – очень редкая птица в Крыму. Ученые считают, что он на грани исчезновения, потому что не хватает корма, мешают люди: беспокоят птицу, разоряют гнезда.

Поэт неоднократно описывал погоду, времена года в Крыму. В этом году осень теплая, полуденный воздух прогревается до +15.. +20°C. Небо голубое с небольшими легкими облаками, еще летают бабочки и пчелы. Во дворе дома поэта среди зелени листвы выделяются ярко-красные плоды небольших яблонь. «Золотая» осень радует крымчан. Но погода, характерная для полуострова, еще покажет себя: в один день может быть и дождь, и снег, и лазурное небо без облаков. А на море шторм сменяется штилем.

Так и в жизни людей спокойные дни сменяются драматически наполненными событиями. Безысходное одиночество уступает место дням и годам, наполненным дружбой и любовью. Чистые листы бумаги на столе писателя сменяются рукописями с ровным округлым почерком. Вячеслав Федорович не пользуется пишущей машинкой или компьютером, пишет по старинке шариковой ручкой.

Говорит:

– Нужно осваивать компьютер. Но мне легче работать ручкой. Потом отдаю печатать рукопись. Приступаю к рассказу после длительного осмысления.

Жизненных впечатлений у поэта очень много. Сто-

ит только вспомнить экскурсии, которые он проводил, а было их много. В группах разные люди, всякие включения происходили. А памятники истории – это целая отдельная тема. Например, монастырь Сурб-Хач (XIV – XVIII вв.), расположенный вблизи Старого Крыма. Памятник армянской архитектуры. В каждой келье в толще стен установлен камин с дымоходом. Настоящая крепость. Поэт рассказывает об истории создания этого памятника архитектуры, а потом долго молчит, размышляет... Возможно, уже идет создание нового литературного произведения. Если это так, то мы об этом очень скоро узнаем. Заранее знаем, рассказ будет добрым. Таково состояние души поэта, такова основа его творчества.

ЧУВСТВА

Однажды Вячеслав Федорович записал в своем дневнике: «Пора кончать с этим бестолковым простодушием». Конечно, это было всего лишь эмоциональное реагирование на неудачную ситуацию. Позже он еще много раз досадовал на свое простодушие в отношениях с людьми, но так и не изменился. Это говорит о постоянстве его чувств. В самом деле, ведь чувства – это одна из основных форм переживания человеком своего отношения к предметам и явлениям действительности, отличающаяся относительной устойчивостью. Чувства выделяют явления, имеющие стабильную мотивационную значимость. Они открывают личности предметы, отвечающие ее потребностям и побуждают к деятельности по их удовлетворению.

У Вячеслава Федоровича развиты чувства любви к

истине, к справедливости. Эстетическое чувство выражается у него в способности при восприятии явлений окружающей действительности руководствоваться понятиями прекрасного.

Поэт переполнен чувствами! В 1978 году он сделал запись в своем дневнике: «События и мысли настолько бурлят во мне, что, не выложив их на бумагу, не почувствуешь облегчения... Да и для того, чтобы мысль приобрела конкретные формы, ее надо изложить». Однажды он сказал о человеке пустом, двуличном, но много толкующем о гордости:

– В котел бы жизни его по-настоящему, чтобы он запел о гордости!

Очень сильно переживал чувства любви, доверия, сочувствия, сострадания, ревности, но чувства ненависти и зависти, возникнув, быстро угасали. Всегда стремился строить практические взаимоотношения с людьми на основе доверия, сочувствия. По отношению к себе старался быть последовательным: замечал недостатки своей страстной натуры, пытался избавиться от ошибок и ... вновь их совершал! О нем можно сказать, что самолюбив и горд, но вот тщеславия за ним не наблюдалось. Чувство гордости иногда проявлялось своеобразно. Однажды дал слово поддержки никчемному человеку, который всячески лгал на поэта. У знакомых сразу возник вопрос к Вячеславу Федоровичу:

– Оставьте Вы его. Не хлопчите за него. Ведь он Вам совершеннейший враг. Разве Вы не видите?

– Знаю. Все знаю, но не могу. Слово дал.

– Обещание выполняют человеку порядочному. А этот – мерзость!

Поэт рассердился, покраснел, разволновался:

– Как вы не понимаете? Я слово нарушу. Кто я буду после этого?! Мне его достоинство не нужно, у меня свои понятия о чести.

Понятия справедливости, добра, зла, имеющие рациональное содержание, усвоились Вячеславом Федоровичем в основном в чувственной форме стремлений, симпатий. Исходя из собственных представлений чувства долга, чувства собственного достоинства, поэт мгновенно реагирует на возникшую ситуацию, без раздумий и рассуждений.

Развитое чувство нового дает возможность поэту ставить и решать актуальные проблемы литературы, искусства, выдвигать, поддерживать и проводить в жизнь прогрессивные начинания. А чуткость в повседневных отношениях к людям представляет собой составную часть культуры поведения поэта. По Канту, суть культуры «в общественной ценности человека». Об эмоциональной одухотворенности Вячеслава Федоровича говорят следующие строчки: «В руки мне попалась замечательная вещь – произведение об Омаре Хайяме английского писателя Хэролда Лэма. Прочел на одном дыхании. Жаль, нет продолжения. Будет печататься в журнале «Звезда Востока» в девятом номере.

Все для меня об Омаре явилось откровением. Я увлекался его четверостишиями (рубай) еще в юности и не потерял интереса к ним и сейчас. А он, оказывается, был великим ученым.

Такой богатейший материал изложен в романе, что в других научных книгах нет столько. История и борьба религий. Истоки и зарождения. И даже перевод двух четверостиший:

*В полях весна. Ручей, цветы кругом.
И девушка идет ко мне с венком.
Прекрасен мир! А стань о вечном думать –
И кончено: поджал бы хвост щенком.*

Все испытано Омаром самим, и слова его правдивы и доходчивы:

*Встань! Бросил камень в чашу тьмы восток.
В путь, караваны звезд! Мрак изнемог,
И ловит башню гордую Султана
Охотник – солнце в огненный силок!»*

Поэт обладает способностью самостоятельно, в соответствии с принятым им мировоззрением, определять свои поступки, действовать на основании собственного решения. Он дорожит свободой воли. Является противником пассивного, приспособленческого принятия готового порядка вещей.

О своей жажде впечатлений говорит с какой-то тоской и раздражением:

– Не могу я находиться на одном месте, мне движение необходимо. Оттого и выбирал работу, связанную с перемещением. Мне очень много нужно ходить.

– Вы во многих городах побывали...

– Меня тянет дорога. Увидеть новые места, ощутить новые впечатления. А раньше много приходилось ездить, потому что спортом занимался, нужно было выступать на соревнованиях.

Вячеслав Федорович умудряется видеть, слышать, анализировать возникшую ситуацию в большей степе-

ни, чем все остальные ее участники. Однажды гость притворился больным, увидев в руках маленькой дочки поэта игрушечный стетоскоп. Он лег на пол, стонал, держался руками за живот, говорил:

– Ой! Я – больной. Мне плохо.

Другие взрослые говорили девочке:

– Полечи его. Поставь ему градусник.

Девочка не стала участвовать в игре, она без тени улыбки произнесла:

– Я не хочу, чтобы он ранился.

Взрослые смеялись, довольные собой, разыгрывали далее сцену «ужасной болезни». Вмешался Вячеслав Федорович:

– Вы же ее не слышите! Она не хочет, чтобы он мучился, болел. Ей его жалко. Он же ее пугает, она переживает по-настоящему.

– В самом деле, зачем пугать ребенка?

– Все, дядя Володя, придется тебе выздоравливать. Поднимайся с пола.

То, что для взрослых было всего лишь веселой игрой, для девочки оказалось настоящим переживанием. Она не хотела наблюдать мучения другого человека. Чужая боль стала и ее болью. Хотя прекрасно понимала, что все это «понарошку», что это всего лишь шутка. Так шутить она не хотела! В самом деле, там, где страдание, где боль, должны быть переживание, сочувствие, а не игра. А смех и вовсе ни к чему.

Милосердие, помощь, благотворительность – замечательные чувства, проявляемые постоянно поэтом. В 1998 году получил он письмо из далекого Братска от Виктора Сербского. Очень хорошее письмо. В нем говорилось: «Дорогой Вячеслав Федорович! Вчера полу-

чил посылку с Вашими книгами. Спасибо Вам огромное. Весь вечер и почти всю ночь читал. И сегодня еще продолжил. От всей души поздравляю Вас с выходом Ваших книг. Вы можете быть уверены, что не одно сердце откроет дверцу Вашим стихам. Книги будут читаться братчанами. И поэзия Ваша будет жить. Жить долго, а может быть, и вечно, - бумагу со временем заменит электроника. И детские книги найдут своего читателя, я передам книжки в детские библиотеки и детсады.

Не хочу разбирать (да и не умею) отдельные стихи, я полностью согласен с такими авторитетными рецензентами, как Г.Поженян и Л.Понасенко. И желаю Вам новых творческих удач, новых книг».

Очень доброе письмо от замечательного человека с трудной судьбой. Виктор Сербский родился 1 мая 1933 года в Верхне-Уральском политическом изоляторе (пересыльной тюрьме). Вместе с матерью жил в ссылке, кочевал из одной тюрьмы в другую до самого Магадана. В 1937 году его отец и мать были безвинно расстреляны на Колыме как «враги народа», поэтому с четырех лет будущий поэт и библиотекарь стал детдомовцем.

Виктор Соломонович продолжил дело давно умершего критика Анатолия Тарасенкова. Именно Тарасенков решил собирать книги русской поэзии XX века, «его книги хранятся в главной библиотеке России, в Москве («Ленинке»)). В 1992 году на базе книжного собрания В.С. Сербского была создана библиотека «Русская поэзия XX века», выделена трехкомнатная квартира на той же лестничной площадке, где и квартира В. Сербского, утвержден штат. Таким образом, уникальная библиотека В.С. Сербского стала библиотекой города Брат-

ска – единственной библиотекой подобного рода в мире! В народной библиотеке хранятся книги с автографами Андрея Сахарова, Александра Солженицына, Булата Окуджавы, Анатолия Жигулина, Евгения Евтушенко, а также книги Вячеслава Федоровича Ложко. Мы гордимся своим земляком!

Вячеслав Федорович передает безвозмездно книги Коктебельской средней общеобразовательной школе, дарит свои книги в библиотеки Феодосии, а также в Российскую Государственную библиотеку (Москва, ул. Воздвиженка, №3). Своей родной школе №20 в г. Днепродзержинске (он в ней учился) подарил в 1994 году 180 экземпляров книги «Сказка Крыма». И в последующие годы продолжал дарить свои книги школам, детским садам Украины и России. Заведующая Республиканской универсальной научной библиотекой имени И.Франко в Симферополе Л.Н.Дроздова пишет: «Уважаемый Вячеслав Федорович! С большой благодарностью принимаем книги поэзии в дар в количестве 90 экземпляров. Желаем Вам творческого процветания. Успеха Вам».

Липецкое общество инвалидов благодарит поэта: «Уважаемый Вячеслав Федорович! Правление Липецкой городской организации ВОИ выражает Вам искреннюю благодарность за оказанную гуманитарную помощь».

Ваша книга «Сказка Крыма» – сборник стихов для детей дошкольного и младшего школьного возраста – в количестве 200 экземпляров к 23 февраля – Дню защитника Отечества – вручена семьям, где проживают дети-инвалиды Советского, Октябрьского, Правобережного и Левобережного округов города Липецка.

Председатель правления Липецкой
городской организации инвалидов
Г.К.Павлов.
17.02.1997г.»

6 июня 1998 года собирались выпускники 1958 года средней школы №20 города Днепродзержинска. Оргкомитет разослал анкеты участникам юбилейной встречи (прошло 40 лет!), в которой были стихи. Юмор одобрялся, предлагалось на шуточные вопросы выпускников отвечать достаточно серьезно, но не слишком. Вячеслав Федорович обладает чувством юмора, доказательством тому служат ответы на вопросы анкеты. Хотя очень трудно драматические события своей жизни преподать в ироничном свете.

ЮБИЛЕЙНАЯ АНКЕТА

1. Фамилия, имя, отчество.

Ложко Вячеслав Федорович.

В первый класс пришел с фамилией Ложка, что предполагало использование предмета со схожим названием сугубо для себя. Жил в не очень масляное время, и ложка часто была суха, а Вам известно, что ... «сухая ложка рот дерет». Очевидно, Господь Бог знал, что делает, знал, что мне придется говорить не только для себя и... руками работников Р У № 8 при выдаче важного документа изменил мне букву, чтобы я мог относиться к жизни по-другому.

2. Основные вехи, только легальные, твоего жизненного пути.

Учился, убежал из дома, выгонялся из школы, был бит неоднократно не только родителями, но и сверст-

никами, но больше бил сам, ибо не соглашался с таким положением вещей.

Занимался многими видами спорта с достижением определенных результатов, приобретал и профессии, которые в жизни мнегодились. С помощью очень сильно беспокоившегося обо мне государства неоднократно отправлялся в «экспедиции», на «экскурсии» в тайгу, на Север для сбора материала о жизни.

Все мои «заслуги» отмечены 5-ю сборниками в «Рекламной библиотечке поэзии» (Москва), двумя приличными сборниками, изданными в Киеве, двумя сборниками в серии «Поэты Крыма», детской книгой «Сказка Крыма», изданной в Киеве в 1989 году.

Помимо всего прочего не забывали обо мне в периодической печати в газетах и журналах. Неоднократно интересовались материалом, который я собрал о жизни, журнал «Брега Тавриды», журнал крымских писателей, журнал «Бежин луг» для россиян и рассеянных по свету. Не обошли своим вниманием газеты: «Литературная газета», «Литературные вести», «Книжное обозрение», «Киевские новости», «Крымские известия».

3. Работаешь ли ты с огоньком или без (и работаешь ли вообще)?

До сих пор не научился сидеть спокойно на одном месте. Хватаюсь за все и все пытаюсь сдвинуть. Иногда получается. Факт, что жару хватает. Работа? А как же без нее?

4. Осуществились ли твои юношеские мечты, и о чем ты мечтаешь в настоящее время?

Мечта — это то, что никогда не догонишь, но приблизиться к ней иногда удается. Были такие моменты и у меня.

5. Твое хобби (не находящееся в противоречии с уголовным кодексом).

Хобби превращается в дело жизни, ибо хобби всегда то, что делаешь с удовольствием. Вот и получилось, что я делаю то, что мне хочется делать, доставляя себе удовольствие. Пишу стихи, работаю с самоцветами, занимаюсь стройкой необходимого.

6. Какая книга (не считая медицинской энциклопедии) является у тебя настольной?

«Сын Человеческий» Александра Меня, поэтические сборники Г. Поженяна, Н. Гумилева, Ф. Тютчева и многие другие.

7. Когда и какое художественное произведение ты прочел в последний раз?

Читать удается урывками. Но не прячу далеко на полку произведения Ричарда Баха.

8. Сколько потомков (детей, внуков и т.д.) ты подарил человечеству?

Так случилось, что у меня трое детей и еще двоих я воспитал с детских лет. Меня не обошла страшная трагедия, которая только может быть у человека: погиб мой младший сын, моя Надежда, Красавец, Добряк. Трое внуков, и это заставляет меня жить дальше.

9. Какими играми ты увлекаешься (спортивными, неспортивными)?

Игры - это азарт, а я в азартные игры не играю. Пробовал - всегда проигрываю. Мне достается только то, что заработал.

10. В какую сторону изменилась твоя фигура за отчетное время? (а - стала стройней, б - округлилась, в - осталась прежней)?

Фигура любого человека не может оставаться неизменной. Вроде бы ничего лишнего на своем скелете не

ношу, но, как говорит моя жена: «Я возмужал и заматерел на данный период, от этого и потяжелел».

11. Какие недуги ты успел приобрести за указанный в пункте анкеты срок и от каких избавился?

Обращать внимание на недуги некогда, но ничего не поделаешь, когда, поворачивая головой то в одну, то в другую сторону, слышишь потрескивание в шейных позвонках, где поднакопилась соль. А как же иначе? Вспомните, как тяжело доставалась соль нашим предкам, как чумаки с боями и кровью везли ее из Крыма.

Организм накопил ее про запас. Бывает, раздается в суставах такой треск, что в поселке невольно замирают, думая, что это потрескивают рядом стоящие горы. Но поскольку так шуметь человеку не положено, то приходится делать зарядку и заставлять организм работать тише.

12. Что для тебя является главным: бодрость духа или слабость тела?

А в человеке главное Дух, это он собирает нас до сих пор вместе, преодолевая такую преграду, как слабость тела.

13. Появляется ли у тебя желание тряхнуть стариной, или река прочно вошла в берега?

Можно было бы и потрясти, но пока мало накопилось пыли и песка. Пока это все сносится ветром желаниям жить с желанием работы, заботы о других.

14. Имеешь ли ты спонсора или таковым являешься?

Для каждого является спонсором его внутренняя сила, желание что-то сделать не только для себя, а и для других. Если Господь Бог позволяет, то использую иногда средства, помогая детским учреждениям.

15. Самое яркое впечатление о школьных годах.

Очень хорошо вспоминаю время с I по 4-й класс в СШ № 20, затем СШ № 29, из которой меня почему-то усиленно выгоняли.

16. С кем общаешься из школьных товарищей (лично или письменно) и кого хотел бы увидеть?

Чаще других виделся и общался с Дробницей Юрой, Афанасьевой Ларисой. А посмотреть и поговорить — со всеми, кто не забывает наши школьные годы.

17. Знаешь ли ты настоящее имя Архимеда? Что преподавала Мария Николаевна?

К великому стыду, не вспоминаю имени Архимеда, хотя очень часто рассказываю своим друзьям и знакомым об этом замечательном человеке. А что преподавала Мария Николаевна? Нет... не помню.

18. Сколько будет 2×2 и успешно ли ты осваиваешь со своим подрастающим поколением программу I-го класса?

С малышкой заниматься приходится от случая к случаю, старшие внуки у меня сообразительные и великую формулу 2×2 усвоили быстро. Даже маленькая Катя, которой 1 год и 11 месяцев, приходя ко мне в гости, берет книгу и говорит: «Будем читать».

19. Сам заполнял анкету или у кого-то списал?

За списывание нас же наказывали в школе. Не хочется всю жизнь быть двоечником.

20. Твой вес после выпускных экзаменов 1958 г. и перед юбилейной встречей в 1998г. в кг.

Ах, как много отдано было сил сдаче экзаменов в 1958 году, и я тогда был, как лань, строен и весил всего 71 кг. Но ведь не напрасно я столько лет жил на этой земле. Что-то же надо было накопить. Вот и поднабрал 111 кг.

РЕЗОНАНС

К 2000 году у Вячеслава Федоровича вышло несколько книг, он активно печатался в газетах и журналах. Читатели писали поэту письма, полные благодарности. Он знал мнение профессиональных критиков, понимал, что отдельные стихи далеки от совершенства. Но ждал другой реакции: хотел знать мнение простых читателей. Полученные отзывы бережно хранил, а они, порой, были написаны на бумажной салфетке в кафе.

Из города Щёлкино Ленинского района пришло письмо от Новиковой Нелли Федоровны. Кроме письма с благодарностью за стихи в конверт были вложены ноты. Оказывается, Нелля Федоровна написала музыку к стихам Вячеслава Федоровича «Сердце в тоске»:

Волны смыли твой след на песке.

Помнишь, радостно было нам рядом.

А сейчас мое сердце в тоске,

Нет со мною любимого взгляда.

О себе она сообщала: «Я всю жизнь пою на слух, музыкальной грамоте не обучена. Пою с пятилетнего возраста. Лауреат I и II Всесоюзного смотра народного творчества трудящихся. Выступала в Кремлевском дворце съездов. В настоящее время участвую в самодеятельности как солистка и принимаю участие в ансамбле «Азовский венок» (звание – народный)».

Прочитав стихи в газете, не зная точного адреса, люди пишут просто: «Коктебель, Крым, поэту В.Ложко». И письма доходят до адресата. Из Днепропетровска пришло письмо от Строновской Ю.С. по адресу: «Книжный магазин. Директору. Коктебель». Оно было кратким: «Убедительно прошу Вас выслать мне нало-

женным платежом книгу вашего поэта Вячеслава Федоровича Ложко «Избранное».

Я преклоняюсь перед этим человеком и его талантом. Заранее благодарна, с уважением к Вам. Выкуп гарантирую». Письмо передали поэту, он выслал свою книгу в Днепропетровск по указанному на конверте обратному адресу. И получил быстрый ответ: «Уважаемый Вячеслав Федорович! Безмерно благодарна за присланный Вами сборник «Избранное». Все хорошо. Ваши стихи (о чем бы Вы ни писали) – очень добрые, светлые, музыкальные. Покоряет сила любви к людям, к своим близким, к своему волшебному краю, лучше которого нет на свете». Еще одно подобное письмо, и тоже из Днепропетровска. В нем просьба выслать стихи, извинения за беспокойство: «Здравствуйте, господин Ложко! Перебирая номера «Крымской газеты», я вновь увидела Ваши стихи в газете за 20.08.99, и они меня вновь потрясли. Спасибо Вам! В них душевная доброта, простота и нежность. Я уже пожилой человек, мне 62 года, по специальности врач.

...Не проси у судьбы
Легкокрылых удач,
Жизнь такие
Тебе не подарит...

Спасибо за эту чудную поэзию. Безнощенко Ю.С.»

Не зная точного дня рождения поэта, присылают поздравления наугад, из желания высказать слова благодарности за творчество. Из города Пензы пришла открытка 9 ноября 1996 г., неизвестная Валентина писала: «Вячеслав Федорович! Познакомившись с Вашими

стихами, получила большой заряд жизни, тепла и радости! Хочется смотреть на жизнь немного по-иному. Хорошо, что есть такие люди как Вы, вселяющие веру, надежду и любовь к человеку, природе и труду! От всей души желаю, чтобы напиток у Вашей «чаши жизни» долго еще не иссяк! Пусть виски посеребрились, но душа еще в цвету. Счастья, здоровья и всего самого доброго! С уважением, читатель «Чашы жизни».

Пишут письма, по большей части, женщины, за словами благодарности, написанными в прозе, иногда следуют стихи:

Какие могут быть слова,
Какие могут быть сравнения,
Когда кружится голова
От твоего прикосновения.

Когда так хочется любить,
Но нет тебя со мною рядом,
А должен, должен рядом быть,
И отводить глаза не надо.

Следили за творчеством поэта друзья-литераторы, поддерживали добрым словом и добрыми делами. Писатель-публицист Владимир Бондаренко, главный редактор газеты «День литературы», пишет коротко, поделовому: «Слава! Здравствуй! Посылаю свежие газеты «Завтра» и «День литературы». Осенью готовлю твою подборку стихов. Всегда тебя и Коктебель вспоминаю с самыми теплыми чувствами».

Из Воронежа прислала письмо Ирина Владимировна Котова, доктор медицинских наук и к тому же изве-

стный литератор. Она закончила литературный институт имени Горького. Умница и красавица! И.В.Котова писала: «Здравствуйте, дорогой Вячеслав Федорович! Как здорово, что мы встретились в Москве. Для меня это как-то даже не было неопределенностью, так как еще зимой было ощущение, что скоро встретимся. И не в Коктебеле. Кстати, я потом дважды звонила по московскому телефону, который Вы мне дали, но никого не было дома. Забрали ли Вы газеты, которые передал на вахту ЦДЛ для Вас и Вам? После Вашего ухода мы еще некоторое время посидели в Союзе, а потом пошли более узким кругом в пестрый зал «Записок охотника». А на следующий день с Пушкинским фестивалем, в котором я участвовала, ездила в Звенигородский монастырь. Если вы там еще не были – непременно поезжайте. Это совершенно потрясающее в духовном плане место. Уезжать не хотелось. Как в сказке.

Надеюсь, до скорой встречи.

До свидания. Ира».

Иванова Ирина из Днепропетровска прислала поэту свои стихи: «Я последовала Вашему совету и прочитала сборники самых разных поэтов, почерпнув из них много ценного. Некоторые из стихов, которые я предлагаю на Ваш строгий суд, написаны под впечатлением от прочитанного. Я хочу, чтобы Вы оценили то, что получилось».

Под новый 2002 год удивительно доброе поздравление пришло из Луганска от почитателя и друга Евгения Ивановича Николаева: «Слава, дружище, здравствуй! Получил от тебя бандероль, спасибо, что не забываешь. Предыдущего сборника за 2001 я от тебя не получил.

А в этот раз ты меня приятно удивил. Когда ты все это успеваешь? Если б ты только занимался поэзией, то

и этого было бы много. Плодовит ты, брат, плодовит, но ты еще в нескольких поприщах преуспеваешь. Удивительно! Когда ты отдыхаешь?! Большой ресурс в тебе заложен. Сборник «Живу на земле» уникален как по содержанию, так и по оформлению. И читается, и смотрится. То, что он нов по способу самовыражения – это несомненно! Краткость, как известно, сестра таланта. Графика С.Поздеева выразительно и гармонично дополняет стихи. Отлично! Ты попал в «яблочко».

Не удивительно, что твой труд и творчество по достоинству оценены. От всего сердца поздравляю тебя с присвоением звания «Заслуженный деятель АР Крым». Думаю, что пора выходить на более высокий уровень и для начала быть награжденным орденом «За заслуги». Я в это верю. И надеюсь дожить до этого. Если коротко – ты молодец, Слава! И пока есть силы, так держать. Всех тебе мыслимых и немыслимых благ».

Поэт Михаил Зверков из Москвы подарил тетрадку со своими стихами Вячеславу Федоровичу. Одно из произведений посвящается Вячеславу Ложко:

Нас, чудаков, совсем не так уж много.
И движет нами не земная слава,
А слово, оброненное от бога.
Из них вот лучший – коктебельский Слава.

У гор, как у людей, свои секреты,
И смелые умы над тайной бьются.
Из камня он готовит амулеты,
Они здесь, на скамейке, продаются.

Ты прав, что «вместе мы – источник счастья»,
Твой стих в сердцах чуть приоткроет двери,
И отзовется дружеским участием,
Ведь и тебя не обошли потери.
Свои проекты смело дальше двигай.
Кто одарен – не должен быть застенчив.
Как хорошо «при жизни быть не книгой»,
А хоть исписанной тобой кирпичной стенкой.

На стихи Вячеслава Федоровича написано более сорока песен. Их исполняет участник группы «Автомобиль» Игорь Багдасар. Бард Арлет Константинов трогательно поет «Звезду моей надежды». Записи своих песен на слова поэта присылают профессиональные и самодеятельные музыканты.

Харьковский композитор и исполнитель Константин Павлов написал ряд песен на стихи Вячеслава Федоровича. Удивительное сочетание возвышенных рифм и чарующей мелодии! Композитор читал стихи поэта и его выбор остановился на высокоэмоциональных произведениях, таких как: «Лед треснул», «В Коктебеле горы рвались в небо», «Осень плачет», «Ночь в сновидениях» и других.

Приезжают литераторы в Коктебель, обязательно навещают поэта. А вот беседы касаются не только литературных тем, но и воспоминаний. Однажды в гости пришел писатель Пронин и стал рассказывать о мидях:

– Однажды с дамой находился на набережной в середине ночи. Пошли к открытому кафе.

Она говорит: «Хочу что-нибудь морское...»

Вячеслав Федорович подсказывает:

– Рапаны или мидии?
– Мидии! У нас была бутылка коньяка, а на закуску только мидии. Вот такие трагические обстоятельства...

Литераторы смеются. Пронин продолжает:

– Всю ночь просидели. Солнце уже встает. Беседуем... Никого нет, только официанты шуршат...

– Шуршат?

– Шуршат!

– И тут она опять заказывает мидии. Балдеет! Счастливая!

Грызет их, песок на зубах хрустит... А я не могу их грызть. Вот такие воспоминания о мидиях. Недавно встретил эту женщину...

– Все так же улыбается?

– Улыбается, но реже. Этот хруст мидий на зубах запомнил на всю жизнь.

Вячеслав Федорович угощает гостя:

– Вкусная картошка. Даже по одному виду. Ирина Ивановна старалась. Чем тебе понравился Коктебель, этот уголок?

– Я никогда не был избалован красивыми местами, путешествиями. Хотя ты подумал о другом...

– Нет, нет! Именно об этом!

– Днепр, Днепропетровск, в институте – Кривой Рог, Шахты, Донбасс...

– Красивые места!

– Замечательные места! Я уверен: поехав в Донецк современный, ты проведешь время содержательней, возвышенней, нежели проведя месяц в Париже. Смотри кто тебя примет.

– Что покажут?

– Смотря что покажут, а что – скроют.

– Тамбов и Париж – разница небольшая. Если мне предложат поехать на месяц на Курилы. В самые дикие места...

– Я с удовольствием поеду! – поддерживает поэт. Беседа неторопливо продолжается. Романист говорит убежденно:

– Или месяц в Монте-Карло. В Париже... Где еще у нас самые соблазнительные места? Я не знаю...

Я, не задумываясь, выберу Курилы! Что касается Коктебеля. Это была самая красивая поездка в шестьдесят восьмом году. В том же году я уехал на Сахалин. За ту-манами. За три рубля снял койку в коридоре. Двойная рама разбита. Она свистит от ветра и одновременно меня снегом заматает лежащего...

У меня образование – горный инженер.

Я – журналист. Я к редактору «Советского Сахалина»! Я стрижу брови, мой отец стриг брови, мой дядька стриг брови... Там брови были! Редактор Парамошкин! Брови шире, чем у Брежнева в три раза. Обалденный мужик!

– Наши брови.

– Наши брови! Видно, бровями я ему понравился. Спрашивает меня:

– Че пришел?

– На работу

– Ты кто?

– А Пронин!

– А какое образование?

– Высшее

– Какое высшее?

– Горное.

И тут появился интерес:

- Опыт работы есть?
- Есть!
- Какой?
- Журналистика, издательская работа.
- Ты один приехал?
- Один.
- Деньги есть?
- Нету.

Он приглашает секретаршу и говорит ей:

– Вот стоит перед тобой наш сотрудник. Выдай ему подъемные, и на десять дней командировка в Углегорск. Вылет сегодня вечером, оттуда материалы пришлешь самолетом.

Последние годы я ежегодно приезжаю в Коктебель. Более десяти лет. Я тебя сравнил с розово-светящимся сердоликом. Ты тогда стоял на набережной. И лежали уже несколько твоих книг рядом...

Поэт вспоминает:

- Да, тогда уже книжки были изданы.
- Ходил тогда по набережной Ошанин, ходил Прокурин... Я считаю, что Карадаг и музей Айвазовского имеют равную духовную ценность. Если не большую.
- Кара-Даг большую!
- Да, Кара-Даг большую! Ах, посетил музей Грина! Ах, посетил музей Айвазовского! Да! Кара-Даг выше! Я имею в виду не высоту над уровнем моря. Вот такие дела. Есть люди, которые ежегодно приезжают в Коктебель. Образовалось Коктебельское землячество. Приезжают, устраивают выставки. Я в прошлом году полдекабря здесь отмаялся...
- Отмаялся?
- Если сложится судьба, я снова сюда приеду. Де-

кабрь для меня здесь оказался выше, плодотворнее, интереснее... Глянешь, вдоль пляжа в пять километров...

– В три.

– Ну в три, ни одной души!

– Это здорово! – подхватывает поэт.

– Глянешь поперек! Никого, - смеется писатель.

– А твои стихи стали классикой! Визитной карточкой Коктебеля!

Я пью божественный напиток,

Коньяк с названием «Коктебель»!

Я в Риге недавно был. Я там твои стихи слышал. А как я работаю?

Утром иду к морю, пару раз окунаюсь. Когда сажусь за машинку, у меня на плечах еще капли моря. Так были написаны «Брызги шампанского»! Самые общие осенние сцены написал в Москве.

Однажды писал. По роману, обнаружен труп. Иду в обед, встречаю директора Дома творчества. Говорю:

– В будке труп обнаружили?

Она испугалась:

– А милиция?!

– Что-то измеряют там, прибыли уже.

– А труп?!

– Уже увезли. Я дал показания.

Она туда бегом, к будке.

Я отговариваю:

– Зачем? Там все в кровище. Громадный мужик в белом костюме, три дырки в груди.

Рассказываю ей содержание своего романа.

– Ты уже написал? – интересуется поэт.

– Да! Я написал в это утро. И с ней поделился. Зимой мне здесь лучше...

Беседа продолжается, литераторы вспоминают общих знакомых: артистов, поэтов, музыкантов.

Большую помощь поэту оказал составитель «Рекламной библиотечки поэзии» В. Ленцов. В послесловии книжечки «Август за окном» В. Ложко, вышедшей в издательстве «Голос» (Москва, 1992), говорилось:

«Радости и горести жизни, утверждение нравственных и духовных основ ее, любовь, которая дарит не только счастье, но и печали — вот основные темы стихотворений крымского поэта Вячеслава Ложко.

Повсеместная коммерциализация в издательском деле больше всех ударила поэтов. Не только в местных, но и в ведущих издательствах страны сегодня беспощадно сокращаются, а то и ликвидируются вовсе позиции для поэтических книг.

В этот геноцидный для современной отечественной поэзии период маломощное (уставной фонд сто пятьдесят тысяч рублей) Благотворительно - просветительское издательство Союза писателей СССР «Рекламная Библиотечка Поэзии» задачу хоть в какой-то мере поддержать процесс развития поэзии принимает на себя.

Выпуская заведомо убыточную очередную серию поэтических буклетов 100 поэтов страны, РБП надеется, что следующие выпуски уже будут выходить при материальном содействии более мощных организаций, предприятий и фирм, для которых не безразлична судьба нашей поэзии!»

Чтобы поэтов узнали, им необходимо печататься! Таковую возможность давало участие в «Библиотеке современной литературы Содружества Независимых Государств». Стихи В. Ложко вошли в сборник поэтов Крыма «Крымские напевы» (издательство «Стилисти-

ка», Москва, 1998 год). Предисловие к ней написал Тимур Пулатов, первый секретарь МСПС:

«Настоящая книга и еще 35 книг этой серии — новая деловая попытка нашего писательского сообщества вернуться на бескрайнее поле литературы на русском языке. Это поле возделывали более века творцы самых разных народов во имя общего процветания и дружбы.

Прошло семь лет, как союзные республики обособились в национальные суверенные государства, круто изменилась вся наша жизнь, и вот эти-то изменения и показывают своему читателю с сердечной доверительностью писатели Белоруссии, Украины, Узбекистана, Киргизстана, Грузии, Таджикистана и других государств СНГ. За эти же годы мы убедились, что в союзе с русской литературой, благодаря русскому языку произведения других литератур легче входят в мировую культуру.

От имени руководства Международного Сообщества Писательских Союзов я поздравляю не только авторов этих новых книг, но и читателей их с долгожданной творческой встречей, надеясь, что такие встречи будут чаще и регулярней, на общую пользу, на сердечную дружбу и плодотворное сотрудничество».

Давняя творческая дружба связывает поэта с феодосийским писателем Евгением Белоусовым. Евгений Васильевич писал о книжке для детей «Пропавшая речка» (Феодосия, 1996 год):

«Первой книгой крымского поэта Вячеслава Ложко была книга стихов для детей «Сказка Крыма». Маленькие читатели по достоинству оценили ее. Затем были прекрасные книги лирики и философских стихов. Но в глубине души поэт остается верен теме ласкового, счастливого, фантастического детства, потому что человек

начинается с детства. И путь будет таким, каким будет начало. Пусть в этом пути помогут ему стихи Вячеслава Ложко. Поэта с большим сердцем и детской открытой душой.

Этого человека у нас знают и любят. За его плечами жизнь, которой по-доброму можно удивляться. Он - мастер спорта СССР по боксу и призер чемпионатов Советского Союза по боксу, многолетний руководитель секции спортивной акробатики в Коктебеле и физрук пионерлагеря, егерь и экскурсовод.

И конечно же - Поэт. Журналы «Гусельки» и «Барвинок», «Колобок» и «Зелите» /»Синичка»/Рига в разные годы помещали его произведения.

Пусть эта скромная книжечка «Пропавшая речка» станет вашим другом».

А когда вышла новая книжка поэта для детей в 1999 году «Крымское утро», Е.В.Белоусов отозвался о ней восторженно:

«Спросите любого взрослого: что такое детская литература?

И вам без запинки ответят: это книги для детей и про детей.

В книгах этих маленькому читателю все должно быть понятно и ясно. Детские стихотворения требуют к себе отношения бережного и, если хотите, трепетного. И это не только верно подобранная рифма и удачно найденные образы.

В них должно быть главное - понимание ребенка. И, конечно же, Любовь!

Читая стихотворения Вячеслава Ложко, ощущаешь, что автор четко придерживается закона жанра.

Найденные метафоры светятся радостью:

«Солнце выгнулось горбушкой,
Показалось из-за туч».

Процесс обучения «Кто есть кто в этом мире» протекает порой у него с эдакой смешинкой. Вот как, например, в стихотворении «Котенок и тигренок».

Да что говорить о стихотворениях Вячеслава Ложко? О них не говорить нужно. Их надо просто читать и малышам, и взрослым.

Давайте делать это вместе!

Евгений Белоусов, руководитель секции детской литературы Союза писателей Крыма».

Главный редактор региональной газеты «Все для Вас» Игорь Татаринцев отмечает:

– Всякая новая книга коктебельского поэта Вячеслава Ложко выделяется особым изыском и приметностью своей. Ее нельзя назвать сборником текстов, потому что особенно видны и щепетильность автора, и чуткая рука художника книги, и их совместное стремление к творческому единству, взаимопроникновению, осязаемой цели общей работы.

Поэт искренен в своем творчестве. Ему верят! Ему доверяют! С ним дружат те, кто радуется миру, ощущает его красоту. Очень серьезно, емко говорит поэт о своем творчестве:

«Долгие годы стихи были для меня тайной утехой, моим способом выражать мысли, давать возможность душе высказаться, выплеснуть наружу накопившиеся боль, сомнения.

Рассказать о своих мучениях, переживаниях, о том, как я продирался сквозь «тернии к звездам», обдирая в клочья и тело, и душу, а затем, выйдя на поляну, попал под живительные лучи ласкового солнца; о том, как

быстро затягивались мои раны, оставляя, однако, заметные рубцы, — я не могу каждому в отдельности, ибо в свой внутренний дом пустить каждого, даже если он этого очень хочет, просто невозможно.

Поэтому я хочу быть просто добрым попутчиком в железнодорожном вагоне, где человек спешит рассказать обо всем, едва услышав мои слова, которые ему созвучны, затрагивают то, что он пережил, то, о чем думает, то, что ему близко, и то, о чем мечтает.

Поэтому я и отпускаю в самостоятельное путешествие свои стихи, отдаю их на суд доброжелательного читателя.

Все, о чем пишу, мною пережито, прочувствовано, наполнено живительным соком самой жизни. Я не однажды встречал людей, которые, прочитав мои стихи, говорили замечательную фразу: «Здесь все узнаваемо». Для меня это было высшей похвалой, ибо это были те люди, которые вошли в мой внутренний дом, где все сокровенно, они проникли в самые заветные уголки ненавязчиво, не беспокоя хозяина по пустякам.

Я пишу простым, обыкновенным языком, не пытаюсь выкручивать словесами сложные финты, или, как говорит мой добрый знакомый, талантливый поэт и прозаик украинец Павло Григорьевич Щегельский: «почесать правой ногой за левым ухом», — я не пишу для элиты, потому что живу в гуще обыкновенных людей, которые отягощены заботами, думами о хлебе насущном, и мне важно, чтобы именно они поняли меня.

И когда, занятые делами, вечно спешащие трудяги-люди вдруг останавливаются, привлеченные моим словом, и начинают читать мои стихи, принимая их как свои, я понимаю, что пишу не напрасно, не напрасно открываю свою душу навстречу мне идущим».

В очередной свой приезд в Коктебель я спросила у Вячеслава Федоровича:

– Вам, наверное, письма от почитателей постоянно приходят?

– Смотреть в папках нужно, – ответил он. Показал на стеллаж с книгами (мы находились в его кабинете). На нижней полке стеллажа лежали стопками разноцветные папки. Я достала одну из них, в ней вперемешку лежали письма читателей, а так же написанные на отдельных листочках стихи самого поэта. Он удивлялся:

– А я и забыл про них!

Ловко «выуживал» очередной листочек из папки, читал свои стихи вслух. Иногда одобрительно говорил:

– В книгу пойдут...

И откладывал листочек в сторону, другие листочки возвращал на прежнее место в папку. Я обратила внимание на даты в листочках: 1996; 1998; 2000 г....

Стихи были хороши. Мало того, безупречны. Когда Вячеслав Федорович положил обратно в папку очередной листок со стихами, я не выдержала и спросила его:

– За что вы их так? Почему не напечатаете?

– Некогда было. Просто забыл о них.

– Вячеслав Федорович! Разве можно забыть о своих стихах?!

На что поэт невозмутимо ответил:

– Зато они отлежались.

– Они лежали годами, а в них и править-то нечего...

По всему было видно, что он доволен нашей «находкой». И особо не возражал, и причин уважительных не искал, только показал на стеллажи с книгами:

– Мне читать нужно. Вон сколько книг. А когда читать? Папки бы все разобрать...

В этот день мне очень повезло: четырехлетняя Мирослава прочитала наизусть несколько стихотворений своего папы, а потом свое сочинение:

Как у наших ворот
Разлетались бабочки.
Хочу выскочить во двор,
Не найду я тапочки!

ИСПОЛНЕНИЕ МЕЧТЫ

Мне приходилось и раньше писать о творчестве Вячеслава Федоровича. В газете “Литературный Крым” №№ 39-40 за 8 ноября 2002 года и №№ 5-6 от 14 февраля 2003 года я писала:

В мой кабинет в Детском доме вошли дети из младшей группы и сразу обратили внимание на книжные полки.

Долго перебирали журналы и книги. Наконец, Аня протянула мне общий выбор и попросила:

- Почитайте нам, пожалуйста!
- Что за книжку вы выбрали? Скажи название.
- «Сказка Крыма».
- Кто автор книжки? Вот здесь смотри, ты ведь уже хорошо читать умеешь.

Девочка посмотрела книжку:

- Вячеслав Ложко.

В этот день мы с детьми прочли всю книжку, но начали с загадок, что были в самом конце.

По крыше часто: тук да тук,
И в окна барабанит,
Еще часок услышим стук –
Весь город мокрым станет.

Дети смеются. Саша говорит:

– Когда дождь идет, на улице мокро. Это дождь!

Когда я читала следующую загадку, ребята так вошли в ситуацию, рассказанную поэтом, что морщились, как бы ощущая соль на языке.

Зачерпнул воды я кружкой –

Освежимся и попьем.

Но скривились вдруг

подружки:

Соль и горечь в этой кружке.

Это что за водоем?

Кто сказал, что это речка?

Кто-то вставил –

это пруд.

Я же вам скажу словечко:

Поиск истин – это труд.

Вы конечно, в нашем споре

Догадались – это...

– Море! Это – море! – радовались дети.

Нельзя не вспомнить слова К. Паустовского:

«У художников можно учиться непосредственному восприятию окружающего – свойству, характерному для детей.

Ребенок каждый день открывает заманчивый мир, давно наскучивший взрослым.

Это качество – видеть все как бы впервые, без тяжелого груза привычки, видеть всегда как бы вновь, – присущее детям и художникам, необходимо и писателям. Тогда каждый человек, каждый его поступок, жест, сло-

во, каждая вещь – будь то радуга или изломанный кусок антрацита – приобретают силу новизны, силу открытия».

В. Ложко обладает чуткостью, столь необходимой писателю, юмором, жизнерадостностью. Он очень эмоционален! Нежен и добр.

Открытия в каждом его стихотворении:

Проклюнулась травка
На нашей тропинке,
И маленький Славка,
Надевши ботинки,
По тропке ступает –
Идет осторожно:
Мальш понимает –
Сломать ее можно.
/«Травка»/

Природа Коктебеля бесконечно дорога поэту. Совершая прогулку по горам, можно многое заметить, если любишь Карадаг.

Облака вдали плывут,
Сказкой Крыма, Чудом Крыма
Наш волшебный край зовут.
Тропка рощицей спешит –
И кизил тут, и самшит.
Листья сочные, густые, –
И такая высота!

Вячеслав Федорович всегда мечтал о море, о Крыме. И, конечно же, не случайно местом своего жительства он выбрал Коктебель.

А родился поэт в Комсомольске-на-Амуре Хабаровского края. Закончил Ленинградский институт физической культуры имени П.Ф. Лесгафта, занимался боксом. Стихи писать начал еще в школе. В 1989 году вышел первый поэтический сборник «Август за окном». В. Ложко широко известен не только в Украине, его стихи печатают в журналах России.

А замечательный литературно-музыкальный салон «Богдан» посещают знаменитые зарубежные писатели, люди, работающие в области искусства. Поэт предлагает дорогим гостям оставить запись в Книге почетных посетителей. Обязательно найдите время и поезжайте в Коктебель! Кроме изысканной кухни Вас порадуют остроумные записи известнейших литераторов в большой книге.

Доброжелательный и приветливый хозяин салона прочтет свои стихи о самом любимом им уголке Земли:

Гольши морские,
Солнышком каленые,
Камешки такие –
Красные, зеленые!
Соберу их для друзей,
Для больших и для детей.
Пусть с любовью помнить
будут.

В самых дальних городах
Нашу сказку, наше чудо,
Наш волшебный Карадаг!
/«В горы»/

Личность поэта проявляется в его стихах. Иногда скрытно, а иногда в прямом виде человека-гражданина:

И лишь одно незыблемо
навек:
Достойнейшее – Человек!

Романтический пафос гуманиста прослеживается в замечательных строках:

Любое человечества несчастье
Кричит поэту: «За других болей!»
Поэты не рождаются для счастья –
Чужая боль становится своей.

Вячеслав Федорович Ложко – не сторонний наблюдатель современности, напротив, он организатор Общества возрождения культуры Коктебеля.

Поэт много пишет, уже издано 19 книг, его творчество отмечено почетной Международной премией «Поэзия-2000».

Ярким теплым июньским днем мы приехали в Коктебель. Мы – это группа детских писателей, участников Международного фестиваля «Киммерийские музы». Конечно же, посетили музей М. Волошина.

– Давайте вспоминать: кто и когда был в последний раз в Коктебеле, – предложил известнейший литератор, прозаик, председатель секции детской литературы Санкт-Петербургского отделения Союза писателей России Валерий Воскобойников.

Оказалось, что поэт Лунин, лауреат Международной премии имени Г.Х. Андерсена, тоже петербуржец, почти двадцать лет не был в Коктебеле. В свое время он отдыхал в доме М. Волошина. Он даже показал, в какой комнате тогда жил.

После осмотра музея все собрались на открытой террасе салона «Богдан». Говорили о детской литературе, о поэзии, о трудностях, что возникают при издании книг. Помощь государства такая мизерная!

Внизу желтел пляж, плескалось море, чудную панораму дополняли горы.

— Ведь это волошинские акварели наяву! — воскликнул кто-то. Заговорили о творческих планах, Вячеслав Федорович сказал:

— У меня должна скоро выйти еще одна книга.

Его тут же все присутствующие попросили прочесть стихи. Слушали внимательно, смотрели в сторону моря. Стихи-то были о нем! О самом Черном в мире море. Но это уже были стихи не детские, а серьезные, предназначенные для взрослой аудитории.

В. Г. Белинский говорил молодому Достоевскому о служении литератора истине: «Мы, публицисты и критики, только рассуждаем, мы словами стараемся разъяснить это, а Вы, художник, одною чертой, разом в образе выставляете самую суть, чтоб ощупать можно было рукой, чтоб самому нерассуждающему читателю стало вдруг все понятно!

Вот тайна художественности, вот правда в искусстве! Вот служение художника истине».

Вячеслав Федорович обладает тайной художественности. Создавая поэтические образы, он опирается на свое душевное настроение, любовь к жизни. Большую помощь в отражении правды в искусстве оказывают ему его темперамент, искренность, дружелюбие к людям.

К тем, кого знает, проявляет приязнь до порывистости. Разборчивый в приятелях и требовательный в дружбе поэт отвергает покой.

Порой и мне, как травам
  в поле,
Бывает так нужна гроза!
Пусть гром все струны
  оборвет,
Зато, когда уgomонится,
Душа очистится, вздохнет
И крылья распахнет,
  как птица.

В стихах он вспоминает свою дерзкую молодость.
Не все происходило и происходит гладко в его жизни.
Пришлось пережить и измены, и боль утраты... А возраст не успокоил и, к счастью, не одарил всепокорной мудростью.

Всё, что дарила жизнь, чего
  лишала,
Отметиной на сердце мне
  легло.
И радость, и страданье
  жизнь смешала,
То иволгой, бывая,
  то щеглом.
Отсюда – ночи в грезах,
В сновиденьях,
И как бы ни был пасмурен
  рассвет,
Пока я нахожусь в земных
  владеньях,
Как дальше жить, всю жизнь
  ищу ответ.

Григорий Поженян пишет о поэте:

«Оттаяло жизни окно» – так начинается мое стихотворение, посвященное Вячеславу Ложко. Я бы не ошибся, если бы написал, что в этом окне, в час, когда закатное солнце уходит на ночлег в море, порой всплывает фиолетовый профиль Карадага. «Окно жизни» Вячеслава бывало красным от кровавых вспышек, синим от любви, черным и зарешеченным, когда ему приходилось отстаивать свою независимость в молодых драках. Но никогда в его «Окне жизни» не гасли свет и блики поэзии. Это разнообразие жизненных переживаний: невзгод и радостных минут, откровенного безумного счастья и глухой печали выражает глубоко философское стихотворение «Чаша жизни».

Чаша жизни до края полна,
Не сольешь ее и не
отбросишь.
Вот допью эту чашу до дна,
Ты о вкусе тогда меня
спросишь.

Вкус жизни. Какой он? По мнению В. Ложко:

В нем дыхание ветров
и цветов,
Хлебодарные запахи пашен,
Потому то я вечно готов
Пить, как все на земле,
эту чашу,
Исцеляет и губит она,
Жизни кровь в ней
и смертное жало.

Я допью эту чашу до дна,
Жаль, напитка осталось
так мало...

Не такой уж и открытый поэт! Не такой уж прямо-
душный и простой, как думают некоторые его знакомые.

Размышляющий, тревожный, беспокойный! Мно-
го ран в его сердце оставила жизнь, которую он так
любит!

Седина все заметней,
Словно сизый дымок,
На двери, на последней,
Закрылся замок.

Стихи волнуют читателя и дороги ему разнообрази-
ем душевных тональностей. Эта сложность человека,
прожившего более полувека своей жизни, может быть
чутким собеседником и счастливому влюбленному, и
страдающему в горе, и восхищающемуся прелестью юж-
ной природы, и пытающемуся понять смысл жизни.

А может, в этом смысл
и есть,
Все пережив, не
надломиться,
Хранить любовь, отвагу,
честь,
Покуда сердце может
биться.

Высокие чувства, благородные порывы поэта
поддерживают надежные друзья! Они есть у В. Ложко.

Я счастлив знать, что
жизни струг
Через бушующее море
Веду не сам – поможет друг
Преодолеть любое горе.

Отношение поэта к своему творчеству эмоциональное,
очень далекое от одномерной оценки. Стихи-то разные!
Есть и любовная лирика, есть и описание природы. Вы-
деляются отдельной темой стихи, наполненные граждан-
ским пафосом, но все они выстраданы, а потому дороги.

Горячие, холодные, нагие,
волнуют страстью,
вызывают жуть.
Они как дети, очень дорогие,
Раскаяние в них и злая суть.

Любовная лирика, в основном, питается не чувством
разлуки, утраты, а образами лиц, радующихся разделен-
ной любви. Женщины разные: по возрасту, внешности,
характеру. Любовь с оттенком печали.

Мгновенья счастья
не продлить,
Все на весах судьбы
отмерено.
Что ж ты задумчиво
глядишь.

Ужель во встрече
не уверена?

Без любви к женщине жить нельзя! Влюбленный
должен отдаваться этому чувству безраздельно.

Ты вся во мне,
В моих мечтах,
Ты жизни трудной
Оправданье.

Ссоры, разлуки, примиренья характерны для влюб-
ленных. Но если обстоятельства приводят к ссорам,
герой мечтает о примирении.

Если все-таки произошла разлука с женщиной, он
жалеет ее и долго не может забыть.

Лист кленовый стал
рыжего цвета,
Значит, все-таки осень
настала.
Ходит женщина грустная
где-то,
Та, что ждать моих писем
устала.
К ней мои не доходят
приветы,
Заплутав в глубине
расстояний,
Не приносят ей счастья
рассветы,
Не сулят вечера
ей свиданий...

У Анны Ахматовой героини своих любимых обвиняют, проклиная: «...ты виновник моего недуга... ты наглый и злой...», «О, как ты красив, проклятый!»

Поэтесса заставляет героинь смертельно тосковать. Они болеют от горя, бросаются в воду, некоторые вешаются.

Драматизм любовных переживаний у Вячеслава Ложко смягчен. Если женщина уходит, герой не обвиняет ее, а просто ждет, надеется, что она вернется.

Ты ушла себе и мне на горе,
Дружбы узы оборвав,
                                как нить,
Бросив мне упрек в последней
                                ссоре:
Никогда ты не умел
                                любить...

Резких эпитетов, тяжелых обвинений поэт по отношению к героиням старается не употреблять. Просматривается некая снисходительность сильного человека к слабому полу.

Конечно, Анну Ахматову можно понять: следуя женской логике – все мужчины враги и мучители. Уф!

Но среди них все же попадаются такие м-и-л-ы-е...

В отношении к женщине поэзия Вячеслава Федоровича близка по духу к поэзии Некрасова, прославляющего терпение, красоту, мужество героини. Не может он ненавидеть любимую.

О сердце бедное мое!
Боюсь, ты скоро
                                изнеможешь...

Простить не можешь
ты ее...
Зачем же не любить
не можешь?

Не только любовь, уважение, признательность сконцентрированы в стихах, посвященных женщине, у В. Лозко, но и желание помочь ей, поддержать ее в трудную минуту. Самому в любви обрести духовную силу.

Хочу найти в тебе спасенье,
Хочу забыть всю горечь мук.
Твоя любовь – твое
терпенье...
Не отнимай родимых рук!

Удивительно красивое и волнующее стихотворение. Его нельзя разрывать на цитаты. Его нужно читать целиком, наслаждаясь, как пьют чашу самого изысканного красного вина:

Бедра женщин налиты,
Как яблоки, соком,
И такая гудит в теле
Звонкая страсть.
По-святому лететь
К этим грешным истокам
Захлебнувшись от счастья,
К истоку припасть.
Наслаждаться и пить,
Подниматься и падать.
Понимать, что живешь,

И что Бог одарил
Разноцветьем плодов
Благодатного сада,
И любовью великой
Тебя озарил.

Коктебель всегда славился своими полудрагоценными камнями. Это сейчас редко кому удаётся найти драгоценный приз Черного моря. В шестидесятых годах прошлого столетия большое количество песка было вывезено. Взамен привозным щебнем укрепили пляж.

Вячеслав Ложко – знаток камней, он их собирает, шлифует. Оправленные в серебро камни увозят отдыхающие в разные концы света как память о самом чудесном месте на земном шаре. О замечательном крымском поэте, который утверждает:

В алый цвет зари макает ветки
вишня,
В небо звонкая несется птицы
трель.
Этот край не зря создал
Всевышний,
Этот край, Благословенный
Коктебель.

Коктебельские камни волнуют поэта, он восхищается ими, наделяет магическими свойствами:

Магическою силой камень
наделён
В нем энергия тысячелетий,
Цвета василькового, как лен,
Чудо, сотворенное на свете.

***

А еще он дарует покой,
В голове мысли добрые, чистые.
Прикоснется к нему рукой
И навек талисман аметист
тебе.

Нужно очень хорошо разбираться в камнях, более того, знать душу красоты камня, многообразие оттенков, чтобы описать краски окружающей природы. Удивительные стихи! Изумительное сочетание:

Кварцитом белые снега,
Леса агатовой прожилкой,
Размыты халцедоном берега
И огненным опалом солнце
пылко.

Для непосвященных вкратце обозначим цвет камней. Халцедон имеет множество оттенков, можно перечислить все цвета радуги, но преобладает серо-голубой. Агат является полосчатой разновидностью халцедона и сложен слоями разного цвета: желтые и красные, коричневые и голубые, белые и зеленые. А впрочем, воображение лучше нарисует вам краски залива:

Кровавым рубином закат
За лес изумрудный садится.
Волны бирюзовой накат.
На берег опаловый мчится.
И брызги летят хрусталем,
Сверкают на скалах цирконом,
И чайка, взмахнувши крылом,
Несется со сдержанным
стоном.

Расскажем более подробно об общественной деятельности В.Ф. Ложко. Он создал литературно-музыкальный салон «Богдан», который стал сосредоточением культурной жизни Коктебеля. Судите сами, его гостями в разное время были писатель Алесь Кожедуб, мастер детективного жанра Виктор Пронин. По его роману кинорежиссер Станислав Говорухин снял широко известный фильм «Ворошиловский стрелок». Побывали в гостях также Татьяна Карацуба, редактор московского журнала «Президент. Парламент. Правительство», председатель Союза писателей России Валерий Ганичев, главный редактор газеты «Україна туристична» Валентина Дрозд, Григорий Поженян, Фазиль Искандер, Андрей Битов, Феликс Чуев, Владимир Бондаренко и многие другие известные писатели и поэты.

Василий Аксенов оставляет надпись на стене салона: «Слава, ты настоящий коктебелец! Удачи всем твоим предприятиям, стихам и артистическому кафе «Богдан».

Трагична история создания литературного салона. Строил кафе Вячеслав Федорович вместе с сыном Богданом. Вскоре после завершения строительства сына убили. В память о нем В. Ложко назвал салон «Богдан».

Посетители, не знающие этого, иногда спрашивают у хозяина:

— А почему «Богдан»? Почему Вы так назвали литературно-музыкальный салон?

— Так звали моего сына. Он погиб.

— Извините. Мы не знали.

Есть стихи у поэта, где он задает вопросы: почему люди ненавидят друг друга? Почему люди убивают друг друга? Почему не слышат стихов? Ведь это так замеча-

тельно – слушать стихи! Почему люди смеются над бедой другого человека? Почему?!

Не может он найти ответы на эти вопросы. Он знает другое: человек должен видеть красоты природы, любить и быть любимым, жить творческой жизнью. Увлеченно! И помогать в беде другим.

Городская газета «Победа» 8 июня 2000 года поздравила поэта с присуждением ему Международной литературной премии «Поэзия-2000». (За творческие достижения последних лет и укрепление связи литератур народов СНГ). В этом же номере напечатана проза В. Ложко «Тропа добычи». Есть в рассказе очень горькие строки: «За долгие сотни тысяч лет человечество так и не смогло избавиться от животного начала. И неизвестно, что должно произойти, чтобы в мозгу человека произошел сдвиг, который оторвет его окончательно от животного начала и остановит его в постоянном, длящемся сотни тысяч лет, желании убивать, убивать, убивать».

Чувствительный, ранимый, порывистый, мечтательный поэт создает свою фантазию прекращения кровопролития, жестокости. Но верит ли он ей? Он хочет, чтобы было именно так! Гуманист мечтает:

«Так впервые красота прекратила кровопролитие, жестокость. С тех, ушедших в глубокую древность, если встречались двое, восторгаясь красотой, они раздвигали границы добра и искали тех, кто мог понять, почувствовать и разделить их состояние.

Ширился круг спасенных. Этот круг удерживает от гибели весь мир и сейчас, делая его и людей все краше и краше».

Владимир Бондаренко пишет о Ложко:

«Он – простой русский идеалист. Влюбленный в

поэзию. И к тому же неукротимый, сильный, мужественный».

В.Ф. Ложко создал Общество возрождения культуры поселка Коктебель с целью восстановления культурных традиций этого всемирно известного уголка Крыма. Общественная деятельность поэта, гражданская принципиальность позволили ему совершить, кажется, невозможное! Новые улицы поселка названы в честь Анны Ахматовой, Марины Цветаевой, Александра Грина. Сам зачинатель трудного и бесконечно доброго дела живет теперь на улице Николая Гумилева.

Поэт хотел жить в Коктебеле и живет уже давно. Значит, его мечта сбылась? Похоже, что еще не исполнилась...

Зачем тогда ему нужен литературный салон. Борьба против чиновников, которые хотели его закрыть. Борьба за сохранение Дома-музея Волошина, борьба за название улиц.

Выходит, что мечта исполняется, а не исполнилась? Идет борьба за исполнение мечты! Ежедневная:

«Побережье поселка с каждым годом меняется в худшую сторону. Появилась масса диких по архитектуре и нелепых по месторасположению кафе. Берег стал закрываться... Кафе строились бессистемно, самозахватом, под защитой высоких покровителей. Особенно кощунственны постройки возле Дома-музея М. Волошина. Они в буквальном смысле перекрыли подходы к Дому-музею. Нравственная культура начинается со стыда: он означает культуру личности и учитывает мнения других людей. А о каком учете мнений других людей можно говорить, если архитектурная и эстетическая несовместимость кафе-паразитов с уникальными памятниками истории и культуры оказывает разрушительное влияние на мемориальное здание».

Могу подтвердить каждое написанное слово. И не только я, сторонников у Вячеслава Федоровича очень много.

Мало того! Поэт мечтает о культурном центре в Коктебеле. И проект этого центра уже есть! Каким он видится В. Ложко:

«Культурный центр «Киммерия» предполагается разместить во вновь построенном здании, сооруженном по проекту одного из архитекторов. В здании разместится Музей истории Литературы. Сам Бог велел создать в Коктебеле такой музей. Предполагается также разместить в «Киммерии» Музей краеведения, потому что Коктебель богат ценнейшими археологическими находками. Также предполагается восстановить Музей планеризма, который был создан впервые в Коктебеле в 1968 году. И это необходимо делать срочно, пока еще не утрачены ценнейшие экспонаты, пока жива одна из создателей этого уникального музея Печеркина Любовь Петровна. На втором этаже предполагается разместить конференц-зал, в котором будут проводиться конференции, чтения, культурные съезды, что привлечет в Коктебель творческие силы со всего мира. Здесь же будет находиться и уютное кафе.

Три этажа будут заняты гостиничным комплексом, на крыше - солярий, который будет использоваться в холодное время года».

Уже сейчас В.Ф. Ложко создал Площадь искусств, где осуществляются выставки мастеров декоративно-прикладного искусства: картины, вышивки, изделия из кожи, серебра, керамика. Всего и не перечесать. Здесь же выступают музыканты. Слова поэта находят понимание, сочувствие и поддержку: «Без культуры нет духовности, нет народа, нет традиций, нет наследия. И с

какими бы трудностями экономического характера мы ни встречались, об этом забывать нельзя».

«Коктебель» – слово тюркского происхождения. Топоним состоит из трех слов: «кок»(гек) означает синий, голубой, небесного цвета, «Тэбэ» – вершина, холм, крыша, «эль» – край, страна. Все вместе звучит как «Страна голубых вершин».

В этой стране проходят встречи писателей славянских государств, что, несомненно, содействует развитию традиций и духовности братских народов. В июне 2001 года ее участниками были широко известные писатели и поэты В. Ганичев, Ю. Лопусов, Е. Исаев, Б. Олейник, В. Ложко, В. Казарин. Кстати, идея объединения писателей трех славянских государств принадлежит Вячеславу Федоровичу. Сразу границы влияния на культурную жизнь народов становятся масштабнее. По существу, их уже нет! Так много сделано нашим выдающимся земляком. Мы гордимся им!

Поэт поселился в Коктебеле в 1959 году. Бывший днепродзержинец учился в 20-й школе. Потом в ремесленном училище. В Днепродзержинске у В. Ложко живут его родственники, друзья, одноклассники. Он заботится не только о духовной жизни настоящего места жительства, но и о духовности города детства и юности. В музее истории города Днепродзержинска экспонировалась выставка его изделий из камня. Камни Коктебеля! Поэзия неутомимого краеведа создана при участии сердца:

Догорает в балках осень
Угольками красных листьев.
Как снегами, грусть заносит

И печаль с опушки свистнет.
Позовет ветра и выюги,
Холод, хмурое ненастье.
И звено замкнется в круге,
Все изменит в одночасье.

Стихи насыщены сильным лирическим чувством, они-то и создали ему имя большого поэта. Им свойственна прозрачность, тяготение к классицизму.

Я слезу твою ветром сброшу,
Успокою душевным теплом
И тоску твою – тяжкую ношу
Не пущу в нашу пристань-дом.
Пусть витает спокойно
                        над миром
Песня тихая нашей души
И широкими, мягкими крыльями
Приголубит в уютной тиши.

Все его усилия направлены на создание правдивого, художественного, всеми узнаваемого образа:

Все также ветер шелестит
Листовою, солнцем
                                подпаленною,
Ручей средь серых скал звенит,
И шепчутся в кустах
                                влюбленные.
Рассветы будут полыхать,
И мраком ночь дома окутывать,
И месяц с тучею играть

И путь свой среди звезд
запутывать.

Поэт не чужд меланхолии. Не кричит о смерти, не
проклинает Бога, а:

Но стоит нам навек уйти,
Уснуть среди кустов
                        смородины,
Прервутся сразу все пути,
Что были так непросто
                        пройдены.
Все будет то же, но не так,
Хоть те ж планеты в звездной
                        млечности,
И соловей другой в кустах
Другую песнь споет
                        о вечности.

И названия книг у него подходящие: «Крыло любви,
крыло удачи», «Ты любовью согрей свой век», «При-
вкус осени», «Лабиринты любви». О себе он говорит:

«Все, о чем пишу, мною пережито, прочувствовано,
наполнено живительным соком самой жизни. Я не од-
нажды встречал людей, которые, прочитав мои стихи,
говорили замечательную фразу: «Здесь все узнаваемо».
Для меня это было высшей похвалой, ибо это были те
люди, которые вошли в мой внутренний дом, где все
сокровенно, они проникли в самые заветные уголки не-
навязчиво, не беспокоя хозяина по пустякам».

Грусть у поэта такой красотой обвеяна, что кажется,
нет ничего лучше, чем печалиться:

Я один тут виноват,
Что живу с душой ранимой.
Виноват, что вижу свет,
Виноват, что тьмой гонимый,
И гоненьям края нет.

В. Ложко работал инструктором по туризму, экскурсоводом. В 1989 году вышел первый поэтический сборник «Август за окном». Сегодня у поэта издано 21 книга.

Красота его стихов лишена вычурности, он не щеголяет своим мастерством, не занимается словоблудием, Простота и правдивость – главное их достоинство:

Подари мне, бухта, камень,
Чтоб со мною в доме жил,
Чтобы в нем были лед и пламень,
Талисманом чтоб он был.
И мне бухта подарила
Распрекраснейший агат.
В нем земная скрыта сила,
И богат его наряд.
Средь расплавленной породы,
Где-то у Земли на дне,
В незапамятные годы
Зарождался он в огне.
В кружевных его узорах
Сколок той эпохи дан,
Потому он мне и дорог,
Мой бесценный талисман.

В библиотеке я попросила дать мне сборники стихов Вячеслава Ложко. Мне подали несколько книг и извинились:

– Остальные книги на руках. Читают.

Нет, не напрасно пишет поэт свои стихи:

«И когда, занятые делами, вечно спешащие трудяги-человеки вдруг останавливаются, привлеченные моим словом, и начинают читать мои стихи, принимая их как свои, я понимаю, что пишу не напрасно, не напрасно открываю свою душу навстречу мне идущим».

Стихи о вдовах защитников Отечества являются настоящим шедевром поэзии:

«Отголоском далекой войны
Прорастают деревья разлуки,
В буйстве красок
наставшей весны
Тянут к прошлому женщины
руки.
Отзовитесь, родные, вас ждут.
Ждут как самую высшую
милость.
Сколько горьких часов и минут
В океане тоски уместилось!..

Недалеко то время, когда художник слова представит читателям новые свои книги. У него достаточно искусства и душевной чуткости!

КНИГА “ЗВЕЗДА НАД КОКТЕБЕЛЕМ”

Моя статья «Коктебель – исполнение мечты» (газета «Литературный Крым») заканчивалась строчками: «Недалеко то время, когда художник слова представит читателям новые свои книги. У него достаточно искусства и душевной чуткости!».

К счастью почитателей таланта поэта, моё пророче-

ство чрезвычайно быстро сбылось. Я держу в руках книгу «Звезда над Коктебелем» поэта Вячеслава Ложко. Новую! Только что изданную! И необычную...

А отличается она от других книжек поэта не только объёмом (350 страниц) и новыми стихами, а многочисленными фотографиями и отзывами известнейших литераторов. Любуюсь портретом красавицы-мамы поэта – Валентины Тихоновны (далёкий 1935 год). Понимаю, что именно её овал лица и чарующий взгляд прекрасных глаз унаследовал сын. Как зачастую бывает? Пролитаешь книгу, и сразу создается впечатление об авторе. Простые и милые лица членов семьи поэта. И очень много фотографий людей, занятых творческой деятельностью: литераторы, художники, артисты, музыканты. Это та среда, в которой трудится поэт, общается, отдыхает.

Заключительная девятая глава книги «Друзья стихами говорят» высвечивает отношение к В.Ф.Ложко других поэтов, и не только как к литератору, но и к его характеру, к его личности в целом. Стихи разные: лирические и пафосные, серьёзные и шуточные. Писатель В.Воскобойников из Санкт-Петербурга написал:

Не сядет мой корабль на мель,
Пока в Крыму есть Коктебель,
А в Коктебеле есть «Богдан»,
И нам, и Славе Богом дан.

Пишут о Ложко и взрослые, и дети, литераторы и простые почитатели его стихов. Харьковские гидрологи написали:

Трудно жизни клубок одному развязать,
Вы так много сказали о многом,

Как другой бы не смог, пережив, рассказать.

Дар поэта – у избранных Богом.

В целом все, без исключения, стихи девятой главы воспринимаются как благодарность Вячеславу Федоровичу за то, что пишет такие мудрые, очень необходимые людям стихи. Не могла и я остаться в стороне, мои строчки посвящены земляку:

Какое солнце хороводит!

Густой туман платок прядет,

Поэт один у меня бродит,

Нагнувшись, камешек берет.

О чем мечтает? Неизвестно.

Кому подарок он несет?

О Коктебеле сложит песню

И под гитару нам споет.

Певец звезды и Кара-Дага,

Ложко с заоблачных высот

Берет свечение звездопада

И камню форму придает.

В предисловии к книге много добрых слов сказано в адрес автора Н.Кобзевым, профессором Таврического Национального университета им. В.И.Вернадского. А это его изречение считаю пророческим: «Новые стихи поэта настраивают читателя на созидание, страстный душевный труд, на то, чтобы все мы делали «лучше свой дом», хранили в своих сердцах свет любви и добра.

Пройдёт время, и имя Вячеслава Ложко будет звучать так же естественно и громко, как и имена наших всемирно известных земляков. Я верю в это».

Верят в это и многочисленные почитатели таланта нашего земляка, радуются его новой книге, надеются на выпуск новых книг.

Следует сказать, что многими литераторами и критиками отмечаются, в первую очередь, в творчестве поэта-лауреата Международной премии «Поэзия 2000» В.Ложко темы любви, радости жизни, взаимоотношения с женщинами, но мало кто отмечает большую долю грустных стихов. Скорее скорбных... Жизнь человека полна радостными моментами, но есть и драматические, и трагические. Стихи посвящены смерти: ведь всему в человеческой жизни есть начало и есть конец. В.Ложко во многих стихотворениях размышляет о смысле жизни. Ему не чужды философские раздумья о недолговечности, бренности всего существующего. Лирические переживания связаны с ощущением присутствия смерти: «Кто знает свой последний час?», «Всё чаще думаю о смерти», «Придёт пора и мне уйти в рассвет...»

Жизнелюбу, описывающему красоты Коктебеля, конечно же, кажется несправедливым, что люди так мало живут. Что приходится покидать такой прекрасный мир!

И тяжело, страшно понимать,
Что жизнь – всегда предтеча смерти.

***

Живём мы мало – это жаль.

Возникают мысли о продлении жизни: «Чтоб у смерти минуты украсть». В скоротечности жизни поэт отмечает предопределённость, данную свыше: «Все в этой жизни скоротечно», «Жизнь нам всем расписала сценарий», «Нить жизни ведь у нас одна».

Понимая бренность всего живого, он мучительно

ищет смысл жизни человека. Ведь есть какая-то загадка в жизни?! В её скоротечности – смысл. Зачем живёт человек? Для чего? Почему так мучительна жизнь некоторых? Стоит ли вообще жить? Возникают строчки: «Хочу дойти до сути, до самой глубины», «Понять загадку мира и сущность бытия», «Зачем я на земле, пока не знаю...»

Поиск истин приводит к грусти, душевным страданиям. К ошибкам и потерям: «Грусть во мне глубокая сидит», «Страдание душу наполняет». Мир прекрасен! Герой поэта влюблен в жизнь, но путь к истине многотруден, тернист: «О друг, ты хочешь к истине добратся», «Я в этот мир безудержно влюблён», «Мир понимать – чудесный дар», «Истина, видно, в пути многотрудном».

Размышления о смерти, о человеческих страданиях, о горе, что причиняет смерть, понимание, что людей страшат мысли о смерти, заставляет делать определённые выводы: «Когда умру, не закрывайте двери», «Не убивайтесь горем – мы не вечны».

Заранее просит прощения у друзей за ошибки. Продлить жизнь человека может только память о нём, а потому: «Конечно, мир оставить трудно мне...», «За грех меня, друзья, вы не корите», «Но все же обо мне не забывайте».

Жизнь пролетела очень быстро, прожит значительный отрезок времени. Поэт вспоминает детство, школу. Кажется, только вчера он был школьником! Но наступил уже вечер жизни:

Я бреду по старой мостовой,
Мне брусчатка с детства помнится.

***

Кажется, что жизнь,
Как быстрый выстрел, -
Я сегодня на прощальном randevu.

Поиск смысла жизни, истин мироздания труден. Желание недостижимого, а именно, бессмертия – безнадёжно. Об этом говорят строки стихов: «Мысли истинной, одной», «Нет ведь истин на века...», «Ну, а нам бы подумать о вечном», «Только бессмертия хочет душа».

Поиск истины, пока жив человек, продолжается: «На многое найду ответы». Поэт снова и снова приходит к мысли о предопределённости судьбы человека:

Каждый проживёт
Лишь то, что суждено...

Ну, а тайну бытия: «Лишь смерть эту тайну раскроет».

Размышления о смерти и жизни приводят к Создателю. Обращение к Богу естественно. Только вера в него помогает принять трудную быстротечную жизнь, её смысл:

Благодатью божественной данный,
Через боль, мир рождён и жив.

Жизнь тяжелая, изобилует трагическими моментами. Борьба с жизненными невзгодами и счастливые минуты позволяют сделать выводы.

Есть у поэта гражданские стихи (иначе их не назовёшь). В них говорится о смысле жизни. Смысл - в служении Отечеству, людям! В исполнении гражданского долга.

Грустные размышления – не поражение, а победа над печалью. Победа заключена в творчестве В.Ф.Ложко.

В его общественной деятельности. Это и литературно-музыкальный салон «Богдан», проект историко-культурного центра, создание Общества возрождения культуры п.Коктебель и многое другое.

Книга «Звезда над Коктебелем» в фотографиях и отзывах даёт представление читателю о гостях Вячеслава Ложко, а их очень много: В.Бондаренко, актриса Л.Соловьева, Г.Поженян, председатель Союза писателей России Валерий Ганичев, Фазиль Искандер, Михаил Задорнов, Виктор Пронин, Анатолий Приставкин...

Но самое главное – это Коктебель! Ведь не из простого умысла в названии книги начертано это слово. Коктебель был и остается главной темой лирики В.Ложко, величайшей его увлеченностью. Именно здесь гармония, эстетическое наслаждение, уют, иногда отдых. И очень много работы! Только здесь он черпает вдохновение в творчестве:

Я сегодня с утренней звездой
Повстречался, как с родною,
Утропряно пахло резедой,
Радуга плясала над волною.

Первая глава книги так и называется «Благословенный Коктебель». Только очутившись в приморской стихии, он чувствует себя благодушным и весёлым, сильным и смелым. Грусть на время покидает его. Строчки стихов размашисты, широки и задорны:

Здравствуй, Крымский полуостров.
Солнце катит за поля.
Ощущал разлуку остро
По тебе, моя земля.
Изумрудные долины,
Горы в дымке и цвету.

Хоть была дорога длинной,
Я вернулся в красоту.
Придорожье в синих травах,
Маки кровью на полях,
И весёлые дубравы,
И с восторгом я в ладах.

Удивительное место синих блистательных волн - это Коктебель, который хорошо знает В.Ложко и воспевает в своих стихах:

Мой Коктебель, пристанище поэтов,
Ценитель и хранитель красоты,
Прекрасней нет тебя на целом свете,
Источник счастья ты и доброты.

Этот уголок крымской земли связан с именами многих творческих людей, выдающихся поэтов: Волошина, Гумилёва, Ахматовой, Цветаевой. Поэтические герои Ложко борются за своё счастье, за достоинство и свободу. Они любят свой дом, с нежностью говорят о женщине. Ритм стихов различен, поэт не использует единственный размер. Это связано с различием описываемых обстоятельств жизни, природы, творческого вдохновения, настроения.

Лирические переживания героев высокодуховны и драматичны. Эмоциональной наполненностью и душевной четкостью отличаются многие стихи поэта:

На банане поскользнулся человек,
И несётся смех, а человеку слёзы.
Что же ты смеёшься, глупый век, —
Это ж просто жизни проза.
Не всегда беде поможет смех,
Лучше, если кто-то отзовётся.

Помогать, поверь, совсем не грех,

А спасённый – пусть смеётся.

Мне приходилось беседовать о стихах В.Ф.Ложко с поэтами, с людьми, интересующимися поэзией. Стихи у поэта разные и не все утонченные, есть и резковатые, приземлённые. Но даже люди, не являющиеся ярыми сторонниками творчества поэта, отмечают: «У него есть совершенные стихи. Они трогают душу. Они наполнены колоссальной энергией! Это самая настоящая классика». Такие признания говорят сами за себя, как и стихотворение «Мир прекрасен»:

Я бреду по лугам некошеным,

Солнца круг у меня на плечах.

Сколько в мире нашем хорошего,

Даже тихая грусть и печаль.

Что-то нежно шепчут берёзы,

Шелестя на ветру листвою.

Это жизнь, это явь, а не грёзы,

Если радостно сердцу – пой!

Чтобы песня любовью звенела.

И светила далёкой звездой.

До всего мне есть в мире дело.

Мир прекрасен, и мир этот – мой!

Коктебель – одно из красивейших мест нашей Земли, неиссякаемый источник творческого вдохновения. Доказательство тому – поэтический сборник «Звезда над Коктебелем». Надеждой и оптимизмом наполнены сердца почитателей таланта нашего земляка и в Украине, и в России. Гордостью за человека, написавшего эти строки:

«Любое человечества
Несчастье
Кричит поэту:
За других болей.
Поэты не рождаются
Для счастья –
Чужая боль
Становится своей.

Эта книга – как дом. Перелистывает последнюю страницу читатель. Вот и он побывал в гостях у поэта, беседовал с хозяином дома о любви и дружбе, о детстве и юности, о природе и сострадании, о жизни Коктебеля и море... Поражает многообразие тем, равнодушие к окружающему миру. И не был бы он поэтом, если бы в его произведениях не сверкали молнии и не гремели громы. Высочайший эмоциональный настрой! Поэто-му он запросто трогает звёзды, играет с дождём, соревнуется с ветром: «Я играю на струнах дождя. Набираю мелодию неба», «Солнца круг у меня на плечах», «Мне б за звёзды рукой зацепиться, чтобы руки их светом об- жечь». И пьёт «Чашу жизни», ощущая вкус жизни:

В нем дыхание ветров
и цветов,
Хлебодарные запахи пашен.

Поэтического героя влекут магия Вселенной, таин- ственное небо, усыпанное сверкающими звёздами. Эти небесные светила упоминаются во многих стихах. Уж не потому ли, что поэт часто их наблюдал и наблюда- ет? Вполне возможно. В.Ложко – краевед, бывший ин- структор по туризму – прекрасно знает Юго-Восточный берег Крыма, и не раз приходилось ему встречать по- явление первой звезды у туристского костра. Но дело и

в другом: он стремится полнее самореализоваться как творческая личность. А для нас, для людей, что самое далекое? Что самое высокое, что самое пока недоступное? Конечно, звёзды!

Поэтический герой прямо говорит: «Хочу любви и красоты», «Очень много повидал, /Очень много выстрадал», «И мир мой – одинокий остров». Есть бесконечная высота, и она привлекает пытливый взор: «Обопрусь на перила из радуги, /Облаками прикроюсь от ярких лучей». Но выше облаков мерцают далёкие звёзды, им не страшны земные невзгоды: ураганы, тучи, грозы. Они всегда есть, и их мощь дает силы: «И я не путник одинокий, /Звезда мне светит путеводная». У Вячеслава Ложко если ночь, то обязательно звёздная, не приемлет его душа черноту, пустоту: «Какая ночь...-Сиянье звёзд...», «Смотреть на звёзды и во тьме, /Лювить миров других приветы», «Я ковшом в океане безбрежном /Зачерпнул глубину беспредельности».

Тема любви у поэта высокая, одухотворенная, а значит, непременно связана с небесными светилами: «И посыпанный звёздной пылью, /О любви продолжаю я петь». Слово «звезда» так часто упоминается в стихах у поэта, что кажется, даже чаще, чем слово «Коктебель». А это значит, что он певец и звёзд, и Коктебеля. Посмотрим ещё раз на обложку книги. Читаем: «Звезда над Коктебелем». Значит, всё правильно.

Проследим: «Трепетала звезда /В темном небе пус- том», «Звезды – глаза, /Стан твой – лоза», «Звёзд далёких, прекрасных распады», «Я шляпу Сатурном на антресоль», «Ночной звезды сияние летит». Какова широта души?! И в тоже время нежность, щемящая доброта:

Когда устанешь ты от дел,
От жесткой суеты,
Припомни, как закат горел
И как цвели цветы.

И в мир прекрасный устремись,
Войди в сплетенье трав,
И птичьей песне удивись,
И шелесту дубрав.

Не торопись идти домой,
Впитай в себя закат,
И грохот моря громовой,
И небо без заплат.

Смотри, как облака плывут
В глубокой вышине.
Не разрывай тех сладких пут
В звенящей тишине.

Во все глаза на мир смотри
Всё в жизни впереди,
Зажгутся звёздные шатры –
Свою звезду найди.

Любовная лирика у поэта наполнена нежностью.
Его герои любят чарующими красавицами, восторгаются до безрассудства:

И пылала любовь моя факелом,
Кругом шла от любви голова.
Пахли губы морскою водою,
Я тебя целовал до зари,
Пока солнце над горной грядою
Прошептало: как я, ты гори.

Любимая настолько хороша, светла, с ней тепло и уютно. Без неё жизнь невозможна! Вполне естественно, что даже великое светило обращает на неё внимание, адресуясь к женщине с просьбой. Полны добродушного лукавства следующие строчки:

Я ведь солнце твоё —

И не дуй на меня.

Всё равно ты меня не остудишь.

Любимые не могут жить друг без друга, они взаимно согреваются душевным теплом. Если любимая рядом, то:

Среди зимы капли с крыш,

И солнце греет, как весной.

На сердце благодать, стихи и тишь,

Всё потому, что я с тобою.

Но есть у поэта стихи, стоящие особняком. Они посвящены женщине-матери, радости материнства. В стихотворении, посвященном своей матери, он описывает приезд к ней. Медленно, последовательно, как бы подстраиваясь под затруднённые движения пожилого человека. Приходится долго ждать пока: «Мама встанет, палку найдёт», «и тапочки тоже. По квартире, вздыхая, пойдёт...». Долго будет идти к двери, в которую постучали. Она ещё не знает, что это сын. Он прислушивается к её шагам: «Шаг тяжел. Нелегко ей идти. Тяжело нести годы и тело». Описываемая ситуация знакома многим читателям, у всех нас есть родители. Но поэт так ярко описывает происходящее, что возникает иллюзия причастности к событию. В голове возникает образ старого дома, слышен «Звук замка, и щеколды толчок».

Сын стоит у двери, ждёт, когда подойдёт мама, и из

высокого сыновьего чувства возникает мысль: «Мать — святая душа». Отчий дом в описании поэта одухотворяется, становится как бы живой. Он стоит, как человек, «понурысь», «От житья-бытья сутулясь, /Рад случайному куску». Бедный, бедный старый дом! Даже предметы от старости в доме устали. Унылая, печальная, драматически переживаемая картина. Всякий раз тяжелые мысли трогают душу сына. Пронзительная любовь, отчаянная надежда на продление жизни матери. Только об одном мыслит сын, приезжая к матери: «Я прошу тебя, живи!»

Трогательна любовь детей к родителям, но начинается она с любви матери к своему малышу. Давно известно, что дети копируют своих родителей. Как к ним относились в детстве, так и они будут относиться к своим детям и постаревшим родителям. Внимание, любовь и забота к ребёнку с первых дней его жизни сформируют щедрую на любовь личность. В стихотворении «Молитва матери» дочка окутана теплом и лаской, а молодая мать: «В тревоге неосознанной за дочку молится». Она желает своему ребёнку всего самого доброго, что есть в жизни человека. Есть у поэта дочурка — маленькое солнышко с редким красивым именем Мирослава. Она источник радости в семье и творческого вдохновения:

Что-то дочка лепечет беспечно,
И на сердце светло и легко.
Это чувство великое, вечное,
Зародилось в веках далеко.
Вновь отдался я вечной дороге,
Догоняя безмерную даль,
И хранят меня люди и боги,
Только времени мчащего жаль.

Счастье материнства велико. Но любовь — это не просто любование, восхищение дорогим сердцу человеком. Это и огромная ответственность, тревога за здоровье и благополучие родного человека, забота и каждодневный труд на благо любимых. Взрослый человек испытал на себе беды и невзгоды земной жизни. Жизнь трудна, сложна. Ох как непросто её прожить! Мать это знает, а ребёнок — несмышлёныш и не подозревает об этом. Поэтому мать и хочет оградить своего ребёнка от трагедий большого жизненного пути, она просит, обращаясь к Богу: «Согрей, спаси и сохрани!» Её сердце сжимается в тревоге за дочку, она молится:

Всё лучшее в дочурке отграни,
Пошли ей ум и любящее сердце,
Пожар страстей в ней не туши,
Чтоб страждущий мог отогреться...
Пошли Величие Души!
Пошли ей счастье и желанья,
Дай радость и уверенность пошли.
И научи большому пониманью,
И бед на голову не шли!

На первый взгляд, странная молитва. У поэта мать просит для дочери не тушить страсти. А ведь всем известно, что многие человеческие беды происходят от неумения владеть своими страстями. Очень странная молитва! Мать просит для своей дочери чувство сострадания к другим людям и просит дать ей желания. Но опять же, наши желания — это путь к беспокойству и страданиям. Чем меньше желаний, тем спокойнее.

По идее, мать должна просить для дочери спокойной и счастливой жизни, исключаяющей страсть и душевную ранимость. Вспоминается моя поездка в Гер-

манию и посещение Дрезденской картинной галереи. «Сикстинская мадонна» вспоминается при чтении этого поэтического произведения. Мать наделила сына любящим сердцем ко всем людям, он посвятил свою жизнь им. Вспоминается и поездка в Италию. Знаменитая «Плачущая» Рафаэля на руках с сыном, отдавшим свою жизнь ради людей.

Поэтическое произведение «Молитва матери» вызывает такие же чувства, что и сюжеты картин великого художника. Жизнь без страстей, без желаний, жизнь ради себя – безрадостна по мнению В.Ф.Ложко. Она пуста, эгоистична и бессмысленна! Творчество поэта призывает быть милосердными, доброжелательными, любить людей, природу, жизнь! Активность, порывистость, нежность и сострадание – вовсе не осуждаемые человеческие качества. Душа нестрадающая, не знающая, что такое сочувствие, вряд ли может считаться полноценной. Чтобы понять страдания другого человека, необходимо иметь определённый жизненный опыт. Кто сам страдал, тот поймёт плачущего, поможет ему и разделит его печаль.

Многие поэты и прозаики обращались к особенностям природы в разные времена года. Человек тесно связан с ней в своей жизни, он сам является её частью. К сожалению, об этом часто забывают. И остаются на пляжах Коктебеля горы мусора после праздничного курортного лета. Проблема экологии во всём мире стоит остро, а особенно в небольшом курортном посёлке. В отношении к природе проявляется культура человека, его доброе начало. Творческий человек, имеющий богатый душевный настрой, видит в природе неиссякаемый источник эстетического наслаждения. Времена

года, красоты ландшафтов связаны у литераторов с душевным состоянием лирического героя. Удивительно эмоциональное и яркое описание весны:

Синева пронзительна до боли,
Рядом - буйство расцветающей весны,
И алмазом на скале кристаллы соли,
Изумрудным блеском деревце сосны.

У В.Ложко природа всегда хороша, всегда любима, всегда замечаема. Читатель может сказать: «Ещё бы! Живёт поэт рядом с морем в красивом месте. Там и поэтом не стать, наверное, невозможно?!» Верное замечание. Но стоит испросить себя, а как часто мы предпочитаем мягкий диван прогулкам на природе. Вот здесь как раз следует сказать об особой наблюдательности поэта, об особом видении природы. Он замечает то, что другому непосильно. Это особая чуткость, особый душевный настрой, особое видение действительности:

Я влетаю
В палящий июль
На волне
Огнедышащей лавы.
Лето, особое время года в Крыму, нарядное:
Серебро ковылей
С изумрудностью трав
Золотые холмы
Накрывают.

Поэт отмечает непостоянство крымской зимы, сравнивает с капризной женщиной. Это особенность его стихов одушевлять предметы, дома, города. У него зимой, например: «Дрожит замёрзший Коктебель, /С цепи пурга сорвалась – воет».

В стихотворении «Крымская зима» аккумулярованы почти все впечатления поэта об этом времени года:

Недлительная крымская зима,
Ты славишься своим непостоянством.
То в белом инее деревья и дома,
То в серо-красном всё убранстве.
То ветер раздирает кровли крыш,
Деревья гнёт к земле до треска,
То вдруг на Крым нисходит тишь,
И всё кругом начищено до блеска,
И сводит голубая даль с ума.
И запахов течёт река хмельная...
Недлительная крымская зима,
Капризная, как женщина иная.

Наибольшее количество поэтических произведений воспевают лето и осень. Наверное, потому, что это самые деятельные времена года в жизни В.Ложко. Они наиболее насыщены интересными событиями, продуктивны в творческом плане. Яркое, праздничное лето по душе жизнелюбу. Но царственная осень! Богатая, роскошная! В золоте и кумаче. Разве может она оставить кого-нибудь равнодушным: красный плащ распластан по стенам домов и ограде — это осенний дикий виноград. А рядом резные жёлто-коричневые листья платана, зелень плюща, яркие бусинки шиповника...

Поэт смотрит в окно, и на бумаге появляются первые строчки:

Осенняя палитра Коктебеля,
Сухая вздыбленность холмов.

Поздняя осень вызывает печаль, раздумья, сожаление о быстро пролетевшем лете:

Осень. Холод. Птицы в небо

Стаей дружной поднялись.
И в края, где точно не был,
Рвутся праведниками ввысь.
Набивают в кровь мозоли,
Но летят упорно в даль...
Не сыскать другой им доли
Движет их в полёт печаль
По стране далёкой детства.
По стране, где неба синь...

Ранняя осень, когда ещё море тёплое и дни ещё не так коротки, вызывает другие чувства: «Коктебельская осень крылом...»

Расставания, невзгоды, печаль ассоциируются с гонимым ветром листом. Именно поздняя осень хороша для более глубокого раскрытия пониженного настроения поэтического героя. Для изображения его растерянности перед жизненными невзгодами. Разочарованность в человеке, в недоступности понимания смысла жизни. Да и есть ли вообще какой-то смысл в ней! Холод окружающей природы как бы подчёркивает душевный внутренний разлад. На улице ветер завывает, и на сердце тяжело:

Мечется лист на осенней дороге,
Мечется, ветром гонимый.
Сжались деревья, от ветра продрогли,
Серое поле за ними.
Холодно ж как! Неуютно на сердце.
Серая монотонная жизнь, обыденность:
Печаль, негромкие стихи,
И вперемешку слёзы.

Герой страдает. Под стать его настроению и состояние природы. Её описание настраивает читателя на сопереживание герою:

Мелодии дождя,
И капель дробь в окошко,
И посвист ветра слабый
В мокрых проводах.
Поблёскивает тускло
Мокрая дорожка,
И дружный листопад
В заброшенных садах.

Подобные эмоциональные эпизодические всплески характерны и для Тютчева: «Час тоски невыразимой: всё во мне и я во всём». Поэтический герой переосмысливает свою деятельность, своё существование в окружающем мире. Такие периоды саморефлексии позволяют лучше понять окружающую действительность:

Я в комнате один
И не включаю света.

Необходимость побыть одному, понаблюдать, поразмышлять характерна для серьёзной личности.

Размышления крайне необходимы герою, так как в большинстве жизненных эпизодов он руководствуется эмоциональными порывами, а не холодным рассудком. Его поведение можно сравнить с героями стихов К.Н. Батюшкова:

О, память сердца! Ты сильнее
Рассудка памяти печальной...

Это говорит о психологической глубине стихов. Выше уже отмечалось, что для творчества В.Ложко характерна широта воображения. Строчки стихов превращаются в видимые картины. Читатель даже ощущает тон голоса героя, видит описываемое в движении, в цвете. Такой эффект достигается благодаря тому, что поэт создает литературные произведения немедленно, вслед

за пережитым событием, под влиянием нахлынувших чувств, повинуюсь впечатлению. Волнующая зримость поэзии позволяет читателю вслед за автором пережить мгновения, написанные по определённым случаям.

Сила слова поэта способна сохранить глубину душевных впечатлений; чувственные впечатления превращаются в строчки, несущие высокодуховную связь сердца и природы. Живописная изобразительность образа не является, конечно, единственным свойством поэтической выразительности. Переживаемое героем очень лично и неподдельно. Первые строчки стихотворения поэта будят воображение, и до конца последней строфы, замыкающей композицию, читателя не отпускает ощущение задействованности в событии:

Вижу я тоску берёзы,
Вижу осени печаль.
И дождя немые слёзы,
Серый в сумраке причал.
Окунуться в утра свежесть,
Разогнать сырой туман.
Дать земле тепло и нежность,
Чёрный высветить обман.
Облегчить тоску берёзы,
Вырвать горькую печаль.
Чтоб вовсю гремели грозы,
Чтоб с любовью ждал причал.

Вячеслав Ложко мечту представляет реальностью необыкновенно волнующей, яркой, романтической:

Здесь плещется море о скалы,
Качает волной корабли,
И парус пронзительно-алый

Трепещет в прозрачной дали.
Он мчит, как само воплощенье
Высокой и дерзкой мечты.

И в то же время реальность превращается в красочную мечту, поэт переносит себя в этот мир. Реальное становится сказочным. Вступая в этот мир, он даёт своим присутствием новую жизнь героям, одухотворённую:

Так хочется быть вдохновенным,

Всё хочется сделать сполна.

Карамзин считал, что поэзия черпает силу из живой речи и сама влияет на речь, а через неё – на нравы, воспитывая общество, пробуждая в нём «людскость». У В.Ложко ряд стихов содержит простые слова, характерные для речи на бытовом уровне, причём, характерные для простых, необразованных людей. И в то же время он творит, опираясь на лучшие образцы мировой и отечественной литературы, он классичен в своих эстетических взглядах. Его поэтического прикосновения достаточно, чтобы дома и деревья пришли в движение. Его поэтического воображения достаточно, чтобы коктебельские камни заговорили. Это похоже на строчки Ахматовой: «Днём дыханьями веет вишнёвыми, / Небывалый под городом лес».

Удивительно красивое стихотворение, чтение его подобно восприятию музыки:

Догорает в балках осень
Угольками красных листьев.
Как снегами, грусть заносит,
И печаль с опушки свистнет.
Позовёт ветра и выюги,
Холод, хмурое ненастье,

И звено замкнётся в круге,
Всё изменит в одночасье.

Геологическая история образования полуострова Крым сложная. Эта территория входит в состав Альпийско-Гималайской геосинклинали (подвижного участка земной коры). Крым относят к активной сейсмической зоне. Неоднократно этот участок земной коры испытывал поднятия и опускания. В своё время для него была характерна активная вулканическая деятельность. Воображение поэта рисует картину далёкого прошлого. Но как ярко! Одухотворённо! Описание вулканического извержения точно и образно:

Тяжелое дыхание земли
Вулканным хрипом вырвалось на волю,
Пылало, словно раскалённые угли,
Стонало от бессилия и боли.
Трещало по швам земной покров
Пучился скалами, качаясь.

В далёкий юрский период действующим вулканом был горный массив Карадаг у Коктебеля. Об этом свидетельствуют сохранившиеся остатки лавовых и туфовых покровов вулкана.

Знание особенностей развития природы своего края позволяет поэту создавать достоверные литературные произведения:

Мне утро приносит лиловый рассвет
И новую песнь Кара-Дага.
Его наблюдаю я множество лет.

Во многих красивых местах побывал поэт, но самую ласковую волну и самое тёплое солнце он нашёл в Коктебеле. Здесь ему вольно мечтается:

Только здесь прекрасен свежий ветер,
Только здесь пронзительней рассвет...
Как спокоен в Коктебеле вечер...
Мне милей земли на свете нет.

Минеральный мир вулканического Карадага и окружающих осадочных пород был широко представлен в начале прошлого века на местном пляже. Здесь находили камешки причудливой формы и расцветки: агат, сердолик, яшму, кварц, халцедон. В настоящее время на пляже преобладает привозной щебень. Его насыпали взамен вывезенного песка. Но все же ещё находятся «страдальцы каменной болезни». Они выискивают гальку на «пестроцветном» берегу. Камни Коктебеля - это особая тема в творчестве поэта.

В книге «Звезда над Коктебелем» я насчитала около тридцати (!) тем, поднимаемых поэтом. Из года в год появляются новые стихи, посвященные Коктебелю. Нельзя не упомянуть Дом Волошина. Поэт, создавая свой дом, мечтал видеть его как «художественную колонию для поэтов, учёных и художников». В.Ложко также прививает любовь к Киммерии, а его литературный салон посещают люди, занятые творческим трудом. В своём стихотворении «Коктебель» Волошин даёт описание природы чудного уголка Крыма и говорит о неразрывной связи своей с ним:

Моей мечтой с тех пор напоены
Предгорий героические сны
И Коктебеля каменная грива,
Его полынь хмельна моей тоской,
Мой стих поёт в волнах его прилива,
И на скале, замкнувшей зыбь залива,
Судьбой и ветрами изваян профиль мой...

В разное время гостями М.Волошина были люди, работавшие в области культуры: В.Брюсов, М.Булгаков, А.Грин, К.Чуковский, К.Петров-Водкин и другие.

В.Ложко продолжает дело, задуманное М.Волошиным, поэтому Коктебель и сейчас живёт насыщенной духовной жизнью.

Максимилиан Волошин много рисовал киммерийские пейзажи. Деревья, горы, море... Удивительно прозрачны его акварели, создаваемые, как он говорил, «музыкально-красочные композиции на темы киммерийского пейзажа». И если в своей живописи он оставался поэтом, то Вячеслав Ложко остается поэтом камня:

Мой пост – где галька Коктебеля,

Где в камне вижу лес, свечу.

В таком удивительном месте возможно исполнение мечты, и она исполняется:

Когда ветра теплы и нежны,

А вечера – в сияньях звёздных,

Просторы для Души безбрежны,

И исполнение мечты возможно.

В книге «Звезда над Коктебелем» значительную часть произведений составляет пейзажная лирика. М.Волошин писал: «Чувство родины неизбежно связано с пейзажем. Если мы и упоминаем о «дыме Отечества» или о тоске родных песен, то только потому, что они более властно, чем зрительные ощущения, раскрывают перед нами душу пейзажа... Пейзаж – это лик родной земли, лицо матери. От созерцания этого лица в душе поднимается та тоска, жалость, нежность, та надрывающая и безысходная любовь, с которой связано обычно чувство Родины».

В книге В.Ложко стихи, посвященные природе, полны высокого вдохновения:

Заберусь по тропе на скалу
И встречать буду дни синеокие,
Петь природе родимой хвалу!

«Мир есть Любовь – /Я понимал» - вот движущее начало его лирики, именно она заставляет поэтически увидеть мир. Напряженно и мучительно рождаются своеобразные творческие самоотчеты, как, например, книга «Звезда над Коктебелем». Стихи пишутся для широкого круга читателей, а не для узкого профессионального литературного мира. Поэт привлекает других к творчеству, делает их соучастниками создания своих стихов. Ведь к творчеству может быть причастен каждый человек (имеется в виду не только литература). Удивительно красивы строчки: «В алый цвет зари макает ветки вишня».

Было бы глубочайшим заблуждением считать, что человек, написавший такие строчки: «Ты любовью согрей свой век», будет писать только о красивом и романтическом. Поэта интересуют благополучие своего народа, судьба Родины, тяжелые экономические и политические потрясения последних лет. Наряду с рефлексией, неуверенностью, сомнением героя, в конечном счёте, побеждает желание вытерпеть и выстоять: «Мне непонятна эта злость», «от обиды сердце плачет», «И быт плетётся косо, криво, /И часто горло подпирает ком», а «жизнь кажется никчёмной, липкой», но в жизни «встречаются ответные улыбки». Значит, стоит жить и бороться!

Тяжёлая экологическая обстановка вызывает у героя горькие слова: «Где живём мы, там и гадим». Он замечает обездоленность простого народа: «Завалюхи и сараи», «Недостачи, недострой». Тревога, неуверенность

в завтрашнем дне за благополучие своё и своей семьи
видится во всём облике встречающих прохожих:

*Серые, постные лица,
На лицах печаль и забота.*

Проблемы всех бывших республик Советского Союза
похожи, и это нашло своё отражение в стихах о России.

Член Союза писателей России, В.Ложко посвящает
ряд поэтических произведений этой бескрайней стране.
Он поддерживает тесную связь с литераторами России.
Ему, как и поэтам страны-соседки, не всё равно:
«Что же с Россией делается?» и «Что завтра с Россией
будет?» Это не праздные, не равнодушные вопросы! В
них нет фаталистической пассивности и смирения.
Поэт болеет душой за россиян и её природу. Экологическая
проблема неоднократно поднимается поэтом в
его творчестве:

*Осталось погибнуть природе
И всё – стране нашей точка.*

Глобальность и острота загрязнения окружающей
природы подчёркивается последними словами: погубив
природу, человек сам не сможет выжить.

Поэтический герой стоит перед серьёзными проблемами,
но не упадок сил и безверие наполняют его душу,
а вера в «невозможное». В оптимистическое будущее
народа, который поэт называет: «Загадочный, сильный,
бунтарский». Он приходит к мысли:

*Пережитое кровью всё
Полито
Мои слова – Святая Русь.
Похоже, навсегда
Моя судьба
С Россией слита.*

В стихотворении «Шаг за пределы» дана острая критика «власть имущих». Прослеживается возмущение несправедливыми выборными кампаниями. Упадок нравственности в стране. Герой говорит: «Что им стоны старикашек, /Что им стоны детворы...» Как обычно бывает? Кандидаты в депутаты: «Подадут бесплатно каши, /И забудут до поры», им на «мораль плевать, на совесть».

Поэт сожалеет, что горести и ошибки не учат людей. По-прежнему идут войны на планете. Но даже в повседневной жизни, во взаимоотношениях между людьми нет теплоты и понимания:

*Мы друг друга тихо мучаем:
Разум, сердце, тело, душу,
Небо, землю, просторы,
Что других – себя не слушаем,
Порождая горы горя.*

Причины человеческого горя – тщеславие, зависть, злоба, жажда обогащения... В таком случае возникает вопрос: что нужно сделать поэту? Как он может помочь людям? На эти вопросы отвечают строчки стихотворения:

*Сквозь пепел и угли кричи,
Кричи через боль и страдание,
Точи своих истин мечи
И стань для народа их знаменем.*

Герой стремится быть достойным звания поэта, «Быть с народом своим воедино». Больше всего он боится душевной холодности к несчастьям других людей. Он уверен, что зло не может быть не наказанным. Виновники бедствий должны понести наказание:

*За продажность, за смерть, за гробы
За голодную жизнь ветеранов,
Беспризорное детство страны.*

Великое гражданское чувство не позволяет поэту
быть в стороне, когда страдают люди:

*Я сегодня разбил окно,
Вместе с рамой вылетел в небо.
Я об этом мечтал давно,
Как голодный о корке хлеба.
Пусть порезан и пусть разбит,
И душа моя кровоточит,
Но сейчас над землёю парит,
Сквозь горячие дни и ночи.
Внизу пламя людской войны.
Слышу стоны и крики убитых.
Реки крови повсюду видны,
И жилища пожарищем скрыты.
Что ж ты делаешь, человек?
Есть же радость на этом свете.
Ты любовью согрей свой век –
Он любовью тебе ответит.*

У Вячеслава Ложко есть ряд стихотворений-посвящений, одно из них: «Н.Гумилёву». В нём поэтически изображается трагическая судьба человека в России. Главное внимание уделено раскрытию характера Гумилёва: «Строптивый, гордый... Герой и преданный стране». Несомненно, что его литературные произведения оказали влияние на формирование поэтических вкусов Ложко, выбор тематики.

Любовная лирика Гумилёва:

*Ты ждёшь любви, как влаги ждут поля;
Ты ждёшь греха, как воли кобылица;
Ты страсти ждёшь, как осени земля –*

перекликается наполненностью чувств, эмоциональностью со стихами В.Ложко:

*«Я сожму расстоянья и время сожму,
Чтобы не было больше разлуки.
Всё, что нас разлучает, возьму и сожгу.
И отдамся в любимые руки».*

Перемена социальной позиции человека в мире влечет за собой переосмысление его отношений к действительности. Иногда это может привести к глубоким перестройкам всей совокупности личностного смысла, порой драматически проявляющегося у поэтических героев в таких явлениях, как «потеря себя» и утрата смысла существования. Личностный смысл – индивидуализированное отражение действительного отношения личности к тем объектам, ради которых развёртывается её деятельность. Во времена социальных потрясений могут меняться у людей поступки, социальные нормы, роли, ценности и идеалы.

В.Ложко ценит верность, настойчивость, оптимизм у своих героев. Н.Гумилёва он видит именно таким. Гражданином и Поэтом.

Личность формируется в процессе общественной практики, является активно действующей, выступает как целое, в котором познание окружающего осуществляется в единстве с переживанием. В стихотворении «Григорию Поженяну» личность героя характеризуется активностью, глубиной интересов, гуманизмом убеждений. В том, что это человек героический, становится ясно из первых строчек: «Трижды прострелен, /И трижды убит». Отважный и честный в бою (он участник Великой Отечественной войны), стремится жить достойно всегда: «Живём на земле, /Для других мы». Во

время войны самопожертвование проявлялась ежесекундно, бойцы погибали на фронте ради жизни других мирных людей (женщин, стариков, детей): «Сколько лет прошло – они в атаке, /Молодые вечно – старость не возьмёт».

О защитниках Отечества поэт пишет всегда с глубочайшим уважением, зачастую проскальзывают нотки стыда за социальный статус и материальное благополучие Героев. А ведь их остается с каждым годом всё меньше и меньше.... Государство проявляет мало заботы о своих защитниках. Скромные и непритязательные, они доживают свой век в условиях, мало чем отличающихся от фронтовых: донашивают старую одежду, питаются кое-как, а на лечение и вовсе нет денег. Пенсия такая мизерная! Приходится продавать вещи из дома, в том числе и свои боевые награды – ордена и медали. В прошлом – почёт, слава, уважение.... Поэт возмущен вопиющей несправедливостью, он взывает: «Вспомнитесь, /Ведь у них Святые лики».

Сияющий нимб был увиден не в церкви, не на иконе, а вокруг головы состарившегося фронтовика. Нищего и всеми забытого! Горечью наполнены эти строки: «Идеалы страны изменились, /Позабыли героев войны».

Светлой грустью наполнены стихи, посвященные школьным годам, одноклассникам. Прошёл значительный отрезок времени:

*За годы долгих лет,
Не узнаём друг друга...*

Собираются одноклассники в день встречи, вспоминают уроки, учителей, беготню на переменах, контрольные... Светлое это было время! Поэт подмечает, что жизненные невзгоды изменили выражение глаз

одноклассников: «В глазах печаль, усталость». Беззаботное детство «привольно»:

*Не было пятен на солнце,
Не было тени на сердце,
Радуга билась в оконце.*

Но слишком быстро пролетела эта счастливая пора, память о которой в своём сердце бережет каждый из нас. Потом наступило взросление, пришла пора любви. Этой теме посвящено много стихов, она у поэта разная: юношеская и зрелая, взаимная и неразделённая, счастливая и безответная. Но всегда наполнена красотой чувств. Любимая приходит к герою «по мосту из чувств и нежности». Чувства у героя глубокие, эмоциональные, он весь отдаётся любви. Он, как о спасении, молит свою единственную ответить взаимным чувством:

Подходи, моя хорошая,
Через пропасть сделай шаг.
Мною ты совсем не брошена,
Пред тобою, стою я наг.
Тело бурями раздетое,
Душу жизнь изорвала.
И кровавыми приметами
Моё сердце – вот дела.

Для влюблённого: «Мир есть Любовь – /Я понимал». Самыми разнообразными эпитетами награждает герой свою девушку, даёт различные ласковые имена: «Ты самая счастливая примета», «казноба», «моя хорошая», «кумир», «восхищался, икону творил».

Любовь зрелого человека, что «пришла в закате жизни», отмечена печалью: жить с любимой осталось недолго. Жизнь так коротка! Герой воспринимает эту позднюю любовь как подарок:

*Она как яростная месть,
За годы, годы не с тобою.*

Но если в юности улыбка любимой радовала, то «в закате жизни» она «добавляет боли мне». Это трагедия несоответствия молодости души и возраста. Самая, пожалуй, распространённая. Пока жив человек, ему до всего есть дело, ему нужен весь мир и, конечно, любовь. У поэта одинокую женщину согревает «о любви мечта». Радость воспоминаний о любимом трогает душу. Марина Цветаева писала: «Когда вы любите человека, вам всегда хочется, чтобы он ушёл, чтобы о нём помечтать...» («Живое о живом»).

Обожествление объекта любви, в целом, характерно для поэзии В.Ложко:

*Твоё окошко – светом с неба,
Твой силуэт – икона мне.*

.....

Любовь к тебе – моё крещение.

Любовь окрыляет человека, делает его сильнее. Вдвоём легче бороться с жизненными невзгодами! Чувство любви имеет глубоко интимный характер и сопровождается ситуационно возникающими и изменяющимися эмоциями нежности, восторга, ревности.

Физиологические потребности являются предпосылкой возникновения и поддержания чувства любви, однако в связи с тем, что в личности человека биологическое снимается и выступает в превращённом виде как социальное и любовь в своих интимных психологических характеристиках является общественно-исторически обусловленным чувством, своеобразно отражающим социальные отношения и особенности культуры.

Иногда это чувство разрушается под воздействием мнения социума:

*Умерла любовь нежная,
А казалось, что безбрежная,
Бытиё тупое, злобное
Оказалось камнем пробным ей.
Не смогла любовь выдержать
Мелких дразг, людской подлости.*

Любовь – интенсивное, напряженное и относительно устойчивое чувство героя, выражающееся в социально формируемом стремлении быть своими личностно-значимыми чертами с максимальной полнотой представленным в жизнедеятельности другого таким образом, чтобы пробуждать у него потребность в ответном чувстве той же интенсивности, напряженности и устойчивости. Герой говорит любимой: «Без тебя одинок во Вселенной. /Ноет сердце, страдает душа». Его подруга отвечает ему: «Солнце, /Ну здравствуй...».

Бесконечной нежностью и оптимизмом наполнены строки:

Ну, Расскажи мне, милый друг,
Как ждёшь меня, тоскуя
***

Твои сомненья уберу,
Твою слезу сниму губами.

По отношению к любимой герой употребляет только деликатные слова:

Ты – краса моя
Букет ты мой осенний,
Радость ты моя,
Мечта и боль.

Даже если он расстаётся с любимой, её не винит.

Обвиняет обстоятельства жизни или себя, причём всегда ищет путь для примирения. Страдает, если разрыв в отношениях всё-таки произошёл навсегда, помнит всё доброе, что было между влюблёнными. Оптимистичен в жизни и в любви:

Ещё душа кипит, как океан,
И сердце факелом пылает.
Ещё раскрою не один обман,
Увижу ль правду? Кто же знает?
Но всё равно готов любить
И лучшим чувствам отдаваться.
Иначе для чего ж на свете жить?
Неужто, чтоб печали предаваться?

Вопрос риторический. Ответ на него герой знает давно, потому что по натуре жизнелюб, хотя порывистый и ранимый человек, чувствительный и добрый.

Удивительно зорко подметил Николай Кобзев: «...В «Звезде над Коктебелем» есть стихи о любви рассветной и закатной, разделённой и безответной, горестной и болевой, верной и неверной, счастливой и безысходной, внезапной и выстраданной. Эта насыщенная гамма чувств и состояний поглощает наше внимание, покоряет и обогащает широким спектром представлений о любви современного человека».

К своим близким поэт нежен и добр, как и его герои. В стихотворении, посвященном жене Ирине, он называет её «птицей счастья».

Юмор рассыпан в книге неожиданными блёстками. Удивляет способность В.Ложко видеть поэтическое в самых обыденных вещах. Например, что можно вообразить при виде обыкновенного «растрёпанного» полиэтиленового кулёка? Мало ли их валяется по не-

прибранным улицам и городским свалкам. Экая мелочь!
Вовсе и не поэтическая! Но был и у этой полезной вещи
свой «звёздный час»:

*Ходил с хозяйкой в магазин,
Всегда был нужен.*

Это было в прошлом, а сейчас он на свалке. Грязь,
отходы! По воле ветра-шалуна у кулька появились свет-
лые минуты, он на время покидает свалку:

*Кулёк воздушным шаром стал,
И в небесах порхает.*

Обычный разговор на рынке о цене на картошку нео-
жиданно превращается в нечто глубоко философское.
Оказывается, главное не этот овощ, а то, что «труды спа-
сают от беды...» Стремление каждого росточка, каж-
дой травинки пробиться к свету, к жизни поражает по-
эта. Вообще всего живого к развитию! Эта сила «весомей всяких смертных пуль».

Строчки стихотворения об обмане вызывают не-
вольную улыбку:

*С детства я бессердечно обманут
Торгашами, ворами, вождём,
Мне твердили, что сказки сбывались.
А дурак... становился царём.*

Пожалуй, дурак у власти не такое уж редкое явление,
а значит, сказки не лгут. Сатирическое стихотворение
злободневно, целенаправленно, метко!

Совершеннейшим благодушием дышит рассказ о за-
столье поэтов. Всё понятно: давно не виделись, рады
встрече, балагурят, несут «всякий вздор». Читают свои
стихи, обсуждают произведения других литераторов:
«Нам на язык попал писатель Битов. Довольны им и ...
подмороженным сальцем».

Торжествующей радостью, жаждой творчества наполнено четверостишие:

*Догонять не спешите. Уж поздно.
Убежал я от жизни никчемной
И босыми ногами по звёздам
Зашагал по просторам Вселенной.*

Стихотворение «Упала солонка» рассказывает о боязливом влюблённом. Он верит в приметы и даже отказывается от свидания с девушкой только потому, что рассыпалась соль.

В щебетовской долине издавна выращивают виноград столовых и винных сортов. Далеко за пределами Крыма известна продукция ЗАО «Завод марочных вин и коньяков «Коктебель». Крымчане и отдыхающие радуются вину мускат «Карадаг», покупают марочное вино Шардоне Коктебель. Разве возможно миновать эту тему?!

Летом в Коктебеле чудесно: море, бары и кафе открыты круглосуточно, а в них «вдосталь здесь вина, душевной смазки». Лечит отдыхающих не только тёплый климат, но и целебные свойства красных сухих вин. Хороши и более крепкие напитки:

*Я пью божественный напиток,
Коньяк с названием Коктебель.*

.....

*Держу бокал, в нём блеск огня,
Дыханье страсти и восторга.*

Славу этой марки поддерживают хорошая технология изготовления, отличное виносырьё и прекрасные профессиональные кадры, которые опираются на давний опыт и традиции виноделов.

Крымские вина и коньяки отличаются изысканным

вкусом и тончайшим ароматом: «Беды все утопим в коньяке... Что ж не утопиться в наслажденье?!» Гостей принято встречать чаркой вина: «Приехал друг – /Огня в стаканы».

Вино, как и любовь, снимает боль, поднимает настроение, лечит душевные раны: «Вино, любовь – всему начало». Поэт утверждает: нужно радоваться жизни, а не проводить время в суете, копить деньги, жить в страхе. Важно определить своё предназначение и торопиться с самореализацией: «И времени отпущено так мало». В порыве творческого вдохновения: «Безумство и стихи – мои сегодня гости» – поэтический герой сравнивает вино с огнём: «Заполнен до краёв стакан пожаром», а его воздействие на человека – с вулканом:

*Расплавленным металлом кровь по жилам
И сердце – огнедышащий вулкан.*

Аромат, вкус, цвет красного вина настолько хороши, что создают образы романтически оправленных природных явлений:

*Полёт листа,
Цветение ромашки,
Пожар рассвета,
Нежность темноты...*

Для стихов Вячеслава Ложко характерна эмоциональность, которая является одной из основных составляющих (вместе с активностью) его темперамента. Эмоциональность несёт определённую нагрузку в раскрытии образов героев. Она характеризует содержание, качество, динамику их эмоций и чувств. Содержательные аспекты эмоциональности отражают явления и ситуации, имеющие особую значимость для субъекта. Они связаны с особенностями личности, её нравственным

потенциалом – направленностью мотивационной сферы, мировоззрением, ценностными ориентациями.

Резкость выражений, доходящая до негативного бытового уровня, крайне редка. Это говорит о богатой внутренней культуре поэта. Эмоциональность связана с этикой. В спокойном русле не решаются практические нравственные проблемы, которые возникают перед героем в жизни (как нужно поступать, что следует считать добром и что злом). Таким образом, поэзия имеет возможность помогать людям (читателям) сознательно и целенаправленно вырабатывать те моральные представления, которые позитивны и отвечают их настоящим потребностям.

Герою надоела обыденность жизни: «Вечный бег, да урвать бы кусок...» и «Эти морды с утра уж синюшные». Он хочет сбежать из этой круговерти, но не ради покоя и лени, а для того, чтобы заняться творчеством: «Петь природе родимой хвалу». Иначе как бичеванием праздности эти эмоциональные возгласы не назовёшь:

*Прощаю вас, тупые орды,
Прощаю вас, живущих не у дел,
Прощаю вас, нажравших морды,
Погибель и бесчестье вам удел.*

У героя своё отношение к труду, которое в психологическом плане предполагает потребность и привычку трудиться, увлеченность и наслаждение трудовым процессом, заинтересованность в его полезности для других людей. Корыстолюбие, праздность он не приемлет! Слова героя приобретают подлинно нравственный смысл:

*Разогнать с перекрёстков кликуш,
Вырвать с пасти злую заботу,*

*Для моей же души есть отдушина –
Алым светом восходит Восток.
Я уеду к себе в даль далёкую,
Заберусь по тропе на скалу
И встречать буду дни синеокие,
Петь природе родимой хвалу.*

Биографическая география поэта значительна: родился на Востоке, учился в Ленинградском институте физической культуры имени Лесгафта, поселился в Крыму. А ещё были служба в армии, поездки на спортивные соревнования, работа инструктором по туризму, экскурсоводом... Ходить приходилось очень много: «Пыль дороги на ногах». Дорога – это не только достижение какого-то определённого географического объекта, а поиск смысла жизни, выбор жизненного пути и, наконец, поиск самого себя:

*Поиск вечной дороги, путей
Гонит толпы людей по планете...*

О наличии таланта судят по результатам деятельности человека, они должны отличаться новизной, оригинальностью подхода. Талантливый человек отличается выраженной потребностью к творчеству. Всё это есть у поэта. В.Ложко обладает интуицией, художественным воображением, потребностью в самоактуализации, в раскрытии и расширении своих созидательных возможностей. В дороге хорошо работается:

*В руки ручку, блокнот и котомку за плечи.
И по весам, сражаясь со страстью бродить.
Поэтический герой удивляется:
Суета, поспешность странны.
Что там ждёт нас впереди?*

Быстро пролетела жизнь, кажется, только вчера ехал
на свидание, а сегодня уже впору саван примерять:

*Километр за километром
Под колёса мне ныряют,
Хитрецы бродяги-ветры
Мне одежду примеряют.
Вот рубашка из тумана,
Шляпа мне из облаков.*

Проходит время, и наступает конец жизненного пути:

*Саван серый из тумана,
Крышу мне из облаков.
Исчезаю без обмана:
Взмах руки – и был таков.*

В одном стихотворении, только в одном отображе-
на вся жизнь. С горестями и радостями, надеждами и
разочарованиями. В начале жизненного пути дорога
мчит под колёсами. Мелькают километры! Огромный
мир встречает героя, и он весь принадлежит ему. И сам
он сильный и высоченный. Все дела и любая работа
ему по плечу. Радости жизни он хватает охапками – буд-
то собирает букеты для любимой. Кажется, это будет
длиться вечно, это будет всегда...

Жизненный путь, путешествия, поездки по делам... Они
имеют начало, и вокзал в этом играет не последнюю роль:

*Вокзал на стыке двух узлов,
На стыке деревень и света.
И темноте вокруг назло,
Он зазывает всех приветно.*

Жизненные дороги трудны. Не все выдерживают
выпавших испытаний. Характер меняется, личностные
качества деформируются. Жить труднее, чем пересекать
пустыню:

Растрескались губы, как поле оврагом.

Знойное солнце парит и корит.

Герой борется с трудностями, надеется на лучшее:

И в теле измученном

Тыщи заветов...

И сила нежданная,

Чую, грядет.

В дороге можно найти друзей, встретить нечто неожиданное.

Можно прочитать книгу «Звезда над Коктебелем» пять раз. Можно шесть. Но читая её ещё и ещё раз, обязательно возникнут новые ощущения, неожиданно знакомая строчка заставит задуматься над новой её интерпретацией. А слова, что раньше равнодушно воспринимались, подтолкнут к раздумьям:

Отпустите вы меня восвояси,

Ведь давно уже, давно,

Путь мой ясен.

Я иду навстречу всем,

Распахнувшись,

И от лжи тупой людской

Задохнувшись.

Хочу воздуха вдохнуть,

Грудь расширив,

Мир духовный светлый мой

Станет шире!

Герой много страдал, поэтому он замечает беды других людей. Человек в своей жизни играет самые разнообразные роли: рабочего, мужа, отца, кормильца, виновника... И всю свою жизнь он несёт груз забот на своих плечах, груз ответственности: за родных и близких, за любимое дело, за Родину. Многие в поисках бо-

лее лёгких условий жизни и «чтобы лучше тащить свои грузы», покидают свою страну. Поэтому понятны заботы других людей, их переживания:

*Груз страданий и тяжких забот,
Груз раздумий: а нужен ли в мире,
Если горем забит жаркий рот?*

Николай Анисин замечает: «Удивительная способность Славы находить общий язык с писателями прямо противоположных взглядов происходит, на мой взгляд, из его глубоко внутренней привязанности к литературе как таковой. А искренне благоволя к ней, родимой, Слава столь же искренне радуется и каждому прибывающему в Коктебель литератору: раз ты дружишь с Музой, я готов дружить с тобой, и чем могу, тем и послужу тебе». От себя хочу добавить, что поэтом движет равнодушие к людям, их судьбам, переживаниям. Вообще, к каждому человеку. Каждому! И к тебе, дорогой читатель, в отдельности. К вам дорогие читатели, ведь для вас пишется:

*Что мы знаем о других?
Что мы видим?
О чужих и дорогих
Что предвидим?*

Мы уже говорили, что беспокойство характерно для героя:

*И тоска в душе раздолье,
Нож терзаний так остёр.*

Он борется с препятствиями, преодолевает их. Пожалуй, в жизни есть только одна непреодолимая преграда – время: «Время верёвкой на шее – палачом бессердечным». А что касается жизненных трудностей, то у героя есть совет:

*Ну не вой же ты,
А в бой,
Недогадливый изгой.*

Жизненное бремя тяжело, но герой помогает рядом несущим груз бед: «Если ты упадёшь – /Подниму, помогу...»

Гуманистическая позиция автора прослеживается во всех без исключения произведениях. Пропаганда добра и радости, внушение оптимистических настроений.

Не нужно страшиться обыденности обуз, груза ответственности за других людей. Странно ли слышать слова ободрения от героя, который говорит о себе: «Я – жизнью битый, жизнью драный». Пожалуй, нет. Просто он не озлобился, не надломился, не зачерствел сердцем.

Мало кому удастся прожить жизнь без огорчений и невзгод. Человеку с чутким и ранимым сердцем – тем более:

*Душа захлебнулась обидой
От горьких, неправедных слов,
И разум, привет не видя,
Желает спасительных снов.
Слова, будто иглы под ноготь,
Рвут болью меня на куски...*

Герой страдает от жизненных обид, от тоски по любимой, от непонятости, от несправедливого отношения... Познание окружающего мира совмещается с познанием самого себя: «Я в себя забираюсь, как в горы», с познанием природы, искусства, литературы.

Коктебель приближался и исчезал. Уже мелькали за ветровым стеклом улицы, дома и вдруг скрывались за фруктовыми деревьями, за зеленевшей паутиной веток. Коктебель привык к лету яркому и жгучему. Утро при-

шло жаркое. У посёлка стояли горы. Зелёные плавные холмы — «прилавки» переходили в тёмные жёлто-синие громады. Горы охватывали населённый пункт неполным кольцом, и только северной стороной он вливался в степь. Я шла мимо Дома Волошина к площади Искусств. И вспомнила слова В.Ф.Ложко: «Я верю в будущее, верю, что Коктебель украсится историко-литературным центром».

Пряный дух жареного мяса, особенно ощутимый на свежем морском воздухе, течет из жаровни, что стоит на углу улицы. Отдыхающие топчутся возле неё, ожидая, когда повар снимет с огня шампура, унизанные коричневыми от жара и перца кусочками мяса.

Коктебель полон красок, звуков, движений. Горы, казалось, созерцали его жизнь. Они излучали свет, обещали свежесть, и их чёткий контур рождал радостную мысль о том, как хорошо, просыпаясь каждое утро, видеть эту строгую красоту.

Гудит улица у моря — большой рынок художественных изделий. Продавцы с достоинством созерцают снующую возле крымских сувениров толпу. Их лица царствуют над витражами ювелирных изделий, красивыми раковинами, картинами, изделиями из дерева. На площади Искусств можно запросто встретить знаменитых литераторов, художников, музыкантов, артистов:

*Мой Коктебель, пристанище поэтов,
Ценитель и хранитель красоты,
Прекрасней нет тебя на целом свете,
Источник счастья ты и доброты.*

Не хочется даже верить, что есть на свете люди, равнодушные к творчеству, о которых сказано:

*Миром правит серый цвет,
Он везде, во всём, повсюду.*

Но ещё хуже завистники и клеветники одарённых людей:

*Что ты ищешь в строке,
Поэтической кровью омытой?
Ты с рождения раб и лакей.*

Не так всё просто в пишущих кругах, и самый дельный совет: «Служи самозабвенно Лире – она не даст бесследно умереть». Но это служение требует усердного труда и беззаветной преданности:

*Не проси у судьбы
Легкокрылых удач.*

Условности в жизни человека играют большую роль:

*Да, люди – цепи. Слышен звон.
И тяжелы на них колодки.*

У поэта много стихотворений философского звучания. Он использует в своём творчестве столь необходимые метафору и аллегория («Разговор с цветущим клёном»). В.Ложко пишет короткие стихи, но они наполнены массой информации. Читатель размышляет над ними, поражается большому объёму словарного запаса, тонкой стилистике, мудрости мысли. Несомненно, что у поэта будут новые стихи, новые открытия, читатели ждут их. С большой благодарностью они желают новых успехов Вячеславу Ложко. Особенно ценен для начинающих авторов совет нашего современника: «Служи самозабвенно Лире».

Мне приходится разговаривать с молодыми поэтами, некоторые жалуются: «Что толку от моей писанины? Негде прочитать свои стихи, газеты их не печатают, редакторы журналов не берут. Никто не знает мои стихи,

зачем же тогда их писать? Брошу я это дело». Понятно, что у поэтов бывают порывы поэтического вдохновения, но и периоды хандры, разочарований. Но поэт поэтому и слугитель муз, что не писать он не может. Стихи для него, как, впрочем, и для прозаика, то, без чего он не может жить. Для настоящего литератора сочинительство – это естественное состояние, это требование души, это непреодолимое влечение, это огромная радость! Порой и боль, если хорошее произведение не признано, не понято, должным образом не оценено.

В понимании творчества автора, а также характеров героев его произведений большую роль играет мировоззрение литератора. Хочет он того или нет, оно всё равно прочтётся в продукте его деятельности. Мировоззрение, как считают психологи, это система взглядов на объективный мир и место в нём человека, на отношение человека к окружающей его действительности и самому себе. Читая стихи поэта, мы знакомимся с основными позициями героев, их убеждениями, идеалами, принципами, ценностями, ориентациями. Поэзия В.Ложко даёт нам общее понимание мира вообще, человека, общества, а также социально-политическую, философскую ориентацию человека. Многое мы узнаем о герое только из одного стихотворения: как он относится к труду, к другим людям, характер его жизненных стремлений. Даже какие-то бытовые мелочи и вкусы.

Позиция литературного героя вытекает из его системы отношений к определённым сторонам действительности, проявляется в соответствующем поведении и поступках. Например, в стихотворении «Малиновое солнце» герой мечтает:

*Где горбушка хлеба
Всем голодным роздана.*

Возможно, такое время настанет. Интересна сама по себе мечта. Не каждый человек способен думать о других.

У москвички совсем другое на душе:

*Скорей бы в отпуск и помчаться
В благословенный Коктебель.*

Ко мне в гости в Феодосию приезжала однокурсница из с. Садовое Нижнегорского района Крыма. Одно время она работала психологом в реабилитационном наркологическом центре. Возвращала к нормальной ребячьей жизни малолетних алкоголиков. Увидела у меня книгу «Звезда над Коктебелем», попросила: «Дай почитать. Хотя бы на один день». Прочла книгу, и возвращая её мне, сказала:

– Сразу видно, что человек добрый. Стихи мудрые, хорошие. В наше сложное время такие произведения нужны.

И сама же себя поправила:

– Нет! Во все времена нужны добрые стихи.

Доброта. Сердечность, участие, любовь – всё это характерно для творчества В.Ложко. Именно это ценится больше всего людьми. А значит, его поэзия всегда будет нужна всем нам. Оптимизм его строк заставляет верить в возможность приближения действительности к идеалу добра. Поэтические герои убеждены в торжестве справедливости над злом, в моральном совершенствовании социума. Без веры в лучшее будущее невозможно формирование деятельных, творческих способностей личности. Оптимизм позволяет героям ожидать от будущего исполнения их желаний; мечты их светлы и гуманны.

Герои В.Ложко активно общаются: обмениваются опытом, рассуждают о трудовых и бытовых навыках. И не только контактируют, но и влияют друг на друга. В процессе общения обмениваются действиями, поступками, мыслями и чувствами; переживаниями. Поэтические герои обращаются к читателю монологом или приглашают к диалогу, задают вопросы:

*В Коктебель быстрее приезжайте, люди,
Я без вас, родные, не могу!*

Очень часто поэтический герой обращается к самому себе – к собственной душе, воспоминаниям, мечтам, совести:

*Не разминивать жизнь на пустяк,
Не сочтись в мученьях заботы.
И себя не продать за пятак,
Понимая, во времени кто ты.*

Во взаимоотношениях влюблённых общение становится потребностью, его отсутствие воспринимается как тяжелая невосполнимая утрата. Мысленный разговор происходит если они далеко друг от друга:

*Ну, расскажи мне, милый друг
Как ждёшь меня, тоскуя.*

Поэт стремится и умеет жить с другими людьми в солидарности и доброжелательстве, щедро делясь с ними всем своим творчеством и богатством собственной души. Его герой даже пытается перевоспитать клеветника добротой. Добром на зло! Подлинно человеческое чувство, помогающее раскрыть лучшие стороны личности.

СТИХИ, НАПИСАННЫЕ СЕРДЦЕМ

В сердце начало дорог

В.Ложко

Читаю новую книжку поэта Вячеслава Федоровича Ложко «Мой Коктебель». Он тихо замечает:

– У меня скоро еще одна книжка выйдет...

И указывает на папку с рукописями.

– Замечательно! Что, уже и название есть?

– Есть название.

– Какое?

– Название пока приберегу. Книжки пока нет, но стихи есть.

На мою просьбу почитать стихи Вячеслав Федорович соглашается, более того, отдает мне набранные на компьютере листы со стихами. Сегодня я – гость в Коктебеле, но как только возвращаюсь в Феодосию, берусь за стихи. Читаю медленно и осторожно строки, написанные сердцем. Новый сборник поэта будет состоять из стихов, написанных в конце 2003 – начале 2004 года. Ряд произведений посвящен теме борьбы, автор утверждает, что развитие никогда и ни на чем не остановится. Движение вперед, от низшего к высшему, от незнания к знанию он считает непреложным законом жизни. Дорога к познанию истины трудна, изобилует препятствиями и страданиями, но если человек выбрал эту дорогу, он должен идти до конца:

Выбор свободного – осилить дорогу,

Выбор свободного – свет принести.

Жизнь бездеятельная ничего не стоит. Гениальный литературный критик В.Г.Белинский писал: «Все живое есть результат борьбы; все, что является и утверждается без борьбы, все то мертво».

Вячеслав Федорович перенес тяжелую болезнь, и вот здесь можно было бы написать, что он изменился. Изменилось его отношение к поэзии, к жизни, стихи стали другими. Мол, содержат грустные ноты и присутствуют дух обреченности.

Но в этом нет необходимости: поэт «вдохновеньем окрылен», жизнелюб, любим и любит. Тема печали очень рано появилась в его творчестве и присутствовала всегда. Он и раньше писал о бренности жизни, причем, гораздо чаще. Таков склад ума, таково мировоззрение Вячеслава Федоровича Ложко. Часто бывает, когда за маской весельчака прячется серьезная личность философского склада ума:

Секунды сквозь пальцы текут.

Время петлей на шее.

Член Национального Союза писателей и Союза журналистов Украины, В.Ложко в расцвете творческих сил. У него есть своя личностная особенность – критическое отношение к своей деятельности и к деятельности других. В творчестве это необходимо. А также в общественной жизни. Критика – основной метод выявления и преодоления ошибок. Поэтический герой воспринимает пройденную часть жизни по-особому, жестко:

У прошлого страшный оскал.

Глаз беспощадный, жестокий.

Прошрое – это паденье со скал,

Прошрое – циклоп одноокий.

Герой не сомневается, что поиск истины необходим: «Я не искал путей простых. /Дорога не бывает легкой». Приобретение жизненного опыта – это тяжелый душевный труд: «Я по жизни иду в неизвестность, /Каждый шаг – это муки познания». У каждого человека свое пред-

ставление о счастье, о том, какой должна быть жизнь его, что именно является для него блаженством:

*Жизнь не только бичует,
Посылая несчастья,
Жизнь, как доктор, врачует,
Дарит Радость и Счастье.*

Поэтический герой занят не только земными делами, он обращает свой взор к небу: «О, Бездонность Вселенной и звездная кутерьма», анализирует свои чувства: «Конечно, я любил беспечно». Он хорошо понимает, что жизнь быстротечна: «Кто мы здесь? Да только миг». Размышления не бесплодны:

*И только труд Души откроет двери,
И только сердце нас обучит видеть.*

Вячеслав Федорович обдумывает возникшие строчки стихов. «Правит» их мысленно, а затем готовые произведения переносит на бумагу. У него много исписанных тетрадей. Некоторые стихи он просто писал для себя и никогда к ним позже не возвращался, не печатал. Это очень глубоко личное, а с другой стороны, как объясняет поэт: «Некогда. Просто некогда». Так и лежат на полках многочисленные дневники и тетради со стихами. А они (стихи) приходят неожиданно.

Однажды, когда В.Ложко участвовал в Международном конгрессе «ФИЖЕТ» на Кубе в 2002 году, стихи «пошли» по дороге из гостиницы в аэропорт Гаваны. Тогда он схватил какие-то бумаги и стал записывать. Как член Международной федерации журналистов «ФИЖЕТ» (освещающих туризм), поэт писал статьи в защиту природы и туризма Коктебеля. На вопрос:

– Вы пишете без черновиков?

Он ответил:

– Обдумываю, держу стихи в голове, а потом, когда они готовы, записываю.

– И потом не правите их?

– Очень редко. И незначительно. Вот послушайте:

*А наперед никто не знает,
Когда конец у жизни подойдет,
Доволен тот, кто обладает,
Но счастлив дважды, кто дает.*

Пояснил: «Только тот может быть по-настоящему счастлив, кто помогает другим людям. Защищает их. Вот так и нужно жить: для людей. Особенно необходима помощь творческим людям, поэтам Крыма».

Я вспомнила Коктебельский фестиваль Крымской поэзии, который проходил 25-26 сентября 2004 года в музыкально-литературном клубе «Богдан» у Вячеслава Федоровича. Что и говорить, дать приют поэтам – благое дело. За это все литераторы ему искренне благодарны. В.Ложко читал новые свои стихи:

*Вчера важнее жизни, -
Сегодня пачка сигарет,
От праздника до тризны,
Изменчив мир – вот и ответ!*

С удовольствием растолковывал: «Очень часто в нашей жизни то, что мы считали вчера самым важным, сегодня оказывается, цена этому ничтожна. Что-то вроде цены пачки сигарет. То есть ничтожна мала. А вчера готовы были отдать жизнь за это. Меняемся мы, жизненный опыт помогает высветить истинные ценности».

– Литераторы склонны к фантазии, к преувеличениям...

– А я всегда пишу правду. Вот такой я поэт:

*Я пишу, как живу,
До краев переполнен.
Презираю молву,
Что колышется волнами.*

Вячеслав Федорович считает, что необходимо сотрудничать с периодическими изданиями, печататься в газетах и журналах. Таким образом, реализуется возможность иметь большой круг читателей. «В библиотеку нужно идти. Туда не каждый пойдет. А газеты покупают многие. Для поэта важно, чтобы его стихи были прочитаны, главное, правильно поняты».

Задача поэзии – отобразить жизнь и борьбу людей за возвышенные и благородные цели, за утверждение на земле человеческого счастья. Роль поэта значительна:

*Слово в народ –
Камень, брошенный в воду.
И круги поплыли
Душам, сердцам в угоду.*

Но прекрасное и возвышенное являются не только субъективными чувствами людей, это и объективные категории. Подлинная красота человека не столько в его внешней привлекательности, сколько в возвышенных моральных принципах. Основными стимулами творческой деятельности являются любовь и дружба, проникнутые возвышенными моральными началами. Зло, что коренится в человеческих отношениях, можно преодолеть.

Высшее назначение человека – стремление к утверждению доброго начала посредством борьбы со злом:

*Кем-то выстраданная истина,
Как чудесный храм от Бога...
Разрослась плодами – листьями,
Но трудна в сей храм дорога.*

Поэтические герои часто обращаются к Богу, и сам поэт – человек верующий. Был крещен в двенадцать лет в Днепродзержинске. Бог в произведениях В.Ложко – это олицетворение единства мира:

*Жизнь – цепь потерь,
И я потери множу.
Господь сказал мне: Верь,
И не спеши дела итожить.*

С особой нежностью и теплом пишет поэт о родных и близких людях. Стихи трогательны, наполнены тревогой о благополучии родных. Жизнь человеческая не бесконечна, потеря родных и близких всегда мучительна. Огромное горе незабываемо. Поэтический герой живет в очень красивом уголке земли, окружен красотою природы. Уж, кажется, жизнь его должна быть счастливой и беспечной, но это не так:

*Каждый день сражение,
Вечный с жизнью бой.
Даже там, где благостно
И поет прибор.*

В произведении имеется в виду не только борьба с природными силами, но и борьба с недостатками в общественной жизни. Уместно здесь вспомнить противников строительства культурного центра в Коктебеле, о котором хлопочет В.Ф.Ложко. «Поэт, - говорил Писарев, - должен отражать пульсацию общественной жизни, страстно ненавидеть общественную несправедливость, писать кровью сердца и соком нервов».

Нет! Не случайно возникают в стихотворении В.Ложко такие строчки: «Совесть – жестокий судья и палач. Адвокат – малодушие, трусость».

Как и всегда, в новой книге будет много стихов, по-

священных явлениям природы. Такое соседство, как потухший вулкан Кара-Даг, не может не вдохновлять. Суровый, мрачный, загадочный... Особенно он страшен ночью, но вот: «Утренний рассвет съедает ночь. Быстро, пламенно и без остатка» и происходит превращение, Кара-Даг видится уже в другом свете: «Он чудеснейший маг».

В этом году осень подарила нам – крымчанам и гостям полуострова чудесную летнюю погоду:

*Куролесит осень летом,
Хоть и август за окном.
То дождем мазнет, то ветром
В нетерпении своем.*

А лето было довольно непонятным, прохладным, что очень точно подмечено поэтом. А еще он обратил внимание на поля, а там: «Стога на поле, как грибы». Осень в Коктебеле подводит черту яркому безоглядному летнему сезону. Гости поселка уезжают, пляжи пустеют. Глубокая осень ассоциируется с пониженным тонусом настроения:

*Лист прилип к стеклу оконному,
Это весть издалека.
Осень плачет, да со стонами,
И течет тоски река.*

Следует рассказать и о содержании песен, поэт написал их несколько. Одна из них называется «Песня о доме». Дом этот находится в «чудесном» краю, здесь хозяева всегда рады гостям, он спасительный приют для многих.

Следующая песня более сложна и воспринимается как гимн Удаче. А Удача заключается в победе человека над душевной вялостью, над бедами, болезнями. Такая

победа невозможна без волевого усилия человека: «Крепко себя зажми в кулак».

Процесс познания человеком окружающего мира начинается с чувственных восприятий, с непосредственного созерцания тех или иных вещей и явлений природы. Но познание не останавливается на этой первой ступени; оно идет дальше – к образованию понятий.

Поэтическому герою не всегда удастся передать словами сложность окружающего мира:

Надо мир принять, понять,

Как святое посвящение.

Воспринимать окружающий мир как нечто драгоценное, дарованное судьбой.

Изменчивой любви тревога порождает неуверенность в разделении чувств любимой, в ее верности на всю жизнь. Почему это происходит:

Что остужает пыл любви?

Какие ветры чувства задувают?

Память связывает прошлое поэтического героя с его настоящим и будущим и является важнейшей познавательной функцией, лежащей в основе развития.

Переживание возникает при невозможности достижения героем ведущих мотивов его жизни, крушении идеалов и ценностей и проявляется в преобразовании его психологического мира, направленном на переосмысление своего существования:

На лучшее надеясь, все терпел

И верил в призрачное братство.

Наличие стремлений, желаний в жизни поэтического героя приводят к необходимости выбора мотивов и целей его деятельности и тем самым способствуют

осознанию отношения личности к происходящим в ее жизни событиям:

Много ль доблести в пустом?

Камни класть в чужую истину.

Эмоциональная жизнь поэтического героя наполнена многообразным содержанием: это и оценочное отношение к идеальным условиям, которые способствуют или препятствуют деятельности (страх, гнев):

Семь смертей пришли за мной

И с косами рядом кружат.

С ними выдержу я бой,

Не нужна такая дружба.

К конкретным достижениям в осуществлении деятельности (радость, огорчение): «Беды жмут непрощенные – /Вкус их, как полынь. /Жизнью перекошенный – /В сердце только стынь».

К сложившимся или возможным ситуациям:

Станем общею судьбою,

В наслажденье будем жить.

Из любви развиваются гордость любимым человеком и одновременно огорчение из-за ревности:

«Ты любить меня устала, /Отступаешь осторожно...»

Эмоции представлены в самых разнообразных их качественных характеристиках (удивление, радость, отвращение, негодование, тревога, печаль и другие). Поэт перемену чувств сравнивает с неустойчивой погодой:

Вот и в любви всё что-то деется:

То дождь, то слякоть, то гроза.

На что, скажи ты, мне надеяться...

Не прячь ты серые глаза.

Иногда стихотворение о любви начинается, как обычная задорная деревенская частушка:

*Солнце светит в Коктебеле,
А в Султановке – туман.
Так случилось на неделе:
Три дождя – один обман.*

Более того, продолжается как целая драгоценная вязь нескольких частушек. Жемчуг на нитке!

Очень часто произведение поэта воспринимается как песня:

*Ах печаль, моя печаль,
Глубока и нежная
Без тебя любовь начал,
А сейчас безбрежная.*

При дальнейшем чтении и воспроизведении на слух четверостишие воспринимается как припев уже без всяких сомнений. Конечно, это песня:

*Счастье с привкусом любви,
И со вкусом горечи.
Ты зови меня, зови.
Днем зови и полночью.*

Одно время Вячеслав Федорович работал в Коктебеле лесником и егерем. Все время вел дневник, ежедневный. На вопрос:

– Вы обязаны были вести дневник?

Ответил, пожав плечами:

– Нет. Я сам вел дневник. Интерес был велик к окружающему миру. Боялся что-либо пропустить. Не запомнить. Красивы наши места. Удивительно благостны.

В.Ложко спешил: «Видеть неба красоту, /Лист на веточке дрожащей»; как «Ласкает ветер небеса, /Курчавит облака вслепую».

Трагические потери происходят в жизни человека всегда неожиданно, особенно, если это касается родных людей. Осознать это невозможно:

*Вот и все: оборвана нить.
Мама умерла днем синеоким.
И мне волком хочется выть –
В одночасье стал одиноким.*

Ужасные обстоятельства судьбы преследуют поэта:
«И не нужно нам смертей. /На одну семью так много».

Вячеслав Федорович всегда мечтал о доме, в котором все счастливы, где радуются добрым гостям; трудятся, не проводят время в пустую; заняты творческой деятельностью. Все члены семьи с пониманием относятся друг к другу, в трудную минуту всегда поддержат.

Дом, в который хочется вернуться, где бы ты ни был, какой бы ни была долгой разлука.

Когда с Вячеславом Федоровичем произошло несчастье (случился инсульт), то очень много друзей откликнулось на его беду. Игорь Грошев и Светлана Челисова, супруги из Москвы, доставали и переправляли лекарство в Феодосию. Впоследствии, чтобы поднять на ноги Вячеслава Федоровича, подключилась вся семья Горбенко из Киева во главе с Виктором Николаевичем. Они являются давними друзьями В.Ф. Ложко. Познакомились в 80-х годах в Крыму, в Лисьей бухте. Так вот, Виктор Николаевич сообщил, что есть прибор, который помогает лечить паралич. Разработкой этого прибора занимался ученый Юрий Леонидович Безусяк с группой единомышленников. Необходимы были значительные средства для приобретения этого прибора, и нашелся человек, который приобрел такой прибор. Им оказался Юрий Петрович Рябенко из Донецка. Вячеслав Федорович познакомился с Юрием Петровичем в литературно-музыкальном салоне «Богдан» в 2001 году. Тот, заинтересовавшись стихами поэта, захотел с ним

познакомиться. Так начались их дружеские отношения. И вот, узнав о том, что есть прибор, который может помочь подняться Вячеславу Федоровичу, Юрий Петрович заявил твердо, что такой прибор будет в Коктебеле, что он выкупит его. Поездки в Киев, решение организационных вопросов – и прибор прибывает в Коктебель. Не считаясь со временем, его привозят Виктор Николаевич Горбенко, его дочь Катя и специалист по работе с прибором Вера Владимировна. Вячеслава Федоровича неоднократно посещает Юрий Леонидович Безусяк, ученый, человек, всецело отдающийся науке. Все вместе они старались поднять Вячеслава Федоровича, и их старания дали свой положительный результат. Но Вячеслав Федорович не был бы Вячеславом Федоровичем, если бы думал только о себе. Он внес предложение передать этот замечательный прибор в поселковую больницу, чтобы им могли пользоваться и другие, нуждающиеся в его помощи. Это и было сделано.

Из Киева приехавший лечить поэта профессор Юрий Леонидович Безусяк работает в области космонавтики. До развала Советского Союза планировался запуск космонавтов на Марс, полет должен был быть длительным. В невесомости за многие месяцы полета без движения наступает атрофия мышц. После длительных полетов космонавты заново учатся ходить, привыкают к земному притяжению. Для того, чтобы сохранить мышечную активность, был разработан специальный аппарат, использующий электрическую энергию. Электроды подключаются к определенным мышечным системам, и получается, что человек лежит без движения, а мышцы у него сокращаются, работают. На Марс еще неизвестно когда полетят космонавты, а прибор уже

используют на земле для лечения больных после инсульта и других заболеваний. Аппарат повышает тонус мышц, возвращает прежнюю активность. Профессор популярно объясняет это таким образом:

— После инсульта какая-то часть головного мозга повредила и не может посылать сигналы мышцам: «Эй, вы! А ну, сокращайтесь!» Мышцы ленятся, ничего не делают. Человек не может двигать ни рукой, ни ногой. Помогает прибор, он заставляет мышцы работать, а они посылают сигналы в головной мозг: «Мы сокращаемся! Мы работаем!» Но посылают свои сигналы в другой участок головного мозга, здоровый. Клетки этого участка удивляются: «А мы за вас не отвечаем. Вы не туда попали». Но постепенно привыкают и начинают реагировать. То есть берут на себя функции поврежденного участка головного мозга. Больной человек может двигаться без костылей.

Конечно, это разъяснение для людей, далеких от науки. Важно другое: прибор помогает людям вернуть здоровье. Самочувствие Вячеслава Федоровича улучшается и он читает гостю новые стихи о доме:

Приголубит, накормит, полюбит

И руками замкнет добрый круг.

И в разлуке тебя не забудет...

Вот такой этот дом, милый друг!

В поэтических произведениях В.Ложко сердце героя неустанно путеводной звездой сияет другим людям. Поэтический герой вдохновеньем окрылен, испытывает удивление от красот природы. Вячеслав Ложко видит в поэзии отражение действительности и требует от художественного произведения, чтобы оно отражало и объясняло жизнь, доносило к читателям тепло его души!

И вот еще о чем хочется сказать.

Одной из форм общения является взаимодействие литератора через книгу с читателями. Считается, что наиболее содержательное, емкое и выразительное средство человеческого общения – слово, речь. Поэт умеет вести разговор с читателем, в нем развита способность (очень важная для литератора) ставить себя на место и в положение других людей:

*Молодой, отчаянный и резкий.
Нож за пояс, в руки автомат,
По прибрежным рощам, перелескам
Впереди испытанный комбат.*

(Григорию Поженяну)

Далекие годы войны. Бойцам дано задание захватить у немцев водокачку: “Немец город в жажде утопил”. Гибнут солдаты, спасая тысячи мирных горожан. Описание боя эмоционально, динамично! И достоверно... Все стихотворение имеет нравственный, гуманистический смысл. Человечность – принцип мировоззрения Вячеслава Федоровича Ложко. Все его творчество – гимн свободе и защите достоинства личности, праву каждого человека на счастье.

Владимир Бондаренко пишет о поэте: “При всей своей мужественности и скрытом трагизме – он в поэзии лирик, даже в наше сумрачное время он не смиряется, утверждает любовь, воспевает красоту женщины, красоту природы”.

Наряду с вышесказанным для В. Ложко характерно трезвое и критическое отношение к самому себе и к своему творчеству. Чрезвычайно положительное качество! Очень даже ценное. В его стихах звучат открытые при-

знания совершенных ошибок и уверенность, что он будет правильно понят.

Многие ли из людей способны на такой поступок?! Вряд ли... У него хватает мужества свободно выражать свое мнение относительно недостатков в деятельности государства, отдельных руководителей, общественных организаций. И не только стихами, а и активными мерами по преодолению этих недостатков, за возвращение литературной славы Коктебеля.

Придет время, и благодарные жители Коктебеля, литераторы, читатели поставят памятник Вячеславу Ложко в парке Дома творчества. Большому поэту и нашему современнику. Сам литератор в своей книге “Звезда над Коктебелем” отмечает:

И с горчинкой льется стих...

Кто-то слышит.

Где мой парус в небесах

И попутный ветер?

Черной жизни полоса...

Ну а путь мой светел.

Очень искренние стихи. Он говорит и делает то, в правильность чего верит, действует ради тех соображений, в которых он готов признаться самому себе. Таковы, за редким исключением, его герои. Им чужды собственная выгода, тщеславие, обман:

Что ты, мама, перестань-ка,

Я прошу тебя, живи.

Ты трудилась неустанно

Все для счастья и любви.

Пусть весна добавит силы,

И живи ты много лет.

Твои предки долго жили,

Жизнью дай им свой ответ.

Вячеслав Ложко обладает развитым чувством достоинства. Он требователен к самому себе, требует и от других людей уважения к своей личности. Гордится званием поэта:

*Мне б за звезды
Рукой зацепиться,
Чтобы руки
Их светом обжечь.
Со Вселенной,
Поднявшись, слиться,
Чтоб она поняла
Мою речь.*

Чувство гордости связано с принадлежностью к особой группе людей-литераторов. Это чувство не позволяет ему делать то, что могло бы умалить его достоинство, его уважение, прежде всего, к себе. И опять же, из этих чувств (гордости и достоинства) он помогает другим литераторам словом, участием, делом. Как признанный поэт, заслуженный, достигший определенных высот и наград, он помогает начинающим, только делающим первые шаги в писательском деле.

У В.Ф. Ложко динамическая самооценка – такое восприятие себя, которое максимально активизирует стремление человека к развитию и в то же время делает его устойчивым к различным оценкам окружающих. Формирование такой самооценки сводится к универсальной формуле:

У меня есть множество недостатков и достоинств, но основное, что вселяет в меня уверенность – стремление к совершенству, постоянная работа над собой, усиление достоинств.

Жизнь для человека, вставшего на путь развития, перестает быть обязанностью и превращается в удиви-

тельную возможность для выполнения массы интереснейших дел. При этом человек учится, как довольствоваться малым и как достигать максимума во всех своих проявлениях: учиться жить, ставить и реализовывать достойные цели, не боясь потерять все в один миг. Одно из ключевых отличий человека, идущего по этому пути, - доминирование духовных ценностей над материальными, когда понятие чести становится не пустым звуком, а одним из краеугольных камней его личности. Честь – внутреннее требование человека к себе по соблюдению определенного кодекса чести, принятого в той или иной системе.

В основе этого лежит правило: необходимость защищать честь свою и своих близких, не оставлять ни одно из оскорблений или унижений безнаказанным. Доминирование духовных ценностей, вот главное в жизни человека. Если в материальном планировании мы рано или поздно добиваемся своей цели (цена достигнутого может быть разная), то в духовном она (цель) все время находится на горизонте. Если переместить свое внимание с результата на процесс, то обретенные цели – здоровье, счастье и успех – приходят как награда за труд души.

Труд души, ее совершенствование является основной задачей и смыслом жизни человека на земле. Юрий Лопусов, лауреат международной премии «Поэзия – 2000», член правления Союза писателей России писал о Вячеславе Ложко: он востребован и счастлив. Почему же другим не удастся быть счастливыми? Во-первых, не то счастье строят люди. Не духовное (внутреннее), а материальное, внешнее, которое имеет колебательное временное явление. А В.Ложко счастлив от процесса творчества и от дел, которые он делает с ве-

ликим удовольствием. По определению В. Ложко: счастье – это сейчас. То есть надо чувствовать себя счастливым ежеминутно (по крайней мере, стараться): от общения с природой, от окружающего мира, от радости творчества (самого процесса, не его результатов), от хорошо законченного дела, от участия в нужных делах. Поэтому В.Ф. Ложко много отдает развитию культуры и устранению явлений, мешающих жить нормально. Нравственный культ...

Дружба его с другими литераторами, людьми искусства основана на общности интересов в творчестве. Почему с ним охотно завязывают отношения другие люди? Потому что он строит эти отношения на доброжелательной основе, взаимопомощи, бескорыстной выручке. И неизвестно еще, у кого больше симпатии и эмоциональной привязанности: у гостя поэта или Вячеслава Ложко. Л. Храмкова в посвящении поэту написала: “Живите долго! Счастливо живите! Мой брат по слову!” В своём посвящении “Вячеславу Ложко” Александр Орлов пожелал:

Ложко, держись, ведь мы не одиноки

С тобою начали мы двадцать первый век.

Стихи твои с душою синеокой –

И просто ты счастливый человек.

Самое большое счастье для поэта, когда счастливы все другие люди вокруг него. Как не вспомнить слова Н. А. Добролюбова: “Кажется, не того можно назвать человеком истинно нравственным, кто терпит над собою веление долга, как какое-то тяжкое иго... а именно того, кто заботится слить требования долга с потребностями внутреннего существа своего, кто старается переработать их в свою плоть и кровь внутренним про-

цессом самосознания и саморазвития так, чтобы они не только сделались инстинктивно необходимыми, но и доставляли внутреннее наслаждение”, позволяли находить “в счастье других собственное счастье”.

Вячеслав Ложко больше всего боится душевной черствости, сердечного равнодушия:

Мне б в желаньях своих не упасть,

Быть с народом своим воедино,

Чтобы зависти злая напасть

Не сковала бы душу мне льдиной.

Оказывает ли его творчество духовное влияние на читателей? Несомненно! Самое доброе, самое позитивное на убеждения и поведение: “Ты любовью согрей свой век – он любовью тебе ответит”.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Читаю написанное Вячеславом Федоровичем Ложко: «Счастье всегда впереди. Это что-то несбыточное, за чем человек тянется всю свою жизнь, так порой и не достигнув».

Счастье творческого человека в деятельности: закончив одно произведение, поставив точку, он думает о другом стихотворении. И так год за годом, от одного сборника стихов до последующих. Отражение вновь открытых истин требует непрерывного труда.

Поэт ступил на дорогу подлинного исследования, настоящего творчества. Он упорно трудится, много размышляет! Ищет, преодолевает препятствия! А когда его постигают крупные неудачи, сводящие на нет длительные усилия, очень сильно переживает. Вплоть до отчаяния! Но, что характерно, он способен к систематичес-

кому напряжению, устойчивому стремлению к достижению поставленной цели.

Интерес к овладению все новыми и новыми знаниями поэтом неугасим. Он лежит в основе эрудиции Вячеслава Федоровича, его кругозора. Богатство человеческой личности есть богатство ее интересов.

Обладая широкими и устойчивыми интересами, поэт приобщается к различным областям культуры, овладевает знаниями этих областей, добивается высоких результатов в них: музыка, ювелирное дело, резьба по дереву. Много интересного, поучительного в окружающем нас мире. Поэт своим творчеством говорит: посмотрите вокруг! Сколько прекрасного нас окружает! И это создал человек!

И каждый вложил в это прекрасное частицу своей души. Каждый человек мечтает оставить свой след в жизни. Творческие достижения поэта значительны. Способность к творчеству – это высший дар! Этим даром природа щедро одарила поэта.

Высокая исходная одаренность не помешала Вячеславу Ложко выработать трудолюбие, настойчивость, волю. Блестящие задатки превратились в столь же блестящие способности! Но такое превращение не происходит само по себе, без участия в литературной деятельности, без затраты значительных усилий в процессе ее выполнения.

Без посторонней помощи, в начале своего жизненного пути, он затратил много труда и времени на усвоение самого обычного материала. Он выработал у себя трудолюбие и выносливость, способность долго и напряженно работать! С каждым шагом поэта по жизненному пути творческий процесс протекает все успеш-

нее, дает все возрастающие результаты...

Уже есть материал для двух книг: поэтической и прозы. Лежит рукопись будущего романа. Ждет своего часа... Вячеслав Федорович в раздумьях, не торопится с изданием книг. Предела развития человеческого таланта не существует! Самое опасное – успокоение на достигнутом, снижение требовательности к себе, охлаждение к творчеству – поэту не грозит. Как не грозит потеря любви и уважения читателей к этому замечательному человеку, к его поэзии, несущей свет Любви и Добра. Почитатели таланта поэта говорят: «Мы Вас любим! И будем всегда любить!»

ОСНОВНЫЕ ДАТЫ ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА В.Ф.ЛОЖКО

1940, 29 марта – В Комсомольске-на-Амуре Хабаровского края родился Вячеслав Ложко. Мать – Шестоперова Валентина Тихоновна, отец – Ложко Федор Федорович.

1944 – Переезд из Комсомольска-на-Амуре (Россия) в город Николаев (Украина)

1945 – Переезд в город Днепродзержинск. Посещение детского сада (1945-1948 годы).

1948 – Учеба в средней школе №20 г.Днепродзержинска.

1950 – Создание первых стихов.

1950 – 1954 – Учеба в школе №29.

1952 – Рождение брата Ильи Федоровича Ложко.

1955 – Учеба в СШ рабочей молодежи.

1956, апрель – Начало учебы в ремесленном училище №8 в группе электриков.

1958, март – Окончил ремесленное училище с отличием, получил аттестат и профессию электромонтера.

1958, июнь – Окончил среднюю школу рабочей молодежи получил аттестат зрелости.

1959, август - Первое посещение Феодосии.

1959, 19 ноября - 1961 – Служба в армии.

1961, весна – Женитьба на Красниковой Лидии Тихоновне.

1961, июль - 1966 – Учеба в Ленинградском институте физической культуры им. П.Ф.Лесгафта.

1968 – Переезд в Коктебель. Женитьба на Валентине Тимофеевне Масловой. Создание стихов.

1968 – 1971 Осужден. Отбывал срок в колонии Иркутской области.

- 1969, 8 февраля - Рождении дочери Сусанны.
- 1971 – Работа в лесничестве, продолжение поэтических публикаций.
- 1973 – Работа экскурсоводом в Коктебеле.
- 1974, 22 октября -Рождение сына Богдана.
- 1975 – 1979 г. – Находился в колонии г. Одессы.
- 1979 – 1981 г. - Работа на лесоразработках в поселке Осиновое Плёсо (Кемеровская область).
- 1981 – Работа инструктором по туризму.
- 1985 – 1988 г. Осужден, Винницкая область, Измайлов.
- 1989 – Выпуск в Киеве первой книжки для детей «Сказка Крыма».
- 1989 – Участие в проекте Московского издательства «Рекламная библиотечка поэзии».
- 1994, 20 декабря – Принят в содружество Российских, украинских и белорусских писателей. Героико-патриотический клуб «Память».
- 1995 – 2001 – Депутат поселкового совета Коктебеля, глава Комиссии по образованию, культуре и спорту.
- 1997 – Создание литературно-музыкального салона «Богдан».
- 1997 – Создание Общества возрождения культуры поселка Коктебель.
- 1997 – Выставка ювелирных изделий в Днепропетровске.
- 1976, 16 ноября – Смерть отца.
- 1997 – Смерть сына Богдана.
- 1998 – Членство в Союзе журналистов Украины.
- 2000 – Получение Международной премии «Поэзия – 2000».
- 2000, 26 декабря – Рождение дочери Мирославы.

Создание семьи с Ириной Ивановной Козловой.

2001 – Член Коктебельского исполкома.

2001, 15 июня – Приняли в Союз писателей России, Союз крымских писателей.

2001 – Участие в создании Союза писателей Украины, России, Белоруссии.

2001 – Почетный член ветеранско-молодежного объединения (г. Днепропетровск).

2002, ноябрь – Участие в конгрессе «ФИЖЕТ» на Кубе.

2003 – Присвоение звания «Заслуженный деятель искусств Автономной Республики Крым».

2003 – Принят в Национальный Союз писателей Украины.

2003, 28 сентября – Участие в работе ассоциации деятелей эстрадного искусства Украины.

2004 – Смерть матери.

2004 – Работа над поэтическим сборником «Обрести себя».

2004-2005 – Публикация прозаических произведений, созданных в 1976-1985 года. Рассказы: «Карлуша», «Первый бой».

2005 – Создание прозаической сказки для детей «Серебряное облачко и Золотое зёрнышко».

КРАТКАЯ БИБЛИОГРАФИЯ

1. Ложко В. Избранное. Киев, 1999.
2. Ложко В. Планета любви. ТО «Автограф», 1998.
3. Ложко В. Живу на земле. Киев, 2001.
4. Ложко В. Лабиринты любви. Коктебель, 2000.
5. Ложко В. Чаша жизни. Киев, 1994.
6. Ложко В. Крыло любви, крыло удачи. Киев: Ріа-Бук, 1995.
7. Ложко В. Берег любви - Коктебель. Днепропетровск, 1999.
8. Ложко В. Ты любовью согрей свой век. Симферополь: Дар, 1997.
9. Ложко В. Привкус осени. Симферополь: Дар, 1997.
10. Ложко В. Пропавшая речка. Феодосия, 1997.
11. Ложко В. Крымское утро. Коктебель, 1999.
12. Ложко В. Сказка Крыма. Киев, 1999.
13. Ложко В. Сказка Крыма - Коктебель. Крым, 2002.
14. Ложко В. Свободный полёт. Москва: РБП, 1995.
15. Ложко В. Сердолик. Москва: РБП, 1993.
16. Ложко В. Деревья разлуки. Москва: РБП, 1995.
17. Ложко В. Звезда над Карадагом. Москва: РБП, 1993.
18. Ложко В. Август за окном. Москва, 1998.
19. Ложко В. Звезда над Коктебелем. Симферополь: Таврия, 2003.
20. Ложко В. Мой Коктебель. Коктебель, 2004.
21. Сборник «Детские писатели Крыма».
22. Сборник «Крымские напевы».
23. Берега Тавриды. №4-5, 1997.
24. Журнал «Президент, парламент, правительство» за 12.1998 Россия
25. Президент, парламент, правительство. Россия, апрель 2001.
26. Роман-журнал XXI век. Июль 2000.
27. Биржа авторских прав.

ГАЗЕТЫ:

1. «Завтра» № 18(283) 1999г.
2. «Завтра» № 46(259) 1998г.
3. «Днепр вечерний» 29.02.2000г.
4. «Держжинец» 31.03.1999г.
5. Крымская региональная газета «Всё для Вас», №25 от 21.06.2001г.
6. Крымская региональная газета «Всё для Вас», №13 от 29.03.2001г.
- 7.Крымская региональная газета «Всё для Вас», №45 от 09.11.2000г.
8. «Крымская правда» от 02.02.2000г.
9. «Кафа» от 04.04.2000г.
10. «Крымское время», № 105 от 12.06.2001г.
11. «Литературный Крым», № 19-20, май 2002 год.
12. «Литературная газета» (5629) 20.11.1999. г.Москва.
13. «Кафа» №43 от 09.06.2000г.
14. «Ведомости» №13(278)31.03.1999г.
15. «Книжное обозрение» №23 20.01.1998г.
16. «Крымские известия» №69 от 17.04.1997г.
17. «Крымские известия» № 18-19 от29.01.1999г.
18. «Победа» №63(14119) от 06.06.2000г.
19. «Победа» №112(14168) от 05.10.2000г.
20. «Победа» №138(14194) от 05.12.2000г.
21. «Победа» №36 (14092) от 30.03.2000г.
22. «Победа» №64(14129) от 08.06.2000г.
23. «Крымская газета» №232(16088) от13.12.2000г.
24. «Крымская газета» №110(16211) от 20.06.2001г.
25. «Крымская газета» №153(15767) от 20.08.1999г.
26. «Таврические ведомости» №23(234) от 07.06.1996г.
27. «Литературные вести» №25 декабрь 1997 - янв. 1998г. Москва
28. «Контракт» №9(264) от 06.03.1998г.

Содержание:

Вступление	4
Стихи разных лет В.Ф.Ложко	5
Родители	13
Детство	23
Формирование характера	30
Дальнейшая учеба в школе	33
Ремесленное училище	38
Воспитание себя	42
Трудовая закалка	44
Поездка в Крым	47
Служба в армии	51
Институт физической культуры им. П.Ф.Лесгафта	57
Новые впечатления	61
Возвращение в Феодосию	69
Неожиданные обстоятельства	72
Юго-Восточный Крым	76
На поселении	80
Камни Коктебеля	98
Настоящее дело	106
Гостевая книга	112
Обыденная жизнь	119
Встречи в литературно-музыкальном салоне «Богдан»	122
Дети	127
Рабочий кабинет	131
Братья меньшие	137
Воспоминания	146
Размышления	158
Конгресс «ФИЖЕТ»	177
Дневник лесника	223

Инициативы и философствования	232
Публицистика	254
Прозаические произведения	273
Чувства	283
Юбилейная анкета	290
Резонанс	295
Исполнение мечты	311
Книга «Звезда над Коктебелем»	334
Стихи, написанные сердцем	384
Послесловие	402
Основные даты жизни и творчества	
В.Ф.Ложко	405
Краткая библиография. Список	408
Содержание	410

Литературно-художественное издание

Норченко Валерия Николаевна

Вячеслав Ложко

Редактор В.Ф.Ложко

Корректоры Г.Г.Лапенко, В.В.Талик

Макет Шустикова С. А.

Подписано в печать с оригинала-макета.

Формат 84x108 ¹/₃₂. Бумага офсетная.

Гарнитура обыкновенная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 18.48. Тираж 3000 экз.

Издательство «Таврия»

г.Симферополь, ул.Горького, 5.

Отпечатано в типографии «Таврида»,

г.Симферополь.

Зак. №